

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

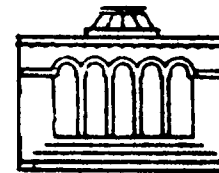
Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

**Печатается по решению ученого совета
Института истории АН Армении.**

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
Պատմության ինստիտուտ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
Институт истории

Գ.Գ.Մախմուրյան

ՄԵԾ ԲՐԻՏԱՆԻԱՅԻ ԶԱՂԱԶԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ ԵՎ ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՈՒՄ
1918-1920 թթ.
ՃԵՐՍԱԿԱՍՈՐԹ ՍԱՐԴՈՒ ԲԵՌԸ

Г.Г.Махмуриян

G.G.Makhmourian

THE POLICY OF GREAT BRITAIN
IN ARMENIA AND TRANSCAUCASIA
IN 1918-1920
WHITE MAN'S BURDEN

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В
АРМЕНИИ И ЗАКАВКАЗЬЕ
В 1918-1920 гг.
ВРЕМЯ БЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА

ББК 63.3(2Ар) + 63.3(4ВЛ)
М 364

Редактор докт. ист. наук С.С.Степанян

Рецензенты: докт. философии Оксфордского
университета А.Насибян-Экмежджян (Кипр);
докт. ист. наук. А.М.Акопян;
канд. ист. наук. В.Г.Меликян.

Махмурян Г.Г.

Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918-1920 гг. Бремя белого человека. /Ин-т истории НАН Армении. Ереван, Лусакн, 2002, 309 с.

С помощью обильных, хотя и разных по значимости архивных документов на английском, армянском, русском и французском языках, в книге исследуются имперские британские методы управления и политики в горах Закавказья, конкретно в Республике Армения - как они предстали и представлялись автору данной работы.

Монография писалась для собственного удовольствия, а поэтому может быть полезной широкому кругу думающих читателей. В этот круг по должности включаются преподаватели-обществоведы, учителя, студенты, а также лица, занимающиеся практической, преимущественно внешней политикой.

УДК 947.925,,1918-1920" + 942.0

М 0503000000
0150(01)2002 2002 г.

ISBN 99930-892-7-3

© Г.Г.Махмурян, 2002

Несколько слов о государственном аппарате Британской империи

Если джентльмен не умеет танцевать черкесский танец, так нечего ему и соваться, другим мешать. Р.Киплинг.

С первых же дней своего существования, Республика Армения 1918-1920 гг. оказалась в огне военного противостояния ведущих европейских держав. Война, как известно - есть продолжение политики открытыми, насильственными методами. В результате всемирного побоища и двух революций в России, армяне и все Закавказье столкнулись с нашествием турок, а затем с реалиями британского управления. Конечно, второе было несопоставимо с первым. Но Англия, в период ее физического присутствия в крае, отнюдь не стремилась поддержать *свободу* новых республик. Речь всегда шла о том, сменит ли кто-нибудь, и если да - то кто именно, прежних владык этого края.

Хочу обратить внимание читателя, что независимость подразумевает *самостоятельное* решение своих дел. Вместо русской, французской, английской, американской, от политиков РА потребовалась *армянская ориентация*, к чему имевшаяся власть была не очень готова. А замена одного внешнего правителя на другого может стать смертельно опасной. Особенно если имя нового руководителя определяют за тебя другие. Этими "другими" стали с осени 1918 г. англичане. И поскольку опыт сложного армяно-британского взаимодействия безусловно важен и полезен; поскольку опыт нынешней независимости требует умственных усилий по изучению нашей политической истории, имеет смысл немного разобраться в особенностях классического имперского аппарата начала прошлого столетия.

Известно, что Британская империя начала XX века строила свое благополучие на материальных богатствах Востока. При этом исповедовались три основных принципа: власть на морях; защита границ и свободный доступ в Индию; равновесие сил в Европе. Полагалось, что ослабление одного-двух принципов допустимо - как это было при заключении англо-российской конвенции 1907 г. или при соглашении с Германией о Багдадской же-

лезной дороге - но угроза всем трем требовала начинать войну. В 1914 г. Германия действительно нарушала все три главных пункта.

Кроме объявленных начал, Альбиону требовалось серьезное промышленно-технологическое преимущество и согласие избирателя. Последнее говорило об ограниченности сил в сравнении с имперскими задачами. Поэтому империя использовала следующие методы: не вмешиваться, если вмешательство не будет решающим. Не обещать того, что невыполнимо. Не беспокоиться о том, что думают другие, но быть уверенным, что они правильно понимают намерения Англии. Внушать народам, что их подчинение объективно и неизбежно. Не оскорблять подданных, чтобы они не бунтовали.¹ Все эти методы помогали решать задачи, пока в мире не вырос иной гигант - США - который стоял на той же линии фронта, и уже не позволял Британии свободно распоряжаться богатствами и людьми планеты.

При этом имперская структура государства предполагала разветвленный бюрократический аппарат и милитаризм. При развитом чиновничестве, государство страдает коррупцией, ведь именно незаконные налоги отражают реальную власть чиновника. Там же, где власть построена на военной силе и основанном на ней праве собственности - господствует милитаризм. Во внешней и внутренней политике это выражается в истреблении иных национальностей, что видимо не считалось большим оскорблением. Уничтожение исконных жителей относится не только к США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии; но и Ирландии, Уэльсу. Правда когда английская армия сталкивалась с безграничными человеческими ресурсами Индии или Ближнего Востока - там истребление не могло стать решением всех проблем. Даже при огромном превосходстве в технологии.

Тогда государство приняло двойную систему управления. Самый развитый в мире парламентаризм для внутреннего пользования, и принцип "разделяй и властвуй" для тех, кого невозможно истребить. Англичане создали геополитику - но со временем ограниченные возможности островов вошли в противоречие с задачами контроля всей планеты. Ограниченность возможнос-

тей заставляла улучшать механизм управления - поэтому опыт империи вызывает интерес и сегодня. В этой системе участвовали министерства колоний и торговли, торговый и военный флот, адмиралтейство и военное министерство, МИД, министерство по делам Индии, королевская семья, правящие партии и церковь, газеты и парламент. И конечно же банки и промышленность, обеспечивавшая колониальным сырьем, за что и разоряла индийских ремесленников своей дешевой продукцией.

Международные отношения всегда были любимой игрушкой верховных правителей, и в этой борьбе британцы традиционно обыгрывали Россию. Почему? Во-первых, Ближний Восток действительно был жизненно необходим англичанам. Россия же имела неограниченные сырьевые ресурсы, которые еще предстояло свести в единую политико-экономическую систему. Из-за неразвитой инфраструктуры, ей слишком часто не хватало реальной силы и наличных денег. Отсюда вечная болезнь внешних займов, кабалы и расчета пушечным мясом. Во-вторых, у России были практически неосвоены Центральная Азия, две Сибири и Дальний Восток, которых хватает на века. В-третьих, абсолютизм России в немалой степени зависел от личных качеств царя и его пристрастий.

Манифест 17 октября 1905 г. не успевал дать практические результаты, а от аристократической элиты трудно было требовать еже-дневного, тяжелого и кропотливого труда. Ближневосточная политика относится к наиболее сложным, где нужны языки и понимание многих особенностей; где разнообразен культурно-этнический и политико-религиозный контекст. В Британии же, Георга V и королевскую семью держали на определенной дистанции, а кадры подстегивались парламентской конкуренцией. В том числе и от квалификации зависело - кто будет править.

Отсюда и многие последствия. Ведь политика протекционизма не нужна ориентированному на потребление помещику, а Россия, в отличие от ее соперницы, была очень аграрной страной. У Британии же внешняя политика обеспечивала экономику с помощью военной силы. Власть на морях требовала соответствующего воспитания - готовности побеждать малым количеством, заселять чужие страны, править в иной среде. Это было возможным за счет технологии и организованности. Умение стало главным козырем. Собственные привычки - традицией и куль-

¹ *Nicolson H. Curzon: The Last Phase 1919-1925. A Study in Post-War Diplomacy. Boston & NY, Houghton Mifflin Co, 1934, p.49-53.*

том. В национальный характер закладывалась идеология превосходства.

Естественно, что социально-экономические группы на островах по-разному относились к возможностям Востока, что и отражали парламентские курсы ведущих партий. За консерваторами стояли крупные землевладельцы, двор, церковь, армия. Эти силы не интересовались потребительскими возможностями колоний. Им нужны были прямой вывоз богатства, экстенсивная эксплуатация, истребление и массовая эмиграция обнищавших жителей метрополии. Колонии позволяли обогатить младших сыновей рода, перевести армию на самообеспечение, решить аграрный вопрос, ничего не меняя в землевладении или пользовании. Аристократия имела склонность нищать и попадать в зависимость от банков - Восток позволял сохранять ее позиции. Весь этот слой тяготел к освоению чужих земель и бесконечному расширению структуры. Правда островам было не по силам удерживать слишком большие куски, а протяженность сказывалась на способности управлять - система теряла ее единство. Приток ценностей не способствовал техническому прогрессу - денег хватало и без этого. В 1918-1920 гг. это направление представлено Восточной политикой и армянским курсом Джорджа Натаниела Керзона. В отношении Армении оно было наиболее приемлемым, но никогда не было определяющим.

Реальные сроки для осуществления этой программы были короткими: с ноября 1918 по март 1919 г. Направление Дж.Н. Керзона могло привести к официальным решениям, но уклончивые ответы президента США и нехватка войск заставили главу британского правительства перейти к иному замыслу. Причем переход осуществлялся не сразу, и стал реальностью не раньше октября 1919 г. Только в апреле 1920 г. англичане полностью умыли руки, хотя военно-политические последствия дали себя знать лишь в сентябре того же года. Заметим, что момент наибольшего дипломатического успеха в Армянском вопросе совпал, и породил наибольшую опасность существованию РА - за Севским договором 10 августа 1920 г. последовала сентябрьская турецко-армянская война.

Что же касается либералов Дэвида Ллойд Джорджа, то их поддерживали у власти банковско-промышленные круги. Эти силы думали о торговле, включая вывоз товаров; о вывозе капиталов.

Они сопрягали внешнюю политику с возможностями бюджета, с загруженностью фабрик и требованиями мастеровых. Не забудем, что англичане породили самое организованное рабочее движение в мире, что их профсоюзы были лояльными, но не слабыми. Именно это течение следило за промышленным развитием Европы, отвечая за конкуренцию с Францией и Германией. Такая задача требовала работать с общественной и государственной структурой, добиваться ее изменений, направлять газеты и инженерную мысль, строить мощные корабли и новые станки. И заниматься внутренним национальным вопросом, включая гомруль для Ирландии. Конечно, в рабочем движении усиливалась их профильная, лейбористская партия. Ее члены парламента с готовностью сочувствовали жертвам войны, включая армян, но реальной власти еще не имели.

В целом, британский парламент отражал наличие двух крупных общественных сил: его составляли консервативная палата лордов и либеральная палата общин. Такая двойственность характерна для многих органов управления в условиях кризиса. Одновременное использование нескольких программ позволяет выиграть время, и лишь в последний момент выбрать наиболее оптимальную из них. Система баланса и противодействия усложняется при серьезном кризисе, иначе государство может не выдержать чрезмерного напряжения и множества неизвестных.

Сменяющуюся по составу и бурную Палату общин дополняла несменяемая Палата лордов. Первая формировала кабинет, но выборного премьера и его министров дополняла устойчивая бюрократия военного министерства, МИДа, министерства торговли и адмиралтейства. В первых двух преобладали консерваторы. И если в МИДе министром либерального премьера мог стать вместо А.Бальфура Дж.Н.Керзон, то он уравнивал предыдущую замену А.Милнера, в военном ведомстве, на У.Черчилля.

С 1914 г., когда глава коалиционного кабинета Г.Асквит уступил место Д.Ллойд Джорджу, тот постоянно усиливал государственное управление. Промышленность наращивала военные отрасли, включая производство боеприпасов и судостроение. Его военные воспоминания содержат беспрецедентные меры государственного планирования, включая обеспечение фабрик сырьем и закупку снарядов по фиксированным ценам, когда оговаривалась зарплата рабочих и конкретные часы труда, а квалифици-

рованные мастерские освобождались от солдатской службы. Без этих мер Британии было не по силам выиграть мировую войну.

И еще две особенности. В научной литературе немало написано о секретных договорах военного времени, включая действия константинопольского Армянского национального совета и европейской делегации католика Геворга V. Лео обеспечил читателя хорошим анализом деятельности Погоса Нубара. Я же хочу обратить внимание на то, что предвоенные усилия его делегации стали прологом к восточному сотрудничеству Тройственного соглашения. Пока речь шла о том, чтобы весь европейский Концерт достиг взаимопонимания ради помощи армянам, ничего хорошего ждать не приходилось. Когда же 8 держав разбились на два лагеря - шансы договориться повысились.

Мы должны четко осознавать, что весь Армянский вопрос состоит из одного, главного вопроса: *был ли* у западных армян шанс выжить, когда они стали объектом мировых имперских сил, их противоречий, и последовательной организованности милитаристской османской деспотии. Если нет - значит это один, трагический ответ, и один блок оценок и освещения.

Но если шанс был - то *где* находились возможности выжить: *внутри*, или из-вне? В чем состояли внутренние ресурсы? Что их усиливало? Кто мог применять?

Если же изучать *внешние* факторы, то нужно отсеять *главные* державы региона, и те *обстоятельства*, при которых они идут на *сближение*. А.Тойнби считал, что Концерт оставался в действии до 1914 г. Но это не так. Англо-русская составляющая Антанты (1907 г.) завершила формирование второго блока. Главные цели Великобритании состояли не только в сохранении ведущих позиций, но и в подготовке к большой войне. С усилением флота Германии и США, с усилением немцев в Османской империи, англичане пошли на договоренность с Россией. Для армян на переговорах 1878-1914 гг. имелось *четыре* беды: сначала стороны *вырабатывали взаимопонимание* именно на их проблеме, а когда это не получалось - людей оставляли их кровавой участи. Все вопросы решали без их ведома и участия; и наконец - сотрудничество достигалось только как пролог к большой войне, а с ее окончанием сразу же заканчивалось. И конечно главный участник - Османская империя, не стремилась улучшать жизнь ее подданных-западных армян на их Родине. Главным же факто-

ром нового решения стал именно англо-русский диалог.

Не часто конфликтующая с Турцией Россия, а именно Англия вынесла приговор Османской империи. И второе: путь к согласию и договорам 1915-1916 гг. достигался взаимными уступками. Меморандум С.Д.Сазонова от 19 февраля/3 марта 1915 г. предложил независимую мусульманскую власть в Аравии и нейтральную зону в Персии; Константинопольский договор от 18 марта признавал интересы России в городе и Проливах; 26 апреля Лондонским договором признаны интересы партнеров в Киликии/Малой Азии. Там же оговорили: для Франции выделяют Сирию, для Британии - Месопотамию, для Италии - Адалию (ныне Анталия). И наконец 16 мая 1916 г. соглашение Сайкса-Пико уступало России провинции Эрзерума, Вана, Битлиса и Трапезунда.

Эти документы вместе с договором Сен-Жан-де-Морьенн от 17 апреля 1917 г. стали основой для Парижской конференции. И конечно не будем забывать, что секретные договоры лишь признают за сторонами конкретные возможности, осуществлять которые нужно собственными силами. Их заключение "составляет очень опасную фазу в отношениях суверенных государств." И "мы готовы забыть, что точные положения и действие франко-русского альянса или Тройственного союза были не известны народам, которых эти инструменты обрекали на урон их чести, или войну."²

А мировая война была очень жестокой проверкой для всех держав, включая Великобританию. В ней резко усилилась роль

² См. например: Центральный Государственный исторический архив РА (далее: ЦГИА РА) ф.57, оп.5, д.23, л.1-2; д.27, л.9-27; д.33, л.1-22; д.43, л.1-9; д.57, л.8, 10, 16, 26-26А; д.62, л.1; *Լեւոն Թյրքաշախյ յեղափոխութեան զաղափարաբանութիւնը*, 2 հատորով, հ.Բ: Փարիզ, Պաիրի, 1935; *Վրացյան Մ. Հայաստանի Հանրապետություն: Երևան, Հայաստան, 1993, էջ 620-625; A History of the Peace Conference of Paris*. Ed.by H.W.V.Temperley. In 6 vols., vol.6. Lnd., H.Frowde, Hodder & Stoughton, 1924, p.5-9, 16-17; *Nicolson H.* Op.cit., p.40; *Toynbee A.* The World After the Peace Conference. Being an Epilogue to the "History of the Peace Conference of Paris" and a Prologue to the "Survey of International Affairs, 1920-1923." Lnd., H.Milford; Oxford University Press, 1925, p.26.

военных, с учетом разности интересов воевавшей на континенте сухопутной армии и стремившегося к новым базам Адмиралтейства. Историки широко признают, и воспоминания У.Черчилля свидетельствуют, что в отличие от несостоявшейся операции у Александретты, бои 1915 г. на Галлиполи планировались не для взятия османской столицы, а как отвлекающие действия. Британцы должны были воевать, но не более.

Как во время войны, так и с ее окончанием, позиции разведслужб, предлагавших более радикальные и благоприятные для армян решения, существенно отличались от взглядов соответствующих министров, а те не совпадали с желаниями фронтового генералитета. Директор военных операций генерал-лейтенант П. Рэдклиф, начальник Генштаба Г.Уилсон, начальник военной разведки В.Твейтс, высшее командование в Константинополе в лице Дж.Ф.Милна; генералы Дж.Форестье-Уокер и В.Томсон на Кавказе, К.М.Дэви в Ереване по-разному оценивали демобилизацию, отношения с Турцией и будущее Армении, включая ее границы.

В МИДе тоже имелись линии А.Бальфура и Дж.Керзона, которые несмотря на личную неприязнь между ними, должны были обеспечивать в общем-то независимый курс своего премьера. При этом Дж.Керзон с ноября-декабря 1918 г. предлагал постоянную оккупацию Закавказья, включая его в стратегические рубежи обороны империи. Это позволяло защитить северо-запад Персии, нейтрализовать французов и подстраховать американцев. Несмотря на иронию Генштаба, что дальние подступы к Индии все время переносятся на запад, либералы и сам премьер спокойно относились к такому подходу.

Бальфур же, с его происхождением из династии Сесилей, уже с 1902 г. выработывал вместе с министром по делам колоний Дж.Чемберленом принципиально новое решение. Он делал ставку на крупные финансы и еврейство как "на великую консервативную силу в мировой политике." Создание теократического государства с национальной религией, через тысячи лет после изгнания этноса, во-первых действительно требовало фундаментального консерватизма; во-вторых повторяло османскую систему миллет; в-третьих создавало оплот в Средиземноморье, чем наказывали взбунтовавшуюся Турецкую империю. И в-четвертых, привлекало российских евреев, ненавидевших махровый антисемитизм царизма.

Программа имела два важных аспекта: забирая юго-западные османские окраины для Британии, она не хотела увеличить потери турок на российской границе. Это требовало синхронизировать распад царизма и султанской власти, подталкивая искоренить западных армян. Не будем считать Британию "сверхзаговорщиком:" в годы первой мировой распались все империи, кроме нее самой. Англичан спасала погоня за передовыми технологиями: когда США вытесняли их с океанов и из угольного рынка - островитяне перехватили залежи нефти. Перенапряжение военных лет уничтожило менее динамичную Австро-Венгрию, дорого стоило Германии. Роль Альбиона конечно не была решающей, тем не менее, делалось все, чтобы ускорить и продлить российский кризис, приближая его по времени к оттоманскому развалу.

Показательно, что зачитав 6 ноября 1917 г. в Палате общин известную Декларацию, и отвечая на вопрос о секретных договорах по левому берегу Рейна, А.Бальфур перевел разговор на "самый жестокий и самый варварский вопрос" османской тирании. Министр настаивал, что Турция не станет демократической, а значит арабов и армян нельзя оставлять под ее господством. Задача британцев - "вырвать из-под турецкого правления нетурецкие народы, которые были дезорганизованы турками, чье развитие было остановлено турками, и которые, по моему убеждению, будут процветать, если им дать надлежащее управление, и следовать их собственным обычаям." Через полтора месяца премьер подтвердит законодателям эту точку зрения.

В том же 1917 г. Д.Ллойд Джордж создает личный секретариат главы Кабинета, названный "садовым предместьем." Его влияние вызвало к жизни отдел политической разведки МИДа, в котором А.Бальфур собрал Дж.Хеддама-Морли, Л.Б.Нэмиера, Р. и А.Липеров.³ В случае с курсом премьера, речь шла об османских долгах, Проливах, Киликии, отношениях с Италией, оккупации Кавказа, будущем Западной Армении и Анатолии. Министерство торговли интересовало весь блок экономики, включая военные расходы, репарации, финансирование и снабжение Европы про-

³ *Balfour A.J. Essays. Speculative and Political.* NY, G.H.Doran, 1921, p.233-241; *Dugdale B.E.C. Arthur James Balfour.* In 2 vols. NY, G.P. Putnam's Sons, 1937, vol.1, 1848-1906, p.324; vol.2, 1906-1930, p. 118-119, 122, 157, 175; *L'Arménie et La question Arménienne Avant, pendant et depuis la guerre.* Paris, H.Turabian, 1922, p.80-81.

довольствием, реконверсию своей промышленности и экономический потенциал Юга России, Кавказа, Персии и земель Османской империи. Адмиралтейство же занималось Средиземным морем, османской столицей с Проливами, Батумом, перемещениями армии между Константинополем и Кавказом. В его стенах позиции разведслужбы заметно отличались от мнения начальника военно-морских операций контр-адмирала Дж.Хоупа.

Послевоенное воздействие армии на политику было столь активным, что именно ее план по Турции принял в конечном итоге глава Кабинета, хотя проблемы Востока и России определяло не ведомство У.Черчилля, а именно Д.Ллойд Джордж. Тот отстаивал ограниченное вмешательство и не старался расширить имперских владений - ведь укрепившиеся доминионы сами требовали большей свободы. Премьер-министр сначала хотел ограничиться на Востоке разделом Османской империи, а затем решил увести войска, сохранив их только в Мосуле и на Босфоре. Он стремился не допустить Францию, Италию и США - в Киликию, Сирию, Палестину, на Кавказ, в Константинополь и Западную Армению. Руководитель правительства предпочитал списать поражение Османской империи со всеми ее преступлениями, восстановить своего давнего партнера, но не допустить возвращения России или утверждения самостоятельной, жизнеспособной Армении. США были приемлемы как потенциальный противник России, но такой роли В.Вильсон не пожелал.

Завершение мировой войны в 1918 г. выдвинуло перед Британией четыре политические проблемы. Это были революция на Севере, борьба за нефть, раздел Турции и судьба Европы. В первых трех британцы не собирались уступать, но в европейских делах приоритет Франции и повышенное внимание США признавались. Понятно, что российские революции заставляли всех Союзников отвечать на новые вопросы. Страны Антанты не ставили целью завоевать северную империю - им это было не по силам. В дни боев они хотели восстановить русско-германский фронт, а после перемирия - лишить Россию ее восточных трофеев. Первое вызвало к жизни ряд проармянских шагов Британии на Кавказе.⁴ Вторая задача была куда более ограниченной, чем утверждалось раньше в историографии, но и куда более эффективной.

⁴ См.: *Nassibian A. Britain and the Armenian Question. 1915-1923. Lnd., Croom Helm, 1984.*

I.

Первая мировая война - события 1917-1918 гг.

1. Проблемы России, нефти, Восточного размежевания

Le droit à une existence indépendante des peuples ne peut être soutenu que par la lutte armée. G.Korganian.

Вызванные перенапряжением первой мировой войны, российские революции 1917 г. внесли коренные изменения в расстановку сил и ход боевых действий. Для нас, армян, они несли развал Кавказского фронта, поставив под угрозу физическое существование народа. Реагируя на события, британский премьер-министр создает в июне из Г.Уилсона, А.Милнера и Д.Хэйга тесную "домашнюю" команду для принятия решений. Затем, чтоб охранить наш регион от турок и Центральных держав, британский Генштаб предложил в середине октября своему военному министерству мобилизовать 35 тыс.служивших на этом фронте армян для создания линии обороны по Кавказу-Персии-Месопотамии. 3 и 7 декабря Военный кабинет решил поддержать дружественные силы, направив затем Армении финансовую помощь. При этом не оставалось сомнений, что главная задача - обезопасить Междуречье, иначе тратить большие суммы было нецелесообразно.

Выясняя возможности края, военный министр А.Милнер, директор военной разведки его министерства Дж.Макдоноу и посол в Париже лорд Ф.Берти провели беседы с Погосом Нубаром, а генерал О.Шор известил, что при надлежащем снабжении и снаряжении Андраник может набрать за месяц 10 тыс.бойцов, удваивая их число за квартал. 14-го эти данные, с высокой оценкой Дж.Макдоноу боеспособности армян, дошли до членов правительства. Были отданы соответствующие распоряжения и приказы, доведенные на Кавказ до О.Шора и капитана Дж.Ф.Грейси. 21 декабря министр по делам блокады и парламентский замминистра иностранных дел Р.Сесиль попросил Военный кабинет уточнить: "Мы должны поддерживать либо украинцев, казаков, грузин и армян; либо большевиков - мы не сможем делать и то, и другое" Министры не проявили явного предпочтения, но А.Милнер с Р.Сесилем отстаивали защиту Армении.

Сделав соответствующий выбор, 23 декабря 1917 г. лидеры Альбиона заключили англо-французскую конвенцию, предусмат-

ривавшую, что при совместном покрытии расходов первые "несут ответственность за территории казаков, Армении, Кавказ, Грузию и Курдистан; в то время как французский контроль простирается до Бессарабии, Украины и Крыма." Ее подписывали Ж.Клемансо, С.Пишон, Ж.Камбон, Ф.Фош и политический директор Форин оффиса де Марджери, лорды А.Милнер, Р.Сесиль, генерал-майор Дж.Макдоноу, Дж.Клерк.¹ Их решение было чрезвычайно важным, поскольку нуждавшиеся в русском противовеся французы, в мирных условиях должны были оставить свою зону в пользу России.

А вот англичане уступать занимаемую ими зону не спешили. Перекрыв Юг России и Закавказье, они говорили о борьбе с немецкой экспансией, а на деле обеспечивали себе свободу рук на Востоке. И если Кавказский фронт требовал 500 млн.руб., то в апреле 1918 г. Лондон выделил 6,8 млн. Этого не хватало, чтобы спасти ситуацию. А сохранившие свободу британцы приняли после Мудроса антирусскую политику в занятом их войсками Закавказье, и прорусскую - в зоне способных противостоять Москве белогвардейцев. Когда Армения вошла в сферу их интересов - руководители РА не всегда понимали, почему поддержка А.Деникина сочетается с вытеснением такого же влияния на их земле. Между тем, требование смены ориентации было бесспорным.

Но пока, в январе-феврале 1918 г., Г.Норатункян предлагал переподчинить регион США, а англичане не спешили способствовать воссозданию Кавказского фронта. По состоянию на 14 февраля, фронт от Ерзнки до о.Ван удерживали 9 тыс.армян, которых очень медленно усиливали на черноморском фланге грузинские части. Боеспособность Армянского корпуса подрывали революционные настроения в тылу, голод, безвластие, и грабежи местных татар (т.е. азербайджанцев). "Фронт Антанты на Кавказе можно было считать несуществующим." Несуществующим было и единство края, на

¹ См.также: *Hovannisian R. Armenia On the Road to Independence, 1918.* Berkeley, University of California, 1967, p.82; *Arslanian A.H. The British Decision to Intervene in Transcaucasia During World War I. "The Armenian Review," 1974, vol.27, N 2, p.151-158; Գալոբյան Գ.Ս. Հայաստանը և Մեծ Եղբայրությունը 1917-1923 թթ.: Երևան, Գիտություն, 1999, էջ 20:*

которое тщетно рассчитывали армянские политические силы.

На деле, не имея за спиной тыла, независимость тогда требовалось не оттягивать, а ускорять. Неготовность остаться один на один с огромной опасностью привела к стремительной потере Эрзерума и Карса. Эвакуация второй крепости, где кроме 11 тыс. винтовок и 67 пушек находился годовой запас сухарей для осады, произошла 25 апреля по распоряжению из Тифлиса. Это была плата армянским землями за призрачную помощь Запада и чужое спокойствие. Турецкие войска, выбиравшие между уходом из края ради позиций на Ближнем Востоке, или "продвижением, под предлогом восстановления порядка, вперед, чтоб поддержать жителей-мусульман, протянуть руку татарам, воцаряясь с ними на Кавказе," - предпочли второе.²

Летом 1918 г. стороны продолжили уточнять позиции. К июню стало ясно, что турки подчинили их военные цели политическим взглядам Энвера. Они предпочли потерять Сирию, Аравию и Палестину, но продвигаться на Кавказ, к Баку. И нефть в данном случае тут ни при чем. От нее отказывались (в Мосуле) ради связи с тюркскими народами Азии. Багдадская штаб-квартира англичан тоже подчинила естественные, природные возможности Кавказа охране северных рубежей Ирана, и далее. Поэтому как только Междуречье оказалось в безопасности, вопрос о вооружении и финансировании РА отпал сам собой. Именно поэтому генерал-майор Л.Данстервиль назначался в Тифлис 14 января, а прибыл в Баку только 5 августа 1918 г., тут же покинув его без предупреждения 14 сентября.

С учетом "индусской" стратегии, багдадское командование

² См: *Погосян А.М. Карсская область в составе России.* Ереван, Айастан, 1983, с.208-214; *Parliamentary Debates (House of Lords), 5th ser., vol.38 (15-23.12. 1919), col.288; Les Grandes Puissances, l'Empire Ottoman et les Arméniens dans les archives françaises (1914-1918).* Reunis par A.Beylerian. (далее: *Les Grandes Puissances*). Paris, Université de Paris I, 1983, p.495-496, 500-502; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.92, ч.2, л.89; оп.2, д.3, л.1; Центральный Государственный архив документов общественных и политических организаций РА (далее: ЦГАДОПО РА) ф.4033, оп.2, д.909, л.2; д.916, л.1-3; д.916А, л.1-6; *Չրացյան Ս. Անկախ եւ Միացեալ Հայաստան: Բօստոն, Հայրենիք, 1920, էջ 19-32, 44-45; Dugdale B. Op.cit., vol.2, p.186-187.*

ответило в начале октября на меморандум А.Багратуни - В.Томсону, что по техническим причинам оно отказывается формировать армянскую бригаду в Энзели, для ее похода из Джульфы в Ереван. Прибывавших в Персию армян разоружали, и только по настоянию того же А.Багратуни оружие оставили Национальному совету. Как верно предупреждал в обширном докладе капитан Калманянц, с этого направления не только не будет помощи боеприпасами, но и можно ждать обратного оттока. Исходя из его анализа, самым правильным было рассчитывать на себя и ставить, по мере сил, приехавшего партнера перед свершившимся фактом.

Не пересказывая здесь монографии А.Насибян, имеющей и в армянском переводе, отметим, что она убедительно, на большом объеме материала продемонстрировала: Д.Ллойд Джорджа и его кабинет вполне устраивали кавказские приоритеты аскеров. А воевавшую за свое существование РА снабжали словесными заверениями, не воплощавшимися в гарантии или письменные соглашения. Земли Армении в тот момент "Британию совершенно не интересовали." Относительно западноармянских провинций имелась англо-французская декларация от 9 ноября 1918 г., ставшая базовой для парижских переговоров.³

По ней, одна из Восточных целей обеих держав "состояла в полном и окончательном освобождении столь долго угнетавшихся турками народов, и в учреждении национальных правительств и администраций, власть которых вытекает из инициативы и свободного выбора местных народов." Партнеры решили поощ-

рять и поддерживать учреждение местных властей, "соглашаясь признать такие правительства, как только те будут действительно учреждены." Сами они брались поощрять справедливость и равенство, экономическое развитие и местную инициативу, образование и прекращение разногласий. 18 ноября Р.Сесиль повторит этот тезис законодателям как точку зрения правительства, подчеркнув, что резня армян осуществлялась по приказам Константинополя.

Что же касается России, то 16 июля английский посол Э.Дерби передал С.Пишону ноту с предложениями Кабинета о финансовой стороне их контроля за поделенными полгода назад зонами. Предложения базировались на январских переговорах и дальнейшем парижском решении Союзников от 2 июля этого года, по которому Франция выделяла кредит в 100 млн.франков. Соглашением от 15 августа было решено, что расходы обеих стран с 1 января будут "делиться на равные части." США также пригласят принять их долю расходов. С открытием Дарданелл в октябре 1918 г., англичане послали в Екатеринодар миссию подполковника А.П.Блеквуда. 23 ноября - 3 декабря он изучал ситуацию на месте, представив начальнику Генштаба Г.Уилсону отчет. В нем вторжение союзнических частей считалось нежелательным, так как требовало 18 пехотных и 1 кавалерийской дивизии. Характерно также, что зимой 1918 г. военные считали Закавказье частью России, хотя и писали, например, о независимой Грузии под немецким протекторатом.

Доклад сообщал, что 250 тыс.чел. А.И.Деникина, с которым сотрудничают С.Д.Сазонов, А.А.Нератов и В.В.Шульгин, исповедуют конституционную, возобъединенную монархию. Им по силам любые вопросы общей политики (и для такого крыла, хочу добавить, наиболее опасны не республиканцы, а абсолютисты А.Колчака). У добровольцев хватало врачей и продовольствия, но было мало рядового состава. Их дисциплина и храбрость сочетались с большими потерями среди офицеров. Для дальнейшего их существования было необходимо постоянно пересылать технические материалы, средства связи, лекарства, одежду и обувь. В финансовом отношении это составляло 225 млн. руб. до конца года, и далее не менее 37,6 млн.руб. в месяц. Одновременно в Екатеринодаре просили кредитов и возвращения части царского золота, вывезенного в Германию большевиками.

³ См.например воспоминания генерала-майора П.Сайкса *Sykes P. A History of Persia*. In 2 vols. Lnd., Macmillan, 1921, vol.2, p.488-498; United States National Archives, Washington D.C., Record Group 256 Records of the American Commission to Negotiate Peace, class 181.91/document 49 (далее: US NA, RG); FO 371/4936, E 4013/1/58; "Times." Lnd., 30.04.1920; *Korganoff G. La Participation des Arméniens à la Guerre Mondiale sur le Front du Caucase (1914-1918)*. Paris, Massis, 1927, p.191-192, 197-204; *L'Arménie et La question Arménienne*, p.86-92; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.185, л.3-3А; ф.200, оп.1, д.158, л. 7-10, 16; оп.2, д.21, л.4-6; д.24, л.1; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.963, л.70-77; д.978, л.1-7; д.983, л.1.

В Закавказье требовалась 1 пехотная дивизия, чтобы контролировать залежи Баку, центр края Тифлис и порт Батум, нужные для вывоза нефти, хлопка и других сырьевых ресурсов. В этом плане британцев интересовали также районы Майкопа и Грозного. Самой большой экономической силой края, по их оценке, являлись армяне.

О РА писали, что ее жители и правительство лояльны к России, а в пехотной дивизии генерал-майора М.Силикяна много офицеров Кавказского фронта. 6 дивизионных полков имеют по 4 батальона, их дополняют кавалерийский полк из 9 эскадронов и отряд Андраника в 15 тыс.чел. Командование в основном состоит из офицеров русской выучки, начальником штаба служит полковник М.И.Зинкевич. Наряду с хорошими бойцовскими качествами, армии очень не хватает снаряжения и медикаментов.

Что же до большевиков, то миссия отмечала имеющиеся у них огромные резервы, улучшающуюся боеспособность и дисциплину. Если летом процветали бандитизм и запугивание мирных жителей, то в декабре Красные отряды стали настоящей армией, где организована Академия и уделяют много времени подготовке, привлекая в свои ряды не только младших, но и старших офицеров, вплоть до специалистов Генштаба. В делах большевиков чувствуется план и упорство в его выполнении. Это серьезный враг, - писал А.Блеквуд.⁴

Другие Союзники тоже понимали, что Россия со временем восстановится. Сроки смутного времени сыграли большую роль в судьбе Армении, тем не менее, стороны не поощряли сразу после победы независимость даже для Украины, а 4 апреля 1919 г. решили, что поддержки заслуживает только А.Деникин. Правда партнеры отказались делить финансовое бремя, которое Альбиону пришлось нести в одиночку. Их поддержка не была однозначной: в декабре 1918 - январе 1919 г. Союзники обсуждали возможность договориться с Москвой, готовой "вести переговоры на привлекательных условиях, включая выплаты по царским дол-

гам и обещание не свергать силой новые правительства."

Особенно настаивал на конференции всех властей России Д.Ллойд Джордж, готовый разговаривать с большевиками, даже если остальные силы не приедут.⁵ Вмешиваться в проблему малыми отрядами было бесполезно: части заражались большевизмом. А 100-150 тыс. союзнических добровольцев просто не находилось. Премьер подчеркивал, что европейские губернии контролируют из Москвы, новые власти которой предлагают концессии как основу для переговоров. В паре со США, ему приходилось преодолевать франко-итальянское сопротивление, сразу требовавшее санитарного кордона и вооружения антисоветских сил. Британец объяснял, что воинственность Парижа может вызвать в его стране мятежи. Тем более, что в реальном деле партнеры оставляют его в одиночестве.

В.Орландо откликнулся, что сотрудничество с Москвой требует считаться с ней при подписании мирных трактатов. 22 января Союзники даже постановили признавать "революцию без ограничений, и ни коим образом, и ни при каких обстоятельствах не помогать и не оказывать моральной поддержки любым попыткам контрреволюции." Но, 1 февраля, претендовавший на Восток В.Вильсон не позволил посылать официального приглашения Г.В.Чичерину. А 13-14 февраля британский кабинет и Совет 10 расставили акценты в данной теме. На шаги Москвы по долгам, концессиям и земельным компенсациям, Антанта отказала ей в благосклонности. Как отмечал в Париже У.Черчилль, полный вывод союзнически частей просто разрушит небольшеvistские армии: "Если уж мы уйдем - вооруженное сопротивление большевикам прекратится." Поэтому вместо многочисленных отрядов следовало посылать офицеров и техническую помощь.

Лишь 16 апреля 1919 г. премьер Британии признает в Палате общин, что Альбион не может вести "еще одну большую войну." Они "пролили слишком много крови." Хотя помощь А.Деникину продлится еще год. В этом противостоянии большевикам, обычно подчеркивают разницу в идеологии, между тем, быстрая стабилизация России возвращала ее к Восточному урегулированию, вознаграждая за бои первой мировой войны. Поэтому премьер-министр Великобритании предпочел продлить там

⁴ Report on Visit of British Military Mission to the Volunteer Army Under General Denikin in South Russia. November - December, 1918. By Liet.-Col.A.P.Blackwood. General Staff, War Office, 29 p. (B19/36), 200, 1/19 H&S, 6758 WO. Упомянут в: *Գաղութի Գ.Ա. Պատմութիւնը քառուկներում: Ազատագրիւմ ժողովրդի վերածնունդը: Երևան, Հայաստան, 1982, էջ 250-251:*

⁵ Среди многих, см.например: US NA, RG 256, 184.00101/1-2.

период гражданской войны.

Важность российской темы подчеркивалась и тем, что ею занимались именно премьер и парижская делегация, а не Форин оффис. Это не устраивало дипломатов, и летом 1919 г. сотрудник МИДа М.Сельби предложил перевести эту проблему в подчинение своего министра, одновременно вовлекая в британскую сферу и Украину. Дж. Керзон тоже писал из Лондона, что его ведомству надлежит работать с Советской властью, поскольку ее новый курс "больше соответствует принципам международного сообщества." Однако А.Бальфур, да и сам премьер, сочли подобную активность преждевременной.

Они опирались на решение Держав от 17 апреля признать А.Колчака, подкрепленное майской нотой Парижской конференции. В документе сообщалось, что до заключения договора об отношениях между кавказскими и закаспийскими территориями и Россией, она будет считать их "автономными и утверждать отношения... между этими де факто правительствами и правительствами Союзных и Объединенных Держав." Оказавшись перед угрозой потери двух обширных регионов, А.Деникин известил адмирала, что подчиняет войска ему. Руководитель Добровольческой армии сочувствовал парламентской монархии - и его поддержка абсолютиста А.Колчака гарантировала продолжение гражданской войны.⁶

Каждое решение по тандему Восток-Россия и о выводе

⁶ Great Britain Foreign Office Archives, Public Record Office, London, Class 371 Political/volume 3062, documents 86860, 98911/file 61232/index 38 (далее: FO); 86860/61232/38/Ann.A, D; 106809/43654/38; US NA, RG 256, 180.03101/2, 7, 10-12, 14, 27, 39; "Times." Lnd., 10.01.1919, p.9; *Documents on British Foreign Policy 1919-1939*. Ed.by E.L.Woodward, R.Butler. 1st Series. In 27 vols. Lnd., HMSO, 1947-1986 (далее: British Documents), vol.3, p.308-312, 318, 343-345, 377, 401, 413-415, 457, 463-464, 709-710; *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States*. 1919. The Paris Peace Conference. In 13 vols. Wash., US GPO, 1942-1947 (далее: Papers Relating), vol.3, p.504-505; *Fischer L. The Soviets in World Affairs*. Lnd., 1930, vol.2, p.836; *Suny R. The Baku Commune 1917-1918*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1972, p.328; *Nassibian A. Op. cit.*, p.94-114.

войск из регионов сопровождалось "всплеском" нефтяных страстей. Нефть нередко стараются представить как стержень политики, но это не совсем так. Нужно отличать возможную сырьевую стратегию внешней политики, и экономические вопросы одного, конкретного топлива. Для небогатой ресурсами Европы, сырьевая стратегия на Востоке нередко создавала "пищевые пирамиды," учтиво называемые британским типом империализма. У держав, имеющих ресурсы и топливо, экспансия больше использует ценностные и человеческие факторы. Если, конечно, такие страны не теряют логики собственного, индивидуального развития. А Россия, к 1914 г., втянулась в гонку ВМС Германии, Англии и США; оттеснив на задний план слабость своей наземной инфраструктуры (чем и довела население до взрыва).

К тому же, политические вопросы сырья прямо связаны с частным капиталом и личным интересом. Доступ к топливу конечно связан с военными соображениями, поэтому с ним работают силовые ведомства империи. Однако государственный аппарат охраняет *общие* интересы, включая благосостояние нации. Государство руководящего типа (которое называют державой) *направляет* частный интерес, не позволяя соперничающим между собой магнатам диктовать свои действия. Его лидерство - это работа с вопросами пространств (они же рынки), систем управления (включая импорт-экспорт и налоговую политику) и границ. Диктовка частного капитала приводит к деградации государства и росту коррупции. Она свидетельствует о кризисной ситуации. И скорее создает, чем решает имеющиеся проблемы.

Одним из таких мощных частных факторов в сырьевой стратегии англичан была нефть Мосула и Баку. Первое стало важным фактором англо-французских переговоров, влиявшим на решение Армянского вопроса. Второе (т.е. Баку) привлекало британскую армию и казну, несомненно послужив фактором в политике. Но не главным, на уровне принятия решений. Излишнее увлечение нефтью в рядах консерваторов с 8 апреля, и особенно 16-21 мая 1919 г., могло стоить самостоятельно работавшему Д. Ллойд Джорджу потери рычагов власти. Ведь премьер сам определял стратегию, подчиняя ей чиновников-дипломатов и военных. Ограниченность материала не позволяет утверждать, что его курс был более (или менее) выгоден для армян. Однако факт остается фактом: он не подчинил государственность экономике,

акцентировал приоритет территории над нефтью, и за сомнительную по лояльности активность А.Бальфур окончательно лишился в октябре поста министра иностранных дел.

Не будем забывать, что Д.Ллойд Джордж был главой коалиционного кабинета, что его партия была второй в табели о рангах, а тори всегда отстаивали самоценность индивидуальной силы. Характерно также, что каждый всплеск нефтяной активности совпадал с важными решениями по Востоку или Закавказью.

Вся история началась с "неуловимого соглашения" Англии и США о разделе зон в Европе и Турции. Подписанное Э.Хаузом и Э.Греем 14 декабря 1916 г., при встрече, на которой присутствовали А.Бальфур, Г.Асквит, Р.Рединг и Д.Ллойд Джордж, оно конечно влияло на парижские переговоры первых лиц, потому что зафиксировало османские интересы США. Затем, 30 апреля 1917 г., А.Бальфур просит в Белом доме у В.Вильсона денег. Тот интересуется секретными договорами и получает ряд сведений, исключая интересные для него районы. Эту "неточность" А.Бальфура прошу удержать в виду.

2-3 декабря 1918 г., к высадке англичан в Батуме, приехавший в Лондон Ж.Клемансо изменяет соглашение Сайкса-Пико и отказывается от Мосула. Затем, пожалевшие о своей поспешности французы решили смягчить сделанную уступку, попросив нотой от 6 января 1919 г. доступа к нефти. Документы показывают, что решение Ж.Клемансо не закрепили бумагой, и ни на какое, даже секретное соглашение, стороны затем не ссылались. "Джентльменский" характер работы стал причиной дальнейшего полугодового торга. Но в декабре было достаточно того, что Тигр не мог взять желаемого, а валиец контролировал Багдад и был уверен в собственной силе. Нота Ж.Камбона встретила сопротивление Дж.Керзона, отстаивавшего приоритет территорий, включая расширение РА. Но этот же запрос получил 15 января благосклонность в Адмиралтействе и Э.Монтегю. Понятно, что Адмиралтейству нужна не суша, а топливо и базы. Не понятно, однако, что мосульский документ попал туда через служащего МИДа по связям с Нефтяным управлением Э.Викли, не уполномоченного на подобные шаги. Да и само предложение пошло не к премьеру в Париж, а делалось Лондону, через посла. Заметим также, что Дж.Керзон не согласился с протоколом адмиралтейского заседания.

1 февраля, одновременно с дипломатическим наступлением на Альбион в Париже, Форин оффис получил вторую ноту. В ней сообщали, что главный комиссар Франции по производству нефтепродуктов В.А.Беранже договорился с представителем Нефтяного управления в экономической секции британской делегации сэром Дж.Кедменом. В этот день допуск французов к эксплуатации обсудило и Межведомственное совещание в Париже. Через день Дж.Кедмен попросил у А.Бальфура разрешения сказать В.А.Беранже, что доля французов составит 20-30% в Туркиш Петролеум, если они помогут проложить трубопровод к Средиземному морю и допустят английских нефтянников в Алжир. Такое решение вопроса было похожим на вежливый отказ. Просьба пошла через давнего сотрудника МИДа, бывшего секретаря Э.Грея - В.А.Л.Мэллема, и была удовлетворена. Но представителем МИДа в экономической секции был совсем не он, а Тафтон. И цепочка от Дж.Кедмена к А.Бальфуру снова нарушала субординацию.

Не ясно (из-за ограниченности материала), был ли Тафтон безучастен, но уже на следующий день стабильно несогласный Дж.Керзон телеграфировал А.Бальфуру, спрашивая о сделке. И 6-го Дж.Кедмен возвращается в Лондон, доставив МИДу копию документов. По их изучению, Дж.Керзон инициирует заявление своего ведомства для А.Бальфура, в котором указывает на разницу между взглядами своего учреждения и Нефтяного управления. В Париже Ж.Клемансо подтвердил отказ от Мосула Д.Ллойд Джорджу к 15 февраля. Свидетелями этого стали как А.Бальфур, так и С.Пишон. Но в тот же день, не разделяя парижских и генеральских настроений, кабинет решил оттянуть закавказские части к Тифлису. До этого их наращивали в Армении, направляя в Карс прямо из Батума. 21-22 февраля Дж.Кедмен осуществляет нажим на Дж.Керзона, но выясняет, что взгляды маркиза не изменились. Поэтому партнерами нефтяного специалиста остаются Э.Викли с А.Бальфуrom.

15 марта маркиз Кедлстонский получает из Нефтяного управления проект двустороннего соглашения, и через день А.Бальфур разрешает Дж.Кедмену передать французской стороне новость о согласии Альбиона. Трудно полагать, что премьер совершенно не знал об этом, однако Д.Ллойд Джордж явно не разделял желания покончить с глобальными вопросами раздела мира

и Восточного региона. А его политика отнюдь не была коллективным детищем. До этого кабинет всегда шел за своим лидером, не диктуя тому основных решений.

1 апреля секретарь Дж.Керзона, сэр Дж.Клерк получает личное послание Тафтона, в котором содержалась переписка Дж. Кедмена с В.Мэллетом. В ней было и согласие А.Бальфура от имени кабинета допустить французов в Мосул. На следующий же день Форин оффис запросил сэра Артура, разрешал ли тот беседы и соглашение, прекрасно зная, что разрешал. В виде ответа, 8 апреля британский министр по делам нефти У.Лонг и В. Беранже заключают нефтяное соглашение, по которому англичане уступали 25% капитала в Междуречье и 50% инвестиций Грозного и Баку. На следующий день британский кабинет решает уводить солдат из Закавказья, а Верховный военный совет в Париже добавил, что их там заменят итальянцы. Нефтяное соглашение Лонга-Беранже значительно изменило картину: оно сводило на нет февральские слова Ж.Клемансо, облегчая споры о Сирии и Киликии. Это значительно ускоряло конференцию, но затрагивало интересы арабов и снижало значимость Э.Алленби.

11 апреля Дж.Клерк получает второе неофициальное письмо с текстом соглашения. Ответственный за экономику коллега отмечал особую активность отвечавшего за Индию Э.Монтегю и В.Мэллета. Он сообщал, что их активность уже охватила Румынию и колонии. Тафтон просил скорее подтвердить нефтяной договор по официальным, дипломатическим каналам. Продолжавший борьбу Дж.Керзон 29 апреля вынес вопрос на Межведомственный комитет по Восточным делам. Там У.Лонг сослался на А.Бальфура, а члены комитета решили подключить французов к борьбе с их голландским конкурентом. Комитет решил подать правительству голландское соглашение, а договор У.Лонга-В.Беранже утвердить силами МИДа. Кабинету останется только его одобрить.

Официальной реакции Д.Ллойд Джорджа по имеющимся материалам не просматривается, за исключением того, что главнокомандующим в Леванте С.Гаф-Кэлторп лишился дипломатических функций. Учтем, что в его стратегии премьер-министр отдавал приоритет границам, и был "глубоко убежден - ...обсуждения важных политических вопросов не следует смешивать с соглашениями о нефти, в которые вовлечены частные кампании." Во-

вторых, главные вопросы решались на Совете 4-х. Туда допускали очень узкий круг, и большая часть разговоров была известна только первому лицу. Так столкнулись коллективное руководство, отстаивавшее частные интересы, и личное лидерство, отстаивавшее интересы всех. Кризисная, но не столь уж редкая ситуация. Сталкивая союзников-конкурентов, премьер видел, что ему незачем делать уступки: он мог и намеревался обеспечить Британию все.

И в отличие от руководителя МИДа, Дж.Керзон был в этом его единомышленником. 8 мая Кабинет одобрил голландскую сделку, а 16 мая "соглашение Лонга-Беранже было официально одобрено в проекте, представленном Форин оффисом" Ж.Камбону. Казалось, вопрос исчерпан. Но во время парижской поездки Дж.Керзон выразил премьеру несогласие с происходящим, а 13 мая состоялась утечка информации к американцам. Член их делегации Л.Саммерс запросил сэра Г.Л.Смита, закрывают ли для США "открытые двери"? С этого началась недельная атака Д. Ллойд Джорджа, который проводит в Париже 19-20 мая заседание кабинета, отстаивая собственную точку зрения. Она состояла в том, что Соединенные Штаты предпочтительнее европейцев, а если в Вашингтоне не примут мандата - то ставка будет делаться на султана и суверенную целостность Турции. Долей США определяли Армению с Константинополем, а Закавказье с РА отдавали американцам лишь до восстановления России. Успешное наступление премьера в Совете 4-х и в правительстве привело к тому, что после двух дней отдельных переговоров, Д. Ллойд Джордж смог сообщить 21 мая Ж.Клемансо об отказе от парафированного нефтяного соглашения. И на следующий день главе экономической секции британской делегации пришлось отвечать Л.Саммерсу: речь действительно шла о Румынии и Ближнем Востоке.

Хотя англичане отказались объяснять - "дошло ли дело до конкретного соглашения." Сэр Г.Л.Смит заверял, что его страна "не сможет исключить участия американских нефтяных интересов. Если появится еще что-нибудь для сообщения вам, то я не премину этого сделать." 23 мая он узнал о недостаточности такого ответа: "Предварительные этапы представляют для Америки крайнюю важность." Чтоб отразить нападки партнеров, Франции пригрозили, что она потеряет Киликию и пози-

ции в Анатолии, а В.А.Л.Мэллету пришлось "разочаровать" делегатов Азербайджана.

1-5 июня Имперский военный кабинет уточнил, что предпочитает Соединенным Штатам Турцию; а Дж.Керзон получил через Бальфуровского и своего секретаря копию личного обращения валийца к Тигру. Упоминались как встреча премьера с маркизом, так и состоявшаяся утечка. Ю.Перси извещал о желательности письма высокопоставленного чиновника к главе кабинета. Последний закрепил 13 июня их политическое сотрудничество звонком Дж.Керзону из Парижа. Через месяц довольный маркиз запросил у С.Пишона письменного подтверждения разрыва. Через 20 дней ему "удостоверили получение этого сообщения, которое принимается как документ." Только 13 сентября, отбивая возобновившиеся притязания Ж.Клемансо, Д.Ллойд Джордж напишет ему в меморандуме, что англичане уступили французам Сирию с Киликией, сохраняя за собой Палестину и Междуречье с Мосулом, "оккупация которого соответствует соглашениям, заключенным в декабре 1918 г." Документ оговаривал права Альбиона строить нефтепровод с железной дорогой до Хайфы и "на все времена улучшать" их службы. Это - первое упоминание о "соглашениях," отрицавшихся Тигром в Палате депутатов, и не выкладывавшихся на стол его партнером.

Пока же, в июне, за неуместную инициативу, Э.Викли отстранили от темы в МИДе, вместо У.Лонга министром по делам нефти стал сэр Х.Гринвуд, в августе С.Гаф-Кэлторп больше не был главнокомандующим ВМС в регионе, в сентябре Э.Кроу заменит А.Бальфура как глава британской делегации, а 29 октября Дж.Керзон принял портфель первого лица в МИДе.

В этой борьбе валиец не пожалел чиновников, но сохранил власть, что привело и к отставке его коллег-противников. Следуя приоритетам земли и национальных интересов, он отказался от союза с Европой. Это перекрыло путь Италии на Кавказ, и 19 июня пал кабинет В.Орlando. Затем он успешно нейтрализовал французоз, которые 25 июня отбивались заявлением А.Бриана в Палате депутатов, что не существует бумаги о передаче Мосула и Палестины - Альбиону.⁷ Такую конвенцию подпишут только 23 декабря 1920 г.

Не одна нефтяная задача, а проигрыш во всей Восточной политике, включая Сирию и Киликию, привели 20 января 1920 г. Ж.Клемансо к отставке. Но и возможности валийца имели свои рамки. Увольнение С.Гаф-Кэлторпа с уходом имперских войск из Закавказья было не только реакцией недовольного главы кабинета, но и его признанием безграничности собственных сил.

Что же касается восточных разработок, то в 1918 г. ими занимался Военный кабинет из 5-7 человек, и активный в конце этого года Имперский военный кабинет. Второй был расширенным вариантом первого, включая также премьеров Канады, Австралии, Новой Зеландии, представителя премьера Южно-Африканского Союза, тайного советника Я.-К.Сматса и министра по делам Индии Э.Монтегю. Для более детальной проработки, Военный кабинет создал в марте месяце Восточный комитет Дж.Н. Керзона, действовавший до 10 января 1919 г. Затем его сменило Межведомственное заседание по ближневосточным делам, сохранившее прежнего руководителя. В состав Восточного комитета входили глава Форин оффиса А.Бальфур и его помощник Р.Сесиль, генерал Я.-К.Сматс, Э.Монтегю и начальник Генштаба Г.Уилсон. Иногда подключались замминистра иностранных дел Ч.Гардинг и директор военной разведки В.Твейтс.

Все они хорошо владели османской проблематикой и активно участвовали в судьбе армян. А.Бальфур представлял "палестинское" направление, больше сотрудничая с финансовыми кругами. Дж.Керзон же тяготел к армии в лице Г.Уилсона. Из членов комитета только Э.Монтегю считал, что Закавказье не имеет значения для стратегических торговых путей, а поэтому не должно интересовать его Империю. Споривший с Дж.Керзоном Я.Сматс хотел отдать весь край итальянцам, А.Бальфур не желал держать там больших армий, Г.Уилсон предпочитал рассматривать РА от-

⁷ US NA, RG 256, 180.03501/53, App.B; British Documents, vol.4, p. 654-657, 1092-1103, 1109-1113; Papers Relating, vol.5, p.766; *A History of the Peace Conference*, vol.6, p.30, 181-183; *du Véou P. La passion de la Cilicie 1919-1922*. 2ème ed. Paris, Paul Geuthner, 1954, p.44.

дельно от будущего Западной Армении. Но ни одного из "пятерки" не назовешь принципиальным противником секретных договоров 1915-1916 гг., хотя англичане и хотели "отредактировать" их в Сирии и Мосуле. (В русло этих решений Д.Ллойд Джордж попытался вписать 29 октября 1918 г. и США, но неудачно.)

Комитет детально прорабатывал порученную тему, приняв в ноябре-декабре месяца законченную концепцию. В ней премьеру не связывали рук, часто оговаривая, что окончательные решения будут приниматься в Париже. Уже 7 ноября меморандум Форин оффис предложил признать "республику Еревана," которая могла объединиться с Турецкой Арменией. Мандатарием объединенного государства предлагали Францию или США. Первая могла утвердиться и на Кавказе, если уступит британцам Сирию, Месопотамию, Палестину. Это не устроило военных, и 14-го числа Военный кабинет утвердил записку Г.Уилсона о помощи антибольшевистским силам, с вхождением в кавказский регион.

18 ноября, отвечая в Палате общин на вопрос о Киликии, помощник А.Бальфура Р.Сесиль особенно подчеркнул, что будущая Армения освободится от турецкого господства. Через три дня МИД пополнил свою программу, расширив ее границы до Александретты и добавив подробную карту. На Восточном комитете от 2 декабря Дж.Керзон отразил иронию сэра Артура, напомнив о его, демографически еще менее состоятельных планах палестинского "очага," и распространив идею признания на 6 западноармянских вилайетов. 5 декабря Военный кабинет с Генштабом в лице Г.Уилсона и Я.-К.Сматса заменили французский мандат в Турецкой Армении на американский. В отличие от европейцев, Штаты не должны были стать угрозой Альбиону на Кавказе.

Через 4 дня А.Бальфур, Э.Монтегю и Р.Сесиль потребовали на Восточном комитете, чтобы военные оставили Кавказ. У страны нет денег и желания воевать, особенно в российских владениях. Дж.Керзон и Г.Уилсон упомянули Баку и защиту беженцев, предложив оставаться там "временно." А французскую опеку Западной Армении начальник Генштаба и Я.-К.Сматс снова заменяли на США. Армия еще раз акцентировала, что американцы не станут ущемлять британские интересы на Кавказе. Наконец 16 декабря комитет принимает кавказскую резолюцию Дж.Керзона.

По ней на Кавказе хотели создать сильные и независимые

государства, начиная с Грузии; а признание РА увязывалось с ее самостоятельностью и "дальнейшим ходом событий" (п.1). Отдельное существование РА или ее союз с Западной Арменией оставляли на усмотрение народа. Такой же принцип применялся и к возможной кавказской федерации, включая ее отношения с Россией. Из опекунов для Кавказа первой, "в самом крайнем случае," шла Британия, затем приемлемые, но нежелательные США, и в принципе нежелательная Франция (п.7). Сразу оговаривалось, что долговременная аннексия или протекторат силами большой армии неосуществимы, а Батум, Потти, Трапезунд и Баку могут стать свободными портами.

Буферные государства Закавказья антибольшевистской и антирусской направленности поддерживались ВМ и МИДом, но не А.Бальфуром. Дипломаты приветствовали проникновение Франции в Западную Армению, но премьер-министр с генералитетом отдавал там предпочтение США. Выбор между двумя державами сказался и на вопросе о месте армян за столом Парижского конгресса. Начиная с нот Национальной делегации от 18 и 29 октября по 5-8 декабря, к которым примыкают послания А.Багратуни, А.Оганджян и Погос Нубар просят ускорить посылку делегатов. Они очертили очень широкий круг возможностей от автономии до подмандатного государства, принимая опеку любой из согласных Держав. Армяне напоминали о несостоятельности всех прежних османских реформ, предумышленном разорении 6 вилайетов приказами Порты; о своем вкладе в войну и требования статуса, голоса, репараций и справедливости. Откликаясь на их призыв, француз-дипломат Ж.Гу рекомендовал С.Пишону признать армян стороной на переговорах, "при условии, что этот характер будет также признан другими Союзными Державами." Но Англия делала ставку на арабов и США.⁸

В декабре вообще часто сталкивались позиции Дж.Керзона-А.Милнера и Э.Монтегю-А.Бальфура, мнения Форин оффиса

⁸ ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.35, л.36, 46-46А; д.183, л.3; д.193, ч.1, л.1-2, 10-12, 15-15А, 41-46, 50А, 144-145; оп.2, д.31, л.1-17; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.108-109; д.964А, л.91-92; *Les Grandes Puissances*, p.692-693, 705-706; *Mandelstam A.-N. La Société des Nations et les Puissances Devant le Problème Arménien*. 2ème ed. Liban, Namaskaine, 1970, p.358-359.

и военных. Хотя нужно еще раз подчеркнуть, что при создании Версальской системы определение курса, как и последнее слово, безоговорочно принадлежали Д.Ллойд Джорджу. А тот не питал пока склонности к османским властям, потому что "был членом правительства, ощущавшего себя сначала преданным, а потом униженным военной политикой турок."⁹

⁹ Papers Relating, vol.1, p.407; Great Britain. Cabinet Office Archives. Public Record Office, London (далее: Cab.). Class 23: Cabinet Minutes, Cabinet - W.C. 502/8; Class 24: Cabinet Memoranda, Cabinet Paper "G. T." Series 6311/70; Class 27: Committees: General, Eastern Committee, 40-43rd meeting/24; Eastern Committee 2359/36; 8956/37; 2632/38; *Parliamentary Debates* (House of Commons), 5th ser., vol.110 (15.10-21.11.1918), col.3268; *Gollin A.M. Proconsul in Politics: A Study of Lord Milner in opposition and in Power.* Lnd., Macmillan, 1964, p.562; *Ullman R.H. Anglo-Soviet Relations, 1917-1921.* Vol.2 Britain and the Russian Civil War, November 1918 - December 1920. Princeton N.J., Princeton University Press, 1968, p.11-13, 64-81; *Hovannisian R. The Republic of Armenia.* In 4 vols. Berkeley & Los Angeles, University of California, 1971-1996, vol.1, p.266-269; *Masis A. The Question of the American Mandate over Armenia.* Nicosia, Proodos, 1980, p.30-36; *Darwin J. Britain, Egypt and the Near East. Imperial Policy in the Aftermath of War.* 1918-1922. Lnd., Macmillan, 1981, p.15, 160-161, 166; *Nassibian A. Op.cit.*, p.144-147. Отмечу, что заседания Военного кабинета и Восточного комитета знакомы мне по соответствующим выдержкам и историографии. Адекватность материала и добросовестность авторов не вызывает сомнений. Тем не менее, фрагментарные данные лишают меня возможности учитывать те тонкости, которые видишь, когда читаешь весь отчет.

2. Национальный вопрос на стыке двух империй - Армянский вопрос в османском решении и рождение РА

Անճում էին ոչ թե ինչպես վայել է պետական արժանապատվությանը, այլ ավագակարար հափշտակելով, այն աստիճան, որ իրենք էլ մեծապես զարմանում էին թե մի տեղից որ այսքան զանձ է դուրս գալիս, էլ ինչպե՞ս է շեն մնում այդ աշխարհը: Եղիշե:

Если давние партнеры Османской империи ощущали себя униженными, то для армянской национальной истории годы мировой войны стали истинной трагедией. По одну сторону границы народ подвергся истреблению; а по другую революции 1917 г. породили независимую РА, народ которой боролся за выживание и не знал, что ему делать с нежданной независимостью.

Тема начавшегося в 1915 г. геноцида широко освещена в научной литературе;¹ признана сегодня на международно-правовом уровне, и не приемлет бездумного повторения. Моим долгом памяти были несколько статей, которые не нужно повторять, но которые можно упомянуть.² В этой, общенациональной потере, были убиты и мои близкие, одни из них теряли жизни - другие кров.

Если переходить от изуверских ужасов истребления к обобщенному осмыслению происшедшего, то мне кажется понятным, что Армянский вопрос, как каждый национальный во-

¹ Жесткую оценку происходившего дал не испытывавший особых симпатий к армянам, воевавший в индийских частях П. Сайкс. См.: *Sykes P. Op.cit.*, p.527.

² *Махмурян Г.Г. Вопросы новой истории Армении в современной историографии США.* В: Новая история Армении в трудах современных зарубежных авторов. Ереван, НАН Армении, 1993, с.115-158; Тема геноцида армян в американской историографии (1985-1994 гг.). "Историко-филологический журнал." Ереван, 1995, N 1, с.39-52; N 2, с.33-40; К теории и терминологии геноцида. Доклад на I Международной конференции "Геноцид армян - история, теория, политическая ответственность." Ереван, 17-21 апреля 1990 г. "Вестник общественных наук." Ереван, 1998, N 1, с.76-89.

прос жизненной значимости, имеет несколько уровней существования. Это прежде всего

а) земельный вопрос с правами собственности и землепользования;

б) сложности народного освободительного движения, включая вооруженную борьбу;

в) проблема политической мысли, с деятельностью партий, печати, общественных организаций; и

г) внешнеполитический аспект, к которому я отношу и деятельность Армянской апостолической церкви.

В нормальных условиях религия составляет часть внутренней жизни и деятельности нации. Но для армян в начале XX века церковь осталась единственным институтом, который имел общенациональную структуру; глава которой был избран не только клиром, но и мирянами; которая непосредственно связывалась с каждым рождавшимся, создававшим семью и умиравшим соотечественником; которой несли жалобы и пожертвования с просьбами о помощи. Иные христианские конфессии (протестанты-пресвитериане и католики) не имели того же охвата верующих и значимости. Поэтому Армянская апостолическая церковь становилась заменителем государства, способным говорить, хотя и слабым голосом, с представителями турецкой, или иных властей.

Острота земельного вопроса и внутренняя политика государства в этой области определяют общий кризис системы и интенсивность народного сопротивления, включая вооруженную борьбу. Государство усиливает карательные функции, а в общественно-политической жизни увеличивается нелегальная сфера. В османских условиях, когда охрана порядка подменялась истреблением, подобные взаимоотношения властей и подданных приводили к активному вмешательству Европы, сразу попадая в разряд международных отношений.

Именно внешнеполитический аспект Армянского вопроса освещается в данной книге. Для нормального государства это профессиональный уровень политики, которым в Британии занимались парламент и Кабинет. Но для них армянские интересы были чужими, и рассматривались под углом собственной выгоды. У Армении же, до 1918 г., не было государственной структуры, способной защищать интересы на внешнем уровне. Не забудем,

что в 1918-1919 гг. Республика была непризнанной, что существенно ограничивало ее дипломатические возможности. Поэтому главное внимание уделяется британской политике в отношении РА. Говорить о серьезном воздействии молодой республики на международные переговоры было бы преувеличением, и первый опыт не мог стать очень успешным. Хотя нация теперь сама говорила от своего имени.

Доставшееся ей наследие заключалось в разделении миллионов людей и их земли между двумя разваливающимися империями. Такие условия создавали смертельную опасность для народа, не имевшего серьезных возможностей самозащиты. С давней утерей государства был потерян опыт политической жизни. Российские революции и развал Кавказского фронта стали истинной катастрофой, а судорожные попытки создать армянскую линию обороны быстро трансформировались в бегство. Сдавая 12 марта 1918 г. Эрзерум и 25 апреля Карс, оставляя в них горы оружия и продовольствие, которые служили завоевателю, нация дала ожесточенный бой только в 38 км. от Еревана, в Сардарпатских сражениях. Разоренный и растерзанный народ, не имевший ни Союзников, ни надежды, ни серьезной организации, встал на смертельный бой и остановил врага, ждатель пощады от которого было бессмысленно. Именно эти, героические по сути бои, и дали рождение независимому армянскому государству, о котором председатель правительства О.Качазнуни и председатель Армянского национального совета А.Агаронян объявляли всем Державам как о "Демократической Республике Армения."³

Не повторяя описаний Г.Корганяна, напомним только, что к концу мая 30 армянским батальонам, в каждом не более 400 бой-

³ См.: ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.35, л.1, 38; оп.2, д.21, л.4-6; д.24, л.1; Центральный Государственный архив Октябрьской революции СССР. Москва, ф.1318, оп.1, д.40, л.50-51, 56-57; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.909, л.2; д.916, л.1-3; д.916А, л.1-6. См. также *Afanasyan S. La victoire de Sardarabad: Arménie (mai 1918)*. Paris, L'Har-mattan, 1985; *Hovannisian R. Armenia on the Road to Independence*, p.134-137, 162-166; *Pipes R. The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism. 1917-1923*. Cambridge, Harvard University, 1964, p.106. В телеграмме от 27 апреля 1918 г. комиссара Карсской области Г.Дзамоева председателю Закавказского

цов, противостояло 50 батальонов противника, в каждом по 700 штыков. Только в первой линии 3-я, 5-я, 9-я, 11-я и 36-я турецкие дивизии имели численное преимущество 35 тыс. к 12 тыс. солдат. И невозможно отбросить тот факт, что достойное уважения сопротивление защитников родной земли сочеталось с преступной по сути политикой в рамках Закавказской федерации, и с практической капитуляцией, которую руководство РА принимало из рук председателя турецкого государственного совета Халиля. Вся внешняя политика мая-октября 1918 г. была бессильными разговорами и послушным сотрудничеством с наступавшей османской стороной. Именно этот период наглядно показал - на что может рассчитывать новое государство без покровителей, оставаясь один на один с Турцией.⁴

Только с Мудросским перемирием, пп.1, 4-5, 7, 10-11, 15-16, 19-20, 23-24 которого непосредственно относились к армянам, у республики появились реальные возможности международных отношений. Напомню, что неподступившие другим к подписанию англичане, оговорили оккупацию Проливов и свободный доступ к Черному морю (п.1); сбор в Константинополе всех интернированных армян, и передачу их победителям (п.4); немедленную демобилизацию турецкой армии, *кроме частей по охране границ и внутреннего порядка* (п.5). Союзники могли "окупировать любые стратегические пункты при возникновении любой ситуации, угрожающей" их безопасности (п.7); и занимали туннели Тавра (п.10). П.11 зафиксировал уже отданный приказ эвакуации аскеров из части Закавказья. Остальное должно было "подвергнуться эвакуации, если Союзники потребуют этого после изучения там положения."

правительства Е.Гегечкори из Александрополя сообщалось, что 25 апреля население покинуло объятый пламенем Карс. Комендант крепости генерал Деев с 190 офицерами, 500 солдатами и 450 последними жителями перешли в Александрополь 30 апреля - 3 мая, когда в Батуме началась злополучная конференция.⁴ *Korganoff G.* Op.cit., p.156, 173. Батумский Договор о мире и дружбе между Имперским османским правительством и правительством Республики Армения см.в: ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.32, л.9-17; оп.2, д.34, л.1-21А; ЦГАДОПО РА ф.4007, оп.3, д.2, л.3-4.

Железную дорогу края освобождали от турецкого контроля и переводили "в свободное и полное распоряжение" создаваемых победителями властей, "с уделением должного внимания нуждам населения." Европейцы занимали Батум, и "Турция не выдвигала возражений на оккупацию" Баку (п.15). Ее части выводили из Киликии, "кроме тех, которые необходимы для поддержания порядка" (п.16). П.20 потребовал "подчинения возможным приказам о сдаче оборудования, оружия и боеприпасов, включая транспорт, той частью турецкой армии, которая демобилизуется в соответствии с п.5." А "в случае беспорядка в шести армянских вилайетах Союзники оставляли за собой право оккупировать любую их часть" (п.24).

Все подданные Германии и Австрии удалялись за месяц из внутренних османских районов; и Порты прекращала все отношения с Центральными Державами (п.19, 23). Подписанный 30-го числа, на борту "Агамемнона," документ указывал, что военные действия прекращаются 31 октября, в полдень (п.25).⁵

II.

Мир без победы

1. Мудрос, Константинополь, оккупация Кавказа

Among the many misdeeds of the British rule in India, history will look upon the Act depriving a whole nation of arms as the blackest.
M.Gandhi.

Через неделю после Мудросского перемирия, когда противник принимал "почти любые условия," Англия и Франция сделали их знаменитое, приведенное в предыдущей главе заявление от 9 ноября 1918 г. Они обещали освобождаемым от османского ига народам, включая армян, свободу и самостоятельно выбираемую национальную власть. Партнеры обещали местным правительствам содействие, непредвзятость и правосудие, поддержку развитию их земель и множество иных вещей.

Через день в Компьене закрепили победу Союзников, и армянская дипломатия приобрела собственный голос. Правда как следствие - она сразу перестала вести прямой разговор с потер-

⁵ *A History of the Peace Conference of Paris*, vol.4, p.513-515.

певшей поражение Турцией. Между тем, роль армии в мирном урегулировании не уменьшилась. Возможности принуждения послужили главным аргументом в формировании новых связей, экономическую выгоду которых для побежденного никто не собирался доказывать.

Используя эти возможности, части Союзников были отправлены на Кавказ и в Киликию, где с октября 1918 по 15 февраля 1919 г. утверждались французские части Армянского легиона и 412-го пехотного полка. И хотя управление и все стратегические пункты, включая туннели Тавра, оставались в руках французов, приказом фельд-маршала Э.Алленби, их стала дополнять 19-я (индийская) пехотная бригада генерала Уолтера С.Лесли, разместившая штаб-квартиру в Адане и распространившаяся до Урфы. Ее подразделения состояли из 3 индийских и 1 английского полков пехоты, 6-го индийского полка кавалерии с пулеметным отрядом и 6 тыс. вооруженных индусов в рабочих батальонах, закрепившихся в туннелях Тавра и Амануса. В последующем - к лету - французы будут столь же тихо "выжимать" англичан из региона, добавляя туда своих солдат.¹

Воевавшие на Месопотамском фронте британские соединения, где широко использовали индийские части, питали особый интерес к нефти Багдада и Баку. Это крыло "сырьевой направленности" представляли сначала генерал-майор Л.Ч.Данстервилль, а затем 39-я дивизия 82-й бригады в лице и.о.генерал-майора В.М.Томсона и генерала Д.И.Шаттлворта. Отметим, что оно включало и "тайную армию," или разведку лондонского Генштаба. "Привидения" подчинялась Л.Ч.Данстервиллю, а позднее данные шли по цепи Г.Р.Проссер (Карс)-А.Роулинсон (Зивин)-В.Бич (Тифлис)-Дж.Милн (Константинополь)-Г.Уилсон (Лондон, военное министерство). Далее, по косвенным свидетельствам, эта служба армейских добровольцев подчинялась лично монарху, а не В.Твейтсу.

¹ US NA, RG 59, 763.72119/2791; Papers Relating, vol.5, p.3; British Documents, vol.4, p.251, 895-896; *Խաղաղարարական Միջազգային Հարաբերությունները 1918-1919 թվականներին*, 2-րդ հրատ.: Բեյրութ, Համազգային, 1968, էջ 113-114, 151, 192; О Киликии см.: *du Véou P. Op.cit.*, p.25, 63-78; *Саакян Р.Г.* Франко-турецкие отношения и Киликия в 1918-1923 гг. Ереван, АН АрмССР, 1986, с.25-27, 83-84.

А в Европе, на Салоникском фронте применялись англосаксонские подразделения и флот, которых больше интересовали территории и морские базы. Это были части 80-й и 81-й бригады генерала Дж.Ф.Милна, особенно 27-я дивизия первой из них генерал-майора Дж.Т.Форестье-Уокера, а также эскадры ВМС в Средиземноморье вице-адмирала С.Гаф-Кэлторпа и в Черном море контр-адмирала М.Калм-Сеймура. В регионе их служащие присутствовали с 5 декабря 1918 г., когда полки 80-й бригады Салоникской армии прибыли 3 кораблями в Батум, до массового вывода солдат 81-й и 82-й бригады из Тифлиса 11 сентября 1919 г.

Все это время в военном министерстве и на местах соперничали "индийская" и "салоникская" партии. Это отражалось на их деятельности в Закавказье - части В.Томсона тянулись в Баку, а батальоны Дж.Милна ставили под контроль жизненные центры края. Речь шла о создании администрации, которую оплачивали из Лондона. Независимо от желания местной власти, в нестабильных, спорных или ключевых районах (например в Батумской области) учреждались военные генерал-губернаторства. Они имели четкие границы и систему подчинения, объем полномочий зависел от количества солдат. Населению задавали точные размеры местных гарнизонов, требуя полного подчинения приказам и взаимодействия с английским командованием.

Как верно отмечал примыкавший к "салоникцам" вице-адмирал Джон Майкл де Робек, начинался период массовой репатриации греков и армян, миграции османских мусульман к западу от Ерзники. Чтобы армяне смогли проживать на родной земле, потребуется их широкая защита иностранными силами и прямое внешнее правление над турками. Без такого контроля положение ухудшится еще больше. Британец называл победу "уникальной возможностью учреждения новой страны." Трудности по созданию государства в Западной Армении были конечно огромными, однако до февраля 1919 г. "он не считал их непреодолимыми."

Все это не относилось к Закавказью, где местные правительства сначала не признавались вообще, а признание де факто произошло именно в связи с уходом британского оружия из региона (кроме Батума). Заметим, что термины "индусская политика" и "индусские стремления" применял 25 ноября 1918 г. в интересном докладе министру иностранных дел С.Тиграняну и капитану Калманянц, призывавший искать поддержки "в Вашингто-

не, для которого нежелательно распространение англичан на Востоке."²

Их проникновение в регион определялось решением Военного кабинета от 23.12.1917 г. В этот же день заседание военного министерства предложило взять в управление Закавказье с Доном, решением Форин оффиса к ним добавили Туркестан. По разработке начальника Имперского генерального штаба Г.Х.Уилсона следовало занять жизненные центры, обеспечивавшие железную дорогу и трубопровод Батум - Баку. Решение кабинета от 21 ноября 1918 г. разрешило использовать войска и поручало начальнику военных операций генерал-майору П.П.Рэдклифу приказать Дж.Милну подготовить британскую дивизию для отплытия в Батум. Чуть позже, 2 и 9 декабря, правительственный Восточный комитет обсуждает роль Кавказа в новых условиях. И если Дж.Керзон с Генштабом и (до 7-го) с военным министром за спиной, предлагал длительную оккупацию края, чтобы не допустить туда французов и большевиков, и подстраховаться, если США не примут опеки; то А.Бальфур, Р.Сесиль и Э.Монтегю выступали против. Их возражений не приняли, так как приехавшие на острова главы Союзников решили 3 декабря, что британская армия Дж.Милна переместится в Закавказье, где она перестанет подчиняться Л.Ф.Франше д'Эспере.

В итоге, приказ военного министерства от 11 декабря

² См. FO 608 Peace Conference, 1919-1920: Correspondence/vol.77, File 342/1/6/Doc.22674; FO 371/3661, 34957/1015/58; ЦГИА РА ф. 199, оп.1, д.12, ч.2, л.107-108А, 173; д.32, л.8-12; ф.200, оп.1, д.16, ч.1-6, л.17А-20А, 25-28, 51, 72-74, 344-345, 357-358, 378-379; д.35, л.51-51А; д.158, л.5-10; д.193, ч.1, л.35-37, 40-40А; д.291, ч.1, л.17-26; ф. 323, оп.1, д.1, л.45; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.49; д.963, л.67-76, 88-91, 101-105; д.964, т.II, л.60-64, 99-103; д.993, л.1-4; д.1001, л.1-23, 30-54; д.1047, л.5. Интересны и д.978, л.1-7; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.158, л.75-79; оп.2, д.3, л.1; д.24, л.1. О различиях позиций индийской и салоникинской партий: См. *Nassibian A. Op.cit.*, p.151-154.

излагал имперские цели на Кавказе как выполнение турками условий перемирия; контроль за железной дорогой и трубопроводом между Черным морем и Каспием; оккупация Баку, Батума и возможно Тифлиса. Ереван или Армения в документе не указывались. Шеф армейской спецслужбы В.Твейтс шел еще дальше. Не желая уступать край Франции, он настаивал, что "мы, а не кто-нибудь другой, должны там сидеть." В отличие от него, новый глава министерства У.Черчилль был уверен, что со временем Россия возвратится в Закавказье. На следующий день Имперский военный кабинет принял эту точку зрения, поручив Дж.Керзону отредактировать подготовленные тем резолюции.

16 декабря, на следующем Восточном комитете, маркиз заговорил, что Альбион примет кавказский мандат только в крайнем случае, "скрывая истинные цели интервенции" необходимостью обеспечить безопасность в крае. Но Р.Сесиль и А.Бальфур не соглашались охранять людей, "не желающих быть цивилизованными." С этого заседания и возник рефрен о готовом перерезать друг другу глотки населения.³ "Я поддерживаю это," - возразил боявшемуся резни оппоненту сэр Артур. И поскольку комитет не преодолел имевшихся противоречий, 30-го числа ему пришлось заканчивать работу и существование. А премьер-министр по-прежнему не желал однозначных решений, чтобы не связывать себе руки перед Мирной конференцией. Военные же, параллельно с разговорами, приступили к выполнению ноябрьского решения правительства.

Опережая декабрьский приказ своего министерства, силы 80, 81, 82-й бригад Салоникинской армии в середине ноября переместились в Константинополь, создавая там штаб-кварти-

³ Этот рефрен будет продолжаться вплоть до 1922 г., до мемуаров подполковника "тайной армии" и союзнического офицера контроля по разоружению турок А.Роулинсона. См.: *Rawlinson A. Adventures in the Near East 1918-1922.* NY, Dodd, Mead and Co, 1924.

ру Черноморской армии Джорджа Френсиса Милна. Рядом с ним, как Верховный комиссар, остался С.Гаф-Кэлторп, заместителем которого до августа 1919 г. был контр-адмирал Р. Вэбб. Затем комиссарский пост принял Дж.де Робек. Вместе с укреплением на Босфоре, часть экспедиционного корпуса Э.Алленби перевели в оккупированный Баку, создавая там штаб-квартиру генерал-губернатора Вильяма Монтгомери Томсона. Месопотамская армия раньше входила в контролировавшие Индию контингенты, поэтому она тесно взаимодействовала с ведомством Э.Монтегю.⁴

С 15 декабря 1918 г. по 8 января 1919 г. в Батуме высадилась 27-я дивизия 80-й бригады. Основные силы сошли на берег 22-23 декабря, учредив 24-го числа штаб-квартиру и.о.бригадного генерала В.Дж.Н.Кука-Коллиса и направив 25 декабря, после сопротивления Н.Жордания, подразделения с Джорджем Тауншендом Форестье-Уокером в Тифлис. Все сложности края будут утрясены в Париже, после чего, "если выработанные там решения не удовлетворят кого-либо, недовольные могут повоевать," - не без юмора известил он 28-го генерал-майора М.Арешяна. В эти же дни, с 17.12.1918 г., части В.Томсона вошли в Баку. Такое размещение соединений отражало первоначальное разделение края на Западный и Восточный округ.

По их прибытию, Совет министров Армении в тот же день направил Г.Корганяна установить связь с командованием экспедиционных сил. И уже 13 января С.Тигранян написал А.Агароняну из Александрополя о разделении края. 22 янва-

⁴ На приветственные слова А.Зиатханова от 17 ноября 1918 г. о европейских старших братьях, В.Томсон отвечал, что Европа и США пришли, чтобы сменить охранявших до сих пор эту землю османов. В п.3 его декларации сразу объявлялось о готовности признать кабинет Азербайджана де факто. *Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasia (1917-1921)*. NY, Philosophical Library, 1951, p.163-165, 171-172. См.также: ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.291, ч.6, л.295-297.

ря генерал-майор подтвердил это в секретном докладе министру: "Англичане прибыли на Кавказ согласно общему плану Союзников. ...Причем Закавказье попало в сектор, назначенный английским войскам. Юг России, т.е. Северный Кавказ и выше достались французам." Чуть раньше известил своего руководителя о сферах влияния и диппредставитель РА при Добровольческой армии О.Сагателян.

А М.И.Арзуманян извещал МИД республики об открытой ревности англичан к французам и США; к политической активности и русским связям РА. Если Дж.Форестье-Уокер, В.Томсон и В.Бич не скрывали, что наше историческое наследие вызывает у них недоверие, то М.Арзуманян почему-то молчал, что исторический багаж Альбиона тоже не был основанием для особого доверия армян к их решениям.

Интересны замечания члена несостоявшейся российской миссии для Совета Министров, что 1) имперское командование имеет четкие инструкции по Азербайджану и Грузии. В Армении же оно действует скорее по собственному усмотрению. 3) Прибывшие не хотят уходить, и 2, 4) постараются прервать все краевые связи с севером; 4) включая чистку республиканской армии. 5-6) Именно поэтому М.Пападжаняна и Г.Корганяна не пропускают в Париж, а группу О.Качазнуни - в Америку. (Хотя сам Г.Корганян писал о помощи англичан в выезде А.Агароняна. На деле же, проблема заключалась не в иностранцах, а в имущественных хлопотах М.Пападжаняна.)⁵

⁵ Cab. 23/8, War Cabinet Minutes 495 (5), 502 (Appendix), 505 (3), 27/24, E.C. 2392, 27/38, E.C. 2709; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.107-108А; д.32, л.9-12, 21-28; ф.200, оп.1, д.86, л.27; д.158, л.65-69, 78, 91-92; оп.2, д.51, л.1-9; д.65, л.1-4; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.1-2, 106; д.963, л.39-41, 80-95; д.964А, л.1-3, 88; д.993, л.3; д.1013, л.1-10; US NA, RG 59, 860J.48/21; *Великая Октябрьская социалистическая революция и побега Советской власти в Армении*. Сборник документов. Под ред.А.Н.Мнацаканяна, А.М.Акопяна, Г.М.Даллакяна. Ереван, Айпетрат, 1957 (далее: *Великая Ок-*

Первые шаги англичан подтвердили опасения М.Арзуманяна. Упомянем, например, телеграмму В.Томсона генералу Андранику от 2 декабря остановить продвижение в долине Забуха и о недовольстве кабинета Н.Жордания созданием батумского губернаторства. Об А.Озаняне написано немало. Я, со своей стороны, хочу привлечь внимание читателя лишь к нескольким акцентам. Главный из них вскользь упомянут Р. Ованнисяном, и активно проработан на архивных документах М.Нерсисяном, А.Арутюняном, Д.Мурадяном.⁶ Военные силы русской ориентации активно вытеснялись англичанами из жизни и политики республики. В лучшем случае их подчиняли западному курсу ее руководства. Эта, еще одна объективная двойственность привела к высылке неудобного народного героя и поглощению большей части армянского офицерства. Первое решалось на уровне самого Дж.Милна, К.М.Дэви и В.Томсона. Второе катастрофически сказалось на боеспособности армии, которую в 1920 г. заставили воевать против ее понимания целей.

Напомню также, что схема приказов по структуре управления шла из Военного кабинета. Сначала она выглядела так:

тябрьская), с.241-242; *Нагорный Карабах в 1918-1923 гг.* Сборник документов и материалов. Под ред. В.А.Микаеляна. Ереван, АН Армении, 1992, (далее: *Нагорный Карабах*), с.132-133; *British Documents*, vol.3, p.365-373; *Papers Relating*, vol.1, p.340-342; *Ullman R.H.* Op.cit., p.45, 75, 80; *Վրացյան Ա. Հայաստանի Հանրապետություն: Երևան, Հայաստան*, 1993, էջ 261; *Hovannisian R. Republic of Armenia*, vol.1, p.61, 170; *Nassibian A.* Op.cit., p.94-103, 107, 114, 117, 125-127, 145-146, 151; *Darwin J.* Op.cit., p.160-162, 166.

⁶ *Զորավար Անդրանիկի Կովկասեան ծակառի պատմական օրագրութիւնը*: 1914-1917, *Օրագրութեան Զորավարին թիկնապահ զինուորէն*: Պուրնը, Պայքար, 1924, էջ 130-131; *Զարմին Ե. Հայկական տրանսիսի հարուածող զօրավարը: Ժենեւի Անդրանիկ: Պուրնը, Ազգ, 1921, էջ 152-156; Материалы о генерале Андранике. "Историко-филологический журнал." Ереван, 1981, N 4, с.242-248; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.83-83А; ф.370, оп.1. д.40, л.3-4, 15-17; д.49, л.1-3.*

Военный кабинет			
21.11.1918			
военное министерство			
П.П.Рэдклиф			
генерал-майор			
начальник военных операций			
11.12.1918			
Л.Ф.Франше д'Эспере			
командующий Союзническими войсками в Константинополе			
С.А.Гаф-Кэлторп	Дж.Милн		
вице-адмирал	генерал		
брит.ВМС в Средиземноморье	от Анатолии до Кавказа		
Верховный комиссар	серед.нояб.1918-13.11.1920		
нояб.1918-авг.1919	Ч.Харингтон		
Р.Вэбб	генерал-лейтенант		
контр-адмирал	13.11.1920		
зам.Верховного комиссара			
Дж.М.де Робек			
вице-адмирал			
Верховный комиссар			
авг.1919			
	Ч.Дж.Бриггз		
	ген.-лейтенант		
	связь с А.Деникиным		
	Константинополь		
М.Калм-Сеймур	Дж.Форестье-Уокер	В.Томсон	
контр-адмирал	генерал-майор	и.о.ген.-майора	
британские ВМС	Тифлис	Баку	
в Черном море	25.12.1918-10.03.1919	17.11.1918-10.03.1919	
В.Кук-Коллис	К.Э.Темперли	Ф.И.Лаутон	Р.П.Джордан
и.о.бриг.ген.	кап.,и.о.подполк.,	капитан,	подполковник
	полковник	и.о.подполк.	янв.-9.03.
Батум	Карс	Шарур-Нахичеван	1919
5.12.1918	12.01.-2.03.1919	26.01-23.03.1919	9.07.1920

Что до Армении, то 4 января Дж.Форестье-Уокер направился с генералом В.Бичем и полковником К.Темперли из Тифлиса в Карс,⁷ чтобы ввести того 12-го числа в должность военного губернатора. На второй день поездки глава имперской группы сообщил С.Тиграняну в Александрополе, что поставит Карс под свой военный и гражданский контроль. 8-го руководителю МИДа удалось получить двустороннее соглашение. В нем оговаривалось, что должностные лица для гражданского управления в городе и области назначит его правительство. Пунктом 2 эти чиновники "подчинялись министру внутренних дел Армении, действовали по" его инструкциям "согласованно с английским военным губернатором во всех вопросах, где требуется его вмешательство. Возникающие при этом разногласия" получали окончательное решение на совместном совещании республиканской власти с сэром Джорджем.

Железная дорога и телеграф переходили к армянам, и только линия связи Карс-Батум, включая имевшееся в городе оборудование, отдавали на усмотрение пришедших. Жандармерия (п.5) набиралась из армии РА и не должна была вступать в прямое соприкосновение с уходящими турецкими частями. П.6 "управление края, работая по приказам английского губернатора, в настоящее время должно быть исключительно армянское, однако при назначении разных советников по общественному управлению следует придерживаться принципа представительства, т.е. в областях, населенных мусульманами, назначаются мусульманские представители, пропорционально количеству населения, бывшего до турецкой оккупации." Финансовое обеспечение ведомств гарантировалось Союзниками, на столько, на сколько последние будут послушны и бережливы. В этом случае можно было рассчитывать и на займ.

Причем в п.11 Дж.Форестье-Уокер оговорил, что в последствии для него "может оказаться полезным отделить от управле-

⁷ British Documents, vol.4, p.654-657; *Toynbee A.J. The Western Question in Greece and Turkey. A Study in the Contact of Civilizations.* Boston, Houghton Mifflin, 1922, p.368; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.32, л.4-5А, 8, 15; ф.200, оп.1, д. 92, ч.1-3, л.57, 150-154А; д. 291, ч.2, л.75А; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.152-159; д.963, л.101-105; д.964А, л.128-138.

ния Карсской областью некоторые округа, занятые почти сплошь мусульманами, каковое обстоятельство должно быть хорошо понятно армянскому правительству." В ответ, в п.12 его партнеры напомнили, что права суверенитета утверждаются в Париже, как сразу зафиксировал п.1. Сделав через день доклад Совету министров, С.Тигранян повторил, что армянам передается железная дорога, создание городской и областной администрации и милиции, сама крепость и ее запасы. Однако все чиновники подчиняются английскому губернатору, а грузы для британских войск перевозятся эшелонами бесплатно.⁸

7 января командующий британскими войсками в Западном Закавказье принял в своем поезде командира 9-й турецкой армии Шевки-пашу, вручив ему распоряжение, очень близкое декабрьскому письму А.Джамальяна - Ф.Тахтаджяну, составленному тем для передачи командирам Черноморской армии. Дж.Т.Форестье-Уокер приказывал паше закончить эвакуацию к границе 1914 г. к 25-го числа, при нормах вывоза продовольствия по 1 кг. зерна в день на солдата сроком на 1 месяц, что составляло 403 т. Вывоз награбленного имущества и оборудования запрещался. Тем не менее, уже 20 января офицер РА по особым поручениям при карсском военном губернаторе капитан С.М.Чареков докладывал из Сарикамышы, что там кроме вагонов, цистерн и 20 автомобилей, на складах находится 4.832 т.зерна, которое турки вывозят, вместе с 11 тыс.голов скота, не соблюдая никаких норм. Он тоже требовал остановить грабеж, или отозвать его как представителя Республики. 22-го аналогичные данные о мародерстве аскеров направили К.Темперли и оказавшийся первым в районе представителем Союзников А.Пуадебар.⁹

⁸ Там же, д.962, л.132-132А; д.964, л.46-56; д.964А, л.117-118; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.22, ч.1, л.7-8; д.35, л.54; д.92, ч.1-6, л.48-54А, 81-84А, 150-151, 451-457; оп.2, д.39, л.1-13, 451-457; *Խաղաղարարի Ա. Նշվ. աշխ.*, էջ 156-158; *Վրացիացի Ա. Նշվ. աշխ.*, էջ 258:

⁹ ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.92, ч.1-6, л.10-11, 35-47А, 60-60А, 85-86, 91-101, 127-132А, 145-148, 155-157, 453-464А; оп.2, д.39, л.14-18, 24-29; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.160-161; д.963, л.64-66, 103-104; д.1003, л.1-4; US NA, RG 256, 184.021/1-2; FO 608/78, 342/1/6/3681. См.также: FO 371/3657, 10607/512/58 в: *Nassibian A. Op.cit.*, p.94, 140, 159; *Խաղաղարարի Ա. Նշվ. աշխ.*, էջ 157:

Очень скоро по прибытию британцы взялись за пересмотр соглашения от 8 января. Дело не только в том, что они воспользовались нерасторопностью Еревана. Главное - подписанный договор не соответствовал их пониманию своей роли и методам утверждения на местах. В эти методы быстро вошло установление цензуры для писем в МИД и его руководителю, как и вытеснение армянских военнослужащих из карсской крепости, чтобы монопольно использовать привезенную теми из Еревана радиоаппаратуру. 25-29 января это им удалось. Хотя командованию РА постоянно шли донесения о перемещении английских частей и командиров.¹⁰ Одновременно, по инициативе с места капитана Ф.И.Лаутона, приказом Дж.Форестье-Уокера от 26-го числа создавалось военное губернаторство Шарура-Нахичевана, которое позднее, в середине мая, признают частью Армении.

В этом случае бросается в глаза ряд важных деталей: сначала остановили солдат Д.Пирумяна, потребовав, чтобы каждая сторона обеспечила свободу торговли, работу поездов и телеграфа в ее зоне. Затем Дж.Т.Форестье-Уокер написал С.Тиграняну, что раз кабинет РА не принимает на свой счет связанных с районном обвинений, поскольку не осуществляет там действенной оккупации - империя сама организует временное союзническое управление в тех границах, которые установит новоиспеченный губернатор. Тот сразу заговорил о выселении людей, охранять которых и шел Ереванский отряд. Полмесяца А.К.Шнеур, Д.Пирумян, М.Силикян, К.Долуханян, О.Ахвердян, и вплоть до железнодорожного управления с рабочими, будут сопротивляться. А потом, словами начальника Камарлинского отряда подполковника Каракешисяна, испугаются, что сэр Джордж вместе с В.Ассером заменят армян-исполнителей их приказов на азербайджанцев.

В итоге, уже лейтенант Г.Боутон требовал от коллеги Тер-Иоаннесяна и оставленных тому 50 бойцов в Давалу, предварительно сообщать о каждом задуманном действии, которые можно осуществлять только по получению разрешения. Упорные

¹⁰ ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.134-140, 163-170; д.963, л.136; д.964А, л.118-121, 139-145, 147; д.1000, л.2-6; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.32, л.5-5А; ф.200, оп.1, д.35, л.61, 72, 150-154, 160-164; д.92, ч.1-3, л.26, 61, 67-68, 72-73А, 133, 203; д.193, ч.2, л.59-60, 69-71; оп.2, д.43, л.1-2; д.45, л.1-2.

приказы отвести подразделения и проявлять пассивность конечно охраняли татар. А уступчивость республиканской власти снова открывала двери кровавой политике послушания, когда убитые люди и нападения на села становились доказательством неэффективности англичан. Доказательств было достаточно, но круг подчинения от несамостоятельности-жертв-и жалоб был изначально порочен.¹¹

Пока же, 25 и 31 января О.Качазнуни с С.Тиграняном откликались на распоряжение генерала-майора от 20-го числа о невозможности армянского управления Карсом; писали о чрезвычайно тяжелом положении беженцев и нехватке продовольствия. Во второй телеграмме министра-председателя сообщалось: "Последние остатки хлеба правительственных складов съедены. Второй день прекращены вовсе выдача хлеба больницам, сиротским приютам и питательным пунктам. Смертность от голода принимает ужасающие размеры. Опоздание подвоза из Карса и других районов повлечет гибель народа."

3 февраля О.Качазнуни доложил Совету министров о переговорах с губернатором Фредериком Лаутоном, а С.Тигранян зачитал датированный 4-м числом "протокол заключенного с ним письменного соглашения," по которому армянские войска не имели права находиться в подчиненной тому зоне. РА не имела достаточно сил, чтоб противостоять мусульманским бандам края, однако требование отвести войска к 8 февраля говорило о неполноценности государственных функций. Тщетно жаловался О.Ахвердян, что напуганные уходом его бойцов жители переселяются на север: "Весь район к югу от Камарлу будет очищен от армянского населения, и фактически станет исключительно татарским."¹²

¹¹ Там же, оп.1, д.209, ч.1-3, л.2-2А, 16-104, 112А-120А, 141-144А; д.212, ч.1, л.26-30, 45-47, 50; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.964, т.II, л.133-136.

¹² ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.32, л.34; ф.200, оп.1, д.22, ч.1, л.23-23А; д.35, л.86; д.45, ч.1, л.78; д.92, ч.1-3, л.64, 75-77, 81-84А, 86, 89-90А, 106-107, 122, 125-125А, 150-154А; д.193, ч.1, л.63-65; д.209, ч.1, л.37-37А; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.141-142; д.964, л.136; д.964А, л.3, 121-122; д.994, л.2-4; *Великая Октябрьская*, с.254-255; *Այն ժամանակի Ա.Ա. Նախիջևանի պատմության վավերագրեր (1889-1920 թթ.): «Լրատրեր հասարակական գիտությունների»*, 1996, N 3, էջ 192:

7 февраля Дж.Форестье-Уокер впервые посещает Ереван вместе с В.Ассером, где проводит беседу с О.Качазнуни в присутствии О.Ахвердяна, С.Тиграняна, других официальных лиц. Председатель кабинета настаивал, что требованию о выводе частей РА из Нахичевана должны предшествовать гарантии англичан о безопасности армянского населения, включая их ответственность за судьбу беженцев. Он говорил, что Армения нуждается в безотлагательной помощи. "Армяне были твердо уверены, что с победой Союзников и приходом их на Кавказ положение их изменится к лучшему. Должен откровенно сказать, что сейчас в сознание народа начинает проникать чувство недоумения, сомнения и разочарования. Последняя надежда народа как-будто остается неоправданной." Глава республики ограничивал управленческие склонности гостя, напоминая о делавшихся тем в декабре заверениях, что "политические проблемы, связанные с возникновением самостоятельности Армянского государства" должны разрешаться в Париже. Поэтому коренными проблемами беседы были "хлеб для умирающего от голода населения, беженцы и железнодорожное сообщение." Ко дню этой встречи, возмущался О.Качазнуни, РА получила из Карса только 10 вагонов зерна.

Гость же пугал неблагоприятными рапортами, которые напишет начальству, настаивал на отводе армянских солдат из Нахичевана, предлагая посредничество и по Карабаху. "Я это сделаю при одном условии - и возможно, что никто не будет об этом знать на конференции, ...но я берусь быть посредником с условием, что мое решение будет принято как обязательное." Хотя завершить конфликт к всеобщему удовлетворению он не брался. - "Времена чудес прошли." Запись беседы не содержит пунктов договора, однако в письме А.Хатисяну от 24-го числа О.Качазнуни требовал официально протестовать против назначения Х.Султанова. Это нарушало "соглашение по этому вопросу с генералом [Дж.Форестье]-Уокером в Эривани." Добавим, что в английской записи о беседе нет выражавшегося устно требования оставить Нахичеван, а фрагмент о сроках ухода не соответствовал русскому текс-

ту.¹³ Затем офицер выехал в Александрополь и Карс, объясняя 11-го, что мысль о чиновниках РА в Карсе нужно оставить.

Между тем, как отмечал в своем рапорте лазутчик М. Наапетян, местные мусульмане "были готовы принять армянскую администрацию и возвратить пленных армян, получи они приказ в сильной форме. Они... не считали себя достаточно сильными, и готовы были идти на все требования." Их депутаты искали разговора с высоким гостем, чтоб высказать ему покорность. Их встреча не состоялась. Грубо изгнанные одним из офицеров, посланники должны были понять, что их покорность не вызывает интереса.

Сразу после визита генерал-майора, Шевки-паша распределил среди жителей 30 тыс. ружей, дал 10 пулеметов, организовал милицию, и учредил шуру. Он твердил татарам, что армянское управление можно принять только под решительным нажимом англичан. Мусульманское население повторяло В.Бичу и К.Темперли, что "готово с оружием в руках воспрепятствовать возвращению армян в свои деревни, но ничего не сможет сделать, если англичане строго прикажут." Многие из них бросят ружья, - добавлял М.Наапетян, - если столкнутся с артиллерией.

Пока же, выполняя приказ военного министерства от 15 февраля 1919 г., в схеме британского управления краем закреплялась уже созданная армянская структура:

¹³ ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.1-15, 25-32; д.964А, л.4-17, 27-36; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.127-139; д.32, л.39-66А, 132-139; ф.200, оп.1, д.193, ч.1, л.52; д.235, л.12-13А; д.291, ч.1, л.30; оп.2, д.72, л.17-18; ф.201, оп.1, д.41, л.11-13, 23; ф.370, оп.1, д.40, л.7-9; FO 608/82, 342/5/4/7743; US NA, RG 256, 180.03101/16; "Вестник архивов Армении." Ереван, 1989, N 1, с.91-93.

Дж.Форестье-Уокер
генерал-майор, командир 27-й див.
Тифлис
В.Томсон
и.о.генерал-майора
10.03.-12.05.1919
Дж.Н.Кори
генерал-майор
12.05-6.09.1919
уход войск 11.09.1919

К.Э.Темперли
капит., и.о.подполк., полк.
военный губернатор
Карс
12.01-2.03.1919
В.Ассер
2-26.03.1919
Дж.А.Престон
подполковник
военн.представит.
26.03-4.04.1919
военн.губернатор
4.04-6.05.1919
Г.Р.Проссер
капитан
военн.представит.
11.05-30.08.1919
уход войск 8.06.1919

Ф.И.Лаутон
кап., и.о.подполк.
военн.губернатор
Агулис
Шарур-Нахичеван
26.01-23.03.1919
Дж.Ч.Симпсон
подполковник
23.03-1.06.1919
уход войск 7.06.1919
Ф.Л.Швинд
лейт., и.о.кап.
15.05.1919

В.Ассер
врем.бригадн.генерал
британск.военн.представитель
Ереван
7.02-2.03.1919
К.Э.Темперли
2.03.-27.04.1919
К.М.Дэви
бригадн. генерал
главнок.южн.крыла 27-й див.
4.04-14.06.1919
Дж.Ч.Плауден
подполковник
британск.военн.представитель
12.06-28.08.1919
уход войск 28.08.1919

В.Д.Гиббон
майор
нач.миссии
Шуши
Карабах
дек.1918-8.02.1919
Г.Н.Г.Монк-Мейсон
майор
24.02-10.06.1919
Р.Тирер
майор

брит.военн.предст.
10.06.-16.08.1919
уход войск 18.08.1919

А.Ш.Дж.Дуглас
кап., и.о.майора
нач.миссии
Алаверди
Лори
27.01-авг.1919

Тем же приказом отмечалось, что с эвакуацией турецких войск, британские силы из Карса будут отозваны. 4 марта У.Черчилль напомнил об этом Военному кабинету, предложив увести из Закавказья уже размещенные 2 дивизии (около 20 тыс. солдат). Глава ВМ преодолел сопротивление оппонентов, и через день Межведомственный комитет по ближневосточным делам смирился с постепенным уходом, сразу передав решение кабинету. Однако отсутствие графика эвакуации, а также работа А.Бальфура и Д.Ллойд Джорджа с вопросами западных армян позволили Дж.Керзону оттянуть вывод подразделений. В ходе переговоров эти политики всегда увязывали судьбу Западной Армении с РА, и если части провинций обещали армянское управление, то их естественно присоединяли к уже имевшемуся государству. Военные же еще откликнутся на замедление Дж.Керзоном темпов ухода, когда речь пойдет о вооружении армян.¹⁴

Дело в том, что слабость и крайне тяжелое положение РА не способствовали благосклонности военных, а их решения в свою очередь не порождали радости в руководстве Республики. 28 февраля А.Хатисян доложил Совету министров, что Ф.Лаутон нарушил имеющуюся договоренность, содействуя жителям-азербайджанцам в их неподчинении Армении. 8 и 12 марта С.Тигранян предложил Совмину "создать комиссию для немедленного определения границ." Этот шаг не стал началом правильной политики, при которой РА должна была самостоятельно определять те земли, которые может проконтролировать. (Ведь в нормальных условиях каждое государство само определяет решаемые им задачи.) Однако остальные члены кабинета не были готовыми к подобному решению, и ограничились поручением главе мида составить для них доклад. Позднее вопрос не обсуждали.

Известно лишь, что к 14-му начальник военной разведки края бригадный генерал Вильям Генри Бич написал Н.Жордания и О.Качазнуни, что "временные границы Закавказья решит воз-

главляемый В.Томсоном комитет, а последнее слово будет принадлежать Парижской конференции." При этом решение генерал-майора "относительно приговора или разницы мнений между членами Комитета должно быть окончательным. ...Члены каждого из трех Правительств имеют право голоса только тогда, когда непосредственно затронута территория их Правительства. Думаю, что Правительство Армении согласно принять предлагаемый третейский суд." Такой подход - вопросы суверенитета разрешит Конгресс, а приказы "о временной принадлежности" земель выполняйте беспрекословно - сохранялся постоянно.

Определенным подведением итогов можно назвать письмо С.Тиграняна председателю Армянской делегации в Париже А. Агароняну, отосланное 6 марта 1919 г. Министр писал, что британское командование "поддерживает жалобы и претензии" турок в Карсе. Благодаря его действиям "от нас ускользнул и Шарур-Нахичеван. ...В Карабахе, находящемся под британским покровительством, сейчас вводят азербайджанское генерал-губернаторство. ...Конечно главная причина состоит в местной слабости английских вооруженных сил." Их "военные губернаторства являются лишь тонким и прозрачным прикрытием, под которым ясно видны настоящая власть и сила Турции." По требованию Дж.Форестье-Уокера из Еревана удалили представителя Добровольческой армии, хотя англичане не способствуют организации и усилению наших вооруженных сил в Закавказье. В Карсскую областную милицию армян "пока что" не принимают.

Нас обвиняют в русофильстве, - жаловался автор письма, - "но сегодня мы можем испытывать к России лишь платоническую любовь, ...а это будет приносить вред как сегодня, так и завтра. Ну а что произойдет послезавтра - этого не знает никто." (Через неделю О.Качазнуни напишет о том же А.Хатисяну.) Нам было известно, что "боевые корабли Англии не могут вскарабкаться на Армянское нагорье." Сегодня же ее ВМС стоят в Дарданеллах и Батуме, а ее небольшая армия разместилась в крае. Однако ее опека или защита не ощущаются. "У нас нет никакой гарантии и уверенности, что английское командование имеет желание и возможности спасти нас от [турецкой угрозы], ...которая - как я повторяю и утверждаю - и сегодня не менее реальна и угрожающа, чем ранее. ...Наши действия и развитие затруднены; ...нам никто не помогает. ...Находящиеся в Карсе и других

¹⁴ ЦГИА РА, ф.200, оп.1, д.92, ч.2-6, л.123, 135-136А, 179-179А, 458-459А, 465-466; д.291, ч.6, л.295; оп.2, д.39, л.19-22; ф.370, оп.1, д.42-50; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.25, 148-149, 158; д.964, л.57-59; д.964А, л.126, 137; д.1001, л.60; FO 371/3661, 31192/1015/58; Rawlinson A. Op.cit., p.134; Hovannisian R. Op.cit., vol.I, p.213.

местах английские части подлежат демобилизации, и уходят."

Рядом с этим, взвешенным мнением, существовали и более радужные оценки партийного характера. Так, делегированный фракцией АРФД в европейскую делегацию М.И.Арзуманян сообщил С.Тиграняну выводы из его "отношений с британской миссией и их контрразведкой [в Тифлисе]: "Англия не уйдет из Закавказья, хотя этого желает Россия, отчасти Франция и даже Америка. ...Между Англией и Америкой идут большие трения. Англия ни в каком вопросе не будет уступать никому, если даже дело дойдет до вооруженного столкновения. ...Нужно оставить посылку делегации в Америку - я бы сказал необходимо это сделать - как оставили мы нашу поездку в Россию, пока выяснится мировая ситуация." Прошу Вас "довести до Совета министров мои сведения."¹⁵

16 марта Дж.Милн придал 39-ю бакинскую бригаду 27-й тифлисской дивизии, переводя туда командующим В.Томсона. Тем самым земле отдавали предпочтение перед нефтью. Через 4 дня в двух главных портах края расклеили объявление командующего, в котором от жителей оккупированного Закавказья строго потребовали послушания. В случае диверсий обещали полевые суды, "с наказанием вплоть до смертной казни." Листовки вызвали недовольные слушания в Учредительном собрании Грузии и частный обмен мнениями среди делегатов Кавказской конференции, причем парламентские отклики продолжились до 9 мая.

Правда вместе с шагами земельной направленности, сэр Джордж также усилил индийскую партию, что существенно отразилось на статусе Карса вплоть до начала апреля. Приоритетность новых районов подтвердилась в мае, когда главнокоман-

¹⁵ ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.22, ч.1, л.28-28А, 33-33А, 39-40, 44-45, 50-50А; д.92, ч.3, л.196-196А; д.158, л.65-69; д.191, л.13-16; д.191, л.13-16; д.193, ч.1, л.63-65; д.243, л.38; д.244, л.2-4; оп.2, д.43, л.1-4; д.45, л.1-4; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.963, л.80-87, 149; д.1012, л.1-2; д.1013, л.1-10; "Борьба." Тифлисъ, N 66, 23.03.1919; *Խաղաղարար Մ. Նշվաշխ*, էջ 162, 179-181; *Գրիգորի Մ. Նշվաշխ*, էջ 258-261, 330-332; *Գրիգորի Չ. Մ. Նշվաշխ*, էջ 256-257; *Великая Октябрьская*, с.260-262; *Нагорный Карабах*, с.83-87, 92-95, 100-101, 149; *Баликян О.С. Письма О.М.Качазнуни А.И.Хатисяну. "Вестник архивов Армении,"* 1996, N 3, с.92-126.

дующий прислал своего начальника штаба, генерал-майора Джорджа Нортон Кори, заменить В.Томсона. Инструкции последнего от 24-26 марта требовали увеличить в Карсской области роль мусульманского Совета, а тот слишком явно сотрудничал с турками, не желая подчиняться новым властям.

Так, прямо в день издания инструкций, толпа помешала отправить зерно в Ереван и начала разбирать хранившееся в городе оружие, отняв его сначала у 13 стражей. Шуру очень раздражал постоянный вывоз из крепости продовольствия и снаряжения. Да и вывод турецких войск с Кавказа, который планировался на 24 ноября - 25 января, состоялся в Карсе 6 марта, а из области - 15 марта 1919 г. Медленный уход позволял вывезти максимум награбленного. Это относилось ко всем складам по дороге на Сарикамыш вплоть до Эрзерума. Столь нужные техника и продукты питания не попали в распоряжение РА.

Чтобы представить ее реальное состояние, напомним, что в начале декабря за 3-4 недели из Тифлиса в Ереван едва проходил один поезд; в середине марта - апреле поезда шли по маршрутам

Батум - Тифлис	2-3 дня, далее
Тифлис - Карс	около 5 дней, хотя в обратном направлении требовалось 2-3 суток; на отрезке
Александрополь - Карс	3 дня,
Карс - Эрзерум	1-2 дня в обоих направлениях.
Трапезунд - Эрзерум,	4-5 дней на 320 км. по завьюженному до конца апреля пути.

По оценке главы технической миссии бригадного генерала А.Брафа, доведенной постепенно до 18 офицеров, магистрали работали на 20% мощности, а для их восстановления требовалось не менее 100 тыс.ф.ст. Только к 12 июля британская спецслужба сможет утверждать, что работа железных путей республики уже налажена. К этому времени маршруты преодолевались за:

Зивин - Эрзерум	1 день,
Сарикамыш - Эрзерум	1 день, который превратится турками в августе в 9 дней.
Трапезунд - Гюмушхане	2 дня на 115 км. пути,
Гюмушхане - Баберд	2-3 дня,
Баберд - Эрзерум	2 дня.

Правда в срочных случаях поезд шел из Батума в Тифлис 14 часов, а гонцы Альбиона проходили пути Эрзерум-Сарикамыш

за 1 сутки, Сарикамыш-Тифлис за 2 суток, Тифлис-Батум за 1 сутки, добираясь из Батума на Босфор за 3 дня. При том, что телеграммам Дж.Милна в штаб его миссии в Зивине требовалось 8 дней, а дорога в Париж занимала декаду.¹⁶ Так что проблема транспорта и связи относилась не только к армянским дипломатам в Париже и Ереване. Она была реальной для отлаженной британской машины, сказываясь на работе армии, и конечно на судьбе погибавших в РА беженцев, репатриацию которых не считали возможной к середине марта.

В этом месяце, по данным в секретариат международного Конгресса, в Армении было 82 тыс. разрушенных жилищ, к которым добавлялось 14 тыс. разоренных очагов в Шемахе, Нухе, Ареше; 15 тыс. - в Хое, Салмасте. Восстановить удалось 181.800 домов для 900 тыс. еле живых душ. До первого урожая им нужно было 98,3 кг. зерна на каждую; плюс 6 га земли и 688 кг. посевного материала на семью. Еще требовались 91 тыс. плугов, 545,5 тыс. голов крупного скота и 182 тыс. овец. Из более чем полумиллиона лиц, в наиболее ужасном состоянии находились 300 тыс. чел. из полностью обезлюженных Ванского, Эрзерумского и Трапезундского вилайетов.

Призывы о помощи не остались без ответа: в марте (кроме 2.298 т. питания для охваченных тифом беженских лагерей на Босфоре), умиравшим в республике от истощения людям были доставлены 4.521 т. хлеба и 731 т. сухого молока; 3 корабля с едой, одеждой и медикаментами. На следующий месяц Армения с Турцией получили еще 3.953 т. хлеба, *распределение* которых в молодом государстве не стало трудностью, поскольку "единственную проблему составляли внутренние перевозки." Хотя слабость, доходившая до катастрофического состояния общества, конечно же была плохим помощником.

Так, после двухдневного инспекционного визита В.Томсона в Карс, тот провел 28 марта достаточно неблагоприятную беседу в Ереване с А.Хатисяном, О.Ахвердяном и С.Тиграняном, особенно когда обсуждали роль Х.Султанова как губернатора Карабаха. Руководители РА представили письменные пожелания. С этого документа началось увязываемое обсуждение судьбы Карабаха, Шарур-Нахичевана, Зангезура и Карсской области, кото-

¹⁶ Хотя летом путь из Парижа в Лондон требовал 10 часов.

рое продлится до 22 августа. Англичане передали РА Нахичеван и Карсскую область (19 апреля),¹⁷ отказались от поползновений на Зангезур, но Карабах отстоять тогда не удалось.

В отданной генерал-майору записке члены кабинета потребовали не включать армянскую часть Карабаха в подчинявшееся мвд Азербайджана Карабахское генерал-губернаторство; очистить край от азербайджанских частей, и признать власть Национального совета. В Ереване отстаивали эту область "неотъемлемой частью Армении. Контроль над управлением, который был бы установлен со стороны английского командования, можно осуществлять только англичанину." Правительство напоминало о необходимости действенных мер, чтобы возвратить беженцев в села Шарура, Нахичевана, Кагызвана; протестовало против вывоза припасов из Карса и Сарикамыша; запрашивало снаряжения для армии в 30 тыс. чел. и 10 млн. патронов. Оно просило помощи в доставке из Батума, закупленного в Баку и на Северном Кавказе продовольствия. Записку подкрепляло аналогичное письмо С.Тиграняна военному представителю Британии в Ереване Клайву Темперли, опротестовывавшее послания В.Томсона (от 24 февраля) и Дж.Форестье-Уокера (от 5 марта) о назначении Х.Султанова.

По ходу разговора В.Томсон акцентировал факторы экономики, помощи и заверял: "Надо думать, что вопрос о Карабахе скоро решится в Париже. ...Все это временно, и пока это надо сохранить." В Карсе число его "войск невелико, и нет надежды на будущее их увеличение, поэтому вопрос о возвращении беженцев пока в неопределенном положении." Англичане окажут всю возможную защиту "при их возвращении вплоть до старой российской границы." Те же, кто перейдут ее, "делают это на собственный риск." Генерал надеялся, что к 1 мая в каждом районе появится "администрация, поддерживаемая нужным количеством армянских войск." Но по Карабаху он

¹⁷ По отчету С.Корганяна, он принимал пост 20-27 апреля, а в: *Novannisian R. Op.cit., vol.I, p.173* дата приводится как 27 марта. См. также: ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.22-24, 50-55; д.964А, л.24-27, 56-62; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.174-177А; д.23, л.141; д.32, л.93-93А, 123-124, 173-177; ф.200, оп.1, д.193, ч.5, л.306, 330-334; д.244, л.4; д.291, ч.6, л.295-296А; д.309, ч.1, л.3; оп.2, д.121, л.1-4; ф.276, оп.1, д.101, л.14-15.

был непреклонен.

Х.Султанова обещали переподчинить Г.Монк-Мейсону, Кабинет РА мог направить в Шушу своего офицера по связи с британской миссией, азербайджанские части не выйдут за пределы Ханкенда, из генерал-губернаторства исключали Зангезур; но английской администрации не будет, а Х.Султанов останется. Он "нам нужен, но это не означает постоянного азербайджанского суверенитета в крае."¹⁸ С его согласия, М.Арзуманян и его секретарь Г.Тер-Оганян выехали в район, чтобы изучить там положение дел. 29 апреля они прибыли на место, откуда их выслал Д.И.Шаттлворт. На следующий день, посетивший Армению Дж. Милн укажет А.Хатисяну, что именно В.Томсон отвечает за все Закавказье.

Но между беседами 28 марта и 30 апреля произойдут существенные изменения. 2-3 апреля Дж.Милн приехал в Батум, куда вызвал из Тифлиса В.Томсона, а из Западной Армении (более 100 км.западной старой границы) - А. Роулинсона. Второй располагал документами о роли турецких военных в татарских восстаниях в Карсе. Подполковник был за усиление там англичан, но против передачи крепости армянам, поскольку считал, что республика не сможет управлять мусульманами области. Дж.Милн разделял его взгляды, назначив туда губернатором Дж.Престона. Это вызвало недовольство ВМ РА. Если служившего в крепости в марте В.Асера похвалили, то преемника начали порицать за нежелание сотрудничать. Со своей стороны, В.Томсон тоже просил подкрепления, и сэр Джордж согласился с необходимостью принять меры. Во исполнение его телеграммы, 4 апреля отдается приказ, по которому В.Томсон создал новую структуру управления:

¹⁸ ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.160-161; д.963, л.102; д.964, л.1-4; д.1003, л.1-5; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.12, ч 2, л.83-88, 123-124, 161; д.23, л.141; д.32, л.161; ф.200, оп.1, д.50, л.153-155; д.92, ч.2-4, л.127-128, 155-157, 200-200А, 249-250, 311-313; д.191, л.38-39А; д.243, л.63-64А, 100; д.244, л.7; д.309, ч.1, л.11-12; *Нагорный Карабах*, с.62, 128-143, 155-157; *Великая Октябрьская*, с.257-259; US NA, RG 256, 180.03501/11/App.66, 12/App.83, 19/App.148, 24/App.209, 32/App.321; 861K.00/5; FO 371/3660, 144752, 144933/512/58; FO 371/3662, 102622/1015/58; FO 371/4936, E 3890/1/58; FO 371/4954-4961, E 2926, E 13439/134/58; British Documents, vol.3, p.451, 600-601; vol.12, p.599, 635-642; *Խաղաղության Մ. Նշվածներ*, էջ 156-158, 179-180; *Киракосян Дж.С. Ук.соч.*, с.321.

Дж.Милн
Константинополь
Ч.Харингтон
Дж.Т.Форестье-Уокер
генерал-майор
командир 27-ой дивизии
Тифлис
В.Томсон
и.о.генерал-майора
Дж.Н.Кори
генерал-майор
12.05-6.09.1919
уход войск 11.09.1919

В.Кук-Коллис	К.М.Дэви	Ф.С.Монтегю-Бейтс	Д.И.Шаттлворт
бриг.генерал	бриг.ген	бриг.генерал	полк., генерал
	4.04-14.06.1919	4.04.1919	9.03-24.08.1919
Батум	Ереван	Тифлис	Баку
	Дж.Ч.Плауден	Дж.О.Уордроп	уход войск
	подполковник	Глав.брит.комиссар	24.08.1919
	британск.военн.	22.07.1919-июнь 1920	
	представитель	Г.Ч.Льюк	
	12.06-28.08.1919	и.о.Верх.комис.	
	уход войск 28.08.1919	26.04. - июнь 1920	
	Дж.Ф.Г.Грейси	Глав.брит.комис.	
	капитан	июнь - 13.09.1920	
	брит.представит.	К.Б.Стоукс	
	24.09.1919-15.10.1920	подполк.	
	Г.Д.Курт	Глав.брит.комис.	
	капитан	13.09.1920-	
	в Ереване с 25.01.1920	24.02.1921	
	британск.представит		
	16.10.-5.11.1920		
С.Оливер	К.М.Дэви		
лейтенант	команд.брит.войсками		
Ардаган	в Карсе - Нахичеване		
16.06-2.09.	С.А.Корганян	Г.Варшамян	
1919	гражд. губерн.	губерн.	
	10.01-20.04.1919	3.04-25.07.	
	ген.губернатор	1919	
	19.04.1919-		
	30.10.1920		
	Карс	Нахичеван	

Заметим, что по возвращению из Батума А.Роулинсон не стал скрывать от карсского офицера для поручений поручика Бекзадяна имевшихся в Париже разногласий и планов о скором уходе его соратников. Эти данные пошли к начальнику военного штаба РА К.Долуханяну, и далее к С.Тиграняну. ВМ называло полученные предостережения "очень распространенной сказкой," однако Совет министров с О.Качазнуни заслушал доклад А.Овсепяна о состоявшемся разговоре. На заседании решили "поручить двум министрам, военному и иностранных дел, поговорить с английским представителем и выяснить перспективы, ожидающие армянский народ в случае ухода английской армии."

Затем министр внутренних дел А.Хатисян выехал в Тифлис, где 6-8 апреля в сопровождении Л.Евангуляна трижды встречался с В.Томсоном, В.Бичем (6-го и 7-го), А.Брафом и В.Ассером. В глобальных вопросах командиры (конкретнее, В.Бич) говорили о 6 вилайетах с линией Битлис-Керасунт; о выходе к морю в Трапезунде, и Эрзеруме как будущей армянской столице. А В.Томсон просил "ближе сойтись Грузии и Армению." В ответ на призывы, ереванский посланец провел совещание с Е.Гегечкори, Н. Рамишвили и Н.Хомерики; приняв участие в заседании полного состава грузинского кабинета. А на переговорах с генералами министр продолжил мартовскую тему о судьбе ближайших регионов, включая потребность Армении в 40-тысячной армии. В эти же дни возмущенный Андраник выговаривал В.Гиббону в Даралагязе, что вместо немедленного расселения беженцев в Карсе, Нахичеване и до Вана, их обрекают на медленную смерть, поскольку англичане не решаются активнее противостоять турецко-татарским бандам.

В Тифлисе удалось проработать механизм передачи двух первых районов, но по Арцаху прогресса не достигли. Это вызвало недовольство присутствовавших П.-О.Шардиньи и консула США Ф.В.Смита. В.Томсон категорически заявлял, что не имеет приказа уходить из Закавказья. Вместе с тем, он посоветовал связаться с А.Агароняном, чтобы в Париже позаботились о замене. Было заметно, что уступка по Карабаху обменивается под будущие земли на западе. Эту оценку А.Хатисяна повторяет Р.Ованисян, и она очень тесно совпадает с февральским письмом Шушинского районного ЦК АРФД — Андраннику. Правда в письме добавлялось, что англичане усиливают более прозападных сосе-

дей РА, чтобы укрепить собственные позиции на Кавказе.¹⁹

12 апреля СМ РА заслушал отчет о поездке, и 2 голосами "против" принял тифлисское предложение занять районы Карса, Кагызвана, Шарура и Нахичевана, "выражая пожелание более длительного пребывания английских войск." Ну а их командир планировал создать в Олтинском округе и части Ардагана еще одно генерал-губернаторство, которое хотел подчинить имперской батумской администрации. Телеграммой Дж.Н.Кори Е.Гегечкори известили, что присутствие 50 грузинских военнослужащих в городе "неудовлетворительно, так как они там совершенно чужды." И поэтому, выполняя двустороннее январское соглашение, отряд следует отозвать. Повсеместно создавалась демилитаризованная пограничная зона, шириной в 1 версту. Согласительные комиссии и местные Советы признавались. Жителям обещали помощь питанием и зерном.

Что касается пожелания задержаться, то хотя начальник военного штаба генерал-майор О.Ахвердян называл близкий уход "сказкой," он отмечал замену английских частей в Карсе гурками и приводил С.Тиграняну слова А.Роулинсона о "больших недоразумениях" между Союзниками, о временном характере британской оккупации и вероятности скорого вывода войск. Еще однозначнее писал А.Агароняну А.Хатисян: в случае ухода англичан из края, "совершенно необходима предварительная и заблаговременная замена их войсками одной из Союзных Держав."²⁰ Отметим, что реальное расширение армянских границ базировалось только на присутствии иностранных войск. Их наличие давало

¹⁹ На вечернее заседание грузинского правительства, А.Хатисяна сопровождали 6 апреля Г.Корганян с Л.Евангуляном. См.: *Ընդունի Ե. Հայկական առանձին հարմարող զորակազմը*, էջ 203-204; — *Անդրանիկի եւ Հայկական առանձին հարմարող զորակազմի հետ: Նիւ Երրուի, Ազգ, 1976, էջ 157; Խառնիսյան Ա. Նշվ.աշխ.*, էջ 162: ЦГИА РА ф. 199, оп.1, д.12, ч.2, л.153-154А, 183; д.32, л.90-91, 153-154; ф.200, оп.1, д.22, ч.2, л.60-63; д.92, ч.4, л.230-231; д.209, ч.2-3, л.124, 160-160А; д.243, л.99-99А; д.291, ч.4, л.175; ф.370, оп.1, д.39, л.2; д.40, л.15-17; оп.2, д.14, л.34-37; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.45-48; д.964А, л.50-54.

²⁰ Верста - это километр, и еще 66 м. FO 371/3667,

решимость противостоять всем врагам. Конечно внешние поставки помогли людям выжить, тем не менее, только армейского снаряжения не достаточно для успеха. Главным (по опыту 1920 г.) было моральное состояние общества, основанное на действенной экономике и благополучии большого числа жителей.

Уход чужих батальонов не породил в 1919 г. аварийной программы - что нужно делать в этом случае. Подобное развитие событий не обсуждалось Советом министров. Но восстановление земли пока продолжалось.

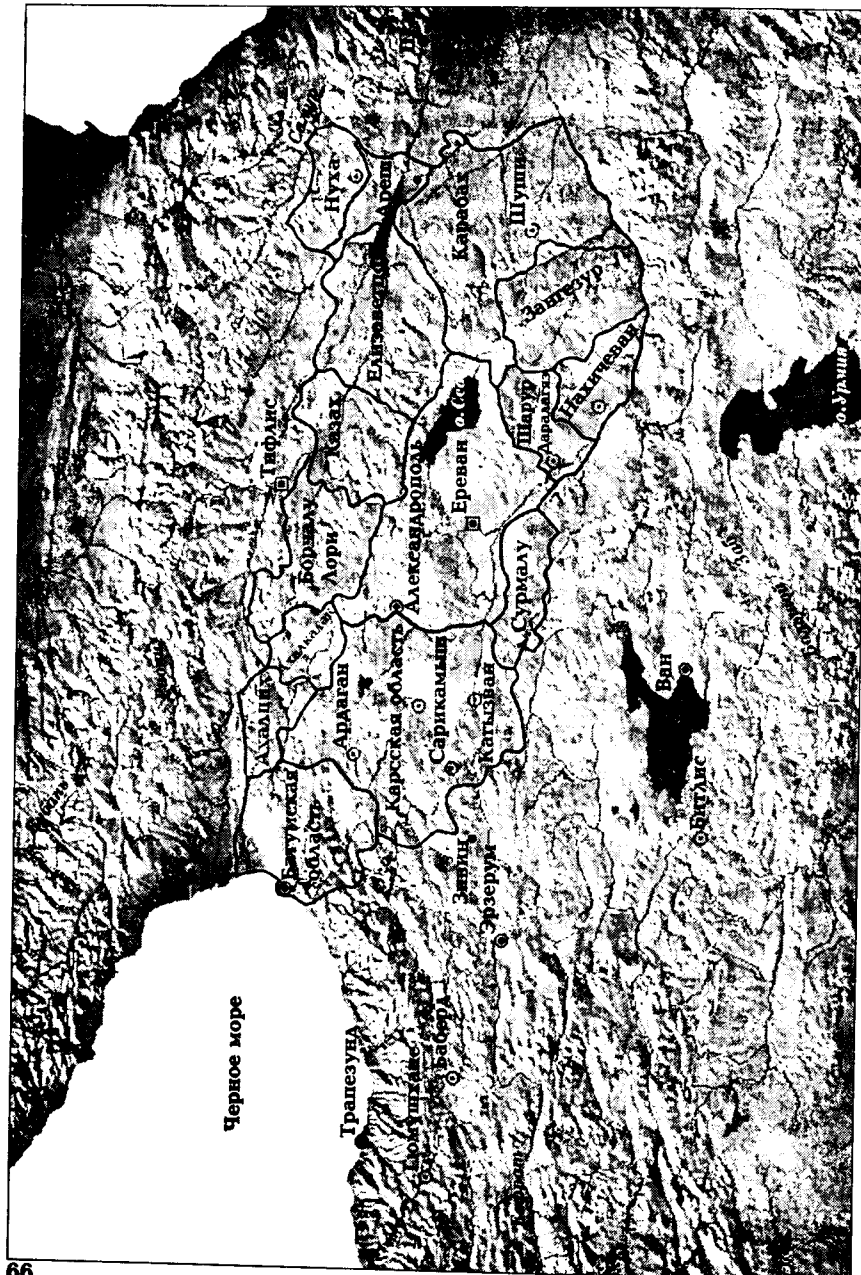
В результате тифлиских бесед, к 9 апреля К.Дэви довел британский гарнизон Карса до 2.500 чел, часть этих сил шла прямо из Батума. Затем он опубликовал соответствующую декларацию В.Томсона, и 12-го числа распустил меджлис, руководителей которого отправили через Босфор на Мальту. На следующий день генерал ввел военное положение в области и начал обыски, вывоз и уничтожение изъятого оружия. Все это было очень уместно, так как во всех татарских селах области ежедневно занимались пулеметной стрельбой под надзором турецких и немецких офицеров. 19 апреля британский военный губернатор подполковник Джордж Аллен Престон передал основную часть его полномочий С.Корганяну, а 23-28 апреля в присутствии Дж.Милна и В.Томсона 2-й пехотный полк генерала А.Овсепяна сменил гурков и сикхов в форте и городе Карса, после чего англичане прибыли в Ереван.²¹

84449/11067/58; British Documents, vol.1, p.389-390; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.86-88, 161-164А, 177-177А; д.32, л.86-87, 176-177; ф.200, оп.1, д.22, ч.2, л.68; д.92, ч.3-5, л.201-215А, 224-235А, 244, 299-300, 337-337А, 351А; д.212, ч.3, д.189-190; д.291, ч.9, л.448; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.54-55; д.963, л.62-63; д.964, л.1, 10-11А; д.964А, л.61-62, 148-149; д.1001, л.1-23; д.1012, л.3-5; д.1050, л.2-3; Rawlinson A. Op.cit., p.156. По словам Д.Ллойд Джорджа, к 16.01.1920 г. в Баку имелось 4 британских батальона. US NA, RG 256, 180.03801/5; Papers Relating, vol.9, p.868.

²¹ Как известно, помимо губернатора, комендантом крепости назначили генерал-майора Д.Пирумяна, а войска подчинялись А.Овсепяну. ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.291, ч.5, л.246-250А; *Խաղաղության Մ. Նշմանք*, էջ 156-158: См.также: *Hovannisian R. Op.cit., vol.I, p. 227.*

В эти же дни, реализуя, в принципе, мысли А.Озаняна, но без его участия, 17-23 апреля генерала посещают в Эчмиадзине А.Пуадебар, К.Дэви, К.Темперли, В.Бич и А.Хатисян. Их переговоры не дали результатов. Ударный отряд не пустили под английским надзором в обсуждавшиеся земли, и просто приказали распустить. Правительство в Ереване тоже не взялось использовать противовес в лице неудобного, но нужного республике героя. С его отъездом, в столице чествовали командующего Черноморской армией Дж.Милна. Замена выглядела многообещающей.

Беседа от 30 апреля с кабинетом РА стала самым важным визитом наиболее высокого британского командира. Переговоры состоялись по пунктам: 1) на просьбы о снабжении армянских частей продовольствием и боеприпасами генерал отвечал, что "война окончена, и незачем усиливать армию." Она "необходима хотя бы для поддержания порядка," - напоминал А.Хатисян. Было очевидным, что без солдат невозможно утвердиться в ожидаемых районах, однако Дж.Милн предлагал ограничиться "хорошей жандармерией." 2) Об уходе британских войск он подтвердил, что через две недели его части покинут Карсскую область, и несколько позже - Нахичеван. 3) При этом без разрешения из Константинополя беженцев нельзя направлять в Турецкую Армению, а об их возвращении "в сопровождении одних армянских войск не может быть и речи."

Дж.Милн говорил, что не может выделить для этого английских подразделений, что американцы не прокормят там людей, а в районы Эрзерума "идти пока опасно." Там в разрушенном армянском квартале остался целым только один дом. Турки не разоружались, и не собирались этого делать. Они переименовали IX армию в XV корпус, не уменьшая ее силы. Правда только для 80 км. восточных укреплений крепости требовалось 50 тыс.аскеров, которых никогда не выставляли на данном направлении. Зато там имели 500 пушек, 200 тыс.снарядов и 100 тыс.ружей. Последние следовало сократить до 15 тыс., с вывозом лишнего в Сарикамыш; но осуществляли Перемирие 26 человек, а больше из Лондона не выделяли. Понятно, что с уходом имперских батальонов, РА еще насущнее нуждалась в боеспособных полках.

4) О границах с Грузией и 5) Карабахе положение оставили без изменений, хотя А.Хатисян снова просил назначить туда английского генерала-губернатора и признать Армянский национальный совет. 6) По Олтам главнокомандующий разрешал занять линию Бардуз-чай-Мерденек-Ардаган-Хозапин. Он не советовал торопиться с занятием этой зоны, а земли северо-западнее должны были остаться под управлением англичан. Генерал обещал 7) преследовать армянскую агитацию в Карабахе и 8) активизировать железнодорожную комиссию А.Брафа. Ей предстояло рассмотреть запрос о немедленной передаче РА стального пути до Сарикамыша. Что же до продолжавшегося 9) вывоза арсеналов Карса, против которого безуспешно протестовали руководители Республики, начиная с Т.Назарбекяна, М.Силикяна и до А.Хатисяна, то Дж.Милн ответил: "В Карсе очень много всего, особенно одежды; не все форты еще осмотрены; если англичане вывезли оттуда орудия и патроны, то это направлено в армию генерала А.Деникина.

...Полагаю, что военный министр Армении найдет возможным поделить имущество Карса справедливым образом." И хотя А.Хатисян жаловался, что из 5 млн. обещанных В.Томсоном патронов в Ереване получили только 2 млн., оба старших офицера ответили, что считают их достаточными. Завершающей фразой Дж.Милн разрешил вывозить из крепости все, кроме боеприпасов, и поблагодарил армян за верность Союзникам.

10) О Нахичеване говорил В.Томсон. Он запретил продвижение армянских войск и беженцев до приезда К.Дэви, пообещав

щел прислать подкрепление и посоветовал дать татарам какую-нибудь компенсацию. "Из разговора о российско-турецкой границе 1914 г. выяснилось, что англичане эту границу признают и теперь, а А.Хатисян заявил, что во мнении армянского народа этой границы больше не существует." После этого высокий гость с В.Томсоном и главой кабинета отправились в Эчмиадзин к католикосу, а в 10 часов вечера Дж.Милн выехал в Тифлис. Из отчетов о состоявшейся встрече интересен секретный доклад французского военного представителя в Ереване капитана А.Пуадобара, направленный тем своему начальнику военной миссии на Кавказе П.-О.Шардиньи, и полученный ереванским МИДом 8 мая. В отчете упомянуто, что Парижская конференция рассматривает между, "проходящую по Керасунту, Харпуту, Мушу и Битлису."²²

Сделаем несколько выводов. После передачи Карса, посещение Дж.Милна носило не символический, а итоговый характер. Кабинет РА прямо известили, что англичане уходят, и что они признают границу 1914 г. У Республики было два пути: использовать все имеющиеся силы, включая беженцев, чтоб закрепить этот регион и не питать ложными надеждами западно-армянскую общественность с Погосом Нубаром; или говорить о максимальных требованиях в надежде на помощь Запада. Первое было болезненно, но реально. Однако руководство РА не смогло поставить перед собой ограниченные, но более эффективные цели. Второе: при уходе Союзников и слабости турецкой стороны нужно было говорить с реальными силами Турции - и этого не произошло. Переговоры могли не дать результата - однако такой попытки не делалось. Третье: узнав, на что согласят-

²² *Զորավար Անդրանիկի Կովկասեան ճակատի պատմական օրագրութիւնը*, էջ 214-217; *Զաքունի Ե. Հայկական տնտեսական հարաբերակցությունը Կովկասում*, էջ 214-216; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.811, л.10-11; ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.104-113, 144-150; д.43, л.80-80А; д.229, л.1; ф.200, оп.1, д.22, ч. 2, л.83-83А, 106-107А; д.92, ч.3-4, л.208-209, 251; д.291, ч.5-8, л.258А, 306, 444; оп.2, д.55, л.2; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.16, 39-44, 60, 171-175; д.963, л.131; д.964, л.1-5, 16-24; д.964А, л.18, 43-50, 149-150; д.1001, л.6, 46-54; д.1021, л.1-7; д.1023, л.1-6; д.1025, л.1; д.1128, л.1-3; US NA, RG 256, 184.021/8; Rawlinson A. Op.cit., p.151-153, 172-175; Hovannisian R. Op.cit., vol.I, p.216-224.

ся англичане - делегация РА не называла в Париже рубежей, которые была в силах защитить. Она отдавала этот вопрос на откуп Великим державам. И наконец, она не делала реальных шагов, чтобы остановить разграбление Карса. Мало разумного в парижских просьбах оружия или закупках его в Лондоне, если позволяешь вывозить имеющееся, у себя из-под носа. В аналогичных отношениях с англичанами другие закавказские партнеры были менее церемонными.

Командующий вернется на Босфор 19 мая. За это время А.Хатисян переговорит о Карабахе и Зангезуре с В.Томсоном, которого Дж.Милн заменил 12 мая, направив вместо него из Константинополя своего человека - Дж.Н.Кори. Сдавая должность, В.Томсон сообщил правительствам края принятое месяцем раньше решение Верховного военного совета, что британцев "должны сменить войска итальянской армии." Уезжая, он организовал по прямому приказу Дж.Милна выезд Андраника с 20 его бойцами в Тифлис, и далее, с пятью сопровождающими, из Батума - на Босфор.²³ Это, вместе с созывом по требованию Д.Шаттлворта карабахского съезда, где он выступал 22-23 апреля; его докладом после визита в край и разрешением провести политические аресты, ввести туда азербайджанские отряды и начать с 29 апреля бойкот, несомненно готовило почву для июньского нападения на Шуши.

Полковник убеждал делегатов, что его армия изгнала немцев и турок, восстановила железный путь и порядок, занимается голодающими и ликвидировала самовластье в Карсе, передав его Армении. За все это карабахцам следовало признать временные власти турецкого соратника - Азербайджана, открыть горы для широко применявших блокаду соседей, и подождать окончательного решения из Парижа.

Развивая ту же тему, на тифлисской беседе от 3 мая В.Томсон заявил: "Из доклада видно, что своим вмешательством в дела Карабаха вы как бы объявляете войну Англии." По совету Д.

²³ См. *Զորավար Անդրանիկի Կովկասեան ճակատի պատմական օրագրութիւնը*, էջ 148-152; *Վրացյան Ս. Նշվառյալ*, էջ 349; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.110; ф.200, оп.1, д.92, ч.5, л.282; д.131, ч.2, л.91-92 А, 105-105А; д.291, ч.5-7, л.239, 301-301А, 346; оп.2, д.122, л.1-2; Hovannisian R. Op.cit., vol.I, p.191, 212.

Шаттлворта кабинету РА пригрозили остановить репатриацию беженцев южнее Еревана, пока "делегаты-агитаторы" не покинут Карабах и Зангезур. Эти земли должны безоговорочно подчиняться Баку. В ответ А.Хатисян назвал Карабах неотъемлемой частью Армении, отстаивая его право иметь войско. РА может посоветовать Национальному совету Зангезура пропустить кочевников только в сопровождении английского конвоя и контролеров-армян и мусульман. Связывать возвращение нахичеванских беженцев с Карабахским вопросом "было бы равносильно принципам турецкой политики: возлагать ответственность на невинных людей за действия третьих лиц, в данном случае за предполагаемые действия Армянского Правительства."

И.о.премьера настаивал, что англичане должны передать власть Еревану, или послать туда своего офицера. Так считают все политические партии республики, и капитулянтского обращения от его коллег не будет. После краткого совещания, В.Томсон отказался от требования остановить армянские части с беженцами, а затем передал разговор В.Бичу. Тот рекомендовал "быстрее занимать новые области" Западной Армении, и увеличить состав республиканской армии. После разговора А.Хатисян пожаловался в письме А.Агароняну, что его собеседник намеренно изолирует республику, навязывая ей собственные, а не общие союзнические решения. Александр Иванович перечислял достигнутые успехи, связывая их с явным нежеланием мусульман предпочесть вместо турок Англию. Сам В.Томсон, по его мнению, занимался Грузией с Азербайджаном, уступая Ереван - США.²⁴

Жесткое давление Альбиона отражается в записи встречи

²⁴ В Тифлисе ему помогали С.Тигранян и С.Аргутюнян, а на встрече присутствовали В.Бич, А.Браф, К.Дэви, и Л.Евангулян. FO 371/3661, 79984/1015/58; British Documents, vol.1, p.508-509; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.141-143; ф.200, оп.1, д.122, л.1-2; д.291, ч.7-9, л.334А, 407-408, 449-449А; д.309, ч.1-2, л.36-38А, 73-74; оп.2, д.55, л.1-5; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.33-38; д.963, л.130-136; д.964А, л.37-43; д.1001, л.60-66. Английский текст меморандума в: RG 256, 184.021/15. В: *Нагорный Карабах*, с.185-189 доклад Совету министров датирован 3 мая, что конечно требует поправки, так как в его тексте речь идет и о 6 мая. См.также: *Novanisian R. Op.cit.*, vol.I, p.175, 243.

(9 мая) Д.Шаттлворта с председателем и членами президиума Совета Зангезура С.Мелик-Степаняном, А.Бакунцем, А.Шириняном, А.Шахмазяном и Есяяном. "Противопоставляя себя азербайджанским порядкам, вы противопоставляете себя Англии, - пугал генерал. - Есть ли у вас что-нибудь для такого противостояния?" Народ будет всеми силами сопротивляться власти Азербайджана - отвечал председатель Совета, - если же мы сохраним свободу, то сможем договориться. "Здесь должны быть введены азербайджанские порядки," - настаивал приезжий, иначе вы не получите инвестиций и останетесь отрезанными от всего мира, даже Армении и Нахичевана. "Со времен российского владычества Зангезур никогда не жил столь спокойной жизнью," - реагировал С.Мелик-Степанян. Мы хотим соединиться с Арменией, "и ради этого не остановимся ни перед чем."

Гость солгал, что РА уступила этот край Азербайджану, чем вызвал немедленное опровержение О.Аргутяна: "Наоборот, Армения считает эти земли своей неотъемлемой частью." В Ереване Дж.Милн "согласился сохранять существующее положение вплоть до решения конференции." Вы подняли восстание, - услышали хозяева, - вы противоречите "командиру английских войск, перед которым все сейчас покорно во вселенной. ...Есть ли вам чем ответить? Можете ли вы ответить?" Наш маленький народ всегда защищал свой дом от врагов, - объяснял ему С.Мелик-Степанян. "Сегодня Зангезур принимает первого английского генерала. ...Наш старший брат обязан поискать и найти какой-то другой путь." Мы не понимаем, почему наши действия против Азербайджана считаются враждебными вашей стране, "но если Англия хочет сдать нашу страну Азербайджану" - готовы биться до последнего. Если же в Париже решат не отдавать нам нашей страны - мы пойдем туда, где нам предоставят новую родину.

Д.Шаттлворт откликнулся еще одной ложью: "Но решение принадлежит именно [Мирной] конференции, и на конференции предусмотрено, что эта территория пока будет принадлежать Азербайджану." Мы готовы уйти сейчас же, парировал председатель Совета, "только, генерал, дайте нам письменный документ, именно за Вашей подписью, что данное решение принято именно конференцией. - Нет, подобного документа мне дать невозможно," - ретировался командир. "Мы считаем себя удовлетворенными, генерал," - прекратил разговор С.Мелик-Степанян.

Британец обещал обратиться "куда следует," пригрозил больше не приезжать и ждать ответа из Константинополя или Лондона, исключив, тем не менее, из своего перечня Париж. Жалуясь на остановку его отряда у с.Тег, посетитель пытался использовать О.Аргутяна для ареста "неспокойных" члена Совета А.Шириняна, командира роты Н.Овсепяна и Калмакова, после чего и ретировался. Имперские офицеры часто действовали на местах по собственному усмотрению, лишь в последствии ставя в известность свое министерство. Это относится как к сосредоточению Дж.Милном частей для роспуска карсской шуры, так и к данному случаю. Они стремились "сохранять внешний мир в неосведомленности о происходящих на Кавказе событиях, которые могут привлечь внимание политического света и заставить изменить самовольные распоряжения английского командования," — подтверждал этот тезис А.Хатисян в послании А.Агароняну.²⁵

Но главное, к 6 мая Армения воссоединила Шарур-Нахичеван, восстановив там администрацию республики. Сначала, 3 мая, опубликовали заверенную К.Дэви декларацию Дро, официально объявлявшую о дееспособности РА в Нахичеване. В этот же день, на встрече с А.Хатисяном и К.Дэви в Тифлисе, В.Томсон во второй раз (после попытки 23 апреля) безуспешно попытался остановить беженцев и армянских солдат, требуя подчинить Зангезур Азербайджану. Напоминая, что из 18 тыс.беженцев 8 тыс. уже умерло, А.Хатисян соглашался остановить организованное продвижение, но не уступал предъявленному требованию.

Позиции РА защищал и К.Дэви, который в соответствии с приказом от 15 февраля, еще 3 апреля отменил губернаторство в Нахичеване. В итоге, преемником Джона Чалмерса Симпсона назначили Г.Варшамяна, резиденцией которого стал Агулис. Уступая напору, В.Томсон направил 10 мая письмо в Ереван, которым

²⁵ ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.18-24, 115-117, 144-147. 171; ф.200, оп.1, д.92, ч.3, л.186; д.309, ч.1-2, л.25, 34-35, 44, 50-52, 87-87А, 99-102; оп.2, д.37, л.9-17; д.55, л.1-5; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.17-21, 33-38; д.964А, л.18-24, 66-67; US NA, RG 256, 184.01602/60, 184.021/23; *Lbn*: Անցյալից: Թիֆլիս, Խորհրդային Հայաստան, 1925, էջ 429; *Գրիգորյան Ռ.Ս. Փաստաթղթեր Չանգեզուրի 1918-1919 թթ. ինքնապաշտպանական կոմիտեի մասին*: «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1989, N 6, էջ 84-86; *Нагорный Карабах*, с.230.

признавал передачу района и отмену военного губернаторства. Одновременно он считал, что подразделения РА следует ограничить 2 тыс. штыков, 2 полевыми орудиями и эскадронном кавалерии. До 1 мая отряды Дж.Симпсона должны были занимать ряд стратегических сел, наблюдая за возвращением мирных жителей. "Временной администрации рекомендуется гармоничная работа с участием местного элемента," — напутствовал генерал.

Во исполнение достигнутых решений, глава армянского правительства и командующий южного крыла 27-й дивизии доставили 13 мая нового губернатора с его сотрудниками в край, где К.Дэви объявил, что решением Союзных Держав Шарур и Нахичеван временно объединяются с Арменией. Местная знать потребовала удалить служащих Республики и запретить возвращение армян в свои дома. Отвечая, А.Хатисян пообещал смешанную администрацию, высокую дисциплинированность армии; и добавил, что беженцы имеют право на принадлежащие им дома и имущество. Подразделения РА сразу сменили имперские части, на третий день и.о.премьера вместе с британцем вернулись в Ереван, а 22-го К.Дэви и Дж.Кори совершили последнюю инспекционную поездку по району. На встрече с армянским кабинетом, состоявшейся 23 мая, Дж.Кори выслушал просьбу задержать подчиненный ему контингент хотя бы до 15 июня, и приказал Дж.Ч.Симпсону подготовить батальон к выводу с 30 мая.

В разговоре и.о.премьера посетовал: при личном свидании В.Бич соглашался на сопровождение беженцев отрядами из английских и армянских солдат. "Между тем в письменных сношениях он сообщает, что беженцы могут возвращаться лишь на свой риск, без каких-либо военных частей. Они не должны быть и вооружены." Но его собеседник потребовал гарантий, что на запад пойдут *только турецкие армяне*. Будет ли достаточно для Альбиона дать слово этим 50 тыс.человек, "чтобы они двинулись без оружия?" Ваши патрули сопровождают моих соотечественников в Трапезунде. Почему им не делать этого на нашей границе? - просил объяснить А.Хатисян, не получая ответа.

Через неделю Дж.Кори известил А.Хатисяна, что полковника сменит военная миссия капитана Ф.Л.Швинда, а британцев отзывают "в течение немногих ближайших дней." Генерал снова хотел "обменять" успехи в Агулисе на отзыв представителя РА из Зангезура. Этой радости ему не доставили, и 1-4 июня батальон

раджпутов покинул берег Аракса.

Выступая того же 4 июня в парламенте РА, министр-председатель подводил итоги. За это время, с 1 декабря 1918 по 1 июня 1919 г., государство получило (в метр.т.) в виде помощи 18.758 т. хлеба, 619 т.бобовых, 549 т.сухого молока. Акт провозглашения не-зависимости объединенной Армении дает правительству полномочия говорить от имени всех - западных и восточных - армян; отвечая юридически за все передаваемые республике земли. Ее границы постепенно расширились. "На очереди стояло занятие Алашкертской долины и Сарикамыш-Эрзерумской железной дороги. ...Единое правительство отныне объединенной Армении вправе будет установить управление в районах, которые постепенно будут заняты нами. ...

Занятие районов Карса, Шарура и Нахичевана обошлось без единого выстрела. Этим мы обязаны во-первых поведению наших войск и английского командования, которое блестяще организовало занятие названных районов. Мусульманское население встретило наших беженцев и нашу власть радушно" в Карсе, в Нахичеване "нас встретили холодно, а в Олтах даже враждебно." Враждебно, но без сопротивления, - уточнит эту оценку губернатор.

Враждебность упоминалась не случайно. В те же дни 3-4 июня В.Бич беседовал в Эрзеруме с К.Карабекиром о разоружении. Тот не заводил споров, но политический вес цитадели был усилен генеральным инспектором турецких Восточных армий М.Кемалем. А разоружение встречало все больше преград. Не становилось спокойней и в подотчетных Еревану районах. 13-го числа, на Совете министров обсудили две точки зрения. С.Мамиконян и Х.Вермишян предлагали самостоятельный курс для РА в крае. В свою очередь, А.Хатисян с С.Арутюняном, Н.Агбальяном и Л.Евангуляном защищали политическое сотрудничество с соседями без военного партнерства.

Первое было логичным: не являясь ставленником англичан, проигрывая в соревновании с более благополучными соседями, республике оставалось рассчитывать на себя, и ставить прибывшего "арбитра" перед свершившимися достижениями. Второе же больше напоминало благие пожелания. Ведь мятежи азербайджанских сел вынуждали Ереван просить в середине июня - июле у Дж.Кори подкрепление для Нахичевана, где турецкие

офицеры организуют восстание мусульман. Усиление требовалось "хотя бы до подписания турками мира на Конференции," поскольку руководство Армении было "твердо уверено, что присутствие там хотя бы небольшого отряда войск Его Величества сразу внесет успокоение, ...рассеяв ложные слухи об уходе Союзнических сил с Кавказа." Проблема же состояла в том, что слухи об уходе не были ложными.²⁶

К 7 июня все имперские силы выехали из Нахичевана, 8-го последние броневики ушли из Карса, а через день Дж.Милн дал 27-й дивизии приказ подготовиться к уходу с Кавказа. В конце июля его фрагменты были в распоряжении Еревана. Есть основания утверждать, что они содержались в письме главнокомандующего В.Бичу, который помог А.Хатисяну. Документ утверждает, что Дж.Кори доносил Константинополю о возглавленном полковником Халиль-беем турецко-азербайджанском нападении для захвата Шарура и левобережья Аракса. С Босфора разъяснили, что Англия отвечает только за армяно-турецкие отношения. А свя-

²⁶ FO 371/3668, 113402/Encl.1, 2, 118562, 119686/11067/58; US NA, RG 256, 180.03501/24/App.216/Encl., 26/App.236; British Documents, vol.1, p.389-390; vol.3, p.478-479, 482-484; vol.4, p.716-717; Papers Relating, vol.10, p.499-501; Rawlinson A. Op.cit., p.177, 181-182; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.811, л.14; ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.104-120, 143, 169-171; д.32, л.141-143, 187-190; д.222, л.2; ф.200, оп.1, д.35, ч.2, л.65-89; д.92, ч.4-5, л.233-243, 283, 291-294; д.193, ч.4, л.277-277А; д.212, ч.2-3, л.104-104А, 192-192А; д.291, ч.5-9, л.251, 341, 441А, 449; оп.2, д.49, л.6-7; д.52, л.1-7; д.122, л.1-2; д.124, л.1-3; д.191, л.32-34А; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.17-21, 33-38, 57-60, 114-118, 176; д.963, л.57-59, 139-142; д.964, т.1-II, л.7-8, 120-121; д.964А, л.18-24, 37-43, 63-67, 97-103; д.1001, л.55; д.1030, л.3-4; "The Trans-Caucasian Post." Tiflis. N 26, 4.06.1919, p.1; «Ժողովրդի Չայն»: Կ. Պոլիս, հ.118, 7.06.1919; *Խաղաղության Ա. Արշակունի*, էջ 161-167; *Միջին Ա. Արշակունի*, էջ 262: За июнь придет еще 11.170 т.грузов; это по 6.800 метр.т.пшеницы и муки, 2 тыс.т.бобов, 1.950 т.молока. Основные расходы по помощи несли США, вклад Британии составлял чуть более 48 млн.долл., или 9%. Еще 59 млн. четыре Державы потратили совместно. Англичане и французы отдавали по 66% грузов за наличные; США отсылали 77,7% грузов в кредит. Италия кредитов не отпускала.

зи с курдами и азербайджанцами республика должна налаживать сама. Только ей надлежит подписывать дружественные соглашения. Дж.Ф.Милн просил передать, что земля принадлежит армянам, но занимать ее нужно миром. "Территория которую они не могут удерживать, должна быть оставлена." Дж.Кори мог попытаться установить перемирие, не забывая, что его бойцов не следует "применять для ликвидации конфликта."

Вот такой документ попал к властям, причем его путь в МИД не исключает участия П.-О.Шардиньи, Л.Евангуляна или К. Дэви. Последний изложил 12 июня смысл и общее содержание приказа. Закончив службу командующего южным крылом дивизии, К.М.Дэви официально представил А.Хатисяну военного представителя его страны в Ереване подполковника Джона Чичеля Плаудена. На прощание он посоветовал Совету министров "укреплять все полученное, а затем двигаться вперед," не забывая, что недавно народ стоял на краю пропасти. "История присоединения Нахичевана и Карса связана с Вашим именем - Вы помогали нам во всем," - откликнулся министр-председатель. В дополнение к уходу, армянам 16-го объявили, что контролируемый ими юг Ардаганского округа войдет в Батумское генерал-губернаторство. Лейтенант С.Оливер отменял майский приказ генерала В.Томсона за N 694, превращаясь в нового Ардаганского губернатора.

Дж.Плаудену сразу пришлось отвечать на запросы и дезавуировать это решение. 20-го, чтоб прояснить ситуацию, в округ выехал В.Кук-Коллис. И после упорных усилий руководства РА, майскую договоренность восстановили. Для нас особенно важно, что оттягиваясь к побережью, англичане хотели расширить их последний кавказский плацдарм, сохраняя в нем механизмы прямого управления. Грузии эту зону отдавать не хотели. Только в августе Дж.О.Уордроп изменит намеченный ими курс. Пока же, выполняя "терапевтический"²⁷ приказ, подразделения сосредотачивались в бригадных штаб-квартирах и размещались в Батум.

Дольше всего имперские части задержались в Баку. До кон-

²⁷ Там размещалась резиденция Верховного комиссара в османской столице. Хотя приказы по армии отдавал конечно Дж.Милн. ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.212, ч.2-3, л.139-141А. .

ца июня туда вернулись силы 84-го пенджабского полка, 16 августа майор Р.Тирер закрыл миссию в Шуши, 18-го его подразделение погрузилось в эшелон, уезжая с основной массой пенджабцев, а 24-го Д.Шаттлворт закрыл свой штаб.

Их задержка в Закавказье стоила Армении Карабах. Ведь остаток лета отягощался 3 проблемами: постоянным наращиванием турецких сил в Эрзеруме, непрекращавшимся вывозом арсеналов из Карса и кровопролитием в Карабахе. Можно удивляться обилию карсских складов и преступной беспомощности руководителей республики. Армянская сторона ограничивалась протестами, а по другую сторону границы активно мешали англичанам, останавливая эшелоны и похищая снаряжение. И самое главное - "Временное соглашение между армянами Карабаха и правительством Азербайджана," подписанное 22 августа в Шуши членами VII Национального съезда, было достигнуто только благодаря жесткому давлению англичан.

Сначала был навязан Х.Султанов, затем подтянуты азербайджанские части, потом пошли политические аресты, шантаж, угрозы голода и блокада; вслед за этим от милиции потребовали сдать позиции и на глазах у имперских бюстителей порядка 4-7 июня состоялось нападение на Шушу и окрестные села. По отчету с места С.Х.Клаттербака для военного министерства и Форин оффиса, только в Кайбаликенде погибло около 600 сельчан, а само оно, вместе с окрестными Пахлулом и Кркжаном, было разграблено и сожжено. За это "Х.Султанов должен отвечать перед судом," - требовал подполковник.

Тем не менее, британские части Шуши встали между двумя сторонами, не мешая наращивать банды нападавших, и потребовав от армян передать им военные укрепления города. А когда боеспособность Карабаха была основательно подорвана - опекуны сперва навязали "Соглашение," и лишь затем покинули этот край. На запрос Дж.Милна о произошедшем, Дж.Н.Кори ему ответил, что контрмеры не требуются: Армения получила столько земли, сколько она может удерживать. Теперь остается сохранять сложившееся положение, ожидая решения Мирной конфе-

ренции.²⁸ Учтем, что англичане принимали границу 1914 г., которую Армении трудно было установить собственными силами. Они передавали РА Нахичеван, управление которым требовало серьезного напряжения гражданских и военных ресурсов. Но в тех районах, где армянского потенциала хватало, где это было коренное и оседлое большинство Зангезура и Карабаха, а не доведенные до края гибели беженцы — английское командование настаивало на передаче земель Азербайджану.

В качестве основного вывода нужно отметить, что британское командование создало активную систему управления, преследовавшую не союзнические, а национально-имперские интересы. Оно исходило из пограничной межи 1914 г., передавая контроль лишь тогда, когда получало приказ об уходе. Из двух отрываемых от РА регионов - Зангезура и Карабаха, оно отступило там, где встретило уверенное военное противостояние; и добилось своего в регионе, где его встречали примирительно. Создание британской военной администрации связано не только с нефтью, но и с военно-стратегическими факторами. Именно такой характер носила борьба за Нахичеван и распоряжения о Сурмалу.

За это же время (с 1 декабря 1918 по 30 июня 1919 г.) РА

²⁸ FO 371/3667, 123979/11067/58; FO 371/4158, 118411/521/44; FO 608/78, 342/1/6/226; British Documents, vol.1, p.132-136, 389-390; vol.4, p.704-705; "New York Herald," NY, 9.08.1919; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.811, л.22, 28; ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.119-120; ф.200, оп.1, д.35, л.79-79А, 121-122, 187-191; д.92, ч.4-5, л.226, 299-300, 334-334А; д.191, л.37; д.212, ч.2-3, л.139-141А; д.290, ч.1, л.25-26; д.291, ч.6-8, л.296, 405А-408; д.309, ч.3, л.156-158А, 226-232; оп.2, д.37, л.7-8; д.49, л.6-7; д.58, л.1-1А; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.963, л.59-60; д.964, т.І-ІІ, л.10-11А, 25-29, 153-156; *Абрамян Г.Б.* Политика английских завоевателей по отношению к армянам Арцаха (ноябрь 1918 - август 1919 гг.). "Вестник общественных наук," 1989, N 7, с.13-23. См.также: FO 371/3659, 121318/512/58. Данные о Кайбаликенде см.в: *Нагорный Карабах*, с.293-303 и *Novannisian R.* Op. cit., vol.1, p.177 по военному дневнику штаба 27-й дивизии. В этом случае число жертв указано в 700 человек.

получила 31.060 метр.т.жизненно важного продовольствия, 25.614 т. из которых составлял хлеб, 2.661 т.бобовые, 2.463 т.молоко. Без этих грузов республика могла не выдержать, а беженцы теряли какие бы то ни было возможности остаться в живых.

2. Переговоры в Париже до июня 1919 г. Великобритания - США

Explanations take such a dreadful
time. Lewis Carroll.

Еще до официального открытия Мирной конференции, армяне столкнулись с дипломатическими противоречиями вокруг Киликии и Турецкой Армении. Подталкиваемый галлами, Погос Нубар жаловался 9 января помощнику замминистра и главному советнику по ближневосточным делам сэру В.А.Л.Мэллету, что его принуждают просить французского протектората над Арменией от Вана до Еревана, при объединении Киликии с обширной Сирией. Не одобряя такого плана, паша просил англичан и США о гарантиях и признании реальной независимости новой республики (включая Адану и Мерсин).

Бывший генеральный директор египетских железных дорог обращался к идее создания Лиги Наций, и сразу соглашался на ее опеку. Погос Нубар не скрывал его страхов, что Штаты не захотят действовать, поэтому он принимал решение Сайкса-Пико, с той поправкой, чтобы Британия заменила Россию восточнее о.Ван. Посланец католикоса не получил четкого ответа, но докладная со взглядами паши сразу пошла в секцию британской делегации. Там состоялись консультации сэра Виктора и его заместителя А.Тойнби с пробывшим год в турецком плену офицером контроля в Аданском вилайете полковником Р.Ньюкомбом, и к 20 января отчет довели до А.Бальфура.

По мнению офицера, турки принимали полное отделение края от Османской империи, жаждали суда над верхушкой прежнего режима и понимали необходимость строгой внешней опеки. Они панически боялись перехода власти к армянам, поэтому не желательно сохранять там отряды французского Восточного легиона. Полковник (и военные круги в целом) не хотел утверждения Франции в регионе. Он пугал, что армяне-легионеры устроят такую же резню, какая произойдет, "если бы единственными хо-

зьявами оставили турецкие войска." Вместо минимальной силовой основы для независимой армянской Киликии, Р.Ньюкомб говорил о небольших союзнических контингентах из французов, англичан, австралийцев, индийцев и алжирцев. Гражданское управление отдавали местным чиновникам, которых отрезали от Порты, переподчиняя Державе-контролеру. Затем смешанная жандармерия должна заменить союзнические гарнизоны. И все.

А.Тойнби пришлось существенно дополнять эту схему, в которой практически не было армян или возмездия за истребительную политику Порты 1915-1918 гг. Дипломат оговаривал, что возникнет новое государство Армения - правда не в качестве национальной единицы, а как многоэтническая система с равными правами для разных групп. Конечно, Армения, в которой армяне не получают власти, признавал соавтор, - "наверно столкнется с протестами даже столь умеренного армянского националиста, как Нубар-паша." Однако он тут же поправил полковника, что мусульмане в вилайетов и Киликии не пойдут на отделение от империи, *если их согласия станут спрашивать.*

Выделение новой, полностью отделяемой западноармянской государственности - и есть наказание за уничтожение ее жителей, полностью удовлетворяющее законные требования выживших. Нужно всячески содействовать возвращению на Родину изгнанников. "Но идти дальше, и делать армян господствующими над огромным турецким и курдским большинством не соответствовало бы интересам ни страны в целом, ни самих армян." Его шеф В.Мэллет уточнил, что не следует удалять из Киликии бойцов Восточного легиона. Их достаточно будет содержать в казармах. "Можно называть страну армянской и делать ее независимой, - написал он. - Истина же заключается в том, что Державе-опекуну еще долгое время придется крепко держать ее в руках."

В эти же дни командование в Батуме активно помогало пятерке А.Агароняна отправиться во Францию, а глава британской делегации Д.Ллойд Джордж отмечал на Верховных военных советах от 12, 13, 15 и 17 января, что представительство всех стран должно соотноситься с их потерями. Причем потери означали не просто количество убитых и разрушения, а военный вклад каждого Союзника в победу. Сам он располагал в интересующей нас зоне армией в 1,7 млн.человек, включая 180 тыс.индийцев и 100

тыс. новозеландцев (до 170 тыс.солдат стояло в РА с Киликией и Сирией). Исходя из этого, британец не допускал принятия решений голосованием и не уступал США лидерских позиций. Он считал "крайне важным, чтобы решение было... быстрым," поскольку не скрывал, что солдат необходимо возвращать домой.

Обсуждение предлагалось начинать с России (без уточнения ее границ), Восточного вопроса и колоний. Последние две темы взаимоувязывались. Д.Ллойд Джордж исповедовал традиционный британский подход, при котором осваиваемая территория должна подчиняться одной стране. Но В.Вильсон, предлагая мандатную систему, вводил международное, совместное управление. И понятно, что сторонник конкретности и прагматик, глава кабинета отдавал предпочтение европейскому сотрудничеству дипломатов перед атлантическим. Иначе не возможно было нейтрализовать повышенный интерес американского президента к континентальным вопросам.

К тому же, апостол из США вообще не хотел решать конкретные задачи, пока не создаст главный инструмент своего регулирования - Лигу Наций. С помощью этого ключа он намеревался заняться проблемами Европы, увязывая раздел земель с денежными долгами, и не желал объединять колонии с судьбой Армении или других османских трофеев. Схематично, картина приоритетов была такой:

Англия	США
Россия	Лига Наций
Восток	Европа с долгами
с колониями	колонии отдельно,
	османские земли отдельно
одна земля -	мандаты, международное,
один владелец	совместное правление.
	Русская политика обеих держав
	быстрое уточнение позиций было полезнее для Москвы +
	безразличие В.Вильсона затягивало кризис -
	но президент сохранил невмешательством чистоту рук +
	а премьер (на таких условиях) вооружил А.Деникина. -

Более мягкая первоначальная позиция островов объяснялась их географией и потерями в войне. Это облегчало распространение революционных и социалистических идей.

Америка была дальше и благополучней. Ее проволоочки и

отказ от двустороннего соглашения с большевиками, усиленные южными поставками Д.Ллойд Джорджа, расчищали обоим османскую арену для дальнейшего торга.

Нет улавливаемых свидетельств, что две линии согласовывали заранее. Оба курса по отдельности отражали особенности каждой державы. Но дополнение их ролей (продумали его заранее, или премьер сориентировался в Париже) несомненно увеличивало их возможности проникновения, или распоряжения богатствами Востока.

В этом аспекте политики Альбиона старались уточнить намерения сторон и готовность к действиям в Османской империи, поскольку 23 января британский кабинет решил уводить отсюда войска, сокращая их численность за два месяца до 900 тысяч. В этот день премьер-министр намекнул, что если США хотят получить новые земли, то им придется потратиться. Большая часть Османской империи будет раздроблена. Придется ли Сирии, армянам и народам Кавказа нести часть ее долга? 27 января он продолжил эту тему, напоминая, что мандаты потребуют больших расходов и "принесут прибыль только будущим поколениям." Однако собственные долги несомненно смущали валлийца, и если весь январь он призывал скорее заняться разделом, то 27-го произошел тот редкий случай, когда Д.Ллойд Джордж сам попросил у Совета 10-и об отсрочке.¹

На следующий день он пошел на уступки В.Вильсону, принимая мандаты для английских завоеваний в Турции. Попытки главы кабинета настоять на своем не удавались. Президент США говорил, что традиционные подходы приведут к гонке вооружений "с накоплением долгов и бремени огромных армий." Однако

¹ FO 608/77, 342/1/6/22674; US NA, RG 256, 180.03101/4-5, 8, 15, 32; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.27, л.13, 27; д.43, л.8-9; д.62, л.1; д.185, л.4; ф.199, оп.1, д.17, л.16; д.172, л.210-212; ф.200, оп.1, д.35, л.51-51А; д.158, л.53, 78; д.183, л.7-8, 32-33; д.193, ч.1-7, л.38-39А, 55, 59А, 142-143, 492А; д.291, ч.1-2, л.47-66; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.963, л.78-79, 90; д.993, л.3; *Խաղաղության Ա. Նշխարներ*, էջ 117; *Basmajian K.J. Histoire Moderne des Arméniens*. Paris, J.Gamber, 1922, p.176; *Mandelstam A.-N. Op.cit.*, p.358-359. Командующие Союзников утвердили решение британского Кабинета на ВВС от 26-го числа.

британец примирился с мандатами лишь на словах, приравняв их на деле к решениям Берлинской конгресса 1878 г. Он торопил партнеров назначать конкретных мандатариев, чтобы вернуть власть в привычные формы. Возникло своеобразное равновесие сил, когда премьер-министр напоминал о секретных договорах 1915-1917 гг., хотя и соглашался считать их "предварительными." Не забудем, что этот блок включал и соглашение Хауза-Грея по Турции.

Валлиец утверждал, что рано или поздно его войска "должны будут уйти, но они не могут сделать этого, не узнав, кто займет их место. Мы не сможем уйти, и оставить людей резать друг друга. Мы принуждены оставить эту страну кому-то." Британия же "не имеет намерения оставаться" в РА или Сирии, даже если ее попросят. Но глава кабинета лукавил. Его полки наращивали численность в Республике, взяв под контроль Ереван, учреждая генерал-губернаторства в Карсе и Шаруре-Нахичеване. А сирийские позиции Юнион Джек не спешил уступать французам. В то же время прозвучала просьба принимать решение как можно быстрее. Задержка даже в 15 дней вызывала в нем беспокойство.²

Увидев, что избавиться от нововведения не удастся, валлиец сам написал 29-го "Проект резолюции о мандатариях," который поставил 30 января на рассмотрение. Автор советовал "иметь дело только с теми частями Турецкой империи, ...которые действительно завоеваны." В п.2 говорилось, что "в силу исторического произвола турок в отношении подчиненных народов, а также ужасных актов резни армян и других в последние годы, Союзные и Объединенные Державы согласились, что Армения, Сирия, Месопотамия, Палестина и Аравия *должны быть полностью отделены от Турецкой империи.*" Нужно восстановить эти регионы, "которые заселены народами, неспособными пока поддерживать самостоятельное существование в напряженных условиях современного мира, и применить к этим территориям принцип, что благополучие и развитие таких народов составляет священный долг цивилизации." Это решение становилось базовым для дальнейшей работы, следующим равнозначным шагом в ко-

² Papers Relating, vol.3, p.706; US NA, RG 256, 180.03101/16-21, 24; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.32, л.39-41, 68; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.964А, л.4; *A History of the Peace Conference of Paris*, vol.6, p.634.

торой станет только резолюция *Совета 4 от 20 марта*.

В январском документе Д.Ллойд Джордж уточнял, что "попечительство над народами должно быть доверено передовым нациям, которые в силу своих ресурсов, своего опыта или географического положения могут наилучшим образом взять на себя эту ответственность." Ресурсы и опыт подразумевали США и Францию, а географический фактор - Россию, которую британский премьер, в отличие от многих его подчиненных, не исключал из собственных расчетов. В документе он добавил, что "определенные сообщества достигли уровня развития, когда их существование как независимых наций может быть предварительно признано подлежащим предоставлению административных советов и поддержке державой-мандатарием до тех пор, пока они не смогут существовать самостоятельно." Оценим дипломатическое богатство оборота: не признанную официально независимость РА можно было предварительно признать подлежащей чьей-либо опеке. Чьей конкретно - предстояло уяснить.

При обсуждении В.Вильсон постарался заблокировать земельные вопросы. Увлечение США теориями, предупреждал валлиец, может породить катастрофу. Позиции президента поддерживали А.Бальфур и Р.Сесиль; на стороне премьера были коллеги из доминионов В.Хьюз и Р.Борден, настаивавшие на прямой аннексии. В пылу обсуждений В.Орlando постарался узнать: сохранит ли Британия ее бойцов, пока османская сторона не подпишет окончательного договора. Вплоть до июля он будет настаивать, что его страна готова принять соответствующую землю и ответственность. Ему отвечали, что охранять там "какое-то подобие мира" очень трудно - Британия не сможет нести расходов до заключения мира. Д.Ллойд Джордж не скрывал, что его штыки не станут принуждать турецких политиков в тот момент, когда им придется поставить подписи под неприятным Мирным договором. На отговорки В.Вильсона, он с сарказмом возразил, что сомневается, останется ли тот в Восточной политике. У англичан же "нет ни малейшего намерения быть мандатарием" Сирии, части Армении и возможно Кавказа, "хотя тот богат нефтяными скважинами." Валлиец отрещивался от скважин Баку, хотя "кто-то же должен там оставаться, чтоб защищать армян."

Дневной Совет от 30 января был ключевым на переговорах, потому что в этот день Д.Ллойд Джордж без успеха противосто-

ял натиску франко-американо-итальянского блока. Камнем преткновения стало Закавказье. Премьер выдвигал тезис американской Армении и британской Месопотамии. Он хотел, чтобы Верховный военный совет разработал "наиболее сбалансированную и экономичную оккупацию" Турецкой империи. Но президент США отказался выделять средства на войска Антанты. Речь пошла об усилении позиций Франции и Италии. Вместе с В.Орlando и Ж.Клемансо, трио пыталось распространить совместную оккупацию на Закавказье. Это объединяло Западную и Восточную Армению в единое военно-политическое пространство, но неизбежно поднимало вопрос о роли и возможностях России. А ее гражданской войне реально содействовала только Британия.

Д.Ллойд Джорджу пришлось уточнять, что закавказский ареал является желательным, но не приоритетным, поскольку силы его державы на пределе. Именно поэтому он приглашал своих партнеров в глубь Османской империи, включая западную часть Армении. Политик с Даунинг-стрит сомневался, что франко-итальянские силы смогут закрепиться без него в Закавказье, а сам не соглашался впускать в регион других европейских солдат. Воинственность Советской России обещала серьезную стычку, и край можно было удержать только очень высокой ценой. Но В.Вильсон, Ж.Клемансо и В.Орlando не упустили слов оппонента об исчерпанности его вооруженных сил, сократившихся за январь на 600 тыс. человек. Они не уступили в вопросе Кавказа и Республики Армения, заставив валлийца выбирать. И поручение Верховному военному совету стало охватывать "Союзнические оккупационные войска на турецкой территории и в Закавказье." В нем спрашивали: какие районы нужно занять? Сколько требуется войск? И возможна ли совместная оккупация, или каждая Держава должна получить свою зону?³

Подводя итоги этого дня, нужно отметить победу американской дипломатии 30 января. Стало ясно, что президент США способен создавать блоки, посягая на интересы Альбиона в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Правда Д.Ллойд Джордж относился к угрозе недоверчиво: США не хотели применять си-

³ US NA, RG 256, 180.03101/24-25, 24/App. Draft Resolutions to Mandatories, 29.01.1919; 181.91/49; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, ч.1, л.12-13.

лу, поэтому он не верил в долговременность их атаки. Без факторов принуждения подобные притязания были чистой теорией, создававшей возможности только для дипломатического торга. В дальнейшем, вплоть до августа, Британия будет придерживаться Лондонского договора от 26 апреля 1915 г. и соглашения Сайкса-Пико, а руководитель США станет настаивать на международном контроле.⁴ Франция и Италия активно маневрировали в рамках этих подходов, а весомая роль Франции не будет подчеркиваться, пока США не покинут восточную проблематику.

Заметим, что британские подразделения сохранятся в РА на полгода, но никогда потом, на Верховных советах в Париже, глава кабинета не предлагал, чтобы его полки надолго задержались в республиках Закавказья. Премьер пожертвовал стремлениями военных закрепиться в крае, потому что его партнеры проявляли совместный интерес к Киликии, международному статусу Константинополя, Сирии, Палестине, Ливану и нефти Мосула. Валлиец мог удовлетворить свое желание помочь армянам, оккупировав более благополучную РА, но другие три лидера напомнили, что в опеке нуждалась Западная Армения, и что врагом на войне была не Россия, а Турция. Главное препятствие состояло в одновременной работе с двумя Армениями - вместе они оказались слишком большой нагрузкой.

В пользу вывода о интересе к РА и Кавказу говорит и то, что кабинет еще не раз возвращался к решению о сокращении гарнизонов. Если в развитие резолюции ВВС от 7 февраля о резкой демобилизации, члены британского правительства приняли 15 февраля постановление отводить батальоны к Тифлису, то военные начали осуществлять его 2-4 апреля, после батумской встречи Дж.Милна с В.Томсоном. Не находившиеся в крае генералы, а политики из Лондона настаивали на демобилизации, которую британское руководство в Париже и на местах оттянуло до 15 августа. Но как бы ни выигрывалось время, правительственные решения от 23 января, 15 февраля, а затем 9 апреля делали невозможным закрепление в Закавказье. Двойственность курса военных и дипломатов была очевидной, но в январе-феврале

⁴ В какой мере Д.Ллойд Джордж использовал речи В.Вильсона против тайной дипломатии, чтоб игнорировать англо-американское соглашение 1916 г., пока сказать трудно.

стремление первых задержаться в РА не встречало особой критики премьера даже после повторного решения министров. Лишь к началу апреля глава кабинета навязал салоникской партии экспансионистов свое мнение, сближавшее его с "индийцами."

Выбор пришлось делать, исходя из ситуации в Париже, где премьер подчеркивал 30 января, что не собирается сохранять порядок для своих партнеров. Немедленное определение опекунов позволяло ему "сразу уйти, и предоставить мандатариям взять на себя работу."

1 февраля Верховный военный совет представил справку, которую главы делегаций рассмотрят 10-го числа. Документ возвращал политикам их вопросы, не указывая требующегося числа солдат, но точно указывая на карте позиции каждого Союзника. Французам отдавали Киликию, итальянцам - Закавказье, британцам - Мосул, позволяя последним возвратиться домой 10 пехотных и 4 кавалерийских дивизии. Дипломатическое наступление на Альбион продолжится до 4 февраля, причем к блоку подключилась и Греция. Речь пошла о "наибольшей возможной территории" для Турции и "автономии всем угнетенным нациям." РА отдавали Трапезундский вилайет, зато Западную Армению включали в состав Греции. Наконец 5-го числа посланцы Британии перешли в контратаку на самого слабого и самого перспективного конкурента - Соединенные Штаты, подняв на щит арабскую независимость.

И когда 10 февраля Совет 10 рассмотрел справку военных, А.Милнер резко порицал их инициативу, а Д.Ллойд Джордж добавил: мы просили "равномерно распределить бремя среди Союзников" - если США нравятся данное решение, то пусть они и выделяют солдат. Получив очередной отказ, политики отказались от совместной оккупации или занятия новых районов, отложив обсуждение на следующий день. На деле же, вопрос сняли с повестки по настоянию А.Милнера, и больше к размещению контингентов не возвращались. Через три дня британцы столкнулись с американским требованием послать комиссию, чтобы получить согласие местного населения на будущую опеку. Требование самоопределения без самоуправления означало мандат, при котором народы, их государства и державы-опекуны должны были состоять под международным контролем. А.Бальфур откликнулся, что опрос населения не работает в Западной Армении, где

массовые убийства сделали армян меньшинством. Он и Э.Монтгоу успешно отбивали сирийские притязания В.Вильсона.

Под эти споры, нацеленные на прекращение союзнической экспансии, А.Агаронян и Погос Нубар направили секретариату хорошо известный, программный меморандум от 12-го числа о большой, независимой Армении, включающей Киликию. Армян заслушают (но не послушают) позднее, а пока точку в обсуждениях 28 января - 13 февраля поставили два решения от 15-го числа. Первым правительство Великобритании решило отводить солдат из РА к Тифлису, а вторым стало двустороннее соглашение, которым Ж.Клемансо передал Д.Ллойд Джорджу мосульские территории. Документ закрепили встречей двух премьеров, А. Бальфура и С.Пишона. Передача стала большим успехом английской политики и концом антибританского блока, который больше никогда не достигнет атакующего единства.

Соглашение нейтрализовало посягательства США на Сирию и Месопотамию, значительно уменьшив возможности американского мандата на Армению. Пока остается неясным, насколько деятельность В.Вильсона исходила из все того же "неуловимого соглашения" Г.Асквита, Э.Грея, А.Бальфура и Р.Рединга с Э.М.Хаузом от 14 февраля 1916 г. о разделе Турецкой империи. Имеющиеся у меня материалы не позволяют выдвигать надежных версий, а президент США сохранит интерес к ближневосточным проблемам и в последующем.⁵

Прошел почти месяц, прежде чем стороны возвратились к теме Востока и секретным договорам 1915-1916 г. В промежутке, 26 февраля, выступили армянские посланники, которых похвалили А.Бальфур, А.Милнер, Дж.С.Соннино и Ж.Камбон. А 5-7 марта премьер-министр попытался увязать Армению и Константино-

⁵ US NA, RG 256, 180.03101/27, 31-32, 34, 38; 180.03401/101; 184.00101/9, 22; Papers Relating, vol.5, p.895-925; Уткин А.И. Вудро Вильсон. М., Международные отношения, 1989, с.97-98. О февральском меморандуме Армянской делегации см.: ЦГИА РА ф. 200, оп.1, д.131, ч.3, л.140-157; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.1005, л.1-10; Архив внешней политики СССР, 1920 г., ф.132, оп. 2, д.3, папка 101, л.36-43; *The Armenian Question Before the Peace Conference. A Memorandum Presented Officially by the Representatives of Armenia to the Peace Conference at Versailles on*

поль со списанием американцами британских долгов. Те немедленно захотели включить в сферу их влияния Анатолию и Киликию.⁶ Споры вокруг последней привели к новой отсрочке работы до возвращения президента США в Париж.

По его приезду восточные вопросы обсуждались 20 марта в более узком кругу Совета 4-х. Вновь зазвучали слова о "полном и окончательном освобождении так долго угнетавшихся турками народов," об "учреждении национальных правительств и администраций, получающих власть от изначального и свободного выбора местных жителей." Напоминалось, что Англия "согласилась поощрять и поддерживать учреждение местных правительств и администраций, ...как только они станут действительными." (Видимо, почти годичную Республику Армению еще не считали достаточно "действенной," поскольку посланников ее заслушали, но признавать правительство, или его делегацию, не спешили.)

А.Милнер представил новую карту раздела османских трофеев, на которой Армения отделялась *вместе с Киликией*. Им обещали двух мандатариев, но, разрушая планы конкурентов, премьер не уступал киликийских земель американцам и не пускал французов в Сирию. Он не возражал против комиссии по изучению всего региона с Арменией, в которой был "не столь

February 26, 1919. "The Armenian Review," 1974, vol.27, N 3, p.227-259; *Քաղաքները Հ. ՀՀ Դաշնակցությունն անելիք չունի այլևս: Թիֆլիս, 4-րդ տպարան, 1923: էջ 50; Հրացյան Ս. Հայաստանի Հանրապետություն, էջ 286; Mandelstam A.-N. Op.cit., p.66-68; Missakian J. A Searchlight on the Armenian Question (1878-1950). Boston, Hairenik, 1950, p.75; Gidney J.B. A Mandate for Armenia. Kent, Ohio, The Kent State University, 1967, p.82-85; Hovannisian R. Op.cit., vol.I, p.277-281; Махмурян Г.Г. Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения. Ереван, Артагерс, 1999, с.60-67; *Գաղղյան Գ.Ա. Մեծ Տերությունները, էջ 102-103; Մարգարյան Գ.Ա. Հայաստանի Հանրապետության պատվիրակությունը Փարիզի հաշտության կոնֆերանսում: «Լրաբեր հասարակական գիտությունները», 1994, N 1, էջ 103-107:**

⁶ US NA, RG 256, 185.1/36/Subencl./Ann.A; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, ч.1, л.1-6; *House E.M. The Intimate Papers of Colonel House. Arranged by Ch.Seymour. Boston, Houghton Mifflin, NY; 1928, vol.4, p.358-359; Берту Ф. За кулисами Антанты. М., 1927, с.193; Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., Мысль, 1970, с.281.*

тесно заинтересован." Вместе с А.Бальфуrom он требовал ускорить ее работу, так как новое мероприятие "может отсрочить достижение мира." Д.Ллойд Джордж подчеркивал, что не уступит Междуречье и не пустит комиссию дальше Армении: остальное Закавказье он оставлял вне американской досягаемости.⁷

20 марта и 21-31 мая обитатель Даунинг-стрит 10 применит одну и ту же хитрость: он предложит не имеющим войск Штатам разные регионы, сталкивая их с Францией, у которой имелись штыки для экспансии. Потеря времени из-за их раздоров беспокоила А.Бальфура, А.Агароняна, Погоса Нубара. Армяне-посланники требовали удалить турецкие власти с обсуждаемой земли и ввести, *до киликийского берега*, правление победителей. РА бралась подчинить ее войско ВВС и набрать новые полки.

На новой карте учли эти подходы, но споры главных игроков не утихали. Именно конфликты между ними, а не отсутствие сведений породили комиссию Г.Кинга-Ч.Крейна, в которую европейцы так и не выделили людей. Те же противоречия стали причиной знаменитой декларации Д.Ллойд Джорджа от 25 марта из Фонтенбло, в которой премьер указал, что с отсутствием опасности партнерские отношения прекращаются, и отныне он должен заботиться именно об интересах государства, которому служит.

Декларация дошла и до Босфора, где 30 мая Дамад Ферид-паша предложил С.Гаф-Кэлторпу заключить двустороннее секретное соглашение.⁸ Выработанный им и Мехмедом VI текст подчинял учреждение Армении "как независимой или автономной республики" желанию Англии и согласию иных Держав. Под английскую оккупацию отдавались демилитаризованные Проливы. Альбиону уступали всеобщий контроль над финансами, все посты замминистров, свободу назначать генконсулов во все вилайеты с 15-летним статусом советника при вали. Выборы в городах и провинциях попадали под надзор консулов. (Арабским

⁷ См.: US NA, RG 256, 181.91/49; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.193, ч.4-6, л.238-241, 335-343, 412-419, 436-443; оп.2, д.47, л.1-4.

⁸ FO 371/4180-4181, 89806, 95458/2117/44; US NA, RG 256, 867B.00/122A; 180.03401/20S, 22S, 43, 101; British Documents, vol.4, p.257-258, 278-286, 754-755; vol.12, p.251, 254; *Gidney J. Op.cit.*, p. 145. Чтобы не повторяться см.также *Махмуриян Г.Г. Ук.соч.*, с.69-72.

землям отводили роль автономии.) Тем не менее, в Лондоне не стали углублять идей Фонтенбло, и не пошли на разрыв с партнерами.

Апрель прошел относительно спокойно. Самым важным было решение Верховного военного совета от 9-го числа, что "итальянским войскам следует заменить поддерживающих ныне порядок в Закавказье британцев." А.Хатисян немедленно откликнулся из Тифлиса, требуя, чтобы А.Агаронян с Погосом Нубаром соблюдали выработанные в Ереване пункты и не предъявляли требований на слишком большое государство, или Киликию. 18-го председатель делегации РА связался с А.Тойнби и В.Мэллетом, жалуясь на самоуправство и турецкие склонности британского командования в крае. Оба получили текст англо-армянского соглашения по Карсу, вместе с требованиями разместить отряды *Антанты* в Трапезунде, Эрзеруме, Сарикамыше, Карсе, Нахичеване, Шуши и Джульфе. Учитывая выраженное в письме недовольство действиями частей Альбиона в последних четырех районах, и только что принятое решение ВВС, письмо можно рассматривать как осторожную попытку привлечь в Закавказье и другие державы.

В свою очередь, в подходах конференции новостью стало то, что османскую проблему перестали решать как единое целое. Теперь ее использовали для компенсации партнерам за уступки в Европе. Именно так грекам отдавали внутренние земли Смирны, итальянцам - Адалию, Конию, шахты Эрегли и Кавказ, а французам - Киликию. Готовность последних 14-го числа уступить Киликию США, если те примут армянский мандат,⁹ не устраивала английскую сторону.

⁹ FO 371/3667, 84449/11067/58; US NA, RG 256, 180.03401/144; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.162А-164А; ф.200, оп.1, д.193, ч.7, л.493-494А; British Documents, vol.3, 337-338; *Nicolson H. Op.cit.*, p. 79-80. Итальянские историки отмечают, что решение о высадке приняли 22 марта, о чем Адмиралтейство, военное министерство, В.Мэллет и Дж.Керзон знали уже 25-го. FO 608/83-85, 342/8/3/5104; 347/1/6/7207, FO 371/3668, 97993/11067/58 в: *Hovannisian R. Op.cit.*, vol.II, p.24-25. Поскольку официальная фиксация решения ВС связана с решениями лондонского кабинета, представляется оптимальным акцентировать все же апрельскую резолюцию.

21 апреля состоялся новый большой раунд, когда на стол положили очередную, несохранившуюся в архивах карту раздела Турции. По ней США получали Армению с Константинополем, а итальянцам вместо Закавказья выделяли Анатолию. На деле, Россию заменяли Америкой в схеме Сайкса-Пико, с чем президент В. Вильсон не соглашался. В эти дни, вместе с французским коллегой, валлиец изложил приоритеты в территориальных требованиях. Первым шло желание населения, затем история, национальный состав, факторы соседства, и только после этого - экономические и торговые обстоятельства, вклад в мировую войну, неприменение агрессии, целесообразность границ и право на возмещение понесенного ущерба.¹⁰ Ход обсуждений конечно отличался от теории - и тем не менее.

Примечателен анализ этих дней армянскими делегатами. Советник А. Пиралян писал, что их экономическая секция А. Оганджяна приняла бюджетную оценку ущерба, называя минимальную цифру, необходимую для возрождения хозяйства. Сначала Г. Норатункян был против. Но после двух месяцев работы над "Приблизительной таблицей компенсаций и возмещения за ущерб, понесенный армянской нацией," он согласился, что другого пути не видно. Ведь у них не было "обоснованных фактических материалов" для предоставления секретариату.

Погос Нубар опасался, что будущее Турецкой Армении окажется под угрозой, "если его объединят с вопросом Российской Армении." Союзники предупреждали его об этом, хотя "государства приняли как принцип идею объединения двух частей нации." Подкрепляя февральское выступление своего лидера, I съезд западных армян повторил тезис о присоединении РА "к независимой Державе всей Армении, которую создадут завтра." Ее создание нельзя было откладывать надолго: "Если свобода придет слишком поздно... - она может застать лишь могилы," - предупреждали участники заседаний.

А. Агаронян же подтверждал 24 апреля из Парижа мысль С. Тиграняна о заигрываниях англичан с азербайджанцами в то время, как в Турции усиливается активность младотурок. С ростом антивоенного движения в метрополии, "английские власти на

¹⁰ US NA, RG 256, 180.03401/110, 118, 118/App.I; British Documents, vol.4, p.1.

Кавказе стараются не создавать себе новых проблем, особенно из-за армян." Посланник РА верно заметил, что это связано с ослаблением британской армии, но неправильно считал сокращение гарнизонов временным. Столь же ошибочной была его вера в американский мандат, при котором "два крупных англосаксонских государства будут дружно взаимодействовать в Передней Азии как в дипломатической, так и военной сфере."

Питая более радужные ожидания, А. Агаронян сообщал С. Тиграняну: англичане "не уйдут целиком из нашей страны, пока американцы не придут им на замену." Он писал, что ему предложили роль посредника для сообщения британской делегации, что США согласны на ввод имперских подразделений в Турецкую Армению. Причем инициативу на Совете 4-х должен был проявлять Д. Ллойд Джордж. И поскольку нам сегодня известно, о чем говорилось на этих Советах, подобное "посредничество" очень походило на издевку. Всего через неделю Дж. Милн известит армянское правительство в Ереване, что его солдаты уходят. Да и самому А. Агароняну, которого сопровождал Погос Нубар, англичане "попросту дали понять, что это выше их сил," отослав с просьбами о мандате к Америке.

Одновременно делегат РА доложил: "Все наши усилия уговорить англичан хотя бы временно провести оккупацию, пока не придут американцы, остались бесполезными." Он правильно указал в своем отчете: "Не нужно придавать большого значения заявлениям, что временная оккупация не имеет значения. ... Свершившийся факт имеет существенное значение и для Мирной конференции." Одновременно А. Агаронян повторял: "Дипломатически наш вопрос находится в удовлетворительном и внушающем надежды состоянии. У нас такое впечатление, что до середины мая наш вопрос будет урегулирован."¹¹ Обратим внимание на слова о свершившемся факте: англичане во многом решали

¹¹ Съезд работал 24.02-22.04.1919 г., в Париже. US NA, RG 256, 180.03101/16; *Tableau approximatif des réparations et indemnités pour les dommages subis par la nation arménienne en Arménie de Turquie et dans la République Arménienne du Caucase*. Paris, 1919; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.194, л.1-4А; д.196, л.1-7А; ф.200, оп.1, д.35, л.148-151А; д.193, ч.5, л.400-402; д.291, ч.7, л. 346А; оп.2, д.50, л.1-4; д.51, л.1-9; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.104; д.1071, л.9.

вопросы о спорных районах, исходя из реального соотношения сил на местах; исходя из того, какая сторона способна занять и удерживать оспариваемую землю. К их методам решения пограничных проблем Республики Армения мы обратимся подробнее чуть ниже.

В мае договор с Германией был проработан и 7-го числа представлен противнику. Настало время расставить точки в Османском вопросе. Ведь после подписания главного трактата В. Вильсон должен был покинуть Европу, а значит терялась возможность принимать важнейшие решения в Париже. К тому же, для других лидеров не было секретом, что дома президента ждет нелегкая работа с законодателями. Премьер-министру Великобритании предстояло узнать, придется ли ему иметь дело с двумя, или с одним конкурентом. Были конечно и Италия с Грецией, готовые применить боеспособные массовые армии. У Италии под ружьем состоял 1 млн. 315 тыс.чел. Тем не менее, войны XX века велись всем экономическим потенциалом колониальных держав, а в этом отношении Апеннины не могли сравниться с Альбионом, Францией или США.

3 мая именно Д.Ллойд Джордж с А.Бальфуrom возвратил всех к вопросу раздела, подчеркивая, что главная сложность состоит в подчинении османских владений конкретному мандатарю. В ответ он услышал, что решения будут принимать только три державы, что США интересуются Палестиной, а за остальные районы они обязательств не принимают. Основная борьба пошла за Адриатику, Малую Азию и Средиземноморье, а внутренние районы - Анатолия и Западная Армения особого интереса не вызывали.

Через день стало известным, что объявившие бойкот В.Орландо и Дж.С.Соннино возвращаются. Это побудило собеседников срочно прояснить положение в Закавказье, где британцы сохраняли полторы дивизии, т.е. 26,5 тыс. солдат. Валлиец не хотел заменять их итальянцами, требуя пересмотреть решение ВВС от 9 апреля. В замен он предложил Соединенным Штатам выделить подразделения для Армении с Константинополем. Подчеркнем, что речь шла именно о РА, которую по-прежнему не признавали и не называли ее официальным именем. Начальник Генштаба Г. Уилсон уточнил, что для города с проливами требуется одна дивизия. Он "не мог оценить требующейся для Армении численно-

сти, поскольку она зависит от надлежащей глубины проникновения." В.Вильсона завлекали богатствами края, упоминая привлекательную и для итальянцев нефть. Однако Ж.Клемансо немедленно напомнил Д.Ллойд Джорджу: он уступил Мосул ради того, чтобы на Востоке, включая Закавказье, все решали только две страны.

Как британский премьер, так и начальник Генштаба предостерегали, что в предоставленном самому себе крае произойдет "ужаснейшая резня," а Добровольческая армия войдет в Грузию. Они говорили, что американские части хорошо встретят в нуждающейся в помощи РА, куда "силы нужно водворять немедленно." В отличие от Еревана, благожелательность не будут проявлять в куда более благополучных Грузии и Азербайджане. Одновременно валлиец отрицал заинтересованность его страны в крае. "Нам нужно уйти"¹² при любом раскладе, заключил Г.Уилсон. Отметим, что расчеты политиков оказались не вполне точными - эвакуация прошла спокойно, без немедленных акций резни. Однако в более долгие сроки - с годичной погрешностью, эти прогнозы подтвердились: оставленная без союзников Армения стала объектом крупномасштабного нападения.

6 мая Д.Ллойд Джордж снова вернул Совет 4-х к вопросу об американских войсках, впервые услышав что "всей Турции следует находиться под одним мандатом." Это могло означать как глобальность притязаний В.Вильсона, так и предложение оставить Турцию в покое. Валлиец серьезно отнесся к словам президента, которому нужно было увести домой весомые и привлекательные трофеи. Итальянцы же уравнивались 2 дивизиями греков, которых (высылаемые из Лондона) корабли англичан брались довести до Смирны. В будущем итальянцам тоже пообещают морской транспорт, чтоб перебросить их в Батум, но потом свободных судов не окажется. Еще позже англичане продадут РА оружие, которое повезут из Лондона, хотя его в избытке хватало как в Болгарии, так и в Турции.

¹² US NA, RG 256, 180.03101/32; 180.03401/143-144. Для точности анализа уточним, что мосульская уступка Ж.Клемансо Д.Ллойд Джорджу могла состояться 11-го числа, в день последнего ВВС по вопросу об оккупации Турции. Однако по ряду причин я считаю, что документ был заключен в конце переговоров, т.е. 15 февраля.

Для РА было важным, что к 7 мая не более 18 тыс.аскеров между Салониками и Дарданеллами уравнивались 32 тыс. греческих солдат. Г.Уилсон не скрывал, что черпает сведения из османской столицы, а М.Хэнки добавил, что националисты могут ответить в "других частях" империи. Тем не менее, никто не считал нужным предупредить власти нашей республики как потенциальный объект контрудара при активности эллинов.

Параллельно с сокращением армии, у главкома ВМФ в Средиземноморье С.Гаф-Кэлторпа изымали дипломатические функции, и вместе с Дж.Ф.Милном он остался источником оперативной информации для Генштаба и парижской делегации. Достоверные сведения имели жизненную важность для переговоров. Поэтому А.Хатисян и министерство иностранных дел Армении в тот же час поручили Национальной делегации уточнить: означает ли "предварительное признание" независимости (из проекта Д.Ллойд Джорджа от 29 января), что его могут в любой момент устранить, "или это слово следует понимать как "отныне"?"

Насколько право вето Державы-мандатария согласуется с подобным признанием? Будет ли Ереван "иметь дипломатические представительства? ...Могут ли предварительно признанные независимые нации выходить из Лиги Наций?" А.Хатисян жаловался А.Агароняну на плохую работу средств связи, объясняя это в небольшой степени влиянием и намерениями британцев. Добавим, что решение ВВС от 9 апреля о приходе итальянской армии на Кавказ В.Томсон сообщил правительству РА письмом от 10 мая, которое прибыло в мид республики еще через неделю.

В те же дни председатель делегации РА направил 183-ю жалобу на тяжелое положение в республике, прося в Париже пожаловать ей признание, заем и средства для самообороны. Приходится констатировать, что такие письма содержали сетования, восхваления, призывы, но редко предлагали что-нибудь взаимовыгодное. Причем совместные обращения Погоса Нубара (с Э.Венизелосом, Н.Пашичем, Э.Бенешем и Н.Соколовым, например) были еще менее содержательны. А переговоры его представителя в Лондоне Джеймса Малькольма с Э.Г.Форбсом Адамом 15 мая не только обнаруживали противоречия между двумя крылами делегации Единой Армении, но и были попросту нелояльны к РА, включая вопрос Карабаха. Признавая Ереван будущим центром объединения, Дж.Малькольм тут же просил ограничить его

статус *широкой автономией*; с тем, чтобы позже американские опекуны Западной Армении улаживали ситуацию. От имени Погоса Нубара, его посланник говорил о двух *отдельных* единицах управления, выводя правительство РА из игры. Правда В.А.Л. Мэллет умерял его пыл, напоминая, что "невозможно пренебречь доводами А.Агароняна."

Тем временем, Д.Ллойд Джордж обратил состоявшиеся 9 мая переговоры к военной теме. Его беспокоил "стремительный вывод сил Соединенных Штатов." Понятно, что без дивизий разговоры об османских мандатах носили сугубо теоретический характер.¹³ 13-го, обсуждая раздел Адриатики, валиец начал разгрызывать анатолийскую карту. Поскольку его не устраивали осторожные поползновения В.Вильсона и тяга итальянских военных к Кавказу как потенциальной транспортной магистрали в Индию, валиец увязал земли от Батума до Каспия с Анатолией, отрезавшей будущие владения США от Средиземноморья. Чтобы создать разделительную зону, он переключал итальянские интересы на внутренние районы: "Почему бы не пригласить их к полицейским обязанностям и развитию одной из частей Анатолии, где они нашли бы страну, неотличающуюся от их собственной?" Ведь до войны с Апеннин эмигрировало 800-900 тыс.человек в год. "Почему бы не направить их в Турцию, у которой нет населения, чтоб развивать Анатолию." Если не подойдет Анатолия - можно отослать их в Сомали.

По новой схеме Штатам по-прежнему выделяли армянский мандат, возможно с Босфором; Франции - опеку над северной, а Италии - над южной Анатолией. Греции отдавали Смирну. В ответ британец услышал, что для конкретного решения В. Вильсону необходимо пересечь океан. Президент предпочитал "единственный мандату на все," но его оппонент "не думал, что это можно осуществить." 13 мая посланец Альбиона одержал ве-

¹³ US NA, RG 256, 180.03401/145, 148, 148/App., 149, 4; FO 608/78-80, 342/1/1/9749; 342/1/13/10358; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.110; ф.200, оп.1, д.35, л.123-127А; д.96, л.127-130; д.192, ч.3, л.222-225А; д.291, ч.6, л.295; оп.2, д.55, л.1-5; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.963, л.130-136; Papers Relating, vol.11, p.608. В *Hovannisian R. The Republic of Armenia*, vol.II, p.268 ситуация представлена куда мягче, с чем, в данном случае, я не могу согласиться.

сомую победу, так как ему доверили чертить границы в Малой Азии. Грекам и итальянцам выделялись трофеи, американцам же еще раз напомнили, что для участия в Восточной политике они обязаны взять мандат. Премьер Британии не оставлял сомнений, что подопечной Соединенных Штатов должна стать Западная Армения.¹⁴

14 мая лондонский лидер усилил давление, представив проекты двух резолюций и меморандум. Первая из них принадлежала ему, вторая - Г.Никольсону. Меморандум подготовил А.Бальфур. Три разработки дополняли друг друга, составляя части единого плана. И поскольку вопрос о "едином мандате" носит концептуальный характер, рассмотрим подробнее дни с 14 по 21 мая и эти три документа. Заметим, что именно тогда на стол положили основные программы урегулирования. Первой резолюцией президентом США, "от имени Соединенных Штатов и при последующем обязательном согласии Сената," принимались:

"1. Мандат на Провинцию Армения, учреждаемую в границах, которые будут согласованы между Делегациями Соединенных Штатов, Британии, Франции и Италии, рекомендации которых, в случае единогласия, станут приниматься без последующего обращения к Совету." А также

"2. Мандат на Город Константинополь, Проливы Босфор и Дарданеллы, Мраморное море и маленькую прилегающую территорию."

Во второй резолюции предлагалось решить,

"(1) Что верховная власть Турции над Константинополем, Европейской Турцией, Проливами и Мраморным морем будет

¹⁴ US NA RG 256, 180.03401/10S. Для полноты картины приведу этот фрагмент от 13 мая и на английском. В.Вильсон: "Определенные влиятельные и важные элементы в Турции выразили мне крайнюю озабоченность тем, чтобы Турция не была разделена, но что она должна быть подвержена руководству. Должен быть единственный мандат на все. It had been represented to him that certain influential and important elements in Turkey were very anxious that Turkey should not be divided, but that it must be subjected to guidance. *There should be a single mandate for the whole.* ...Д.Ллойд Джордж: *He did not think this could be done in practice.*" Текст в *Papers Relating*, vol.5, p.583.

прекращена. ...

(3) То, что останется от Анатолии, восточнее предлагаемой для Армении границы, будет учреждено как" государство Турция. Оно получит трех мандатариев.

Греции достанется полный суверенитет над Смирной, Айва-ли, Додеканезами и опека над смежными землями. Италии пожалуй мандат в Средиземноморье и экономические позиции в Кони. Остальная часть Турции как суверенного государства станет мандатом Франции. Оттоманским долгом будут управлять совместно, с помощью международной администрации. Как видим, первая резолюция отличалась краткостью и умеренностью. Вторая почти не оставляла независимой Турции, бросая вызов всем ее боеспособным силам. Валлиец отбивал все атаки В.Вильсона, не позволив ему начертить границы Армении. Обсуждая разные варианты, он считал полезной целостную Анатолию, зачитав также меморандум А.Бальфура с тезисом о кондоминиуме.

Партнеры ответили упорным сопротивлением, и валлийцу пришлось вносить целый ряд поправок. Альтернатива оставляла Босфор за Турцией, допуская раздел Анатолии между Францией, Грецией и Италией. США оставляли там не у дел - им обещали туманный контроль над султаном. В конечном итоге англо-французский тандем добился политического раздела Анатолии только на две части. Правда это сохраняло неудобных Великобритании итальянцев на юге региона. Мы должны помнить, что в расчетах англичан Смирну отдавали за вытеснение греков из Фракии и Цареграда, а итальянцам предлагали Малую Азию, чтобы отнять Фиуме и Смирну; потом им предложили Кавказ и копи Эрегли, чтобы вытеснить из Малой Азии.

Заметим, что по Лондонскому договору 1915 г. и решению ВВС от 9 апреля итальянцы становились соседями американцев, отрезая тех в Западной Армении как от севера, так и от Леванта. Причем в тот момент только Италия с Грецией сохранили действенную армию, которую итальянцы наращивали *до 12 июля*. В отличие от них, Соединенные Штаты возвращали домой по 300 тыс. солдат в месяц.

Тем не менее, ни Д.Ллойд Джордж, ни В.Вильсон не хотели использовать вооруженного потенциала Апеннин: по уже понятным причинам они возражали против этого, вполне осуществимого решения. (Так будет и в будущем, когда британские по-

литики пообещают армянам обширные земли Армянского нагорья, но станут активно подчинять Азербайджану Нагорный Карабах — содержащий 25% мусульман к 70% этнического и боеспособного населения, пять раз заявлявшего на Армянских национальных советах о своем самоопределении.) Пока же, премьер-министр напоминал о небольшом вкладе Италии в дело разгрома османов. К тому же, дополненное в Сен-Жан-де-Морьенн, лондонское соглашение подлежало согласию России. Руководитель островной империи не раз подчеркивал, что его страна вынесла 9/10 тяжести боев на Востоке. Но иногда он все же напоминал, что там, на Кавказском фронте, с аскерами сражался один ее соратник. Не говорил он также, что с августа 1917 г., и тем более — с мая 1918 г. — этот фронт приходилось удерживать еще одному соратнику — разоренной, слабой и не имевшей опыта Республике Армения.

Как видим, дипломаты Британии предложили партнерам простой выбор: полное расчленение турецкого государства, или сохранение региона как суверенного целого. Второе было предпочтительным и служило альтернативой глобальным притязаниям США. Оставалось ограничить зону последних Западной Арменией, объективно уменьшая этим шансы, что президент получит дома согласие на опеку.

После греческой высадки в Смирне, Д.Ллойд Джордж продолжил давление, подключив 17 мая вместе с Э.Монтегю индийскую делегацию. Последний (как и М.Кемаль) назвали десантирование причиной массового турецкого сопротивления. Но позже Верховный комиссар Дж.де Робек возразит им с Босфора: на деле, Турцию подстегнула неудачная миссия в Париж великого визири. Именно после нее требовалось переходить к обороне.

Выступавшие по инициативе Э.Монтегю сановники олицетворяли 1 млн.250 тыс. "хрупких и улыбчивых" солдат, 125 тыс. из которых пали в боях. Одновременно премьер зачитал новый меморандум А.Бальфура, и не отрицал, "что может быть лучше иметь только один мандат на Анатолию." Но главным козырем пропаганды были индийцы, поскольку "падение Турции в огромной степени" было связано с их усилиями. Делегаты не скрывали, что "большая часть посланных против Турции войск были индийскими. Именно индийская кровь и индийские сокровища, мусульманская кровь и мусульманские сокровища были пролиты и

использованы для достижения этих великих результатов." Агахан, например, призывал позаботиться, чтобы ужасы кровопролития "больше не происходили с армянами, и другими людьми."

Д.Ллойд Джордж тоже напомнил, что англо-французские части сражались против аскеров до Галлипольской операции (февраля 1915 - января 1916 г.). После нее в боевых действиях участвовали преимущественно индийские мусульмане и (с 1917 г.) арабы. Не секрет, конечно, что стратегические направления обеспечивались европейскими дивизиями. Эта закономерность сохранялась и при оккупации РА, где с конца марта по май 1919 г. королевские шотландцы, глочестерский, корнуэльский, шропширский полки сменялись пенджабцами, и среди них отдельно — сикхами, раджпутами — и в их числе отдельно гурками.

В зачет индийского вклада в победу Агахан, Афтаб Ахмад, Юсуф Али и сэр Ганга Сингх Бахадур просили оставить Цареград турецкому государству. Первый из них говорил о "чисто политической" границе его "восточных и северо-восточных провинций." Он ходатайствовал о равенстве рас, всех религий и всех народов в новой Армении. Хотел "не беспристрастия, а честного обращения" в ней с единоверцами. Второй соглашался, что вместе с Арменией свободу получают Месопотамия, Аравия, Сирия и Палестина. Четвертый оратор упомянул, что религиозное разделение воюющих сторон создаст "серьезные проблемы не только для Индии и Британской империи."

Выступавшие должны были убеждать Совет 4-х, что 70 млн. мусульман Индии очень озабочены будущим побежденного, потому что существует религиозное единство. Э.Монтегю добавил, что "добываясь мира во всем мире, вы можете начать новую войну." Отдадим должное — никто из лидеров держав не стал преувеличивать значимость этих речей. Все вежливо прослушали выступления — но не более.

Обратим внимание на два обстоятельства. Идеологические (религиозные) войны действительно самые разрушительные и кровавые в истории. Тем не менее, такие войны не начинаются в массах, без приказа и импульса от правителей. XX век и 1914-1920 гг. придавали им особый размах технических достижений и организованности. Именно Турецкая империя дала страшный, никем из Союзников не оспаривавшийся пример, когда борьба за землю и богатства сочеталась с этнорелигиозной идеологией

господства. Подобная идеология с особой тщательностью и жестокостью разрушала, уничтожала Западную Армению. И лидеры Союзников хорошо понимали, что Д.Ллойд Джордж не может будить подобные чувства в рядовом, далеком от политики и перепитий Парижа жителе Индии. Они понимали, что такая буря станет опасной для Великобритании - ведь метрополия составляла только 1/16 от индийской жемчужины. (А поскольку в апреле 1919 г. по призыву М.Ганди в Индии действительно начались антиколониальные демонстрации, союзнические опасения имели под собой основания.)¹⁵

Второе обстоятельство касается "беспристрастия." Выбери этот принцип - и придется покинуть территорию. Воевать против всех и долго быть всем чужим невозможно. Нет опоры - значит нет и твердых позиций, нет тыла. Вся политика - это искусство выбора. Управление - выбор приоритетов. А если о приоритетах предпочитают не говорить - значит есть все основания насторожиться.

19-20 мая Д.Ллойд Джордж усилил переговорный процесс в Совете двухдневным заседанием своего кабинета. Хотя А.Милнер и Э.Монтегю старались оградить османов от дальнейших потерь, премьер слушал их, У.Черчилля, Дж.Керзона и А.Бальфура, но поступал по собственному разумению. На Конференции он известил партнеров, работавших втроем над условиями, которые предстояло навязывать Дж.С.Соннино, что "итальянский мандат на всю Анатолию... вполне безнадежен." Это сразу вызвало отставку кабинета В.Орландо. А В.Вильсону еще предстояло уяснить: относилась ли названная безнадежность к итальянцам - или ко всей Анатолии. Тот вступил в англосаксонский альянс против

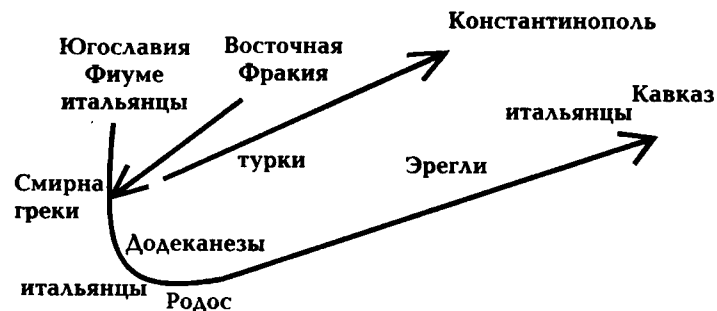
¹⁵ US NA RG 256, 180.03401/13S; 13S/App.I, II; 15S; 15S/App; 17, 17/App; 18, 20; FO 608/78, 342/1/6/20367; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д. 35, л.94; д.92, ч.5, л.388. Статистические данные подробнее см.в: *Шахатунян А.* Административный передель Закавказского края. Тифлисъ, Ашхатаворъ, 1918, с.71, 108-111, 141; *Топлбе А. J.* Change and Habit. The Challenge of our Time. Lnd., Oxford University, 1966, p.45; *Ерофеев Н.А.* Закат Британской империи. М., Мысль, 1967, с.58-63; *Hovannisian R.* Op.cit., vol.I, p.79, 81.

Италии, но от мандатного статуса Константинополя не отказался, осторожно намекая на прямую аннексию. Вопреки его замыслам, премьер немедленно вернул президента к опеке над Арменией, и отправился выслушивать своих министров.

С этого момента допуск или не допуск итальянцев в Средиземноморье стал синонимом того - поделят, или не поделят Союзники азиатскую часть Турции. Разговоры о земле для Италии были непосредственным подступом на Совете к Армянскому вопросу. И Дж.С.Соннино, уже присутствовавшему на послеобеденном заседании, было непонятно: почему партнеры так стараются вытеснить его из Малой Азии? Значит они не собираются входить в азиатские районы? А британский премьер тоже не скрывал опасения из-за вывоза американских солдат домой с той же поспешностью, с какой их десантировали в опасном 1918 г. После резкого англо-итальянского диалога, стороны оставили на время итальянские силы в Малой Азии, чтобы те могли выйти на одну линию с греческими частями. Что же касается России, то валлиец оставлял ее южные границы на усмотрение Антанты, называя противников революции "вызывающими мало доверия."¹⁶

Нужно отметить, что к 14-21 мая валлиец несомненно формировал ход переговоров на Совете. Причем его линия согласовывалась и принималась имперским правительством. Подчеркнем, что к этому времени Д.Ллойд Джордж осуществлял на Мирной конференции официально формулировавшуюся национальную Восточную политику. И пока что он не сбрасывал со счетов США, поскольку В.Вильсон еще никогда не отказывался от Армении в принципе. Правда президент не желал вносить в дело какую-либо конкретность. Как отмечал дипломат Британии в Комиссии по греческим требованиям Г.Никольсон, его подопечных лишили шансов на Константинополь и вытеснили из Восточной Фракии, отдав взамен Родос, Додеканезы и Смирну. А вытесненным оттуда и из Фиуме итальянцам отдавали Кавказ. Турки же принимали потерю Смирны, так как в обмен им оставляли столицу.

¹⁶ US NA RG 256, 180.03401/14, 18½; 19, 19/App.I, 20.

21 мая Д.Ллойд Джордж, которого обвиняли, что он "никогда не стоит дважды на одном и том же месте," провел одни из самых маневренных переговоров. Он начал с меморандума его кабинета, а затем ввел ряд кардинальных изменений, принудивших остальных партнеров переходить к обороне. Помимо защиты целостной Анатолии и Малой Азии, его приемы состояли в столкновении франко-американских интересов в Киликии и Сирии, откуда островитянин все так же не спешил уводить имперские подразделения; в том, что Ж.Клемансо вытеснял из Малой Азии США, а валлиец выталкивал оттуда французов; и наконец в постановке турецкой или американской альтернативы для Анатолии. Сразу подчеркну, что передача американцам "всего" (хотя и без малоазиатского региона) не была британской целью. Она была лишь намерением перегрузить В.Вильсона трофеями, чтоб получить его отказ. Владелец Даунинг-стрит 10 повторил прием Союзников от 30 января. Только теперь премьер Британии предлагал "все," а президент США вынужден был ясно ответить, что не может принять глобального предложения. Этот день стал одним из наиболее сложных в переговорном процессе.

Сначала сделали перерыв, чтоб познакомиться с документом, который правительство Великобритании выработало 19 и 20 мая в Париже. "Схема урегулирования в Турецкой империи" гласила: "(1) Соединенные Штаты Америки получают полный мандат на Константинополь, а также Проливы Дарданелл и Босфора.

(2) Первый вариант: Соединенные Штаты Америки получают

легкий мандат на всю Анатолию. Султан Турции и Правительство останутся в Константинополе.

Второй вариант: Если Соединенные Штаты Америки не смогут принять мандата на всю Анатолию, этот регион останется подчиненным суверенитету турецкого султана без мандатария.

(3) При любом варианте будет оговорен доступ Анатолии к Средиземному, Мраморному и Черному морю. ...

"(5) Соединенные Штаты Америки получают полный мандат на Армению и Киликию.

(6) Мандат на Армению будет включать временный мандат на Российскую Армению, Азербайджан и весь Кавказский край, пока не разрешится российская проблема."

Затем британский премьер-министр произнес длинную речь. Он защищал целостность Малой Азии и Анатолии, сразу оговорив те районы, которые следует освободить из-под власти Османской империи. Это были греческая Смирна, Армения, арабские регионы. Остальное, настаивал премьер, следует оставить под турецким суверенитетом. Далее он отступил от "Схемы," объединив ее п.1 с первой альтернативой. Нововведение присоединяло османскую столицу к Анатолии, а Армении, Месопотамии и Сирии предусматривались иные мандатарии. Посчитаем до трех: Армении запланировали в опекуны США, Месопотамии назначали Британию, а Сирии - французов. Для столицы с Анатолией оставались только Италия, или турецкий суверенитет. Но политики Великобритании, первыми заговорившие в этом раунде (21.04) об итальянском проникновении в регион, просто отвлекали тех от Закавказья. В мае они не делали секрета, что не желают такого проникновения, особенно на Советах 3-х, где представители Апеннин отсутствовали. Оставалось единственное решение, в русле которого кабинет предложил 21 мая восстановить суверенитет султана как в глубинных районах, так и в столице.

А США оставляли один, недостаточно привлекательный для них выбор между возможным мандатом на столицу, или на Анатолию. Причем в первом случае анатолийский султанат все равно получал возможность заблокировать проливы, потому что он обязательно должен был получить выход к Мраморному морю. США же в качестве весомого дополнения отдавали Западную Армению с Киликией. Такой вариант не был подвохом

коварного Альбиона - он был весомым, и получал хорошие шансы на согласие американских законодателей. Эпизодичные намеки В.Вильсона на глобальность притязаний всегда встречали быстрый и четкий отпор британца. Более того, 19-го и 21 мая Д.Ллойд Джордж сообщил, что готов передать Италии столь желанный для США г.Фиуме (Риеку). Это выглядело как наказание за "глобализм" партнера, которому премьер неустанно напоминал, что американский участок - это армяне и Великий город.

Д.Ллойд Джордж не скрывал, что говорит об американской опеке в Анатолии, чтобы не допустить туда французов или итальянцев. Именно поэтому он "не видел иного, кроме принятия мандата Соединенными Штатами Америки. Если же, однако, Соединенные Штаты окажутся не в состоянии принять мандат, то я не вижу иного пути, кроме продолжения нынешнего состояния, при котором весь контроль остается за турками. На деле же положение стало бы отличаться от нынешнего. Америка будет иметь мандат на Армению и Константинополь, и турок не сможет оставаться совершенно свободным в его произволе. ...И наконец, пока в России все не придет в порядок, думаю, что Соединенным Штатам необходимо контролировать и Кавказ. Сейчас его контролируют британцы, но мы не в состоянии там оставаться." На все эти заманчивые предложения президент США ответил: "Я очень внимательно рассматривал этот вопрос, начиная с субботы [17 мая], и сомневаюсь в целесообразности приема мандата на Анатолию." После дальнейших споров он добавил: "Боюсь, Соединенным Штатам невозможно взять мандат на Малую Азию. Для них трудно принять мандат даже на Армению, где они издавна имеют постоянные интересы."¹⁷

Долгие споры по проблемам Сирии показали, что Д.Ллойд Джордж признавал теперь только одного партнера на Востоке -

¹⁷ Выдержка из заседания Совета 3-х от 21 мая в подлиннике: "D.Lloyd George: They considered that one power ought to control both, and that power should be one in Constantinople. In Armenia and Mesopotamia and in Syria where there were non-Turkish races, other powers could govern. ... Italy must also be ruled out from a mandate for the whole of Anatolia. This was hardly arguable. To give it to France, however, would make the position of Italy impossible. Hence, he could see nothing for it but for the United States of Ame-

им мог быть в случае армянского мандата президент США. Во второй половине 1919 г. место ушедшего В.Вильсона займет французский "Тигр" Ж.Клемансо. Далее галлы будут постоянно уступать англичанам и уже не смогут серьезно воздействовать на их Восточные решения. Альбион оставлял Франции только кресло председателя Управления оттоманским долгом.

Между тем, ее премьер-министр отказывался сотрудничать и делать новые уступки, пока Г.Уилсон и А.Тардьё не договорятся о замене британских частей на французов. Только вчера валлиец предлагал ему общеанатолийский мандат с Босфором и возможной Арменией: ради этого Ж.Клемансо отказался от Мосула с Палестиной и согласился (30 января, 14 апреля - целиком и 17 мая - частично) уступить американцам Киликию. И вот через день посланник Альбиона отнимает у него Сирию и выталкивает из Малой Азии. Поэтому идея передачи США пространства между Арменией и Цареградом явно не воспринималась председателем конференции. В этом случае ему пришлось бы уйти в отставку.

Д.Ллойд Джордж напомнил, что отдает за уступки половину мосульской нефти и признает французские права на Сирию. Однако когда у него попробовали выторговать землю в обмен на "черное золото," валлиец резко и однозначно ответил, что вопросы этого сырья не могут диктовать пограничные решения. Если первое противоречит второму - он прекращает переговоры У.Лонга-А. Беранже, ради которых француз отправился в

rica to accept the mandate.

If, however, the United States could not see its way to accept a mandate, he saw no alternative but to continue the present system with the Turks in entire control. ...It was, however, essential for President Wilson to get home before very long, and the same applied to himself, and some provisional arrangement was necessary. ...Finally, until Russia was settled, he thought it would be necessary for the United States to control the Caucasus also. The British were in control at present, but they could not see their way to remain there. ...

W.Wilson: He doubted the advisability of accepting a mandate for Anatolia. If the same Power was mandatory in Constantinople and in Armenia, it would be very difficult for the Sultan to cause much trouble." Текст в Papers Relating, vol.5, p.757-758, 760. US NA, RG 256, 180.03401/20S, 20S/App.III; Ibid., p.770-771.

Лондон. И, конечно только "в интересах мира на Востоке, он оказался не в силах согласиться на раздел" глубинных районов Турции. В соперничестве с Тигром валлиец использовал "технику салями," выстраивая ряд относительно малых уступок. Хотя к аспекту Сирии и нефти пришлось возвратиться и на следующий день. 22 мая англо-американский блок настаивал, что интересы народов Востока, включая стремление арабов к независимости, невозможно проигнорировать. Киликию тоже оставляли вне французской зоны.

В этом контексте член британской делегации сэра В.А. Льюис Мэллет встретился 26 мая с азербайджанскими делегатами А.М.Топчибашевым и С.Джамалинским. Он "не давал им никакой надежды," поскольку вопросы независимости и британского мандата на Азербайджан "должны решаться конференцией. И невозможно сказать, когда и каким образом вопрос Кавказа может обсуждаться на конференции." А.М.Топчибашев откликнулся, что возможный уход частей В.Томсона "вызывает у него чрезвычайно дурные предчувствия." А Ж.М.Камбон сетовал 30 мая Дж.Керзону на параллельность нефтяных переговоров и обсуждения разных вариантов контроля и власти над Анатолией. Француз напомнил о переданном им Форин оффису требовании, что Европейская Турция "должна быть французской сферой; Азиатская Турция - сферой британского командующего." Он упомянул "об очень откровенной беседе" с С.Сазоновым, поставив России в вину, что из-за ее "несчастий" война затухала еще два дополнительных года. Из беседы следовало, что британская делегация выводила из игры свою Месопотамию с Палестиной, объединяла остальное и сталкивала лоб в лоб американо-французские притязания. На деле вопрос ставился проще: способен ли кто-нибудь кроме Альбиона единолично контролировать весь регион? Ж.Клемансо точно знал, что не в силах сказать "да," и приходил в ярость.¹⁸

Уступая давлению партнеров, Тигр сообщил 31 мая, что "послал кое-какие войска в Киликию, хотя с французской точки зрения в этом немного толку, если Киликия должна отойти" в сферу ведения США. Он конечно предпочитал разделить военное бремя англичан на сирийском направлении, но Д.Ллойд

Джордж пригрозил там "большими волнениями." Что же касается инициативы В.Вильсона с комиссией Кинга-Крейна, о которой говорилось с марта месяца, то британец сориентировал Э.Алленби телеграммой: "Вы кажется находитесь под впечатлением, что будущее различных турецких территорий будет решаться этой комиссией, но это не так."¹⁹ Несмотря на его правильную оценку, американские идеи всеобщего контроля сохранятся вплоть до ноября 1919 г. (документы миссии Дж.Харборда). Это означало, что основным партнером-соперником Великобритании в региональных обсуждениях оставался президент США. До его нейтрализации, вытеснение Франции из Турецкой империи считалось преждевременным.

Еще два обстоятельства позволяют мне настаивать на этом выводе. Восточные взаимоотношения с Францией были урегулированы в 1916 г.: Ж.Клемансо получал лишь окраины османских владений, легко уступив Мосул. Он имел войска в регионе, имел третью долю капиталовложений, но слишком нуждался в Союзниках на европейском континенте для укрепления восточной границы его государства. Соседство с Германией не позволяло дополнительной агрессивности в Восточных вопросах, а разрушенное хозяйство Франции само нуждалось в кредитах. Соединенные Штаты не имели таких проблем - однако они предпочитали проникновение экономическими, а не военными методами. Кредиты и торговля вместо гонки вооружений были неброскими, и в то же время действенными инструментами. В 1919 г. США не имели солдат в регионе, но именно они были нужны Европе, а не наоборот. Они были слабее фактически, но куда сильнее потенциально. В их случае единственным ограничением был изоляционизм вместе с доктриной Монро. Чтобы достичь успеха, Д. Ллойд Джорджу требовалась хорошая информация о внутривнутриполитической жизни за океаном, и она у него была.

Первый летний месяц прошел в Париже под знаком Версальского договора. И до его подписания, пока все лидеры большой политики еще сидели за одним столом, оставался последний резерв времени для прямого решения османской проблемы.

¹⁸ FO 371/4180, 92879, 95458/2117/44; US NA, RG 256, 180.03401/22S, 33, 37½, 38, 40, 41, 43, 43/App.III; FO 371/4180, 82836/2117/44; British Documents, vol.4, p.251-258.

¹⁹ FO 371/3661, 79984/1015/58; 371/4180, 82836, 89806/2117/44.

1-5 июня полностью развалился военно-политический союз Британии и Штатов, о чем Д.Ллойд Джордж заявил по решению Имперского военного кабинета на Совете 4-х. В отношениях лидеров появилась резкость. Главной проблемой стала одновременная экспансия с Апеннин на Кавказ и в Малую Азию. 6-го валиец вдруг вспомнил, что "есть Держава, которую все время не учитывали на этой конференции - это Россия. Сейчас она раскололась, но кто может знать, какой она будет через пять лет." Ведь эта страна становится опасной, "когда находится в руках опасных бюрократов."

11-го числа англичане сообщили через Г.Уилсона, что не дадут транспортных кораблей на Батум, если Италия находит их для Адалии. На 15 июня назначалась британская эвакуация с Кавказа, и хотя секретарь их делегации Ч.Гардинг запросил "о дате, когда итальянские власти смогут принять подразделения Каспийского флота," руководство делегации усиленно пугало римлян ожидающимися осложнениями. 17 июня премьер усилил слова начальника штаба, чтоб остановить высадку нежелательного партнера в Средиземноморье - и 19-го кабинет В.Орlando пал. Его падение несомненно можно отнести на счет валийца. Правда окончательного отказа Италии от нашего края Альбиону пришлось добиваться еще полтора месяца.

Сами англичане хорошо понимали, что их эвакуация диктовалась необходимостью: вице-консул в Батуме П.В.Дж. Стивенс писал министерству об "огромных ресурсах, развитие которых содержит огромные возможности." Регион "может стать одним из наиболее процветающих и счастливых уголков на планете." Уход, извещал он Р.Грэхема, "будет истолкован как слабость и неспособность выполнять задачу по восстановлению порядка, ...нашему престижу будет нанесен тяжелый, а может быть и непоправимый удар." С ним соглашался с берегов Босфора адмирал С.Гаф-Кэлторп, выражавший Дж.Керзону "самые сильные из мыслимых возражений" против уступки Закавказья другой стране. Его возражения были столь же тщетны, как и письмо А.Агароняна и Погоса Нубара от 20-го числа, приводившее оценку В.Бича, что для сохранения Единой Армении до-

статочно 50 тыс. оккупационных войск.²⁰

Но этого было мало. С решением первой задачи, А.Бальфур потребовал 16-го и 18-го числа остановить продвижение греко-итальянских частей в Малой Азии, несомненно выигрывая время для усиления националистов. Позже Э.Кроу отметит временность равновесия сил у противников: либо греки, либо турки обязательно пойдут вперед. Причем прошедшие месяцы увеличили шансы националистов, которыми командовал столичный генералитет, а для остановленной 325-тысячной греческой армии создали финансовые проблемы.

Что же до России, то покидая физически Кавказ, англичане оставили за собой единоличный надзор за российской политикой. Сначала ею ведал сам премьер, а с окончанием работы Совета 4-х контроль переместился из Мирной делегации в Форин оффис. Верховному совету оставили только ряд конкретных вопросов. Там А.Бальфур изложил 11 июня позицию своего шефа о необходимости сотрудничать с будущей российской федерацией. Под федерацией понимали абсолютистское правление А.Колчака, поскольку более умеренный А.Деникин признал его 30 мая главой всероссийского кабинета. Июньская переписка В.Твейтса с Р.Грэхемом и пересылка этих данных Дж. Керзоном - А.Бальфур у свидетельствуют, что военная разведка стремилась продлить гражданскую войну.

В то же время, ее донесения говорили, что "без британской поддержки российские части невозможно будет удержать зимой от развала," а "трудящиеся остаются дома и ждут большевиков." Такие данные шли от военных представителей в России - их министерству и Мирной делегации А.Бальфура (с сентября 1919 г. Э.Кроу), где начальником военной секции служил В.Твейтс; и лишь затем Форин оффису с Дж.Керзоном. Призывы же военного министерства незамедлительно проводить эвакуацию, если она неизбежна, не могли оставаться к этому

²⁰ FO 371/3667-3668, 84449, 90572, 92379, 92815, 95854, 97993/11067/58; FO 608/78, 342/1/6/13342; US NA, RG 256, 180.03410/44, 49S; British Documents, vol.3, p.338.

времени без внимания.²¹

25-27 июня Совет 4-х провел последний очный раунд по османским делам. Д.Ллойд Джордж считал "неразумным сохранять состояние войны с Турцией еще на два месяца." Он хотел согласовать положения мира до отъезда В.Вильсона за океан. В его планы входило начертить границы, оставляя окончательное распределение земель до тех пор, когда в Вашингтоне примут решение по мандату. Но гарнизоны в Западной Армении нужно размещать немедленно. Иначе, с уходом аскеров, пытающиеся восстановить родные очаги люди "будут оставлены на милость курдов."

Валлиец представил записку Дамада Фериды "О новой организации Османской империи," где говорилось о довоенной русско-турецкой границе, выдвигались требования на Хиджаз, Палестину, Сирию, и Ирак. В ней отвергали разделение империи и мандаты, поскольку, по словам автора, только его народ "подходил для обеспечения столь необходимого длительного мира на Востоке." На ряду с этим, в бумаге сообщалось: "Если учрежденная в Ереване Армянская республика признается державами Антанты, то османская делегация согласится обсудить, с последующим референдумом, пограничную линию, которой предстоит отделить новую республику от османского государства."

Размежевание, включая двусторонние переговоры и возможности официального признания, осложнялись серьезным обстоятельством. - Погос Нубар видел себя главой государства, которым он станет управлять из Европы. Поэтому Армянская национальная делегация не признала майской декларации Еревана, не позволяя тому стать основным носителем всех проблем и прав. В свою очередь, Порты соглашалась способствовать тем, кто уйдет в новую республику. А лицам, которые решат остаться, в том числе находившимся на Кавказе беженцам, обещали свободу "культурного, морального и экономического развития."²²

²¹ British Documents, vol.3, p.20, 377-383, 431-450, 474-476, 510-511.

²² ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.811, л.37, 49-51; ф.200, оп.1, д.35, л.179; *Միջոցով Մ. Բանակցություններ Ազգային Պատվիրակության*, էջ 8-10; US NA, RG 256, 180.03401/92. На английском это: "If the Armenian republic established at Erivan is recognised by the Powers of the Entente, the Ottoman Delegation will consent to discuss *ad referendum* the frontier line which is to separate the new republic from the Ottoman State."

Программа премьер-министра не нравилась главе Соединенных Штатов. На британское обещание отдать Сирию Франции, а не США, В.Вильсон попытался вытеснить англичан из Месопотамии, и потребовал сохранить части Союзников в освобождаемой Армении, "чтобы поддерживать порядок до окончательного урегулирования." Лидер Британии напомнил, что в Армении таких войск нет, и заговорил о Константинополе. Тогда его американский партнер пожелал, чтоб Антанта изгнала оттуда для него турок. Призыв к "краткому и четкому договору с Турцией" на таких основах явно повисал в воздухе.

На следующий день, 26-го, валлиец повторит попытку уточнить дальнейшую судьбу армян, но его партнеров занимали только Константинополь, "страх перед Россией" и активность Рима. Последнее не нравилось и главе Имперского кабинета, поскольку Италия посылала свои войска "в Малую Азию, на Кавказ, и повсюду, куда пожелает." В.Вильсон соглашался заменить на Босфоре турок, но Д.Ллойд Джордж уточнил, что заменять придется Россию. Тогда трое объединились против итальянцев. Президент США пригрозил им, что может прекратить помощь Закавказью, спасающую людей от голода. А так как общего согласия не было, председатель конференции переключил внимание споривших на Австро-Венгрию.

Заметим, что взгляды премьера отличались как от планов других Союзников, так и от схемы его дипломатов. Если он придерживал для себя Босфор и полностью удалял итальянцев, то меморандум А.Бальфура допускал на Восток все четыре Державы. Сэр Артур не только отдавал Франции Сирию с Александреттой, но и уступал Проливы с городом США, не исключая итальянцев на Кавказе. Такой план был значительно ближе к секретным соглашениям. Выделяя каждому его долю, разработка сужала позиции Альбиона, но надежнее обеспечивала раздел османских владений. В свою очередь, Дж.Керзон сдержанно возражал своему министру, и очень хотел, чтобы лидеры США и островов поладили до отъезда. Но когда А.Бальфур предложил выделить американцам в дополнение к Армении с Цареградом и Палестину, премьер остудил его активность.

27-го валлиец отложил Турецкий вопрос, "пока не выяснится, смогут ли" за океаном принять именно армянский мандат.

Уточнить это на месте не удавалось, и в итоге трехдневного, упорного торга стороны пришли к "нулевому" решению: "1. Что дальнейшее рассмотрение Мирного договора с Турцией будет отложено до того времени, когда Правительство Соединенных Штатов Америки сможет заявить, может ли оно принять мандат на часть территории бывшей Турецкой империи."

2. А турецкой делегации лучше возвратиться домой.²³

Через неделю Дж. Керзон согласился в Лондоне с этим решением, дописав: "очень сомневаюсь," что Конгресс позволит президенту "принять мандат на что бы то ни было." Армянскую тему затронули и в Версальском трактате. По ст.116 Германия признала "окончательную отмену Брест-Литовского договора, равно как и всех других договоров и соглашений, которые она заключила, со времени максималистской революции в ноябре 1917 г., с правительствами или политическими группами, которые образовались на территории бывшей Российской империи."

При его подписании американцы откликнулись утром на ноту Дамада Фериды, предложив своего будущего президента Г. Гувера комиссаром Союзных и Объединенных Держав в РА, "во всех их отношениях с *de facto* правительством Армении." Однако на встрече в 17-00 М. Хэнки "столкнулся с трудностью при осуществлении" данного решения. Он сразу отделил назначение комиссара от признания *de facto*, ему "казалось, что вопрос требует немалых управленческих действий." Так Версальский договор не отметили признанием РА, переслав дело Совету 10.24

²³ US NA, RG 256, 180.03401/92/App.X; 93S, 96; 184.00101/100; 181.9102/9-10; British Documents, vol.4, p.297-298; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.811, л.49-49А.

²⁴ FO 371/4181, 97958/2117/44/Encl.; British Documents, vol.3, p.621-622, 630, 687-689, 700-732, 812-818; vol.6, p.723; vol.12, p.301-303, 643-652; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.193, ч.5, л.310-311; оп.2, д.49, л.6-7; US NA, RG 256, 180.03401/96S; 97, 99.

3. Дипломатия второй половины 1919 г.

Великобритания - Франция

Господь нас в этой жизни брэнной
Всех верой одарил священной
Но блага всем отмерил нам
Он мерою неравномерной. Фрик

С отъездом главных персон после подписания 28 июня Версальского договора, в Париже остался Совет 5-и, где Британию представлял А. Бальфур, а позже Э. Кроу. Покончив с вытеснением Италии с Кавказа, что подтвердил 2 июля Г. Уилсону генерал У. Кавальеро, там перешли к вопросам греко-итальянского утверждения в Малой Азии. Англичане сдерживали обоих, но активней вытесняли вторых. Данные по проблеме шли через А. Бальфура к Дж. Керзону, в МИД. Там старались получить официальный отказ Италии, хотя нужную бумагу о Закавказье обеспечили через месяц. Понятно, что теперь работа Совета шла не на самом высоком уровне, но на островах ждали решения США и не переходили к решающим встречам.

Для РА вытеснение греков и итальянцев было важным, потому что потенциальное давление на турок уменьшалось, а Кавказ оставался без внешнего надзора. Западная Армения теряла военных партнеров, и в Ереване не было заметных шагов по налаживанию такого уместного взаимодействия с Афинами или Римом. Можно спорить, что силы республики были минимальными, но движение националистов питалось только тем, что завоевывало по ходу развития, а проблема границы оставалась. Британский уклон Армении мешал искать иных соратников, или добывать оружие в Болгарии. Мешал он и прямому разговору с противником, хотя в новых условиях это был куда приемлемей, чем ровно год назад. Прямым переговорам помешали не факторы морали, воплощенные в государственной идеологии, а именно ложный расчет и излишние надежды на Союзников.¹

¹ Мораль и политика не так далеки, как привычно говорят исторические факты о вероломстве. На самом деле, она бывает связана с высшими расчетами, потому что нормы поведения не падают с неба. Они не обязательны, но были отработаны веками именно для комфортности взаимоотношений всех заинтересованных сторон. Они наименее конфликты, поэтому политики и здравый инстинкт народа не любят их открытого нарушения.

К 5-18 июля в Азии произошло столкновение двух Союзников, не желавших останавливаться и подчиняться англичанам. Со сменой В.Орландо/С.Соннино на их преемников Ф.Нитти/Т.Титтони, англичане перенесли упор на малоазитатские трудности, преувеличивая силы и число аскеров. В результате, синьор Томмазо отказался там от прав суверенитета, а 5-го в РА назначили комиссара, убрав из решения фразу о признании де факто. Еще через день сэр Артур оговорил, что какое-то число беженцев может возвратиться в западноармянские провинции. Тем не менее, в ответ на разработку В.Баклера, что США дадут питание, а Альбион - охрану, министр сразу ответил, что охрана пострадавших не под силу его стране.

Он основывался на докладе военной секции своей делегации для В.Твейтса, что 650 тыс. армян нельзя направлять в Эрзерум, Ван и Битлис. Даже если Дж.Милн выделит конвой до эвакуации частей из Закавказья, 20 тыс. человек можно размещать в ближайших Алашкерте и Басене. Этот подход разделяют ереванские власти, предлагающие направлять людей только в конкретные центры. Правда при этом остальные 300 тыс. кавказских беженцев могут начать неорганизованное движение, которое сразу выйдет из-под контроля. И хотя репатриацию проводить нужно, говорить о ней "преждевременно." Самое лучшее - передоверить ее американцам, оттянув до весны 1920 г. При этом Италию подталкивали ускорить демобилизацию, почему У.Кавальеро пришлось давать объяснения его коллеге В.Твейтсу.²

В это время А.Бальфур получал депеши из османской столицы, что движение националистов "угрожает принять формы открытого неповиновения." Правда в этом же докладе отмечали и "возможность стремительного распада на широких просторах всех властей и всей системы безопасности." Июльские телеграммы предсказывали волнения в Западной Армении, а Мехмед VI жаловался на желание армян атаковать Эрзерум. Его жалобы докатились 12 июля до генерал-майоров А.Овсепяна, Д.Пирумяна и карсского губернатора С.Корганяна, которым пришлось объясняться на дружные обвинения Дж.Кори, В.Бича, Дж.Плаудена, А.

Роулинсона, А.Чарльза, что они не злодеи, а защитники жителей и границы не только от курдских набегов, но и от прямой угрозы вторжения турецких регулярных частей.

Союзники поручили Еревану принять страну. С 14-го капитан Г.Проссер признал за частями А.Овсепяна Олгинский округ, хотя это почти исчерпывало их боевые возможности. Догадываясь об этом, местные мусульмане не отдают оружия, и не подчиняются без боев, что приводит к частым столкновениям. Требование разоружать армянское население, когда курдские вожди грозили перерезать горло каждого армянина, до которого смогут дотянуться, выглядело нелепым.

После беседы с обещаниями, что турецкое оружие из Эрзерума переправят в Батум, и далее на Галлиполи; А.Роулинсон выехал с инспекционной поездкой в Кагызван-Каракурт-Зивин-Олты-Сарикамыш-Зивин-Эрзерум. По данным из Сарикамыша от 20 июля, он сообщал, что встретил 13-16-го в Кагызване хороший прием и считает поступившие жалобы наговором. Давалось понять, что именно поэтому РА передают Олгинский округ. Добавим, что оценки британца не вполне совпадали с картиной, которую содержат его мемуары, включая "рабочие" неточности дат.

Автор мемуаров утверждает, что более цивилизованные, чем его соотечественники, курды, тем не менее, были "разбойниками по происхождению, склонности и подготовке." У встреченного юго-западной Кизилкилиса старейшины Гасана-бея подполковник услышал, что 38 покорных тому деревень могут выставить за 2 дня 1.200 вооруженных конников. При высоких оценках британцем отрядов гамидие, в скобках добавим, что на деле деревень было 16. Остальное составляло военную хитрость. Гасан не скрывал своих битв и не желал сдавать оружия, но обещал уйти со скотом и имуществом, если европейцы поддержат армян. А.Роулинсон находил его "совершенно бесстрашным, удивительно хорошо информированным и очень умным, ни минуты не сомневаясь в его способности позаботиться, вместе с другими старейшинами, о себе."

Приехав затем в Кагызван, разведчик увидел, что из 7-10 тыс. горожан на месте осталась едва тысяча. Город имел губернатора, священника и гарнизон в 400 пехотинцев, а мусульмане завидовали помощи, которую американцы оказывали армянам. Проверочные поездки показали, что армяне не могут покидать

² US NA, RG 59 General Records of the Department of State, Class 763.72119/document 5839; RG 256, 184.00101/104; Papers Relating, vol.7, p.17-31.

жилища, потому что на дорогах их убивают курды Омара-аги. Тот обещал нести смерть и грабить, никогда не подчиняться Армении, и перебить всех кагызванцев. Не смотря на все его предпочтения, подполковнику пришлось перейти к угрозам. Результаты общения были настолько убедительны, что 18 июля А.Роулинсон телеграфировал из своего штаба, чтобы затворы эрзерумских пушек высылали на Караурган, для перегрузки на армянские поезда. В штабе в Зивине его ждало много докладов об открытой курдо-армянской войне вдоль границы, и новые жалобы К.Карабекира.

Выехав на север, британец узнал, что вопреки всему, на равнинах Олтинского округа сохранилось много чисто армянских сел. Турецкие и немецкие инструкторы готовили местных татар к походу на Александрополь, но британские подкрепления в Карс и арест там шуры сорвали эти планы. С выводом сил Альбиона, усилился бандитизм. Тогда Еревану удалось "силой отнять у мусульман их оружие," причем на равнинной части это делалось *надлежащим образом*. Но в горах жили "настоящие курды" Эюба-паши, которым, в отличие от армян, оказывалось почтение. Ведь паша не только разрушал все села противника, но и отсылал донесения К.Карабекиру. Тем не менее, части РА преодолевали его сопротивление, и под их обстрелом А.Роулинсон предпочел собрать 20 июля свой лагерь и срочно убраться в армянский штаб фронта в Сарикамыше.³

Ситуация была очень тяжелой: с быстрым выводом английских частей из Армении, татарские банды начали восстания и нападения от Олты до Нахичевана и пригородов Еревана. Дж. Плауден и Дж.Н.Кори извещали Дж.Милна и МИД, что армян

³ "Brigands by descent, inclination and training." См.: ЦГИА РА ф. 199, оп.1, д.222, л.1А; ф.200, оп.1, д.92, ч.5, л.341-347, 356-357А, 366-368А, 386-388А; д.212, ч.2-3, л.139-141А; д.291, ч.8, л.435-435А; ЦГА ДОПО РА ф.4033, оп.2, д.964, ч.1-11, л.31-32, 153 - там же сведения о А.Роулинсоне. Заметим, что ставка на курдов в "тайной армии" восходит к М.Сайксу, видевшему в них возможную альтернативу туркам. См.: Sykes M. The Caliph's Last Heritage. A Short History of the Turkish Empire. Lnd., Macmillan, 1915; US NA, RG 256, 867B.00/255.

нужно "либо защищать, либо дать им средства для самозащиты." Такой же точки зрения придерживался прибывший в Париж Дж.Т.М.Бриджес. А.Хатисян и Х.Араратян просят начальника штаба 27-й дивизии Ч.Граттана-Белью провести там встречу с главами единой делегации, чтобы гарантировать снаряжение для армянской армии в 30 тыс.человек. У РА есть 17 тыс.солдат, и к 23-го числа правительство мобилизовало на службу всех мужчин Еревана, Эчмиадзина и Сурмалу в возрасте 26-28 лет.

"Недостаток определенности в политике, как и заверений, что будут приняты меры по их защите, серьезно нарушили веру [армян] в способность и желание Союзников смягчить их положение." Но Дж.Милн не давал желательных приказов: руководство республики должно было защищать свою землю и жизни граждан без дополнительной, иностранной поддержки. Ей предстояло самостоятельно определять уже очерченные на деле границы.⁴

В эти жаркие дни июля, работавший с Портой Верховный комиссар сетовал на отсутствие обратной связи из Парижа. Он писал, что "невозможно откладывать вопрос до бесконечности." Неопределенность вредит армянам, хотя давать им хорошие, но неподкрепленные силой условия мира - значит создавать серьезную опасность. Отвечая на жалобу А.Агароняна от 23 июля и письмо Погоса Нубара от 29-го, направленное на Босфор по инициативе А.Бальфура, С.Гаф-Кэлторп признавал наличие угрозы, и слабо утешал главу Национальной делегации. Комиссар разделял мнение Дж.Милна о несомненной роли турецких офицеров в создании опасности для Армении, где положение "меняется от плохого к худшему." Он предлагал не вести речей о новой обширной Армении, чтобы не распалить османских экстремистов.

⁴ FO 608/78-85, 342/1/6/16807; 347/1/6/18643; ЦГИА РА ф.199, оп. 1, д.12, ч.2, л.187; ф.200, оп.1, д.35, л.187-188; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.57; д.964А, л.63-64.

Он (чуть поспешив) писал о разрыве М.Кемаля с Портой. "Его намерение созвать конгресс националистов в Эрзеруме больше не вызывает сомнений, и хотя учреждение независимого правительства еще не стало свершившимся фактом, постепенное уменьшение власти" султана неоспоримо. В начале июля данные с мест говорили о союзе всего 500 офицеров, части младотурок и кемалистских групп, занятых постепенным распространением движения. Через два месяца будут сообщать об организации единой иррегулярной армии от Анкары до Сиваса.

Дж.Милн, например, полагал, что пассивное население считает Порту слишком слабой для сопротивления Антанте. Даже в сентябре он называл Анатолию спокойной, но предупреждал о серьезных беспорядках, если условия мира потребуют раздела, или установления греческой власти в Малой Азии. С этого момента, писал генерал, провинции начнут создавать собственную систему управления страной, и для осуществления мира потребуются значительные контингенты. Если на словах националисты не оспаривали прав Армении, то на деле они предпринимали все возможное, чтобы уменьшить их. Сообщалось, что беженцам перестали возвращать имущество, а "порой, там где депортация и резня были осуществлены с особой тщательностью, практически нет выживших, от которых можно ожидать требований о возвращении."⁵

При этом шеф Форин оффиса убеждал коллег, что турки должны знать пределы их потерь. Поскольку испытываемый ими страх может привести к новой резне - греко-итальянское наступление нужно остановить. Он приглашал на Совет Э.Венизелоса, чтобы вместе с Ж.Клемансо ограничить греко-итальянские зоны влияния.

В ответ, 16 июля греческий премьер попросил дать ему свободу рук, или обозначить конкретные позиции. Силы националистов насчитывали не более 70 тыс.чел., а у него было 5 дивизий. Пока еще он говорил о временных линиях, до выработки текста договора. Э.Венизелос знал истинную цену статусу-кво,

⁵ Там же, д.1038, л.1; FO 371/4158-4159, 100500, 118411, 130723/521/44; FO 371/4189, 101503/3050/44; British Documents vol.1, p.31; vol.4, p.666-667, 704-705, 756-760; Rawlinson A. Op.cit., p.188-194, 199-215.

не стремился остановить солдат его армии, и не боялся мусульманских бунтов. Сэр Артур постарался подчинить все региональные силы Э.Алленби, но Т.Титтони и Ж.Клемансо возмутились. Тигр протестовал, что фельдмаршал не пускал его войска в Сирию, и отдавал предпочтение Дж.Милну. Военные соображения имели политический подтекст: Э.Алленби обеспечивал сырье. Дж.Милн воплощал курс на устоновление новых государственных границ. К тому же, мсье Жорж не хотел соседей-итальянцев в Сирии и Киликии, а шеф Форин оффиса спокойнее относился к активности греков.⁶

Все эти обстоятельства заставили франко-британский альянс дать премьеру Греции и Т.Титтони договориться напрямую. Через день, за "очень значительную" отсрочку США с мандатами, председатель конференции предложил лишить их Проливов, передавая Цареград Европе. А.Бальфур снова настаивал, что итальянцы пришли в Азию без согласия партнеров, и передача общего руководства Э.Алленби узаконит их пребывание. Французы и синьор Томмазо ему не уступили, сохранив позиции за командующим Черноморской армией. От того потребовали забрать излишки вооружения аскеров, и обеспечить работу железных дорог.

По РА партнеры заслушали жалобу на грузинские власти, прерывавшие движение на 5-7 дней, и назначившие цену за транзит в половину идущих далее 50 тыс.т. продовольствия. Их "требование не диктовалось необходимостью" и преследовало чисто спекулятивные цели. Поэтому ВЭС просил Верховный совет послать в Тбилиси "угрожающую телеграмму, чтоб облегчить перевозку грузов в течении двух-трех месяцев." Париж удовлетворил данное ходатайство, поскольку "союзнические правительства старались ослабить в Армении узы голода и смерти." Он "не мог слишком сильно выразиться," направляя протест; и ожидал, что в Грузии "дадут привилегии на перевозки... по не более, чем нормальной оплате подобных услуг."

Откликаясь на этот шаг, А.Хатисян заявил 24-го Е.Гегечкори, что Армения намерена опираться на решения Европы, по-

скольку "решение всех кавказских вопросов будет зависеть исключительно от утвердившихся там взглядов." А "определившиеся течения в руководящих кругах закавказских республик будут почти игнорированы."⁷

26 июля снова всплыла возможность записать в декларации для России фразу о де факто правительствах Закавказья. Против нее возразил А.Бальфур: "К несчастью, Союзные и Объединенные Державы не могут сделать все, чего им хотелось бы. ...Заявление либо просто подтвердит уже сделанное, либо внушит ложные надежды. ...Я бы не советовал Совету принимать его." Через день, в отместку, был затоплен у Капа-Флоу охранявшийся англичанами германский флот. Его часть должны были получить французы, но в счет их требований Сирии и Киликии, европейского Константинополя, и активности на всем Востоке, корабли потеряли. Недовольный председатель конференции ответил уменьшением будущего государства на Босфоре - он отвел США только узкую прибрежную полосу. Лондон среагировал усиленным обновлением своего ВМФ и соглашением со США по морской тематике.

Это (тайное) соглашение достигалось непросто: Соединенные Штаты заменяли немцев в роли главного конкурента на океанах. В Вашингтоне не хотели получить широкой антиамериканской коалиции, но вытесняли Британию с ее рынков продажи угля. Англичане сделали новый ход, проявив повышенный интерес к технологически передовой нефти, и обеспечивая жизнь империи еще на 25 лет. В лице Дэвида Ллойд Джорджа, они настаивали на сокращении важных для континентальной Европы сухопутных армий, но свою главную силу - ВМФ, продолжили наращивать тем же темпом (84 новых крейсера и 35 эсминцев). У.Тиррел, Р.Холдейн, Э.Грей, Э.Бонар Лоу и Д.Ллойд Джордж в конечном итоге согласились, что они уступают пальму первенства Соединенным Штатам, но сохраняют за собой лидерство в Европе, где "могут строить все, что сочтут необходимым," используя боевой флот "против любой державы в любых желаемых ими размерах." Эта позиция либералов одолела протесты

⁶ US NA, RG 59, 763.72119/5839, 5944; RG 256, 180.03501/80; FO 371/3668, 98881, 107336/11067/58; British Documents, vol.1, p.84-87, 95-96, 106-109, 132-136, 870; vol.4, p.678-680.

⁷ US NA, RG 59, 763.72119/5944, 5955; RG 256, 180.03501/27, 27/ App.249; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, ч.1, л.14-23; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.1030, л.5.

консерваторов и адмиралтейского руководства.

Выработка соглашения в Лондоне и Сассексе сопровождалась обсуждением османских дел. Там не только согласовали основные положения Турецкого договора, но и уточнили дальнейшую пассивность американской администрации.⁸

Одновременно, приказом Военного кабинета, Дж.Керзон составил для его обсуждения меморандум о Советской России. В документе говорилось, что ее курс стал "больше соответствовать принципам международного сообщества и взаимодействия," поскольку большевики принимают царские долги и предлагают концессии. Записка перекинулась с телеграммой маркиза к А. Бальфуру, в которой призывалось отказаться от поддержки независимости в Закавказье. Военное министерство подкрепило эту идею пересмотром июньских границ для А.Деникина, в которые с 17 июля включили и Дагестан.

27 июля сотрудники русского отдела Форин оффиса направили аналогичные предложения ведавшему их отделом замминистра Дж.С.Спайсеру. В меморандуме "Политика Союзников в России" они сообщали, что А.Колчак не восстановится до зимы, и не приблизится к Петрограду раньше весны 1920 г. Сами Державы не могут предпринять большого похода. "Вполне ли мы уверены, что Россия поработана?" - уточнял автор первой записки О.Харви. Ведь крестьяне белогвардейских армий "во множестве дезертируют из рядов освободителей в ряды угнетателей."

Наша половинчатая поддержка не дает А.Колчаку "превосходящих сил, которые позволили бы ему сразу войти в Петроград и созвать его Конституционное собрание." Мы же хотим "принять тяжелые финансовые обязательства, помогать продлению гражданской войны, промышленного и сельскохозяйственного хаоса в России." Война списывает недостатки Советской власти, а в мирных условиях новый строй "должен будет стать прогрессивным и конструктивным, либо пасть." Ведь помимо долгов, московские руководители готовы "обеспечить хорошее обращение с приграничными государствами," предлагают концессии и политическую амнистию. Похожий документ направил 29-го и О'Мэлли. Дж.С.Спайсер не передал их записки Дж.Керзону, поскольку Военный кабинет принял того же 29 июля поло-

⁸ Papers Relating, vol.11, p.620-623, 630-635.

винчатое решение дистанцироваться от А.Колчака, сохраняя полноценную помощь А.Деникину. Армия последнего в 200 тыс. чел. контролировала жизнь 40 млн. населения.

Если мнения Форин оффиса и его шефа отличались настолько, что А.Бальфур не захотел отвечать работавшим в Лондоне чиновникам, то премьер-министр принял компромиссное решение его подчиненных. Он одобрил уход имперских подразделений из Архангельска, что сопровождалось сохранением Добровольческой армии (вместе с грозненской нефтью), дальнейшим пребыванием английского гарнизона в Батуме, и освобождением из Египта 112 тыс. турецких военнопленных (для охраны которых не находили солдат).⁹

Одновременно в Париж прибыли 3 телеграммы из Тифлиса, свидетельствующие о "хорошо подготовленном татарском наступлении" на РА с трех сторон. Первая депеша содержала оценки А.Хатисяна: без внешней защиты катастрофа могла "оказаться более ужасной, чем резня 1915 г." Вторая подтверждала турецко-татарское наступление: "В районах Карабаха и Зангезура они сейчас оккупируют почти открытую снова *территорию Российской Армении*." Азербайджанскими бандами в Шаруре командует турецкий полковник Халиль с 30 офицерами, а доведенное "почти до отчаяния" правительство в Ереване отдало (23-го) приказ о всеобщей мобилизации к самому началу уборки.

В Лондоне секретарь делегации РА М.Варандян осадил Форин оффис и вручил докладную У.Черчиллю. Тот ответил через секретаря, что передавать Карабах Азербайджану "крайне несправедливо," а генералитет успокаивал, что подобное состояние будет временным. В те же дни, уже в письме к соотечественнику и члену парламента А.Вильямсу, военный министр резко и двусмысленно указывал, что факт отрывания края от Армении "ни на чем не основан и совершенно неточен." А.Агаронян и Нубар-

⁹ FO 371/3659, 106510/512/58; FO 371/3690, 108847/91/38; FO 371/3890, 169487/150931/38; FO 371/3980, 96109/61232/38; 106809/43654/38; US NA, RG 59, 763.72119/6227, 6274; RG 256, 180.03501/24-25; British Documents, vol.3, p.409-411; Papers Relating, vol.11, p.620-623, 630-635. Характерно, что либералы первыми уступили США первенство на морях, сохраняя за собой лидерство в Европе. Консерваторы не принимали этой реальности.

паша подали аналогичную записку А.Бальфуру, но и его помощник Дж.Э.С.Тилли без успеха усыплял армян похожими словами.

Плюс к перечисленным районам, 20-28 июля азербайджанское восстание охватило весь Нахичеван, откуда вытеснили как гарнизон генерал-майора Г.Шелковникяна, так и британский персонал лейтенанта Ф.Л.Швинда с американскими службами помощи. Возвращение их к работе "не могло стать безопасным" без европейских отрядов. Вопреки всем призывам, обращения Ф. Швинда и Дж.Плаудена не получали положительного отклика.¹⁰

Осуществляя главную линию, Лондон компенсировал скорый уход своих солдат посылкой 22 июля в Тифлис особой политической миссии Дж.О.Уордропа. Бывшему генеральному консулу в Москве, с 31 год стажа работы в России, поручили укрепление связей и оказание политических советов правительствам края, смягчение их отношений с белогвардейцами, вопросы торговли, поставок и помощи, с ежеквартальными докладами Форин оффису о ситуации в республиках. Отчеты Главного британского комиссара шли на родину, письма о поставках и помощи направлялись парижскому ВЭС, депеши по торговле получали в министерстве внешней торговли, сведения о помощи дублировались Верховному комиссару в Константинополе. Дж.Уордроп не мог вмешиваться в дела армии, а его штат состоял из вице-консулов Т.Э.М.Гранди и Дж.А.Вейта, и капитана Дж.Ф.Г.Грейси. Не только глава, но и оба его помощника владели русским, а один из них знал и турецкий. Вместо предыдущих контингентов, новую миссию могли дополнять лишь аналогичные службы в Батуме и Баку, в каждой до 100 военных.

Уходя с Кавказа, дипломаты продолжали пугать им итальянцев. Так, Артур Бальфур убеждал коллегу в необходимости выделить туда 40-тысячный корпус, "а это больше, чем Италия может себе позволить." Активное давление продолжалось не менее месяца, наконец 1 августа, с подписанием греко-итальянского секретного протокола о сферах деятельности в Малой Азии, Г.Импе-

¹⁰ ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, ч.1, л.24-28, 32-34; Papers Relating, vol.10, p.532-533. Замечу, что в отличие от содержащегося в архиве перевода слов сэра Уинстона, английский текст в документе нечитабелен, а проверить его по иным хранилищам пока не удалось.

риали сообщил Лондону, что его правительство "со всей определенностью оставило подобные намерения." В тот же день К.Микелли обнародовал в Тифлисе официальное послание из Рима: "Просим известить британское командование и местные правительства, что итальянские войска не придут на замену британским;" а те сообщили А.Деникину о дагестанской уступке, взаимозавязав дальнейшие поставки техники с его сдержанностью.¹¹

Затем, 2 и 4 августа заговорили о болгарских арсеналах, часть которых увезли в Салоники. Речь шла о 181.300 ружьях, 600 пулеметах, 900 пушках, 3,7 млн.снарядов и 217 млн.патронов. Причем генералы Дж.Т.Бриджес, А.Бейрд, Дж.Милн старались усилить греков, которым потребуется в Азии большое войско. Командиры считали, что их лидеры "явно встали на путь превращения ранее дружелюбных к ним турок в своих постоянных врагов."

Их коллеги из Франции отвечали, что армия имеет в распоряжении один месяц, потому что скорость демобилизации сводит на нет все прежние возможности. 5 августа Э.Венизелоса прямо спросили: "Смогут ли греки защитить себя на двух фронтах" без посторонней поддержки? Тот ответил отрицательно, "хотя и надеялся, что одновременных действий не потребуются. ...Я прекрасно понимаю, что Великие Державы не могут осуществлять мир за меня. Я прекрасно понимаю, что в этом отношении Греция должна полагаться на себя." Эллин не боялся врага - ведь только вчера Дамад Ферид с благодарностью принял решение Совета о греческой и итальянской зоне оккупации. Тот говорил, что ясность "на 50% увеличивала власть его правительства." Но политики Европы зафиксировали в Париже, что быстрая демобилизация сделала невозможной новую кампанию Антанты. И на следующий день Дж.Х.Морган известил их собрание о намерении "как можно скорее возвратит" пленников из Египта. Совет 5 немедленно утвердил это решение.¹²

¹¹ FO 371/3662-3668, 82940, 102622/1015/58; 107336, 127309/11067/58; FO 608/85, 347/1/6/17414; "New York Herald," 9.08.1919; «Նոր աշխարհ»», Տիֆլիս: 13.08.1919, էջ 2; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д. 35, л.187-191; д.290, ч.1, л. 35, 39-40; British Documents, vol.3, p.451-453, 474-476; vol.4, p.10-12; Papers Relating, vol.7, p.17-19.

¹² US NA, RG 59, 763.72119/6227, 6274; RG 256, 180.03501/15, 22-25, 122/App.D.

А на другом фланге, с уходом из Закавказья, Дж.Керзон, А.Бальфур, П.Стивенс из Батума, П.Кокс из Тегерана, А.Гаф-Кэлторп и Т.Холер из Константинополя и отчасти Дж.Н.Кори из Тифлиса предрекали Армянской республике самое мрачное будущее. Тщетно А.Агаронян телеграфировал премьеру, Палате общин, А.Гендерсону, Дж.Макдональду, Р.Ванситарту; писал председателю Мирной конференции. Посланник Еревана подробно описывал положение дел и размещение турецких дивизий на границе. Он призывал немедленно вернуть англичан, и называл несчастьем полный паралич дипломатии в Париже, наступивший "благодаря столкновению взаимных интересов наихудшего империалистического толка."

Делегат Республики писал А.Хатисяну об опасности татарских восстаний и *неожиданности* английского ухода, хотя "нам могут помочь" только штыки с Запада.¹³ Даже руководитель Форин оффиса боится ужасной резни и всеобщего кровопролития. К ним добавляли блокаду, большевистскую пропаганду, кризис продовольствия и беженцев. "Я целиком поддерживаю политику ухода, - признавался А.Бальфур. - ...Но... не хочу дожидаться дня, когда скажут, что... британцы ввергли армян в резню, умышленно отозвав свои части." Можно подождать до 30 сентября, "но если Америка не сможет облегчить положения к этому дню, то нам ничего не остается, кроме как начать эвакуацию с 15 августа."

В похожем письме Дж.Керзон сообщал о встрече с Г.Уилсоном. Тот объяснил, что имеет лишь индийские батальоны, а ими "вряд ли благоразумно или желательно осуществлять оккупацию. ...Большая часть наших военных складов и арсеналов уже вывезена." Каспийские суда отдают к 29 августа денкинцам, а прибывшие корабли Его Величества просто не могут ждать. Начальник Генштаба полностью исключал дальнейшее пребывание, и "ни минуты не верил" в приход США. В таком же письме Т.Холер извещал о "старой внушительной резне" в Нахи-

чеване. Но поскольку Дж.Милн имеет строгий приказ, он "естественно и правильно отказывается" послать туда войска. Дж. Плауден (с А.Пуадебаром, С.Форбсом и К.Асшером) провел там бесполезные, унижительные переговоры с Кальб Али-ханом; и после осуществленного Халилем ареста имел все основания доложить, что край полон турецкими солдатами и офицерами. Местные татары получили отменную подготовку и руководство; они просто рвутся в бой.

Эти данные дошли до Босфора, где по распоряжению Дж. Милна быстро сворачивали британскую активность. Так, штаб разведки по Западной Армении перенесли 6 августа из Зивина в Сарикамыш. И генералу предложили "продемонстрировать ту же мудрость в отношении репатриации греков и армян."

Надо отметить, что слово "резня," в результате которой долю западных армян сократили до 10% населения родных провинций, страшным рефреном повторяется в документах лета 1919 г. 11 августа английское неверие в участие США укрепились их беседами с послом Дж.Дэвисом в МИДе, и с Э.Хаузом на обеде с премьером. Э.Хауз интересовался Проливами, а не Арменией, и уверенно писал В.Вильсону, что Турецкий договор будет "таким, как мы желаем." В свою очередь, начальник генштаба империи (знал он об обеде, или нет), абсолютно не верил в приход американцев на Кавказ, а ее дипломаты выговаривали коллегам с другого берега Атлантики, что вместе с просьбами не уходить из края, тем "следует дать понять, каким был бы результат подобной отсрочки."

В итоге, лондонский кабинет постановил 12-го числа не изменять его решения. Ни А.Бальфур, ни его будущий преемник не сомневались в серьезных последствиях, "которых можно ожидать после ухода" армии. Причем второй называл грядущую опасность "несомненным результатом союзнической политики в Малой Азии." Завершающим в этом плане можно считать долгий разговор премьер-министра с Дж.Бриджесом, состоявшийся 30 августа. На призывы не прекращать оккупацию РА и войну с большевиками, валлиец отверг будущую значимость Америки, Франции и Лиги Наций. Сохранять прежнюю линию невозможно - услышал генерал.

Единственной уступкой стала задержка на посту до июля 1920 г. батумского гарнизона, хотя это не помогало жителям дру-

¹³ ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.193, ч.7-8, л.551-557Б; д.290, ч.1, л.32-34; *Լեօ: Թիրքահայ*, էջ 215-216; *Խաղիսյան Ա. Նշվաշխ.*, էջ 184; *Ավետյան Մ. Հայ ազատագրական ազգային յիսնամեայ (1870-1920): Հուշամատենան եւ Չոր.Անդրանիկ: Փարիզ, Le Soleil, 1954, էջ 228-229; Գալոյան Գ.Ա. Պատմութեան բառարաններում: Ազատագրված ժողովրդի վերածնունդը: Երևան, Հայաստան, 1982, էջ 263:*

гих районов, и не охраняло "армян от возможной резни в Карабахе и Нахичеване." Не помогли и просьбы, высказанные Е.Гегечкори в Тифлисе и Д.Гамбашидзе - в Лондоне. Грузинский кабинет не только предложил концессии, заправку углем и базы, но и брался содержать войска за счет местных правительств. В ответ от Альбиона хотели гарантий независимости республик и защиты черноморского берега. Такую сделку поддерживало командование на местах, вплоть до османской столицы, но вот выше ее осуществление не брались. Напомню, что в ноябре 1918 г. Дж. Керзон предлагал оставить солдат в Закавказье хотя бы на год. На деле, срок ограничился неполными 10 месяцами.¹⁴

И когда 8 августа встал вопрос о продаже Портой государственной собственности, А.Бальфур попытался заблокировать эту тему. Вопреки его "неуверенности," Верховный совет решил не признавать распродаж вплоть до подписания договора. Так как отложить обсуждение не удалось, А.Бальфур в присущей англичанам манере сам подготовил необходимую резолюцию. Учтем, что помимо османского Аграрного банка, куда направляли деньги от реализации имущества убитых армян, речь шла о деятельности в Турции немецких и австрийских банков, включая "Дойче Банк." Сумма ущерба составила 19,1 млрд. франков. 29 октября уточнили, что ст.19 и 23 Мудросского перемирия запрещают подобные операции. Но после перемирия прошел уже год,

¹⁴ Американцы не могут оплатить нашего присутствия, а их Конгресс скорее всего откажет. И я уже объяснял всю ситуацию "столь полно, что нет необходимости повторять все заново (*recapitulate what had passed*)," - писал к концу месяца Дж.Керзон. FO 371/3659-3668, 115267, 120555/512/58; 97179, 102622, 103146, 123404/1015/58; 113402, 118562, 119686, 122311, 123467/11067/58; FO 371/3865, 118250, 122403/150/34; FO 608/78, 342/1/6/18167, 22674; US NA, RG 59, 860J.01/96; US NA, RG 256, 181.9102/9; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, ч.1, л.31; оп.2, д.62, л.1-2; ф.276, оп.1, д.101, л.80; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.964, т.II, л.154-156; д.1047, л.1-6; ф.4047, оп.1, д. 489, л.8; British Documents, vol.3, p.482-484; vol.4, p. 716-717, 729-730, 734; Papers Relating, vol.11, p.632-635; Riddell G. Op.cit., p.118; Rawlinson A. Op.cit., p.222; Darwin J. Op.cit., p.171. События 11-29 августа можно посмотреть в: Махмурия Г.Г. Лига Наций, с.37-39.

поэтому резолюция Союзников разрешила частичные операции, ограждая Турцию от возможного банкротства.

Тем временем, на Совете слушали об ужасном голоде и неопишемом положении РА, где до середины мая 1919 г. "население поедало трупы," и вплоть до середины лета не было запасов пищи хотя бы на 10 дней.¹⁵ Все понимали, что 2 млн.жизней находятся в опасности, потому что полкам республики не хватало оружия, снаряжения и просто сил для самообороны. Однако Совет армии Его Высочества не разрешал оставить Еревану часть вывозимых боеприпасов, чтоб не "усугублять" положения. Там считали, что незачем вызывать зависть соседей - лучше создать два небольших государства из РА, и в Киликии.

На главном заседании от 11 августа А.Бальфур напомнил, что его глава Кабинета дважды сообщал Конференции о неизбежности ухода, дату которого отсрочили на месяц. Сейчас совершенно ясно, что надежды на Италию или Америку тщетны. Т.Титтони возразил, что его солдат готовили для Турецкой, а не

¹⁵ I Армянский национальный съезд указал 19 млрд.130 млн.982 тыс.золотых франков. Меморандум с этой цифрой передали Конференции А.Агаронян и Погос Нубар. См.: British Documents, vol. 1, p.371-373, 383-384; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.194, л.1-4А; д.196, л.1-7А; ф.200, оп.1, д.35, л.131-137, 148-151А; оп.2, д.31, л.1-17; д.51, л.1-9; FO 371/5088, 3472/27/44; US NA, RG 59, 763.72119/5944/App.C; RG 256, 180.03501/27, 27/App.249; *Tableau approximatif des réparations*. См.также: *Confiscation des Biens des Refugis Arméniens par le Gouvernement Turc*. Paris, Comité Central des Refugiés Arméniens, 1929; *Burnett Ph.M. Reparations at the Paris Peace Conference: From the Standpoint of the American Delegation*. 2 vols. NY, 1940, vol.2, p.583-590; *Baghdjian K. La Confiscation par le Gouvernement Turc des Biens Arméniens... Dits Abandonnés*. Montréal, 1987, p.261-269; *Toriguian Sh. The Armenian Question and International Law*. 2d ed. La Verne, California, ULV Press, 1988, p.85-96; *Marashlian L. The Armenian Question from Sévres to Lausanne. Economics and Morality in American and British Policies 1920-1923*. PhD dissertation. Los Angeles, UCLA, 1992, p.509-510; *Dadrian V.N. The History of the Armenian Genocide. Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus*. Providence, Oxford, Berghahn Books, 1995, p.222-225, 232-233.

Восточной Армении; на Кавказе его страну интересуют только Грузия с Азербайджаном, а контроль над железной дорогой Багум - Баку требует 40 тыс. человек. Италия не может тратить по 1 млрд. лир в год. В итоге, заключил Ж. Клемансо, мы можем лишь наблюдать, "останется ли что-нибудь от Армении." И "поскольку ни одно из правительств не было готовым выделить для Армении войска, ...вопрос был оставлен без решения."¹⁶

Одновременно Форин оффис отбивал с помощью послов дипломатические атаки на его позиции в Персии. 13-го Дж. Керзон выговаривал Э. де Флерио: "Хотя Франция не имела законных требований в Киликии," англичане "добровольно пригласили французские части занять эту страну, которой те не обладали." И не смотря на эту (записанную Сайксом-Пико уступку), Альбион не получает надлежащей благодарности. Только попытки привлечь США к судьбе Сирии произвели должное впечатление."

На этом этапе Д. Ллойд Джордж еще реально занимался пересмотром османских границ, стараясь получить доллары для содержания его кавказских частей. Когда это не удалось, в курсе премьер-министра появилось двойное дно. Можно сказать, что сохранение Малой Азии помогало Турции принять потерю армянских земель. Ведь именно это произошло в Севре. Однако Д. Ллойд Джордж не был игнорирующим силу теоретиком. И его шаги конечно помогали кемалистам. Он не говорил - и потом не скажет о смене курса. Но с августа 1919 г. этот курс постоянно редактировался. В пользу Турции. Редакция была объективной - ведь Союзники не помогут Армении силой; РА проиграет в военном строительстве, а перенесшие резню, потерявшие дома беженцы не смогут соревноваться в сфере социально-экономического или демографического восстановления. И хотя реальным поворотом станет голосование по ту сторону океана 19 ноября 1919 г., уже августовские данные говорят, что премьер переходил к мягким взаимоотношениям, все более выгодным для националистов.

¹⁶ US NA, RG 59, 763.72119/6401; FO 371/3659, 121298/512/58; FO 608/78, 342/1/2/20367 в: *Nassibian A. Op.cit.*, p.162-166; *British Documents*, vol.1, p. 389-391; *Dugdale B. Op.cit.*, vol.2, p.212-213.

¹⁷ FO 471/3865, 116385, 118250/150/34.

Эту особенность заметил В. Кардашян, посоветовавший перенести внимание на США и прекратить раскол Армянского вопроса на две отдельные программы. Чуть позже к нему нехотя присоединится и Погос Нубар. В реальной жизни трудно утверждать, что две программы ухудшили положение армян Киликии. Их выбор - стать под охрану Франции, или уехать на восток, зависел не от них. Массовый исход в РА усиливал возможности республики освоить дополнительные районы. Но он требовал трагического предвидения неспособности французов остаться на побережье. Такого прогноза, в тот момент, лидеры изгнанников не имели. Я же лично считаю две программы возможными при а) достаточной подготовке руководства спюрком, и б) обязательной координации работы с Арменией. Только хорошая организация и опора на реальную силу могут дать результат при таком подходе.

Возвращаясь к 1919 г., отметим жалобы нового Верховного комиссара Дж. Керзону от 15 августа на нежелательную самостоятельность американцев. Их угрозы могут привести к полному распаду Османской империи, - писал Р. Вэбб. Между тем, султан не теряет надежды подчинить М. Кемаля миром. А завершившаяся в Эрзеруме конференция "приняла решение сопротивляться всеми средствами оккупации любой части Турции греками, итальянцами или французами." Адмирал не указал в этом списке армян, хотя и добавил, что британский мандатарий не приемлем. 19-го он настоятельно возражал против включения в Армению Трапезундского и Эрзерумского вилайетов, не желая и создания из оставшихся 4 провинций курдского государства. Ведь выделявшиеся тому Ван и Муш, "всегда являлись единственными преимущественно армянскими районами в Турецкой Армении. ...Это было бы воспринято как предательство армянских интересов, прямо противоречащее заверениям" Союзников.

Он назвал невозможным "восстанавливать власть над всеми 6 вилайетами," считая "преждевременным и крайне опасным... определять границы Армении и Курдистана в настоящее время." 22-го Р. Вэбб писал о готовности националистов воевать со всеми Союзникам, кроме Англии или США, если те примут мандат на всю Турцию. 25-го, вслед за предшественником, но вопреки своей телеграмме недельной давности, адмирал указывал на парализующее воздействие столь длительных "ни войны - ни мира." В отличие от шефа, его подчиненный Т. Холер не согла-

шался с Генштабом, считая судьбу армян вопросом излишней гуманности. Он отметил, что главные рубежи Британии лежат в Междуречье, а реальный вес земельных требований РА не очень велик.¹⁸

Того же 25 августа председатель Конференции вновь подтвердил сложившееся положение. Резня армян, - дополнил его Т. Титтони, - это неизбежное следствие задержки с турецким договором. После его подписания армянам лучше не будет, - обронил Ж.Клемансо. Ведь "никто не брал на себя ответственности" за них. Он обещал подумать о военной защите Армении, а А.Бальфур запросил американских добровольцев. Через четыре дня англичане стали подталкивать на Восток французов, снова сдерживая там итальянцев. На конфиденциальной встрече в Мануаде-Клерфонтене, 31 августа, Д.Ллойд Джордж предостерегал синьора Томмазо, что Анатолия "вероятно потребует постоянного содержания... 200 тыс.солдат." В свою очередь, "Тигр," под давлением сэра Артура, заговорил о доставке с 10 сентября 12 тыс.бойцов в Киликию, чтобы направить их на помощь РА. Солдат посылали в Александретту и Мерсин, затем по Багдадской железной, и "хорошим" для грузовых автомобилей дорогам Западной Армении. При этом сообщалось, что в Республике ужасное положение и смертельный голод.

Не помогло и соглашение Н.Усуббекова с В.Гаскелем от 29 августа, по которому Республика Армения и Азербайджан вывели из Нахичевана все части, создавая нейтральную зону. По нему первая должна была успокоить жителей Зангезура и нахи-

¹⁸ FO 371/3667, 122311/11067/58; FO 371/4158, 120189, 124460/521/44; FO 371/4192, 118084, 130271/3050/44A; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.35, л.201-211; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л. 121-122; д.964А, л.105-106; см.также FO 371/3659, 120555, 121318/ 512/58; *The Parliamentary Debates*. (Official Report). House of Commons, 5th series, 18.08.1919, vol.109, col.2016; British Documents, vol.4, p.736; Саакян Р.Г. Ук.соч., с.28-32. Дж.Гидни, например, называет поворотным май 1919 г., т.е. высадку в Смирне. Но решающей была Западная Армения, поэтому правильной связывать изменение курса с проведенной 15 августа эвакуацией англичан из Закавказья и с ноябрьским голосованием в Сенате США. См.: *Gidney J. Op.cit.*, p.192-196.

чеванских армян, а вторая - татар этого региона и Ереванской губернии. Через Шарур-Даралагыз восстанавливали железнодорожную и телеграфную связь. В Шушу и Горис допускали внешнюю помощь. - Тем не менее, вопреки попыткам, улучшение в этих районах не наступило. Через полтора месяца А.Хатисян обратился к Дж.Уордропу, чтобы наладить отношения с Баку.

Армянской республике грозили татарские восстания на ее южной и восточной границе. На западе, с 30 августа по 2 сентября, шли упорные бои Сарикамышского отряда с посланной из Эрзерума полторатысячной группой Эюба-паши. Отряд добился успеха, обезопасил Кагызван, и отбросил противника. Как отмечали начальник штаба ВМ А.К.Шнеур и С.Корганян, бесчинствовавшие банды располагали пушками и пулеметами, однако без турецкой армии они не составляли непреодолимой угрозы. Губернатор подробно описывал главе МВД поездку по Сурмалу британского связника А.Роулинсона - капитана Г.Р.Проссера; а начальник штаба оценивал, что для нормализации дел в Армении достаточно одной усиленной бригады, и даже "один только полк" мог спасти молодое государство.¹⁹

Иначе, подтверждал его слова председатель Парижского конгресса, малые Союзники могут быть просто уничтожены. Уходя из края, британцы отказываются даже от временного использования подразделений. (Более того, как и в мае, они потребовали к моменту ухода арестовать за настойчивые протесты командира карсской артиллерии болгарина Бабаджанова и передать его В.Кук-Коллису.) Если политика Альбиона запрещает защищать армян в имеющихся условиях - то ее требуется изменить, или прислать других военных.

Решение Ж.Клемансо свидетельствовало о его интересе к Киликии, максимум - к Западной Армении, но не к РА. Последствия ухода беспокоили и главу лондонского кабинета, уводившего из большого региона гарнизон в 400 тыс.бойцов. Поэтому он предложил Тигру встретиться 12-го числа в Париже, чтоб обсудить эти проблемы. Мсье Жорж соглашался с возложением вины на США или парижский Верховный совет. Он принимал, что

¹⁹ FO 608/78, 342/1/6/22674; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.222, л.11-12; ф.200, оп.1, д.2, ч.5, л.387-387А; д.556, ч.2, л.112-117; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.964, л.42-45; д.1047, л.1-6.

уход англичан и активность М.Кемаля угрожают жизни армян, но помочь мог только в Киликии. Поэтому в качестве главного вывода прозвучало: "Мы решили подождать, пока конференция не изучит вопрос целиком."

Ситуация беспокоила и Дж.де Робека с А.Бальфуrom. Сэр Артур послал различавшиеся по духу телеграммы в МИД и военное министерство. У Черчиллю он написал, что состояние Казначейства не позволяет оставлять кого-либо в Закавказье, "даже если в следствие этого ухода горло каждого армянина окажется перерезанным." Французы вряд ли помогут населению РА - ведь в Эрзерум легче попасть из Батума и Трапезунда, а не из Мерсина и Александретты через Мардин и Диарбекир. Их конечно интересуют Сирия с Киликией. Однако общественное мнение Держав требует спасти Армению, и "чтобы мы ни могли подумать или даже знать о настоящих мотивах Франции," давайте не станем ей мешать. С этим вполне соглашался генерал В.Твейтс, тоже уверенный, что французы в Ереван не поедут.

2 сентября, после обработки последних данных в военном министерстве и МИДе, в Лондоне провели специальное заседание Кабинета по Армянскому вопросу и помощи РА. Министры говорили об опасности, в которой находятся 300 тыс. человек в округе Карса и Еревана, в то время как французские солдаты стоят в Болгарии и окрестностях Цареграда. Если они пойдут на помощь по Черному морю, то получают "все имеющиеся военные запасы и поставки." Англичане даже отсрочат уход, чтоб передать им позиции. Все это позволит удержать "Тигра" вдали от Междуречья. Поход из Киликии заставит преодолеть более 800 км разоренного пути, и в этом случае экспедиция не захочет подчиняться Э.Алленби или Дж.Милну. В целом, английские прогнозы подтвердились. Их конкуренты действительно удовлетворились Киликией, которую позже не смогли удержать.²⁰

Заседание министров было откликом на II Сивасский конгресс националистов.

Причем в Форин оффисе особенно интересовались личностью М.Кемаля, его шансами на успех и последующими действиями. Там особенно хотели узнать, какие именно условия мира предпочтут, или примут националисты, и их лидер.

Сравним. - Резолюции I Эрзерумского конгресса (23 июля) оптекаемо обещали всеми силами защищать "права и священные владения" от посягательств Антанты в пользу армян и греков. В них допускалось, что "сотрудничество с восточными владениями окажется невозможным," что "османское правительство окажется вынужденным уступить эти провинции, подписав какой-либо документ." В этом случае националисты угрожали созданием временного кабинета, чтобы "восстановить и сохранить" Западную Армению для империи и халифата. Устанавливая организацию войск по районам и округам, резолюции запрещали возвращение туда спасшихся жителей. Через месяц, к 1 сентября в Сивассе картина была иной.

По-прежнему обобщенно делегаты не соглашались, "чтобы какая-либо часть заселенного турками вилайета была отторгнута от империи." Тем не менее, границу уже проводили: "Прямо от Мосула на юге до Александретты, а все остальное, севернее этой линии, останется в Османской империи." От европейцев требовали немедленно покинуть вилайеты Смирны, Аданы, и "другие части империи." Столичный кабинет называли пристрастным и враждебным, хотя его усиление считали совершенно необходимым. Оставляя Мехмеду VI "оценить те грозные последствия, которые могут возникнуть при отказе" подчиниться требованиям его восставших подданных, султана предупредили, что "в этом, последнем случае вся ответственность снова ляжет на нынешний кабинет" и его величество.²¹ Сами англичане смогли получить сивасские решения и адекватно передать их домой только к середине октября, хотя через две недели после конгресса адмирал Дж.де Робек извещал МИД о его беседах с великим визирем. В отчете было написано, что обуздание кемалистов и расширение

²⁰ US NA, RG 256, 180.03501/38, 42, 42/App.A, B; 44, 53, 80/App.A; FO 371/3668, 123467, 123928, 123979, 124570, 124572, 126931, 129615/11067/58; FO 371/4158, 130732/521/44; FO 371/4184, 144535/2117/44A; FO 608/78, 342/1/6/18474; British Documents, vol.1, p.508-509; vol.4, p.55-57; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.92, ч.6, л.396; Rawlinson A. Op.cit., p.237-239.

²¹ "Nous laissons à Votre Majesté le soin d'apprécier les conséquences formidables qui peuvent suivre un refus de nos demandes. Dans ce dernier cas, toutes les responsabilités retomberont sur le cabinet actuel et sur Votre Majesté." *du Véou P.* Op.cit., 349-350. См. также FO 371/4158-4159, 129080, 144283/521/44; Саакян Р.Г. Ук.соч., с.34-36.

зоны контроля над Константинополем дальше стратегических пунктов вызовут гражданскую войну.

Также откликаясь на работу сивасского комитета, Дамад Ферид снова предложил Р.Вэббу секретный договор. Он называл Турцию завоеванием Великобритании, и приводил речь премьера в Палате общин о *жизненной важности* османских интересов для Альбиона. Адмирал немедленно ответил отказом, и вскоре его заменили Дж.де Робекком. Ровно через 4 дня Э.Алленби заключил 12 сентября искомое соглашение, а приехавший в Париж Д.Ллойд Джордж заговорил на Совете, что "Конференция не может вечно управлять Европой."

В этот же день Дж.Уордроп сообщал Дж.Керзону из Тифлиса о разговоре с А.Хатисяном. После теплого приема в Батуме 29 августа, главного комиссара на следующий день встретили почетным караулом в столице Грузии. Приветствия Е.Гегечкори и правительства сопровождалась флагами и коврами, иллюминацией и множеством депутатий. 12 сентября состоялась встреча с армянским премьером, с которым британец "лично был слегка знаком много лет назад," надо понимать - с 1910 г. В разговоре А.Хатисян отметил, что с уходом частей престиж Парижской конференции во всех трех республиках резко упал. Однако прибывший к 11 сентября 1 млн.патронташей обеспечит РА несколько месяцев стабильности, так как ереванские власти смогут призвать на службу "всех взрослых мужчин в возрасте до 32 лет."

Министр-председатель старался отделить проблемы армян от других закавказских вопросов. Он не скрывал недоверия к Азербайджану, где открыто заявляли о поддержке националистов, и просил направить сильную военную миссию в Эрзерум для контроля за их деятельностью. В виду полярности армяно-турецких интересов, РА "должна еще какое-то время опираться на обещания и военную поддержку Великобритании, а если это невозможно - то Франции или (Америки)." Александр Иванович не верил в прогрессивность идей большевизма и очень сожалел об отзыве из Еревана подполковника Дж.Ч.Плаудена и лейтенанта А.Чарльза. На это Дж.Уордроп не только пообещал приехать в столицу РА, но и назначил туда своего представителя капитана Дж.Грейси.

Обратим внимание: до эвакуации А.Хатисян работал с Дж.Ч.Плауденом, и данные государственного характера шли к

командующему Черноморской армией и в Генштаб. Но в сентябре цепочка приняла вид А.Хатисян-Дж.Грейси-Дж.Уордроп-Дж.Керзон; или А.Хатисян-большевики.

Через считанные дни Дж.Керзон спросит Главного комиссара, стоит ли поддерживать армян, если те готовы воевать под командой британских офицеров. Форин оффис не скрывал имевшихся противоречий с ведомствами У.Черчилля, Г.Уилсона, П.Рэдклифа, Э.Монтегю и Казначейством. Во внешнеполитическом ведомстве этим политикам противостояли Дж.Керзон, Э. Форбс Адам, Р.Ванситарт, Дж.Кидстон, Э.Кроу и их армянские коллеги Дж.Малькольм, глава экономической миссии в Европу О.Качазнуни и генерал Г.Корганян. Армяне с лета обращались в лондонское Управление по распоряжению имуществом, интересуясь возможностью закупок из Египта и Салоник. Но именно 15 августа РА отказали не только в вывозимых грузах, но и в кредитах для их возвращения. Тогда О.Качазнуни и представитель Армянской национальной делегации Дж.Малькольм обратились за помощью к Дж.Керзону. В МИДе справедливо решили, что в первую очередь нужно закупать вывозимое из Батума оружие. Иначе республика будет обречена. А.Агаронян разделял это мнение в Париже, обещая А.Бальфуру поставить закупки под контроль Союзников и не использовать снаряжение в наступательных целях. Сэру Артуру напоминали, что Азербайджан хорошо вооружен аскерами, а Грузии достались арсеналы российской Кавказской армии. РА просила лишь равного отношения, чтоб защитить свою независимость.

26 августа военное министерство официально заявило: Военный совет "решительно против дальнейшего вооружения армян," поскольку такие меры "приведут к провокационным действиям с их стороны и будут способствовать дальнейшему осложнению опасной ситуации, уже сложившейся в армянском Закавказье." В условиях, когда турко-татарские банды действовали во всех оспариваемых ими районах, создавая опасность даже для Еревана, в Форин оффисе справедливо считали подобное решение абсурдом.

Чтобы изменить ситуацию, Г.Корганян прибыл 29-го в Лондон, представив в Генштабе полковнику У.Гриббону необходимые материалы. Меморандум армянского военного атташе от 2 сентября вместе с письмом на имя В.Твейтса содержал струк-

туру его армии и перечень материалов, позволявший довести ее контингент до 30 тыс.чел. В документе говорилось о критическом положении республики, не позволяющем полностью реорганизовать ее войско. Поэтому срочно требовались 20 тыс.ружей русского типа, или "вооружить все силы ружьями какого-либо другого типа." (Второе конечно влияло на меткость уже имевшихся и хорошо обученных частей.) Вместо имевшихся 10 полевых и 32 горных пушек, он ходатайствовал о 86 горных и 40 полевых орудиях.

По справке атташе РА, из имевшихся в наличии 18.799 бойцов, в Генштабе армии служило 216 чел., в военном министерстве - 201, штабы трех пехотных бригад содержали по 157 чел., а в их 6 полках состояло по 1260 чел., вместо положенных 1600 - 2000. В штабах трех артиллерийских бригад было по 40 чел., а 7 батарей обслуживались всем положенным штатом в 127 - 153 чел. Штаб кавалерийской бригады в 89 чел. командовал 2 укомплектованными полками в 743 чел. и резервным дивизионом в 243 чел. К этому добавлялись 2 полка и гарнийский батальон территориальной милиции в 400, 209 и 209 чел.; добровольцы из 2 пехотных полков по 1292 чел., и 2 дивизионов кавалерии по 283 чел.; 3 бронепоезда по 51 чел., комендантские батальоны столицы и Александрополя по 797 чел., и вспомогательные службы.

Не получив встречи с Дж.Керзоном, Г.Корганян был принят 10 сентября начальником Восточного департамента МИДа Дж.Кидстоном. Тому понравилось предложение генерала поставить армию РА под контроль британских офицеров, и он решил еще раз попросить учреждение У.Черчилля, чтобы там пересмотрели их предыдущий отказ. Весь сентябрь посланец Армянской делегации не только не получил официального ответа, но и услышал в военном министерстве похвалы в адрес М.Кемаля. 24 сентября Совет армии запросил мнения у полевого командования, однако поддержанное Генштабом министерство боеприпасов и Казначейство отказали в оружейном кредите. И дело пришлось отложить до 23 октября.²²

²² FO 371/3659, 121298, 126440, 127730, 12946, 129090, 131467/512/58; FO 608/78, 342/1/6/5936, 20367; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, ч.1, л.43-44; ф.370, оп.1, д.62, л.2-10; US NA, RG 256, 860J.01/380; British Documents, vol. 4, p.892. Хочу отметить, что освещенные темы оружия в: *Hovannisian R.* Op.cit., vol.II, p.95-102; *Գալղաթի Գ. Ս. Հայաստանի և Թուրքիայի օգնությունը, էջ 4-9* содержат аналогичную концепцию и оценки.

В Тифлисе Дж.Уордроп придерживался такого же мнения, предлагая снабжать РА только одеждой и обувью. Боеприпасы пусть выделяет Америка. "Насколько я мог заключить из моей беседы с А.Хатисяном - в них нет неотложной необходимости." Использование офицеров "в непосредственных боевых действиях содержало определенный риск" для престижа империи. Поэтому комиссар предлагал назначать их экспертами-советниками в министерствах, и управляющими. Куда больше Дж.Уордропа беспокоило возможное назначение германских консулов или дипломатов в Закавказье, после ратификации Версальского трактата. Учитывая данное обстоятельство, комиссар просил быстрого и ясного заявления о будущем края, где "было бы достаточно признания правительств де факто." Это должно было придать стабильности и открыть дорогу британскому капиталу, ожидающему "каких-либо гарантий приемлемой безопасности." Иначе рынком овладеют немцы или итальянцы, предложившие руководству Грузии "полк для расквартирования в Батуме, если мы эвакуируемся оттуда." Независимость края связывалась им с дорогами на Персию и Индию, с которыми Россия станет работать, "будь она под германским влиянием, большевистским или денкикинским."²³

13 сентября находившийся в Париже глава британского кабинета подготовил записку "Об оккупации Сирии, Палестины и Месопотамии в ожидании решения о мандатах." Англичане очень хотели определиться с землями до подписания общего договора; однако они столкнулись с упорным сопротивлением из Вашингтона. Там не хотели обращаться в Сенат с вопросом Армении, пока не придет время для всего договора, при котором мандат станет побочным эффектом. Поэтому в Лондоне прекратили связывать надежды с Парижской конференцией или англосаксонским партнерством, перейдя к конкретным проблемам.

В п.1-4 указанного меморандума сообщалось о немедленной и полной замене 19-й индийской пехотной бригады У.Лесли в Киликии французами. По п.5-7 ни правительство Альбиона, ни его командование "не будут нести никакой ответственности" за покидаемые зоны. Они оставляют за собой Палестину и Месопотамию.

²³ FO 371/3659-3663, 125051, 131980/1015/58; 125946, 129090, 144752/512/58; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.1047, л.1-6.

тамию с Мосулом, и уступая уже с 1 ноября Сирию, готовы уточнить ее границы. По п.11 "французское правительство берет на себя защиту армян, а британское согласно, чтобы французские войска немедленно отправились туда через Александретту и Мерсин." Э.Алленби уже обсудил особенности перехода с М. Вейганом. Стороны приняли линию Сайкса-Пико, арбитраж при необходимости доверяют президенту США.

На Верховном Совете 15 сентября этот пакет уступок встретил осторожный оптимизм Тигра. Ж.Клемансо оговорил, что ему может не хватить этих регионов, и он предпочитает решение Турецкого вопроса "целиком." Пытаясь выторговать что-нибудь еще, француз совсем не хотел увязнуть в РА. Мсье Жорж стремился услышать, что оккупация отдает ему Сирию и Киликию навсегда. Ради этого он готов был немедленно ехать в Лондон. Одновременно председатель конференции уточнял, что отправка его солдат в РА не может включаться в договор, поскольку экспедиция по защите людей от резни носит временный характер. Если же Тигру отдают Сирию с Киликией, чтобы он принял и Армянскую республику, то он "не может сделать этого шага."

В свою очередь, Д.Ллойд Джордж верно настаивал, что уступка Сирии и Киликии является временной. Валлиец интересовался подготовкой к дальнейшей оккупации османских районов, без чего невозможно навязать туркам мир. С уходом британских частей, глава кабинета хотел узнать: кто именно станет его заменой. Он не возражал против французской опеки над Ереваном и приводил слова Э.Алленби, что одно присутствие там частей очень улучшит его позиции. Оба лидера обсуждали при Ф. Полке проблемы нашей республики, опуская фактор США. Д. Ллойд Джордж предъявил тому соглашение Сайкса-Пико, "чтобы его не изучали по газетам." Что же до президента В. Вильсона, то ему отводился только возможный арбитраж на Востоке. На этом, считал Д.Ллойд Джордж, Парижскую конференцию следует закрыть.

Ж.Клемансо же не раз повторял, что готов перенести заседания на острова, передавая валлийцу кресло председателя. Но второй из них уточнил, что все уступки им уже сделаны - значит с особым положением Франции покончено. Он успел закрыть на континенте секретариат Военного кабинета и отказался от полных протоколов их общего Совета. Премьер-министр отзывал из

Парижа А.Бальфура, А.Милнер едет в Египет, Э.Бонар Лоу и Дж. Керзон будут заняты. Остальные министры не смогут выражать его политическое мнение. Конференции осталось "прояснить один-два больших вопроса." После этого требуется заняться договором с Турцией. На него валлиец отводил несколько месяцев, чтобы окончательно определиться с ролью Америки. По мнению премьера, новой датой для обсуждения становился конец ноября. Ф.Полк попытался сократить перерыв, но валлиец остался неумолимым. Одновременно он напомнил, что содержит 500 тысяч солдат А.Деникина. Не хотят ли его партнеры присоединиться к этим расходам?

Противореча его настроениям, П.Дутаста передал секретарю делегации письмо А.Агароняна, датированное 20 сентября. В нем сообщалось, что Эрзерум, Нахичеван и Баку стали центрами враждебной агитации, где турко-татарские части находят деньги, оружие и боеприпасы. Под угрозой все основные дороги, и полное окружение РА применявшими пушки бандами заставляет выводить армянские подразделения из Карса. Глава Армянской делегации просил: 1) союзнических отрядов для Республики и помощи в реорганизации ее частей. 2) Свободного доступа к Черному и Каспийскому морям, включая железную дорогу до Батума и Баку. 3) Репатриации 300 тыс. западных армян "в прилегающие к РА провинции." И главное - "ускорить решение армянской проблемы до полного ее урегулирования, которое единственно и может положить конец всей этой агитации и кризисам в установлении мира в этих местностях." Как видим, о мандатах нет ни слова, что конечно трудно считать случайностью.²⁴

За эти же два месяца до голосования в Сенате США, сотрудники лондонского МИДа вполне разделяли сомнения хозяина Даунинг-стрит 10 в способности Соединенных Штатов играть более активную роль. В этом их убеждали не только телеграммы

²⁴ US NA, RG 59, 763.72119/6830:Telegram; RG 256, 180.03501/38, 53, 53/App.B; 184.00101/152; FO 608/78, 342/1/6/19095; Papers Relating, vol.11, p.644, 6478-649; British Documents, vol.1, p.IX, 13-17, 23-24, 690-695, 700-701; vol.4, p.384-390; Pichon J. Le partage du Proche Orient. Paris, 1938, p.203 в: Саакян Р.Г. Ук.соч., с.51. Мои сведения о соглашении от 12 сентября ограничены историографическими данными.

Ч.Гардингу и Дж.Керзону, послания из-за океана от Э.Грея и Р. Линдсея, но и беседы Р.Грэхема с американским послом Дж. Дэвисом, а также оценка Ф.Полка, что Турецкий вопрос вероятно стал чисто европейским. "Не может быть и речи" о мандате, - часто повторяли из Вашингтона.²⁵

Причем уступки в пользу Франции укрепили позиции "маленького валлийца." Ситуация стала парадоксальной: вывод войск из Османской империи и Закавказья именно усилил дипломатические позиции Британии как минимум до апреля 1920 г.

Более чем полугодовой вакуум силы поднимал вопрос о партнерах, возвращая вещи на круги своя. Турция, в лице кемалистов, восстанавливала ее позиции давнего приятеля Альбиона. Уступая Киликию, Британия создала объект для франко-турецкого столкновения, в котором первые не проявили большого упорства. При этом англичане не оставили Константинополя, хотя новым Гибралтаром его Проливы не стали. Их потеря позднее стала причиной для отставки лорда Джорджевского кабинета.

За новый промежуток времени, когда французы обосновывались в Киликии, кемалисты наращивали силы, а британский премьер не скрывал, что единственной перспективой для Армении остается В.Вильсон; Д.Ллойд Джордж вновь удлинял борьбу с Советской Россией, обеспечивая ей новых противников. В конце октября его военные помогли сорвать "очень выгодное" для Польши соглашение с Москвой. И хотя в записке Форин оффиса говорилось, что "неудача А.Колчака произошла главным образом в силу сочетания военной несостоятельности и взяточничества с политической непригодностью," серьезные попытки перейти на мирные рельсы Союзники отложили до 3-14 января следующего года.

Пока же, 7 октября, Совет 5-и заслушал доклад Дж.Милна о возрастающей активности националистов. В нем говорилось, что в Малой Азии идут активные боевые действия; причем "большая часть турецких отрядов состоит из организованных разбойничьих банд, усиленных... вооруженными крестьянами, намеревающимися предотвратить дальнейшее наступление греков." Эти отряды "тайно усиливаются регулярными частями и имеют зна-

чительную мощь." Порта не контролирует и не сдерживает "эти силы, клянущиеся изгнать греков из Азии, поэтому она не может настаивать на их отводе к какой угодно планируемой линии." В целом, армия "взяла верх над гражданской властью," растратившей отнятые ею у населения ценности - и несомненно поддерживает М.Кемаля. Тот знает, что Британия, Франция и Италия не пошлют солдат вновь завоевывать Турцию, а "любое дальнейшее продвижение к более выгодным позициям... сможет состояться только после жестокой борьбы."

Тактическую линию обороны "не станет соблюдать ни одна из сторон," а "для обеспечения хороших и безопасных позиций потребуются наступление." Дж.Милн считал его приемлемым, хотя сам предпочитал межсоюзническое присутствие без расширения итальянской зоны. Начался затяжной спор. У.Кавальеро добивался новых земель, обещая ладить с турками и вернуть их беженцев в дома. Э.Кроу всячески нейтрализовывал его активность, настаивая, что новых людей должны выделять Франция и Англия. Ведь Э.Венизелос согласился остановить соединения только для того, чтобы к нему присоединились еще два флага. "Этого было бы достаточно, чтобы предотвратить нападение." Подводя итоги, стороны приняли британскую точку зрения, что буферную зону займут именно эти три государства.

Одновременно сэр Эйр безуспешно требовал от С.Пишона подчинить французских солдат на Босфоре Дж.Милну. В ответ он услышал, что по отношению к городу действует двустороннее соглашение "*декабря прошлого года*."²⁶

Основное, чего требовали командующий Черноморской армией и А.Милнер - это быстрого и ясного решения Конференции. Иначе к сбору урожая турецкие войска увеличатся. Однако, как и в Карсе, тяжелую артиллерию и боеприпасы вывезли из греческих районов оккупации в Константинополь, на что тщетно жаловались афинские политики во второй половине октября. И даже при этом, вплоть до 7 ноября, Э.Венизелос сохранял уверенность в победе его 12 дивизий (в 325 тыс. человек) над 70-тысячным противником. Его уверенность подкреплялась новым французским контингентом в 550 чел., сменявшим 29 октября - 4 ноября в Мараше уходивших индийцев, а 412-й пехотный полк

²⁵ FO 371/3660, 144328/512/58; FO 371/4192, 141417/3050/44A; FO 371/4215, 141244/50535/44; British Documents, vol.4, p.798.

²⁶ Речь конечно шла о 2-3 декабря 1918 г.

пополняли из 156-й французской дивизии. Правда это не помешало Ш.М.Ф.Жоржу-Пико направиться 30 ноября в Сивас, где тот возвращал 5-6 декабря Киликию под власть турок; и совсем не помешало растущим силам кемалистов провести 27 декабря в Мараше их первое восстание.²⁷

Главным событием октября стала смена военного присутствия в Закавказье на вопрос о признании его республик. На втором активно настаивал Дж.Уордроп, переписка которого свидетельствует о нежелании Дж.Керзона идти на такой шаг. В МИДе опасались полного признания республик, предпочитая федерацию как возможный барьер в регионе. Ведь статус де юре означал, "что действия республик не будут дезавуированы," а на это было "чрезвычайно трудно решиться." Дипломаты объясняли, что пограничные и иные проблемы республик легче решаются без их равного участия. Признание же "может только усилить рост беспорядков." Несмотря на наглядный и свежий опыт краевой федерации 1918 г., они хотели повторить попытку, при которой "было бы легче заняться этим делом."

Как всякое решение высокой квалификации, аспект федерации был богат очень разными возможностями. С одной стороны, Дж.Керзон не скрывал, что подобное объединение должно быть готовым к вступлению в будущую демократическую Россию. Генштаб тоже подтверждал готовность их белогвардейских ставленников добиваться своего миром, а при необходимости - силой. С другой стороны, только весь регион был значим для противодействия Красным, создавая достаточный рынок, где можно получить заметную выгоду. Речь повели о транспорте, почте, телеграфе, транзите; потом - об общей политике. Добавив доходившие до Тифлиса слухи, что федерация и передача края России противоречили курсу США на защиту местной

независимости. При ограниченных возможностях личного участия, за океаном хотели усилить роль собственно РА и других республик.²⁸

Этот курс можно было уточнить в Париже и на островах, поскольку 14 октября член американской делегации В.Баклер передал Э.Форбсу Адаму отчет Дж.Харборда об осуществленной тем миссии. Генерал еще только плыл из Батума к Босфору, его полный отчет предоставят в Париже через полмесяца. Однако полученную от него 10 октября телеграмму сразу передали англичанам, чтобы убедить коллег в "относительной безопасности для армян." Отослав материалы далее в МИД, Э.Кроу писал, что в них нет ничего нового. США хотят Константинополь с Проливами, Анатолию и Армению под одним мандатом, "возможно подразделяемым каким-нибудь образом на три вышеупомянутых региона." Правда доклад о спокойной армяно-турецкой границе противоречил последним сообщениям в Лондон из РА.

Единая и независимая Турция (с европейской частью, но без арабских стран), - писал Э.Кроу, - "может оказаться крайним средством, если и когда Соединенные Штаты откажутся от всех мандатов на Турцию." Хотя такое решение "не защитит подданных христиан и анатолийских крестьян." Его оценку усилила резолюция замминистра: "Теперь уже точно, что правительство США не примет мандата. ...Следовательно, нужно найти какой-то другой план мира с Турцией." Его шеф добавил: "Полагаю, что генерал Дж.Харборд в целом точен. Около трех месяцев мы слышим, что армяне на краю" полного истребления, но ничего ведь не произошло. Господин министр всегда сомневался в неминуемости нападения. "Более того, палачи и жертвы, беседа и вступая в тесные отношения, братаются."

Сам же вернувшийся из поездки генерал считал, что выжившие армяне "медленно возвращаются, не выказывая страха" перед радикальным образом демобилизованной армией. Он убеждал, что турки не хотят и не могут пересечь границу РА, так как националисты сами "очень боятся территориальных вторжений Великих Держав." Стрельбу вдоль южной границы Армении приписывали слабым возможностям контроля трех правительств,

²⁸ ЦГИА РА ф.200, оп.2, д.56, л.13-19; д.71, л.1-7; FO 371/3663, 131980, 144901/1015/58; British Documents, vol.3, p.583-585.

²⁷ US NA, RG 256, 180.03501/66, 66/App/H; 184.00101/161; British Documents, vol.1, p.20-23, 389-390, 508-509, 569; vol.2, p.26, 36, 129-130, 142-143, 229-238. См.подробнее: *Ստիվարտ Դ. Գ. Թորոք-Ֆրանկ-ի խոսքերը 1919-1921 թթ. Երևան, ՀՍՍՀ ԳՄ, 1970* или *Саакян Р.Г. Ук. соч., с.50-54, 84, 93-97, 227; du Véou P. Op.cit., 81, 86-89, 107, 110-113, 122-139; Kerr S.E. The Lions of Marash. Personal Experiences with American Near East Relief 1919-1922. Albany, State University of New York, 1973, p.54-56, 61-62.*

хотя "несомненно, ряд бывших турецких солдат и офицеров... принят на службу в войска Азербайджана." Последний проводит боевые операции на подступах к Шаруру-Нахичевану, "где маленький выступ с армянскими селами разделяет два региона с татарским населением, через который Азербайджан надеется построить всемусульманскую железную дорогу в Турцию. Эти районы находятся внутри временных армянских границ, как они зафиксированы британцами и одобрены полковником В.Гаскелем."

По мнению американца, республики Закавказья не могли поладить между собой, "если только они не попадут в чьи-нибудь сильные руки. Все они коррумпированы, все существуют за счет имущества, спасенного от российского развала, все отражают большевистские влияния." В донесении отмечалась огромная нехватка продовольствия в регионе, где "Российская Армения не сможет стать самообеспечиваемой раньше осени 1920 г." В течении 10 месяцев республика должна получать не менее 7 тыс. т. злаков (пшеницу, рожь, ячмень). "Зима станет свидетелем многих смертей, если соответствующее питание, медицинские поставки, одежда не будут обеспечены из внешних источников." Без иностранного контроля правительства края не смогут объединить и эксплуатировать железные дороги. Как им, так и Западной Армении очень нужны кредиты для покупки сельскохозяйственных орудий, медицинских и промышленных товаров.²⁹

Основной отчет дополнили донесения англичан из Константинополя о беседах с членами миссии, подтверждавшими мысль, что США не возьмут опеку над Арменией, даже если к ней добавят столицу и Проливы. Так, Дж.де Робек сообщал, что американцы хотят вытеснить всех европейцев из Турции, с трудом соглашаясь на британское присутствие в арабских ареалах. При чем даже такой мандат пройдет в Вашингтоне с очень боль-

шими затруднениями. Чуть позже сэр Джон добавил, что лично он, как и Верховный комиссар Союзников по Армении, не считают положение армян безопасным. Они настаивали, что "оттягивание с объявлением мирных условий наилучшим образом влияет" на ситуацию, а репатриация армянских беженцев нуждается в силовом обеспечении.

В противоречие этим прогнозам, Погос Нубар направил посланников в Ереван, чтобы снова потребовать (21.10-4.11 и 6-16.11) кресло премьера, с правом руководить страной из-за границы. А 23 октября отправил отчет о его первом, после 9 лет перерыва, посещении столицы РА и Дж.Уордроп. 15-18 октября он трижды встречался с председателем правительства А.Хатисяном и другими его членами, говорил с командованием, включая Т.Назарбеяна, посетил парламент и Геворга V; выехал в Эчмиадзин, где беседовал с исследователем Бодлейанских хранилищ Оксфорда, переводчиком Дж.Байрона и А.Конан Дойля, епископом Тирайром. Затем были Ново-Баязет, Дилижан и Караклис (ныне Ванадзор).

Его сопровождали представитель империи в РА Дж.Ф.Г. Грейси; Т.Э.М.Гранди, командоры Биркегер и Г.Ч.Люк; плюс капитаны Аниев, Г.Яблоков и М.Орбелиани, приданные армянским и грузинским кабинетам. А.Хатисян подчеркивал роль Британии в установлении мира между РА и Азербайджаном, указав, что край не устоит перед А.Деникиным без ее участия, и ходатайствуя о немедленном признании. Последнее "в огромной степени поможет... с финансово-политической и военной точек зрения." Мандатные приоритеты выстраивались от Альбиона к англо-американской ответственности, и лишь затем к США. "Лица, используемые для реализации мандата, должны были быть британцами."

В приложенном к отчету приветствии А.Хатисян подчеркивал организованный характер армянского государства. Поэтому единственной прилюдной просьбой было немедленное его признание. Хотя неопишное и ужасающее положение, когда 70% армии болело на южном фронте малярией, не имея лекарств; 200 тыс. западноармянских беженцев не имели шансов выжить без помощи, а сам Дж.Уордроп видел умирающих от голода людей; вынуждали А.Хатисяна молить на переговорах о поставках одежды, обуви и медикаментов. Сам британец отметил ночные перестрелки между милицией и бандитами, и что во всем церков-

²⁹ Ibid., vol.4, p.816-826; FO 608/79, 342/1/9/19876; US NA, RG 59, 867.00/1495; Papers Relating, vol.12, p.751-848; ЦГАДОПО РА ф. 4033, оп.2, д.964, т.II, л.127. О миссии Дж.Харборда см.: US NA, RG 256, 184.00101/144; *Hovannisian R.* Op.cit., vol.II, p.334-365; *Армянский вопрос*. Энциклопедия. Ереван, Армянская энциклопедия, 1991, с.328-330; Հայկական հարց: Հանրագրություն: Երևան, Հայկական հանրագրություն, 1996, էջ 282-283; *Махмуриян Г.Г.* Ук.соч., с. 117-120; *Գաղափար Գ.* Եզի.աշխ., էջ 208-209, 212-219;

ном престоле Эчмиадзина служили только 22 священника. Он заметил, что если страдания и лишения исчерпывают физические возможности людей, то их моральные нагрузки давно перешли за все грани возможного.

Тем не менее, Главный комиссар писал о лишь неделю назад спущенном на воду боевом корабле с 40 чел.экипажа на Севане, и о встрече с Амазаспом. Об очень хорошем состоянии, и ремонтных работах на дорогах. О серьезности, образованности и деловитости депутатов. Он был уверен, что при долговременных инвестициях трудности будут недолгими, и народ несомненно достигнет процветания, "если ему дать хоть какой-нибудь шанс. Может быть с ними нелегко поладить, особенно сейчас, ...однако они очень умны и трудолюбивы. ...И в любом случае, они были верными союзниками, воевавшими смело и стойко." Больше ни один погромщик не посмеет сказать, что они рождены, чтобы их резали без сопротивления, а их поступки "оправдывают их требование на свободную политическую жизнь, к которой они несомненно пригодны."³⁰

Что же до американцев, то наведение справок на Кавказе Дж.Харбордом о британских чиновниках для мандата США не встретило теплого приема. Учитывая соперничество в экономике, комиссар отвергал возможность "мусульманского преобладания и панисламского движения." Интересно, что нераскрытый в деталях фактор мусульманского преобладания планировался им и при опеке Соединенных Штатов.

Вся вторая половина октября проходила в Форин оффисе под одним лейтмотивом: опека США над Арменией и Проливами крайне сомнительна, а созданная Соединенными Штатами неопределенность "подвергает серьезному риску шансы на мирный договор с Турцией." Правда выводы из этого следовали неужи-

³⁰ FO 371/3660-3664, 144933, 154611/512/58; 144528, 144901/ 1015/58; FO 608/78-79, 342/1/6/20063 Encl., 21114 Encl.; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.194, л.5-7, 10-13А; д.196, л.4-5; ф.200, оп.2, д.56, л.5-10; *Վրացի Մ. Բանակցութիւններ Ազգային պատմիրական, էջ 19-25, 38-55, 58, 62; —. Վրացի ուղիներով: Դեպքեր, դեմքեր, ասպրումներ: 6 հատոր, 1957-1967: Բեյրութ, Համազգային, 1966, հ.5, էջ 60-62; —. Հայաստանի Հանրապետություն, էջ 303-308: Описание визита см: *Hovannisian R. Op.cit., vol.II, p.284-286.**

данные. За утечкой из миссии Дж.Харборда о миролюбии националистов, последовало второе (после 26 августа) решение военного министерства не способствовать обороне РА. 23 октября оттуда известили, что у Совета армии нет снаряжения "для удовлетворения этой потребности." Выражаясь словами Г.Дж.Криди, там не хотели "еще больше осложнять трудную ситуацию," вызвать ревность соседних государств или враждебность турецких мусульман к армянам и Державам.

Совет не видел "перспектив для создания Большой Армении, простирающейся от Киликии до Кавказа; и сейчас, когда Киликия кажется будет поставлена под французский мандат - было бы хорошо оставить идею о Большой Армении." Лучше создавать "два малых государства - одно в Киликии, другое на Кавказе."

Одновременно политики обсуждали довольно фантастичные планы вроде совместного контроля над Гибралтаром или постоянной демонстрации силы в Закавказье. Э.Грей отвечал, что его страна не может остаться и "протестовал против закрепления за ней какой-либо ответственности за то, что там произойдет." В то же время, политики Альбиона не принимали предложения Фируза о сближении Баку и Тегерана. Министр иностранных дел Персии полагал, что это лучше турецкого усиления в Азербайджане и Грузии. Он также старался предотвратить англо-советское сближение и быстрое восстановление России на ее прежней границе. В свою очередь, ведомство У.Черчилля приказало Дж.Милну отводить размещенные по Анатолийской железной дороге подразделения, если им будут угрожать открытые столкновения с кемалистами.³¹

Пока же, 1 ноября, в Париже, Совет уточнил, что Дж.Милн остается командующим союзническими войсками в Малой Азии без Сирии, и британских континентов в Константинополе. При этом сами англичане тщетно жаловались на неуправляемость французских, итальянских и греческих военных. С уходом Аль-

³¹ FO 371/3660, 145108, 151033/512/58; FO 371/3865, 161963/150/34; FO 371/4159, 134310/521/44; FO 371/4215, 141244, 145246/50535/44; *British Documents, vol.4, p.846-847, 852, 892.* Записка Г. Корганяна для ВМ о численности армии к 30 сентября повторяла данные его меморандума от 2 сентября.

биона из Закавказья и Киликии, партнеры уже не выполняли приказов об отводе собственных сил. Да и США вновь предложили 4 ноября Совету подчинить этот край их единому управлению. Речь велась о плохих отношениях между республиками и тяжелом экономическом положении, при котором покупательная способность рубля составляла 1 цент. РА отказывалась присоединиться к альянсу против А.Деникина, а для помощи ее 80 тыс. бедствующим тратилось 15 млн. франков в месяц. "Объединительная идея" американцев не вызвала особого вдохновения.

Через 4 дня Э.Венизелос ответил на Совете 5-и заверениями, что если ему поручат нанести поражение Турции, то он уверен в успехе. Но 10-го числа лидеры настояли, чтобы эллины *оттянули* войска. Это объясняли нежеланием обострять обстановку. В дополнение, итальянцев в освобождающуюся зону не пускали, а французских или британских подразделений найти не удавалось. При этом Э.Кроу стремился подключить Ж.Клемансо, а тот напоминал, что в создаваемой ситуации "турки продолжают изводить греков." Еще через день к спору опять подключился Ф. Полк, сразу уступивший малоазиатскую зону националистам. Сэр Эру Эйру не хотелось называть подкоп подкопом, и в крайнем случае он соглашался с греческим наступлением.

В ответ на это остальные партнеры проявили солидарность и последовательность. Даже под угрозой гибели жителей, солдат из Греции решили остановить. Э.Кроу оставалось заверять, что перебрасываемая в Афион-Караиссар 83-я пехотная бригада Ф.С. Монтегю-Бейтса не появится в Айдыне без французозов. Было ли его предложение о четырехсторонней оккупации Малой Азии серьезным? Такой вопрос имеет право на существование, потому что отказ Ж.Клемансо от участия в операциях был очевидным. Инициатива Э.Кроу накануне решающего голосования в Вашингтоне помогала проверить позиции США, не желавших усиливать Европу в интересовавшем ту регионе. И 15 ноября сэр Эйр оплатит Ф.Полку той же монетой, когда речь пошла о полномочиях комиссара из США в Закавказье. А Э.Венизелос взбунтовался против формулировок о "временном характере" присутствия его войска. Он не хотел сводить к нулю свои успехи, и не соглашался, чтобы уступки его "старших" партнеров оформлялись как всего лишь тактические.

Общий "бунт" и споры с Ф.Полком не заглушили беспо-

койства Э.Кроу, что США не ратифицируют Версальский договор, а значит не придут в Армению. Вслед за тревожной телеграммой В.Кардашяна Совету министров РА, англичанин напомнил 12 ноября, что малоазиатское равновесие не сохранится на долго: в самом ближайшем будущем либо греки пойдут вперед - либо турки. Похожее письмо главе конференции направили и А. Агаронян с Погосом Нубаром, жаловавшиеся, что с уходом частей из Киликии положение 150 тыс. армян серьезно ухудшилось. Заметим, к этому времени Альбион имел в регионе всего 9.800 солдат (1.874 из них в Батуме), французы - порядка 14 тыс., итальянцы - 6-7 тыс., а греки - армию в 75 тыс. чел. Тем не менее, Совет отозвал данное им Э.Венизелосу разрешение на наступление.

Единственным плюсом стала телеграмма из Лондона, в которой МИД одобрил отправку в РА офицеров-советников. Руководитель внешнеполитического ведомства напоминал экономическому совету о критической ситуации в нашей республике. "Плачевное положение этих несчастных людей в огромной степени является следствием... затяжки в заключении мира с Турцией," - писал он. Ответственность должны нести главные лица парижских переговоров. К посланию приложили письмо Погоса Нубара - Дж.Малькольму от 6 ноября, и написанное через день послание Дж.Малькольма - замминистру ФО Дж.Спайсеру. В первом паша называл зимнее нападение М.Кемаля на РА маловероятным, но требовал теплую одежду для 20-30 тыс. военнослужащих Еревана и ежемесячные поставки в 7 тыс. т. муки до следующего августа.

Не имеющие шинелей, "плохо одетые войска не смогут выдержать холода и оставят свои позиции." Без муки, запасов которой осталось на месяц, "неизбежным результатом станет... уничтожение еще 700 тыс. армян." А.Агаронян и Нубар-паша срочно предупреждали об опасности, жалуясь на удерживание в Батуме всех грузов и корреспонденции, направляемых на Кавказ частными лицами. Даже посылки для правительства РА не достигли места назначения. Дж.Малькольм и Дж.Спайсер разделяли обеспокоенность обращенных к ним ходатайств, предсказав заодно и ответ ВЭС, что тот "не располагает ресурсами для поддержки."

Между тем, возможности упомянутого в переписке М.Ке-

мая значительно отличались от того, что он имел в мае 1919, или декабре 1918 г. И Дже Робек, и Э.Кроу признавали: центральное правительство работает только посредством, и с согласия М. Кемаля, а его войско готовит выступление ко дню, когда объявят мирные условия. Оно "способно причинить союзникам значительные затруднения." "Если требования договора не подкрепятся силой - они встретятся с огромными трудностями и могут потерпеть неудачу." Одновременно довоенный османский посол в Лондоне Тевфик-паша вновь предложил адмиралу англо-турецкое соглашение, включая оборонный союз. Его можно было подписать сразу после большого союзнического договора. Все выглядело очень мило: верность Антанте не нарушалась, но условия-то сделки следовало обговорить *заранее*. И уже с учетом этого Альбион должен был работать с европейскими партнерами.³²

В свою очередь, в пространном личном письме Дж.Кидстону от 17 ноября сэр Эйр сообщил, что работающие в Париже лица уже не решают проблем Армении. (Через месяц он открыто скажет это на Совете 5-и.) Пока же посланец Британии написал, что Конференция не может дать РА "достаточно европейских или американских офицеров для организации или контроля частей." Привлекая Дж.Уордропа и В.Гаскеля, он предлагал выделять поставки "скорее для обороны, чем нападения." Признавая реальную опасность азербайджано-турецкого нападения на РА, Э.Кроу считал "маловероятным, чтобы Россия выдвигала возражения независимости Армении," подразделения которой не собираются, и не в силах идти в Турцию. Шефу политической секции британской делегации не нравилась линия У.Гриббона-У. Черчилля на восстановление "насколько возможно большей независимости Турции, продолжающей ее владычество подчиненными расами - будь то греки, курды или армяне." Он надеялся, что кабинет и конференция не пойдут по такому пути.

Главная трудность состояла в Западной Армении, которую хотели разделить на две зоны международного контроля. Армян-

³² FO 371/4161, 159188, 168780/521/44; US NA, RG 256, 180.03501/31, 31/App.305, Encl. & Subencl., 32/App.318, 87-88, 90, 93, 95/App. B; British Documents, vol.2, p.28-29; vol.4, p.539-540, 895-896; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.35, л.199-199А; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.1071, л.5.

ский регион мог стать звеном для связи Киликии с имевшейся республикой, а в курдскую зону выделяли районы от Диарбекира до персидской границы. Если же в споре ведомств, подчеркивал Э.Кроу, перевесят взгляды У.Черчилля - это приведет к катастрофе. Похожую позицию занял и Д.Ллойд Джордж, "видевший серьезную опасность в затягивании ситуации." В долгой беседе с Ф.Полком он оставлял за собой Проливы, сохранял греков в Смирне, и вытеснял итальянцев из Анатолии. Осторожно намекая на Междуречье, пугая Россией и Курдистаном, валлиец считал, что после провала с Версальским договором, произошедшим 5 дней назад, США "не примут мандата ни на каких условиях," даже если Армению объединят с другими землями. Руководитель правительства "выражал глубокое сожаление, поскольку, по его словам, это было единственным реальным решением." Его собеседник подтвердил, что американцы не хотят увязнуть в проблеме. "Было бы несчастьем, если США не примут участия," - среагировал премьер, соглашаясь не выделять армян в отдельную подмандатную зону.

Поскольку вопрос о едином мандате для США вызывает определенные споры среди специалистов, хочу подчеркнуть: Д. Ллойд Джордж дал такое согласие Ф.Полку только 24 ноября, когда Сенат отказался от Лиги Наций, и когда уже не было сомнений, что В.Вильсон не сможет заниматься османской тематикой.

В дополнение к имевшимся планам, 20 ноября Погос Нубар, А.Оганджян и Шериф-паша подали в Париже меморандум в пользу свободного Курдистана. Они просили о мандатарии, "оставляли размежевание курдо-армянской границы на решение конференции," обещая уважать права меньшинств в обоих государствах. Документ смягчил обстановку на местах до весны следующего года и вызвал болезненную реакцию западноармянской общественности, недовольной столь свободным обращением с вопросами земли. Мы же отметим, что обе парижские делегации принимали любое решение Союзников, совсем не мешая их работе. Дже Робек назовет их записку "самым счастливым предзнаменованием," и получит через месяц распоряжение "поощрять их движение всеми возможными способами." Но к нача-

лу 1920 г. энтузиазм англичан улетучится.³³

Пока же, в конце ноября, Дж.Кидстон ответил Э.Кроу, что не видит особого прогресса. Киликию больше невозможно присоединить к Еревану в единое государство. У.Гриббон - просто "образец умеренности в сравнении со многими в военном министерстве." А данные об условиях найма офицеров для РА должны прийти от Дж.О.Уордропа из Тифлиса. "Наши новости с Кавказа кажутся показывают, что армяне смогут держаться своими силами, по крайней мере, какое-то время, *против вполне вероятных нападений на них с юга.*" Последние отчеты с восточного направления свидетельствуют о явной угрозе, "хотя мне говорили, что нападение со стороны Азербайджана... не сможет распространиться за пределы Зангезура." Оно увязнет в непроходимых зимой горах.

Начальник Восточного департамента соглашался, "что по меньшей мере опрометчиво" снабжать армян снаряжением без строгого надзора. Ругал "контролирующую сейчас Ереван дашнакскую банду," ее секретность и склонность к насилию. Вдавался в ссоры А.Агароняна с М.Пападжаняном. Специалист по Кавказу особенно подчеркивал, что контроль за отношениями в крае должен принадлежать посланнику монархии, а не В.Гаскелю. Американец не знал языков, был буен и не умел общаться. Да и свое бакинское решение по Зангезуру пересмотрел в Ереване в пользу армян. А вот Дж.Уордроп "имеет почти сверхъестественную способность руководить этими людьми. ...Он изучал Кавказ всю его жизнь," и "мог бы установить какой-то порядок в этом хаосе."

Борьба МИДа с руководителями армии и министерством по делам Индии продолжилась. Глава парижской делегации настаивал, что "движение М.Кемаля является по сути иттихадовским и империалистическим." И предложение военных отдать Анатолийскую железную дорогу только усилит его сопротивление. Э. Кроу обвинял конкурентов, что те злоупотребляют жупелом панисламизма, и слишком "чутко оглядываются на старые и новые мусульманские государства, к которым могут проявлять осо-

³³ FO 371/4193, 157141/3040/44A; FO 608/78, 342/1/6/20367; US NA, RG 59, 861.00/1175a:Telegram; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.427, ч.5, л.243-246; British Documents, vol.4, p.928.

бые симпатии." В Закавказье же "независимость Грузии и Азербайджана может быть достаточно хорошей для нас политикой: только... наша политика относительно будущего этих стран кажется неизбежно связана с нашей будущей политикой в отношении России." Если "лучшим для нас решением... будет федеративное российское государство (более-менее в нынешних его границах, минус Финляндия и Польша) с широкой местной автономией для приграничных государств, то мы вряд ли сможем повредить такому решению опрометчивым признанием абсолютной независимости последних." Но Армянский вопрос нельзя решать, исходя из нынешнего числа выживших. Это "было бы равнозначным разрешению и поощрению турецких методов прошлого" по уничтожению подвластных национальностей.³⁴

6 декабря Верховный совет рассмотрел в Риме третью резолюцию ВЭС об армянских беженцах на Кавказе. В ней эксперты-экономисты соглашались с нотой Дж.Керзона "о плачевном положении этих людей." Они признавали, что "Союзники несут часть ответственности," но денег не давали. Средств для помощи у них не было.

Затем, 18 декабря, европейские лидеры познакомились с армяно-азербайджанским соглашением от 23 ноября 1919 г., подписанным в Тифлисе А.Хатисяном и Н.Усуббековым. Для сравнения заметим, что в Форин оффис данные ушли на следующий день, и прибыли они в Лондон 26 ноября. Отмечавшийся банкетом документ предусматривал 1) неприменение силы в урегулировании проблем, 2) открытие зангезурских дорог для мирного движения, 3) определение границ с помощью переговоров; при их неудаче используется арбитраж нейтральной стороны с пол-

³⁴ FO 608/78, 342/1/6/20832; FO 371/4215, 157720/50535/44 v: British Documents, vol.4, p.672-678, 911-914. Характерно, что тезису метрополии о мусульманском единстве египтян и покоривших их турок, М.Ганди противопоставил мирное неподчинение британцам. Такой путь вдвое действеннее военного, потому что позволяет обдумывать, а не отбрасывать чужую цивилизацию. Он позволяет выбрать и усвоить полезное, не подчиняясь логике чужих действий. М.Ганди подчинил службу более высокой технологии интересам собственной земли. См.и: *Toynbee A. The Western Question*, p.359-361.

номочиями Верховного комиссара; 4) созыв полномочной международной конференции, альтернативой которой станет арбитраж. 5) Соглашение вступало в силу с момента его подписания. Его заверили и.о.Верховного комиссара Союзников (американец) Дж.Риа, Е.Гегечкори и его горский коллега Г.Бамматов. Участники настаивали, что арбитраж тесно связывает их с Западом, однако они не хотели стать новыми Балканами и видели противоядие только в "сильной конфедерации с широкой автономией."

К тому же, официальный Баку дополнил соглашение проектом османо-азербайджанской конвенции от 29-го числа. Подлежащий возобновлению каждый год,³⁵ проект предусматривал не только сотрудничество армий, но и противодействие экономическим или финансовым претензиям из-вне. Правда на Босфоре оговаривали, что поставки пойдут *после заключения мира* с Союзниками, главный "востоковед" которых огласил содержание конвенции в мартовском "Таймсе" следующего года.

Пока же, в ноябре, М.Габба без промедления предложил Н. Усуббекову итальянское оружие и боеприпасы, а Дж.Уордроп сразу заменял конфедерацию на "сильную федерацию." Форин оффис возмущался, что оружейные поставки в Закавказье запрещены протоколом к Конвенции о маршрутах оружия. В свою очередь, оставленные в Париже дипломаты признавали, что в регионе возможен мир, если США ограничат притязания Азербайджана, а Британия - Добровольческой армии.³⁶ К сожалению, протокол не введен пока в научный оборот. Недостаточно проработаны и турецко-азербайджанские конвенции, включая их соотношение с предприимчивостью Рима. Эти темы ждут дальнейше-

³⁵ По иным публикациям - через полгода.

³⁶ Сами переговоры начались 15 ноября. Договор прибыл в Париж уже 1 декабря, но рассмотрели его 18-го. ЦГИА РА ф.200, оп. 1, д.22, ч.5, л.264; д.282, л.35-36; *Нагорный Карабах*, с.352-353; FO 371/3665, 155144, 155471, 156102/1015/58; FO 371/4936, E 4013/1/58; FO 608/79, 342/1/12/21114; US NA RG 256, 180.03501/108, 113/App.C; 181.9402/3; *Transcaucasian Peace. An Agreement And Its Violation.* "The Times." Lnd., 8.01; 20.03, p.15, 17; 30.04.1920; *British Documents*, vol.2, p.30-31, 262-273, 287-289, 499, 569-570; vol.3, p. 661-663. См.также: *Hovannisian R. Op.cit.*, vol.II, p.223, 490.

го изучения. Вместе с тем, и сейчас несомненно, что поставки оружия, за которыми пристально следили британцы, носили дестабилизирующий характер. Ведь А.Хатисян, или РА, не получали подобного предложения.

К ее вопросам снова вернулись на англо-французской встрече 11-13 декабря 1919 г. в Лондоне,³⁷ где Альбион представляли сам премьер, шеф Форин оффиса Дж.Н.Керзон, Ф.Керр; и М.Хэнки. Собственно с этой встречи и состоялось перемещение политического центра на острова. Гости называли "только две стороны - Великобританию и Францию - чьи интересы нужно серьезно учитывать и согласовывать." Они предлагали немедленно начинать конфиденциальные двусторонние переговоры," причем взаимопонимание "должно быть достигнуто прежде, чем Мирная конференция обратится к турецкому вопросу." Дж.Керзон отвечал коллеге, что если его кабинет согласится, то "урегулирования можно будет достигнуть за месяц, или немногим более." Он предлагал заниматься Фракией, султаном, Смирной и Малой Азией, возможностью единого или региональных мандатов, надзором на Кавказе, возмещением ущерба Армении, Курдистаном. Только Сирию, Палестину и Месопотамию просил не трогать. Хотя С.Пишон по-прежнему стремился достичь по ним двустороннего уговора.

Встреча определила, что Парижская конференция будет закрыта к Рождеству. Гости попытались удержать у себя дальнейшие переговоры, но их партнеры не скрывали, что отныне им уже нечего делать на континенте. В Лондоне политики обговаривали все вопросы, включая нефть, Армению и смену русского курса. Французы предложили отказаться от мандатов в Азии, кроме арабских регионов. Значит Киликия лишалась подмандатного статуса. Их идея повторяла решение лондонского кабинета от 10 декабря эксплуатировать Проливы с помощью международного европейского контроля за ними и столицей, но пол-

³⁷ На которой, несмотря на ее официальное название, присутствовали и посол США Дж.Дэвис, виконт С.Шинда от Японии и итальянцы Г.Имперали с В.Скьялоджей. Из Франции приехали ее президент Р.Пуанкаре и С.Пишон. FO 371/4239, 151671/151671/44; US NA, RG 256, 180.03801/2-3; *The Parliamentary Debates.* House of Lords, 5th series, 15.12.1919, vol.38, col.1284.

ностью отменяла мандатную опеку в глубинных районах. Продолжая принятый им курс, Д.Ллойд Джордж исповедовал только прибыльное, а не затратное отношение к международным отношениям.

Армению признавали республикой, а Ф.Бертело представил 12-го ноту о ее будущем. Поскольку общей позиции не обнаружили, обсуждение проекта вместе с замечаниями Э.Г.Форбса Адама и Р.Ванситарта отложили на 10 дней. Пока же запрос Дж. Керзона уточнял возможности защиты западных вилайетов, на что ему дали неутешительный ответ: партнеры предусматривали только управление всеми турецкими финансами. Понятно, что это не могло защитить людей, а обещавшая летом спасение Франция умывала руки, оставляя судьбу Закавказья Британии. Валлиец в свою очередь сослался на итальянцев. На этом и завершили. Прямым итогом политического ухода англичан из края стало их решение прекратить антисоветскую интервенцию и связанные с ней расходы.

Стороны постановили "не пытаться учредить в России каких-либо отдельных государств." Обсуждая возможность антибольшевистской федерации, Д.Ллойд Джордж добавил, что без внешнего финансирования и оснащения такую идею нужно оставить. Но если Ж.Клемансо хотел переходить к миру сразу, то валлиец продлил сроки до марта 1920 г., а его визави и шеф Форин оффиса добавили "колючую проволоку вокруг России." Финляндии, Балтике, Польше, А.Деникину и Кавказу оставили лишь "моральную поддержку и миссии." Именно в паре с "крыжовником"³⁸ шло предложение А.Бальфура "признать их как де факто государства," чтобы "удержать от мира" с Москвой.

Отметим: новый курс был оборонительным, и главной угрозой для малых государств считали не добровольцев, а Красную армию. Второе: с помощью сэра Артура британцы оговорили, что раз их страна не окажет реальной помощи - она не должна отговаривать "малышей" от договоров с большевиками. Ответственность за дальнейший антисоветизм новых государств Альбион принимать не хотел. И третье: данное признание не было распространено на Армению, которой давали оружие и помощь именно

под отказ от соглашений с Москвой. Причем выделяли его не в конце 1918 - начале 1919 г., сразу по окончании мировой войны, а с весны 1920 г., когда пример А.Деникина не должен был порождать в Ереване большого энтузиазма.

В последний день лондонской встречи "приграничным сообществам" Кавказа пообещали "такую поддержку в защите их свобод, какая может быть сочтена желательной в обстоятельствах каждого возникающего случая." Независимость Грузии и Азербайджана ограничили 5 годами, чтобы включить их потом "в качестве автономных государств" в новую, федеральную Россию. Или Альбиону требовалось найти мандатария для "какой-либо автономной части" этих республик, если она управляется выборным и представительным органом. Это конечно "влекло за собой ответственность, которую ни одна из Союзных Держав видимо не сможет взять на себя в настоящее время." И действительно - ни США, ни Италия, ни Япония не приняли резолюцию Д.Ллойд Джорджа о "колючей проволоке вокруг большевистской России."

Что же до нефти, то даже с получением Киликии, Ж.Клемансо не мог забыть о потере Мосула. Ни одно (секретное) соглашение не могло снять всех сопутствующих вопросов по транспортировке жидкого топлива. Поэтому Тигр настоял на встрече экспертов, которую провели 17-го в Лондоне сэры Х.Гринвуд и Дж.Кедмен. 21 декабря сэр Хэмер подписал с В.А.Беранже документ, оговаривавший допуск сторон к Баку (80% и 20%) и Грозному, к Мосулу с Багдадом и Малой Азии. За 25% французского участия англичане оговорили себе свободную прокладку трубопроводов и железных дорог к Средиземному морю; закупку в конечном порту земель и нужных построек; освободили свой импорт и экспорт от всех платежей. Обеспечивали они и допуск к залежам в Алжире, Тунисе и Марокко. Из-за этого Тигр не смог утвердить проекта, подав через месяц в отставку. (Окончательное англо-французское нефтяное соглашение Дж.Кедмен и Ф.Бертело подписали 24 апреля 1920 г. Оно отдавало Франции 25% капитала в Междуречье. Закавказья в документе уже не было.)³⁹

³⁸ Так на военном сленге называют колючую проволоку. См. British Documents, vol.2, p.727-736, 744-748.

³⁹ FO 371/3666, 164597/1015/58; British Documents, vol.2, p.754, 764, 773-784; vol.4, p.1113-1117; A History of the Peace Conference, vol.6, p.183.

Одновременно со встречей экспертов-нефтянников, архиепископ Кентерберрийский Ренделл Дэвидсон выступил 17 декабря в Палате лордов с яркой речью о геноциде армян. Была ли резня делом не ведающих закона разбойников, или намеренным курсом османского правительства? "К несчастью, Синяя книга не оставляет ни малейших сомнений у непредвзятого читателя." Настоящим автором непередаваемых злодеяний была Порта. "Правительство приняло хладнокровный план двойного характера, - говорил прелат. - Во-первых, это был план вполне умышленной широкомасштабной резни; а затем - план так называемой депортации из оккупированных регионов, что во многих случаях означало ту же резню в отсроченном виде." И поскольку депортация была политикой - тщательно разработавшее ее государство должно понести наказание.

Архиепископ напоминал обещания премьера покончить с турецким игом, добавляя, что земли восточнее линии Самсун-Александретта "исторически никогда не принадлежали собственно Турции; они не заселены турецкими расами, и турки не столь многочисленны там, как иные расы." Доля христиан очень велика, и курды смогут поладить с армянами, если установить надлежащий контроль. Р.Дэвидсон говорил о Бакубском лагере беженцев в окрестностях Багдада, где с сентября 1918 г. содержали 53 тыс. человек. 12 тысяч из них были армянами. "Мы уверены, что сейчас делаем все, что можем для этих несчастных людей," однако мы всегда рассчитывали на помощь Америки. Раз у Англии не хватает сил продолжать прежний курс, в обсуждаемых регионах нужно поднять флаг иного Союзника; но ни в коем случае не следует возвращать контроль туркам.

На запросы главы церкви и Дж.Брайса отвечал Дж.Керзон. Он не оспаривал факты из Синей книги, но отказывался репатриировать беженцев без надлежащей охраны ранее весны будущего года. Далее последовала поучительная дискуссия: архиепископ говорил, что на 1 пострадавшего тратилось не более 5 пенсов в день. И **менее 9,5 фунт.ст. спасали жизнь человека на 15 месяцев.** Министр сразу увеличил цифры расходов **впятеро:** доводя их до **2,5 шиллингов и 47 фунтов 3 шиллингов 4 пенсов 3 фартингов (менее 47,5 ф.ст.).**⁴⁰ Мой сегодняшний армянский чита-

⁴⁰ Для сравнения: весной 1919 г. на содержание 1 беженца в Го-
162

тель поймет, почему я отдаю приоритет цифрам прелата. Дело не только в том, что церковь активно участвовала в благотворительности. Дело состояло в том, что *только 20,1% оборачиваемых сумм доходили до пострадавших.*

Повторю: РА не могла спасти этих людей, и 5 пенсов в день позволяли им выжить. Только 9,5 фунтов стоила жизнь ассирийцев, несториан, армян, спасшихся от государственного истребления. Но Дж.Керзон принимал слабость военного управления - ведь передав лагерь гражданским чиновникам, его расходы сократили **на 45,4%** (с 5,5 до 3 тыс.ф.ст.ежедневно).

Руководитель британского МИДа жаловался, что 2,5 млн.ф.ст. были потрачены без французов, которым теперь отдают Сирию и Киликию; а следовательно и заботы о перевозимых туда людях. Им вручают 12 тыс.беженцев из Алеппо, армян Мараша, Урфы и других городов. Еще 25-30 тыс.турецких армян получают продовольствие от служб США в Азербайджане. Далее идет Российская Армения, "которая при новом положении дел заявила права на национальное существование, провозгласив себя Армянской республикой, сохраняя форму правления и действительно национальное существование с центром в Ереване." Сомневаясь в данных статистики, министр считал, что в РА жило около 500 тыс. местных армян и еще 150-300 тыс.беженцев. Он приводил оценки из первого отчета Дж.Уордропа об очень высокой смертности, при которой "люди во многих случаях дошли до последнего предела сопротивляемости." Спасение выживших в РА людей тоже вверялось США.

Переходя к эвакуации британской армии, маркиз отвергал слухи о незамедлительном нападении татар или турок. События развиваются совсем иначе, "отчасти потому, что сейчас армяне сами хорошо вооружены, ...и способны позаботиться о себе; и отчасти потому, что, как я подозреваю - прежние акции резни... почти всегда происходили по политически обусловленным приказам из Константинополя." В настоящее время, когда там "потеря-

рисе британское командование выделяло **2 фартинга** (т.е. 40 коп., при цене 7-8 руб. за 450 г. хлеба). На 1 бойца-армянина, хватало 1 шиллинга и 1 пенса в день. Хотя таких денег на отряд Андраника прибывшие тратить не захотели. См.: *Ընդմիջ Ե. Անդրանիկի հետ*, էջ 136-143, 162:

ли в этом отношении власть и голос, на деле, нет никого, ...кто был бы заинтересован в задействовании этого специфического оружия жестокости."

Дж. Керзон надеялся, что республики Закавказья "сохранят в будущем независимость, с ясно очерченными границами; способные жить в мире и дружбе с их соседями." Он подтверждал намерения Держав освободить Западную Армению: она конечно не получит границ вплоть до моря. Тем не менее, пройдут не месяцы, а недели, как "на Конференции смогут прийти к серьезному решению уже слишком давно откладываемой турецкой проблемы, приводя ее к удовлетворяющему завершению." Даже при тревожных признаках из Вашингтона, европейцы "постараются укрепить, объединить и возвести будущее армянское государство в этой части света."

Далее последовали предложения перекрыть черноморские потоки оружия к М.Кемалю, и приобщить его в тексте договора к установлению порядка в Азии. Ереванскую республику собирались укрепить, направив туда снаряжение и старших офицеров для командования армянской армией, а также для управления сбором налогов. Дж.Брайс, В.Ормсби-Гор, А.Стил-Мейтленд, Д.Маклин, Р.Сесиль, Р.Макнейл, Т.П.О'Коннор настойчиво спрашивали о недавних лондонских переговорах, США, Сирии и Проливах; о статусе вырезанных вилайетов и "причинах столь длительной проволочки с проблемой, решение которой не становится легче со временем." На все это ответил 18-го длительным выступлением сам премьер-министр.

Сначала он заявил о постепенном переходе вместе с Францией к невмешательству в дела России. Пусть большевики заключают мир "с воюющими с ними народами. Это представлялось ему обычным благоразумием." Затем валиец убеждал в его готовности "сделать все возможное, чтобы выполнить обещания, данные Палате общин и стране по ходу" истребительной войны. Но невозможно решать судьбу Босфора, не узнав отклика из Вашингтона на сделанные им предложения. В одиночку Альбион не может помочь армянам, так как уже "несет обязанности, соответствующие его силам." Д.Ллойд Джордж не проявлял оптимизма, ожидая скорого решения из-за океана: "Не таковыми, говоря откровенно, были симптомы текущего момента." Поэтому он готовился без остановки продолжать "многообещающую" работу на

островах "и на верное отчасти во Франции," чтобы завершить ее как можно быстрее."

22 декабря, на англо-французской встрече в Форин оффисе, дипломаты рассмотрели ноту Ф.Бертело об эвакуации итальянцев из Южной Анатолии, и о Константинополе с Проливами. Автор документа говорил о тяжелой демографической обстановке в Западной Армении, о нехватке политических кадров для нового государства и его отрезанности от моря. Предлагалось "дать армянам страну, где они были большинством до 1895 или 1914 г., точнее - соседние районы, где они составляют значительную долю общего населения." Выход к морю планировался по железным дорогам в Батум, к Дарданеллам и Средиземному морю. В самой РА имелся 1,1 млн. постоянно проживающих армян и 150 тыс. беженцев. "Но в вилайетах Турецкой Армении больше нет армян - жители деревень вырезаны, депортированы, или бежали. В Эрзеруме из 30 тыс.чел. населения осталось 500 армян. В Сивасе и Диарбекире осталось по несколько сотен." В документе приводились цифры константинопольского патриаршества о 600 тыс.армян в остальной Турции, "из них 150 тыс. в турецкой столице." Вместе с желающими вернуться из Персии, Болгарии и Америки, общее число нужно было увеличить еще на 400 тыс. душ.

Создаваемому государству отводили большую часть Российской Армении с Нагорным Карабахом и Зангезуром. Восточную границу проводили по краю Армянского нагорья, к долинам Аракса и Куры. На Западе выделялась восточная часть Эрзерумского вилайета (без города), равнина Муша и бассейн о.Ван до персидской границы. Армяно-турецкое размежевание шло от Олты к Басену (Гасанкале), далее по массиву Бингела, примыкая на востоке к Мушу, а затем на юг к о.Ван. до заселенного курдами Башкале. Трапезунд и Александретту из этой сферы исключали.

Автор напоминал, что Турецкая Армения "пока существует

" Parl. Deb., House of Lords, 15-23.12.1919, vol.38, col.279-295; House of Commons, 18.12.1919, vol.123, col.654, 727-732, 751-776; "Times," 18.12. 1919. Сводка о парламентской речи Д.Ллойд Джорджа дойдет в Ереван 27-го числа. См. ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.35, л.184, 213-215, 220-224; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л. 126-129А; д.964А, л.110, 114-115.

только в теории. Нужно сначала защитить армянские элементы Российской Армении от очень враждебного татарского и курдского населения, затем вернуть в Турецкую Армению армян, рассеянных по всем сторонам Турции, и защитить их от захватывающей земли курдо-турецкого населения: для этого потребуется войско в 20 тыс.чел. Следует не менее 2 лет обеспечивать снабжение этих армян. Будет необходима и финансово-моральная помощь," чтобы отстроить села и дороги. Для этого нужны большие субсидии. Относительно России автор напоминал, что система коммуникаций надолго оставит Кавказ и новую Армению под даящимся уже больше столетия русским влиянием.

Английские комментарии к тексту добавили, что названные числа слишком малы. К тому же, турецкое и курдское население в провинциях Ван, Битлис, Эрзерум, Харберд и Диарбекир тоже уменьшилось от голода, эпидемий и боевых действий. Дипломаты поддерживали решение по Карабаху и Зангезуру, поскольку "армянское население, которому предстоит сформировать новое государство, слишком мало, чтобы мы могли пренебрегать какой-либо возможностью включать любую, по сути заселенную армянами территорию, в ее границы." Они соглашались, что "создающий нечто вроде скалистого полуострова в татаро-курдской стране" Карабах "содержит огромное армянское большинство." И лишь выражали опасения, что "его защита от Азербайджана может оказаться трудной для Армянского государства." В те же дни, нотой Фирузу от 19-го числа, они подтвердили армянскую принадлежность Нахичевана, для чего не требовалось плебисцитов.⁴² В силу "этнологических оснований до резни," в новую РА вводился г.Эрзерум. Иначе сильная крепость и важный железнодорожный пункт "останется в руках самого опасного врага," позволяя тому легко отрезать южную часть Армении от северной.

Соглашаясь с военно-финансовыми оценками, имперские эксперты надеялись, что после признания Ереван возьмет кредиты у частных источников, особенно в США. Они были уверены, что ситуация в РА не дойдет до внутренних столкновений.

Дальнейшее обсуждение затронуло судьбу Аданы. "На самом деле, французы ожидали получить позиции в Киликии под

какой-либо формой номинального турецкого суверенитета," - сообщил Ф.Бертело Р.Ванситарту. Он "намеревался предложить кров и защиту в Киликии тем армянам, которые захотят там поселиться," и соглашался с замечаниями партнеров об Эрзеруме. Однако вместе с тревожным замечанием о Киликии, стороны также решили доверить Совету Лиги Наций "помощь Армении людьми и деньгами, ...если французское, британское и итальянское правительства позже обнаружат, ...что они не смогут предоставить необходимые ресурсы в одиночку." Параллельно армян лишали единственного вооруженного союзника в регионе - греков, части которых настойчиво вытесняли из Смирны. Дж.Керзон смягчал это давление и отнюдь не считал движение М.Кемалья "блефом." "Будет катастрофой продиктовать мир, на который у Союзников не будет войска, чтобы обеспечить его соблюдение," - напоминал министр.

Донесения с мест тоже подтверждали: после июльского восстания татар в Нахичеване, РА не сможет удерживать обсуждаемые регионы только своими силами. Для Турецкой Армении недостаточно частей Республики с европейскими инструкторами. Там нужно 20 тыс.регулярных европейских солдат, четверть которых потребуется для РА, остальные - для западных провинций. Мирный договор осуществим, только если мы будем "едины, и намереваемся сделать это," - зывал Дж.Н.Керзон. На следующий день он добавил, что турецкое правление нежелательно для курдов "даже в номинальной форме." Их вождям вполне по силам достичь рабочей договоренности с ассирийцами и армянами, а "курдский вопрос нельзя рассматривать отдельно от формирования Армянского государства, о котором договорились французы и англичане." Его партнер не возражал.

Что до Закавказья и Дагестана, то маркиз видел Батум свободным районом Лиги, а Грузию и Азербайджан - автономными государствами, "при возможном позднее *фегеративном* объединении с единой Россией. Если зимой произойдет катастрофа, - предрекал он, - то Союзники смогут рассмотреть признание Грузии и Азербайджана следующей весной." Катастрофой называли неудачи А.Деникина, хотя Дагестан признали в сфере его власти. Главное же, "ясно, что ни Америка, ни Франция, ни Италия или Великобритания не готовы принять мандат на Кавказе." Ф.Бертело заговорил о нефти, но британец его перебил: сначала призна-

⁴² FO 371/3865, 164472/150/34.

ние независимой Армении в договоре с Турцией - потом сырье. Он называл армию РА умелой и неистойой, не уступающей по стойкости аскерам. Дж. Керзон упоминал хотя бы 5-10 тыс. чел международного по составу подкрепления, нанятого на 5 лет.⁴³

Это была последняя значимая встреча 1919 г., на которой обсуждали проблемы армян, исходя из положений и требований формирующегося Севрского договора. Переговоры 22-23 декабря свидетельствовали о благоприятных взглядах сотрудников Форин оффиса. Но даже там, на встрече, звучали тревожные ноты, которые можно считать очень мягкой реакцией на ноябрьское решение Вашингтона отказаться от Версальского договора. Последние акценты на бумаге расставят в апреле 1920 г., в Сан-Ремо. Но уже в декабре, в соотношении крупных сил в Малой Азии и Закавказье происходили такие изменения, которые не давали возможности их игнорировать.

Вся переписка дипломатов 15-30 декабря продолжила предыдущий курс в отношении края, не оставив сомнений, чему должны служить федерация и признание. Хотя в случае с Арменией оговорили, что "единственным подлежащим решению вопросом... являются размеры турецкой территории, которую следует прибавить к Ереванской республике, чтобы составить новое государство." Никаких проблем с получением информации в республиках у англичан не было, и они не скрывали, что их ответственность за будущее народов края становится относительной. "Больше не верю во внешнюю силу и в ее благожелательное отношение к нам, - писал представитель РА в Тифлисе Л.Евангулян своему министру. - Ожидая в прошлом году Англию," а сейчас Америку и Францию, "мы ошиблись в наших расчетах. Франция захватила Киликию, Америка колеблется в принятии нашего мандата. Англия - огромное государство с мусульманским элементом, Россия далеко, Италия" войти в край не разрешил Альбион. а "на приход греческих войск вероятно не соглашаются" в Париже. "Таким образом, наш народ остался один одинешенек, без поддержки со стороны."

⁴³ British Documents, vol.4, p.942-969; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, ч.1, л.54. С английской стороны, помимо министра, во встрече участвовали Р.Ванситарт, Э.Форбс Адам и Э.Смит от Казначейства. Французского министра сопровождал Э.де Флерно.

В Ереване же просили кредита в 1 млн.ф.ст., чтобы пригласить и оплачивать специалистов по телеграфу, ВВС, выпуску боеприпасов и общему командованию. В обращении к капитану Дж. Грейси А.Хатисян отмечал: "Только последние четыре-пять месяцев мы можем заниматься созидательной работой. До этого все силы правительства были направлены только на физическое выживание народа. Мы боролись с навалившимся со всех сторон внешним врагом, ужасным голодом и приобретенными огромными размерами эпидемиями." Сегодня мы занимаемся нашими полезными ископаемыми, водными запасами, приводим в порядок государственный механизм, организуем армию. Но нам не хватает ресурсов и связей с внешним миром. Особенно не хватает "финансов и опытных руководителей." С признанием независимости и объединением Армении, она будет обладать огромными богатствами. И тогда, в самом ближайшем будущем, наше государство "легко возместит ту помощь, которую нам предоставит Великобритания," - заверял министр-председатель.

К этому добавлялось, что если в ноябре месяце победа А. Колчака, А.Деникина и Н.Юденича многим представлялась неизбежной, то в последние дни декабря столь же очевидным стал их полный разгром. А К.Карабекир не скрывал, что антитурецкие решения Европы толкнул его партию в объятия большевиков. Сам он, конечно, предпочел бы Британскую империю, "поскольку длительное соглашение между турком и русским, будь то большевики, или нет, всегда было, и всегда будет невозможным."⁴⁴

Ход переговоров этого полугодия свидетельствует, что уход имперских войск из РА и Киликии в августе - сентябре 1919 г. привел к дальнейшим, неблагоприятным для армян изменениям в британской политике. Если после Версальского договора ослабление позиций США в ключевых проблемах Востока было завуалировано, то после голосования в Сенате от 19 ноября в мировой политике не оставалось сомнений: вопросы региона опреде-

⁴⁴ FO 371/3666, 164662, 167947/1015/58; British Documents, vol.3, p.700-732; vol.4, p.938-956; ЦГИА РА ф.199, оп.1, д.222, л.5-7; ф.200, оп.2, д.56, л.13-19; д.69, л.1-3; д.71, л.1-7; Rawlinson A. Op.cit., p.268.

ляют только Англия и Франция. С установлением 29 ноября его администрации в Киликии, Ж.Клемансо счел свои претензии удовлетворенными. Теперь его противоречия с Альбионом ограничивались темой России и транспортировкой нефти.

На лондонской встрече 10-14 декабря обе стороны увязывали будущее всей России с новым строем, судьбой Закавказья и РА. При этом поддержка независимости и признание де факто служили очень конкретным и прагматичным целям в условиях, когда крах армии А.Деникина стал несомненным. В качественно иных обстоятельствах дипломатия РА обязана была делать соответствующие выводы. Ведь новые факторы были очевидными, и требовали принимать их в расчет. Сохранение западной ориентации правительства А.Хатисяна продлило сроки жизнедеятельности независимой республики, способствуя большевистско-турецкому сближению. За это пришлось расплачиваться потерей земли.

Союзники считали главным конкурентом в регионе Германию, а главной задачей - закончить урегулирование в Турции. И оба противоречия им пришлось решать в самом ближайшем будущем - 19 января 1920 г. в Париже и 24 апреля в Сан-Ремо.

III.

Строительство государства: власть и ответственность

1. Центр дипломатии переезжает в Лондон - без Киликии и Трапезуда

Le gendarme possède une uniforme, une casquette, une ceinture et, sans doutes, les armes. Il est caporal. Il sera sergent. Il va demeurer dans le monde ordonné.

Новый год начался с константинопольского визита Дж.де Робек к Тевфику-паше, во время которого вице-адмирал упомянул, что в Крыму арестованы бывший ординарец Энвера и племянник М.Кемаля, искавшие связи с большевиками через немецких соратников. Комиссар напомнил, что подобный союз значительно ухудшит условия мирного договора. Великий визирь заверял, что не уступит власти и не позволит подобного сближения. К этому времени, вместо положенных 53 тысяч, численность турецкой армии оценивалась в 58 тыс. Из них только 15 тыс. входило

в нее, по определению Дж.Милна, в "банды националистов." Эта армия имела 256 пушек и 236 затворов, что позволяло говорить о 492 орудиях в разных частях страны. К этому добавлялись 916 пулеметов, 17 млн.патронташей и 350 тыс.снарядов. Командующий Черноморской армией настаивал, чтобы за активную организацию банд командира 4-й армии Джемала и начальника штаба Джевада отстранили от должностей, а Верховный военный совет потребовал выдавать союзническим командирам любого турка, обвиняемого в нарушении условий перемирия.

Комментируя доклад подчиненного сэру Джорджу штаба о националистах, Р.Вэбб добавил: "Правда, что сторонники движения повсюду являются меньшинством, однако они деятельное и нещепетильное меньшинство, какое, как я понимаю, всегда руководило ситуацией в этой стране - ...остальное население пассивно, и принимает имеющееся положение вещей." Хотя суровые условия мира "бросят многих колеблющихся в объятия националистов и снова заставят организацию работать на полную мощь." И поскольку ее вожди могут применить насилие к христианскому населению внутренних районов, утверждение мира несомненно потребует достаточной силы.¹

В этом контексте, 6 января Кабинет рассмотрел альтернативу: изгнать турок из Европы, поставив Проливы под международный контроль и учредив зоны влияния; или оставить столицу турецкому правительству. Шеф Форин оффиса отмечал в меморандуме, что в Индии мало интересуются Цареградом, хотя Э.Монтегю и А.Милнер хотят оставить его за Турцией. Их поддержал Г.Уилсон, называвший Босфор ценой за сохранение англичан на столь привлекательной для Дж.Керзона линии Баку-Батум. Сам же министр, глава Кабинета, С.Гаф-Кэлторп и Дж.де Робек, политические служащие в оспариваемом городе Т.Холер и Э.Райан не хотели его отдавать. А поскольку Франция, Греция, Россия и Болгария давно стремятся к этому мегаполису, лучшим решением называли международный контроль.

По ходу голосования позиция Д.Ллойд Джорджа-Дж.Керзона получила (вместе с ними) только 4 голоса. Желание оставить Константинополь было огромным ударом по престижу премьера, однако оно не стало отказом от всей его Восточной политики. И

¹ FO 371/4161-4162, 167965, 174128, 174143, 177317/521/44.

когда У.Черчилль с Г.Уилсоном попытались ускорить вывод частей из закавказского порта и Персии, этого им не удалось. Всю первую половину 1920 г., с одобрения премьер-министра, руководитель МИДа будет блокировать любые попытки увести батумские подразделения.

Более того, на заседании прозвучало, что с оккупацией города (состоявшейся-таки 16 марта), Альбион получит контроль над всеми жизненными органами турецкого государства. Причем его лидеров не остановило предупреждение Дж.Керзона, что данный вариант потребует постоянного гарнизона в 10-15 тыс. британских солдат. Более того, военизированная система управления кемалистов не имела постоянных географических центров. Работавшая в условиях опасности и обстановке секретности, она децентрализовывала власть, а затем признавала главным того, кто добился наилучших результатов.

Действовавшая по этой системе группа депутатов-оппозиционеров столичного парламента, опубликовала 28 января Национальный обет. (Официально его примет годом позже обосновавшееся в Анкаре Национальное Собрание.) Требуя строгой дисциплины, обет предусматривал "свободное и общедоступное голосование" для Батума, Ардагана и Карса. Царград требовали "защищать от любой опасности," но свобода Босфора для мировой торговли принималась.² М.Кемаль ответил арестом 140 союзнических наблюдателей-британцев, большая часть из которых не вынесла зверств, и погибла. Он выбил итальянцев из Кони, а британцев - из Эскишехира, и собрал отдельный парламент в Анкаре. И наконец - стал открыто неповиноваться Великим Державам.

В переписке МИДа с военным министерством отмечалось, что противник не приемлет потери Фракии, Армении и Смирны. Главная проблема армян - их малочисленность, "а более грандиозные схемы создания независимой Армении потребуют огромных войск." Даже Дамад Ферид сопротивлялся репатриации в освобождаемые от Порты области, как мог. Тем не менее, исходя из конфиденциальных бесед турецкого руководства, дипло-

маты не верили в агрессию против Армении и не исключали мирного исхода. В документе приводились слова командира 11-й дивизии (Джемиля) Джавида, адресованные из Вана в Эрзерум, командиру его корпуса К.Карабекиру: "Хотя мы можем надеяться, что националистское движение спасет большую часть нашей страны - эта часть должна уйти." "Командиры дивизий обычно не выражают политических взглядов, ...если не знают, что их придерживаются их руководители" - добавили в депеше МИДа. В то же время, в ней напомнили, что выделяемых Европой солдат хватит только для столицы, а противостоящее им население вооружено, и впервые едино.

Пока Кабинет решил не трогать Царского города, и англичане стали дезавуировать как парижскую декларацию армян и курдов, так и Шерифа-пашу - "частное лицо, не имеющее особых связей со своей расой."³

10 января в Париже подробно обсуждали кавказские проблемы, увязывая их с разгромом денкинцев. Теперь главной угрозой стала Советская власть, в отношениях с которой Союзники переходили к обороне; - и турки. Польское наступление на Москву признали бессмысленным, а для защиты предлагали союз новых стран Европы и Лигу закавказских государств. Данное решение (помимо военного аспекта) предполагало интеграцию края как способ решения острых пограничных конфликтов и экономических проблем, как средство создания более емкого и привлекательного рынка. Но Дж.Керзон делал ставку на политические чувства в республиках, предложив им (за исключением Армении) признание де факто. И если Д.Ллойд Джорджа беспокоило: на кого именно на Кавказе нападут в первую очередь, откуда придет удар, и можно ли предотвратить турецко-большевистское сотрудничество, то армейские специалисты, включая Ч. Дж.Саквилл-Веста, Г.Уилсона и У.Черчилля, не могли его обрадовать.

Они просили 90 дней и 2 европейских дивизии, которые в устах их премьера трансформировались уже в три. К тому же, армейское руководство требовало сначала отправить моряков на Каспий, а Д.Битти не желал их туда отправлять, пока в регионе

² FO 371/4239, 168210/151671/44; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, ч.1, л.80; *A History of the Peace Conference of Paris*, vol.6, p.605-606; Саакян Р.Г. Ук.соч., с.37-38.

³ British Documents, vol.4, p.928, 999-1000; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.427, ч.5, л.262-263; *Earl of Ronaldshay. The Life of Lord Curzon*. Lnd., 1928, vol.3, p.270; Darwin J. Op.cit., p.176-178.

не будет пехоты. Хотя при таком положении дел "Баку несомненно падет," - предупредил Г.Уилсон. Генералы считали, что регион "не слишком долго продержится," но выиграть время все-таки полезно. По настоянию шефа Форин оффиса, лидеры выслушали Н.Чхеидзе, И.Церетели, З.Авалова, А.М.Топчибашева и М.Магарамова.

И.Церетели предупредил, что в отличие от деникинцев, к большевикам в Грузии появилось сочувствие. Он вполне соглашался заключить мир с Москвой, если там признают независимость, не станут вторгаться и не будут вести пропаганду. М.Магарамов заговорил о 100-тысячной армии Азербайджана, которая быстро уменьшилась до 50 тыс., а потом до 10-12 тыс. имеющих оружие. У его партнера цифры тоже пошли на спад с 50 тыс. до 16 батальонов по 600 чел. и 15 тыс. членов национальной гвардии. Причем бакинскому оратору пришлось объясняться с Д.Ллойд Джорджем и на предмет турецких офицеров в его армии. А тбилисца интересовало, почему из списка признанных исключили Армению? С их стороны, руководители Союзных Держав перестали усматривать за Кавказом самостоятельную военно-политическую роль. Теперь он воспринимался только как часть общей задачи.

С РА дело обстояло иначе. Пока имелся вопрос Западной Армении, значимость армян и Еревана не считали исчерпанной. Добавим, что в "Документах, относящихся к международным отношениям США," пожалованное ей признание де факто относится к тому же 10-му, а не 19-му января. Но записи "Британских документов" конечно пользуются приоритетом, тем более, что американские протоколы содержат меморандум британской делегации от 12-го числа, который конечно не могли рассматривать за два дня до написания.⁴

11 января Ф.Бертело вручил Дэвиду Ллойд Джорджу ноту с долго писавшимися условиями будущего мира с Портой. В ней отбросили систему мандатов и сферы политического влияния отдельных стран. Армянам обещали "полное освобождение от турецкого господства и создание их независимого государства," включающего РА с Нагорным Карабахом и Зангезуром, и Эрзерум. Ерзнку, Харберд и Трапезунд оставляли туркам. Вместо вы-

хода к морю вводили транзитные конвенции, с превращением Батума в свободный порт. Заодно, (вопреки п.2) район Аргана-Маден называли "землей, мандат на которую получит Франция."

"Совершенно независимая Республика" Армения, будущее население которой оценивали в 2 млн. человек, не получала конкретного опекуна. "Можно отметить, - писал Ф.Бертело, - что из всех государств, стремящихся учредить их контроль на российской границе, независимая Армения - это то, что русские больше всего готовы признать." К РА прибавили восточную часть Эрзерумского вилайета, долину Муша, район Битлиса и бассейн о.Ван до персидской границы. Пограничное размежевание в Закавказье, с Турцией и французской зоной Курдистана оставили союзной Комиссии. Армию исчисляли в 5-20 тыс. чел., требуя для нее оружия и вводя командование офицеров Антанты. Автор меморандума отметил, что без хорошей армии государство не выживет. Он указал на необходимость защитить армян уже имевшейся РА "от крайне враждебного татарского и курдского населения, ...и наконец - защитить новых жителей от захватывающего землю энергичного курдо-турецкого населения." Правда решать эту задачу предлагалось с помощью Соединенных Штатов и Лиги Наций. Параллельно пообещали не возвращать османам Сирию и других арабов, хотя об их независимости не упоминали.

Поскольку документ слишком подробно излагал предстоящее урегулирование, валлиец поручил написать ответ не Форин оффису, а Э.Монтегю. Его стали готовить министерство по делам Индии и военная секция парижской делегации. Однако М.Хэнки не отпустил ответ к французам, потребовав обсудить его в правительстве. Шаг примечательный для этого неброского, но очень устойчивого сотрудника, и заметного ущерба карьере секретаря он не нанес. После резкой критики Дж.Керзона, его единомышленникам и подчиненным Р.Ванситарту и Э.Форбсу Адаму поручили подготовить новый проект. В то же время, Д.Ллойд Джордж попросил Э.Венизелоса оценить записку Э.Монтегю. Кабинет обсудил сочинение МИДа, и после спора двух министров распорядился, чтобы те же дипломаты и Г.В.Малкин подготовили новый вариант. Их контрпроект вместе с запиской Э.Венизелоса стал основой для дальнейшей работы.

Турция "должна испытать последствия ее неспровоцированного участия в войне, не являвшейся ее заботой; а также в

⁴ US NA, RG 256, 180.03501/125; 180.03701/1; 180.03801/5, 8, 8/ App.A, 8/App.A/Ann.A, 9/App.A.

резне и других беспорядках, которые она совершила, воспользовавшись возможностями войны," - начиналась записка Э.Монтегю. Он требовал наказать виновных и обеспечить свободу от невыносимого ига. Но далее сэр Эдвин сохранял Эрзерум и Трапезунд в прежнем подчинении, а вопросы вооружения армян оставил международной организации. Неудивительно также, что прорабатывая тему, подполковники Генштаба У.Гриббон и С. Плейс проводили армяно-турецкую границу восточнее, чем это делали в МИДе.

Что же до Р.Ванситарта, Г.Малкина и Э.Форбса Адама, то в их меморандуме от 16 января тоже отсутствовали мандаты, имелся тезис об открытых Проливах и "полностью освобожденной," самоопределяющейся Армении. Дипломаты потребовали до 30 тыс. европейских солдат для столицы, предупредив, что сокращение наличного состава сделает контроль над водным проходом неэффективным. Одновременно они уменьшали турецкую армию, которую их Генштаб планировал в 60 тыс.аскеров. Как и положено политически развитой державе с сильным парламентом, финансовый раздел документа был прописан очень подробно. Дипломаты включили в оттоманский долг "полную компенсацию домов и предпринимательства... для турецких подданных не-турецкой расы, насильственно изгнанных в ходе войны." Османский Закон об оставленном имуществе подлежал отмене, а захватившего чужие ценности не признавали их собственником.

Сотрудники Форин оффиса указали, что исходя из схемы Сайкса-Пико, Франция готова взять мандат на большую часть вилайета Адана, Диарбекирский вилайет и санджаки Малатию, Мараш и Урфу. При этом они хотят таких же условий, которые укажут для опеки Сирии с Месопотамией. Французы не скрывали заинтересованности Киликией, чтобы обеспечить стратегическую оборону Сирии, армяне же "придают огромнейшую важность, чтобы их ни коим образом не ставили в Киликии под турецкое управление." В этой связи для Дж.Керзона добавили: принимая Адану, Ф.Бертело отказался от его первоначальной инициативы сохранить там "номинальное духовное верховенство султана."

Помимо Киликии, тот намеревался контролировать земли от северо-восточной границы Аданского вилайета на восток до Евфрата, затем вдоль р.Арацани (Мурада) до западной границы

Мушского санджака - т.е. до границы нового Армянского государства. Соавторы нейтрализовали столь приветствовавшиеся Погосом Нубаром поползновения французов в этом, обладавшем большим христианским элементом регионе (как и в Аджне). Островитяне настаивали, чтобы в обсуждаемых районах покончили с турецким суверенитетом, а земли сделали подмандатными. Приходится напомнить: в январе 1920 г. подобный тезис звучал совсем иначе, чем годом ранее. Теперь все знали, что США, Франция или Британия не в силах обеспечить подобное решение.

И еще одна деталь. В разделе "Армения" для премьер-министра все идеи подали в сослагательном наклонении (should be); для министра их писали как распоряжения (will). Сравним: Правительство Его Величества предлагает, чтобы Армения была учреждена (предлагает ее учредить) "как совершенно независимая республика." Ее земле нужно включать (она включит) РА, восточную часть Эрзерумского вилайета без *горога*, равнину Муша, район Битлиса и бассей о.Ван до персидской границы. Сначала Кабинет отдавал Эрзерум Армении, но в Генштабе решили, что обладание стратегической крепостью "может стать для нового армянского государства скорее источником слабости, чем силы." Почему-то никто из экспертов не объяснил - чем именно усиливает армян передача столь важного пункта их противнику. Вместо этого в МИДе предусмотрели уничтожение эрзерумских крепостей. И конечно границы создаваемой Армении определялись межсоюзнической комиссией.

Примечательна и записка, которую предоставил валлийцу не подчиненный, а его коллега Э.Венизелос. Корректно, но достаточно ясно он давал понять, что альтернативой отделения армян и греков станет "продолжение в будущем преследований и акций резни, которые нам пришлось осуждать в прошлом." Посланец Афин не сомневался, что "на следующий же день после подписания Договора снова начнется применение программы "тюркификации", "...и беспощадное преследование" 2 млн.чел. Однако меры контроля Э.Венизелоса над Османской империей содержали восстановление капитуляций и международный контроль, принимая за основу предыдущие реформы для Македонии и Армении.⁵ Это

⁵ FO 371/4239, 170485, 170654, 172029/151671/44; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, ч.1, л.66-67.

несомненно способствовало повторению зловещего прошлого, чреватого кровью и возможным новым распадом.

Будущее новой, уменьшенной Армении решали с учетом положения в России, где разгром А.Деникина вел к турецкому сближению с большевиками (и к покупке Азербайджаном немалых остатков снаряжения).⁶ В качестве противовеса, имперский представитель в Верховном экономическом совете Э.Ф.Вайз и его шеф заговорили о коммерческих связях с Москвой. Глава кабинета напоминал, откуда приходило на острова зерно, составлявшее четверть всего мирового экспорта; текстильное сырье, покрывавшее три четверти от потребности фабрик; треть рациона масла и т.д. Альбион тоже поставлял товары на 75 млн.ф. в год, обеспечивая социальный мир и занятость. (И понятно, что поставщик продукции, покупая сырье, не заинтересован в прогрессе чужой промышленности.) Возобновление контактов не только ослабляло зависимость англичан от закупок в США. Оно снижало американские цены, открывало Европе продуктовые кредиты из-за океана.

По словам премьеры, зерно из России могли закупать и его партнеры, "и такие пораженные голодом страны, как Армения." С выходом большевиков в Одессу и на Каспий, неожиданно выяснилось, что блокада огромной страны "противоречит международному праву," вредит отношениям с нейтралами и все менее нравится собственным трудящимся. Утверждение Советской власти на обоих морях ставило "государства Кавказа в отчаянное положение." А поскольку из Тифлиса и Баку просили помощи, в Париже решили, "что признать их де факто правительства будет равнозначным согласию их поддержать."

16 января парижский Совет снова заслушал вопрос Закавказья. Ф.Керр, Ж.Камбон и П.Томази маркиз делла Торрета доложили, что посланцам Грузии и Азербайджана не достаточно такого признания. "Им нужна военно-политическая и денежная помощь, чтобы полностью отделиться от России." Причем для сопротивления первым потребуется 100 тыс.солдат, а вторым - 50 тыс. Валиец порадовался, что у него не просят бойцов, так как в его

⁶ Мнение премьеры дословно перекликалось с нотой британской делегации от 12 января: разбив добровольцев, большевики "заключили соглашение с мусульманами, чтобы атаковать Восток."

распоряжении оставалось 4 батумских батальона.

19 января Державы решили распространить на кабинет РА признание де факто, помогая ему военным снаряжением, и по возможности - питанием. Сначала политики заслушали циркуляр военных. Г.Уилсон повторил, что перед отправкой пехоты британские моряки должны контролировать Каспий. Но ВМС не будут направлены, пока сухопутная армия не займет главную линию края. А возвращаться туда сэр Генри совсем не советовал. Ф.Фош - глава военного совета Антанты тоже не смог сказать, готовит ли Красная армия наступление, а если да, то против какой страны.

Линию Г.Уилсона продолжил Дж.Керзон. "Как и Грузия с Азербайджаном, нынешнее Армянское государство с его столицей в Ереване составляет часть прежней Российской империи, - сообщил министр. - Более того, Армянское государство готово присоединиться к совместной обороне закавказских государств от большевиков. Следовательно, думаю было бы справедливым и мудрым предоставить признание, ясно понимая, что это не наносит ущерба окончательному размежеванию Армении, границы которой еще будут определены." Ж.Клемансо отклонился согласием.

Но У.Черчилль напомнил, что их сугубо политическое решение не обеспечивает безопасности. Между тем, "нынешнее положение Армянской республики... остается неустойчивым; атакованная турками с юга, и подвергающаяся угрозе с севера от большевиков, ее полное угасание - это возможность, с которой нужно считаться." После ряда поправок и уточнений, Совет премьеров в лице Д.Ллойд Джорджа, Ж.Клемансо и Ф.Нитти принял решение:

"(1) что правительство Армянского государства должно быть признано как де факто правительство, при условии, что это признание ни коим образом не наносит ущерба вопросу об окончательных границах этого государства;

(2) что союзнические правительства не готовы отправить закавказским государствам 3 дивизии, рассматривавшиеся межсоюзническим Военным советом;"

(3) что эти республики обеспечат оружием, снаряжением, и если возможно - питанием; а

(4) Ф.Фош и Г.Уилсон определяют состав необходимых гру-

зов и средства доставки.

Представители США и Японии испросят инструкций Вашингтона и Токио.⁷

Интересна оценка этого события А.Агароняном, изложенная 22-26-го числа. Он описал панику английских политических кругов из-за поражений А.Деникина. "И поэтому Мирная конференция вспомнила, что в Закавказье имеются какие-то государства, которые смогут послужить их целям." Армянские посланники направили ей меморандум, попросив о признании де-юре, однако верховный орган Держав разродился "дефектным" (սոս փոքր) статусом. Причем решение армянам любезно передали греки, а официального уведомления пришлось ждать до 27-го числа.

Откровенно антисоветской направленности признания не скрывали ни Д.Битти, ни Г.Уилсон, в их беседе с Г.Корганяном от 21 января. "К счастью, - писал А.Агаронян, - Верховному совету известно, что у нас нет возможности сражаться с большевиками." Ведь генерал РА тактично и умно объяснял собеседникам, "что наступление большевиков создает для М.Кемаля повод к нападению на нас, поэтому мы должны постараться перекрыть туркам дорогу," чтобы эти две силы не объединились.

⁷ FO 371/4934, E 2763/1/58; Armenia Recognized Allies' Decision. "The Times," 23.01.1920; British Documents, vol.2, p.796-797, 896-898, 915-927; vol.12, p.571; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.556, ч.1, л.16-18А; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.3, д.2, л.1. См.также: *Missakian J.* Op.cit., p.75-76; *Masis A.* Op.cit., p.133-134; *Hovannisian R.* Op.cit., vol.II, p.505-512; *Киракосян Дж.С.* Ук.соч., с.319; *Kazemzadeh F.* Op.cit., p.268-269; *Գալստյան Գ.* Նշվածիւ., էջ 117-120: При переводе слов У.Черчилля: "The present situation of the Armenian republic, like that of the other Caucasian republics, remains precarious; attacked by Turks on the south and threatened on the north by the Bolsheviks, its complete extinction is a possibility to be reckoned with;" для понятия "extinction" выбран самый мягкий синоним.

Приведем и решение от 19 января: "That the Government of the Armenian State should be recognized as a *de facto* government on condition that this recognition in no way prejudices the question of the eventual frontiers of that state."

Поскольку советник не уточнял, *политическими* - или иными будут старания армян, и *смогут* ли они решить такую задачу военными мерами - контр-адмирал и начальник британского Генштаба отлично восприняли объяснение, пообещав снаряжение для 40 тыс.солдат.

В свою очередь, А.Хатисян, в полном согласии с подчиненным ему аппаратом, требовал скорее осуществлять решения Европы, на которую возлагал все надежды, особенно по определению границ. В республике исчезли голод и эпидемии, но политика Альбиона оставалась все так же непонятной: "То они с нами, то с татарами, то убеждают нас защищать Зангезур, а на следующий день направляют нам угрозы." Министр-председатель требовал, чтобы Верховный совет с помощью давления и угроз "отделил Азербайджан от большевиков и турок." Иначе Халиль или Нури продолжат свободно разгуливать по Баку, получая от Москвы миллионы. В отличие от генерала, Александр Иванович ясно писал в Париж, что РА *не может воевать с Советами*, так как силы будут слишком неравными. Такие оценки закладывали серьезную основу для замены его весной "более решительными" лидерами.

В то же время, А.Хатисян ожидал десанта войск Антанты, а его представитель зарубежом А.Агаронян, описывая лондонские встречи с Дж.Тилли (1 января), Ф.Керром, У.Гриббоном и У.Черчиллем (8-го числа); повторил главный вывод этих обсуждений: несмотря на обещанные грузы, "Союзники не раз уведомляли нас, что не могут нам помочь занять наши районы, что мы должны надеяться на себя самих." Американский мандат уже испарился; Киликия, Тигранакерт и Харберд достались французам. Э.Монтегю поднял вопрос Эрзерума и Ерзнки. Под вопросом выход к Черному морю в Трапезундском вилайете. И окончательной границы не только не начертили, но и предоставят это делать в ближайшее время самим армянам.

Того же 21 января Э.Дерби и Р.Ванситарт извещали Ч.Гардинга о последнем заседании Парижского конгресса. Европейцы сообщили Вашингтону о своем намерении совместить невмешательство в дела РСФСР с признанием Закавказья. Если же большевики не станут уважать их решение, то "Союзные

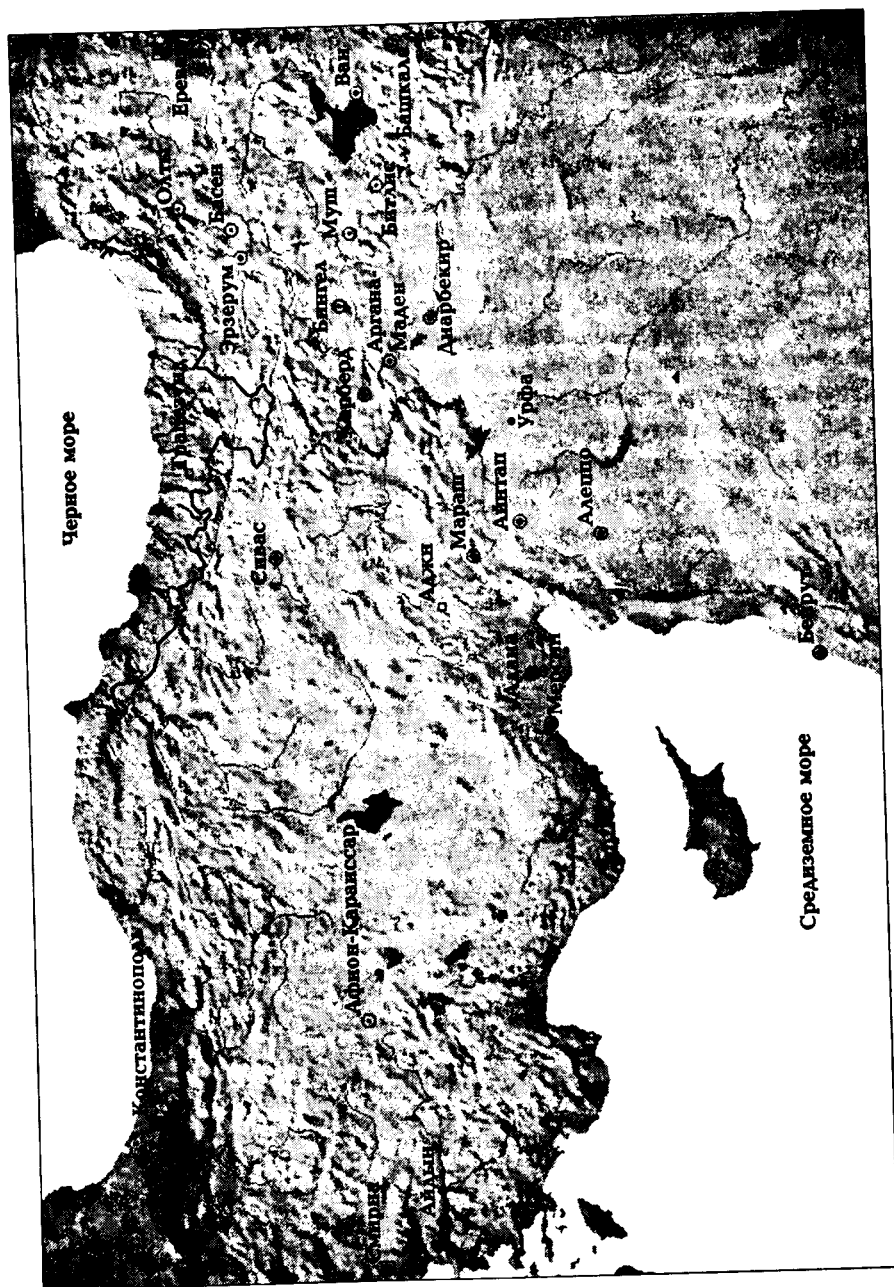
Державы предоставят этим государствам самую полную поддержку, какую смогут." Лидеры Англии и Франции дали Соединенным Штатам достаточно времени, чтобы там определились с дальнейшим образом действий. Партнеры приглашали США к сотрудничеству, мягко пригрозив "необходимостью продолжать без промедления, даже и в их отсутствие." Помимо огромных расходов, англо-французский тандем жаловался, что продиктованная Штатами отсрочка "позволила неуправляемым и антисоюзническим элементам в Турции восстановить большую часть их власти и вступить в опасные отношения с большевиками. ...При нынешнем состоянии планеты время является самым существенным элементом." Все текущие дела, кроме турецких, оставили Конференции послов. Главную работу решили продолжать в Лондоне, а договор подписывать в Париже. На этом и завершили.⁸

Можно задать вопрос: насколько тесно увязывали жизнь и будущее армян с вопросами Проливов? В стратегии и тактике кемалистов они были связаны очень тесно. Ведь споры Союзников о будущем Константинополя стимулировали борьбу с принадлежавшими им оккупационными силами. А самым уязвимыми были малые французские отряды, рассеянные от побережья до Мараша, Урфы и Айнтапа. Главной целью пришедших снова были не эти, армянские районы, а Сирия, для которой Киликию сделали буферной зоной. Тяжелая техника и средства связи не достигали мест дислокации, оседая по дороге в Бейруте. И возвращение беженцев, включая тягу крестьянства обрабатывать свою землю, было добавочным раздражителем.

⁸ ЦГАДОПО РА ф.4047, оп.1, д.178, л.5-7; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.339, л.7-9А; FO 371/4161, 154459/521/44; FO 371/4239, 173051, 175085/151671/44; British Documents, vol.2, p.846-847, 866-875, 894-895, 911, 944-945, 963-970; vol.4, p.917-918; *Խաղաղության Մեծ Վարձիկ*, էջ 199-203; Armenia Needs Military Aid. "The Times," 30.01.1920; Armenia and Turkey. Peace Negotiations to Begin. "The Manchester Guardian," 29.01.1920. Конференция послов заменила истаявшие советы глав правительств и министров иностранных дел Парижского конгресса.

К середине января только в Мараш с его 2-х тысячным гарнизоном вернулось 20 тыс. армян. Январско-февральская трагедия Мараша широко освещена в научных работах.⁹ И кроме их подкрепления конкретными телеграммами, хочу добавить: повторение резни с 20 января по 15 февраля 1920 г. было страшным симптомом для армян, что мирный процесс очень далек от желаемого. Из этого огня и бурана спаслось не более 1,5 тыс. человек. Уход французского гарнизона положил конец их планам закрепиться в крае. Он был первым серьезным успехом М.Кемаля, которому стали подчиняться все те мусульманские жители, которые раньше сотрудничали с европейцами. Новости о резне сообщили в Цареград уже к 5 февраля, когда Джде Робек направил Э.Райана с соответствующими протестами. Последовали объяснения в парламенте, дебаты в обеих его палатах. Возглавленную архиепископом Завеном группу утешал за чаем глава англиканской церкви. Затем партиарха принял Георг V - монарх был хорошо осведомлен о теме их разговора.

⁹ См.: Allies and Turkey. Arménians' Peril in Cilicia. "The Manchester Guardian," 26.02.1920; *Muré R.P.M. Le massacre de Marache (février 1920)*. Brussels, 1920 Cambridge, SAS, 1987; *Brémond E. La Cilicie en 1919-1920*. Paris, Imprimerie Nationale, 1921; *Thibault C. Historique du 412e régiment d'infanterie*. Pt.2 Opérations en Asie Mineure. Paris, Charles-Lavauzelle, 1923; *Normand R. Colonnes dans le Levant*. Paris, Charles-Lavauzelle, 1924; *du Véou P.* Op.cit., p.XIX, 88-139; *Kerr S.E.* Op.cit., p.3, 71, 81-150, 171-174, 186-219, 259-271; *Mandelstam A.-N.* Op.cit., p.397; *Hovannisian R.* Op.cit., vol.III, p.36-42; *Саакян Р.Г.* Ук.соч., с.22-24, 95-111. См.также FO 371/5043-5047, E 1358, E 1607, E 1894, E 2497, E 3538/3/44; FO 371/5107, E 2291/56/44; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, ч.1, л.77-79; д.556, ч.1, л.29, 37. Турецкий флаг в Мараше подняли 27.11.1919 г., а последние дни осады дали начало нападениям на Урфу 9 февраля - 11 апреля; ее же последние дни совпали с нападением 1 апреля на Айнтап.

В это же время, в Закавказье, Дж.Уордроп телеграфировал 23 января А.Хатисяну, чтобы тот вывел регулярные войска и артиллерию из Зангезура, наказав всех виновных в нападении. Его предыдущий визит в Ереван в самом начале года оставил очень тяжелое впечатление. К 28-му, после четырехдневного пребывания в Баку, он снова наведлся в Армению, где не жалел угроз, "угнетая и оскорбляя" хозяев. 30 января комиссар посетил заседание Совета министров, о чем и составил 1 февраля отчет. Основным оратором на Совете был министр-председатель. Глава кабинета потребовал окончательного размежевания с Азербайджаном, совершенно не желающим соблюдать ноябрьское соглашение о неприменении силы. Поскольку сотрудничество Баку с националистами не составляло секрета, только "скорейшее разрешение турецкого вопроса" могла прояснить ситуацию.

Краевой комиссар посоветовал запастись терпением, и успокоил: "Все понимают, что Турции уже нет, и что лишь Запад может их вынести." Договор завершат прямо "на днях и, конечно, в благоприятном для армян смысле." В то же время, Грузии Батума не отдают, и Дж.Уордроп не уверен, "имел ли генерал К. Дэви полномочие передать Нахичеван армянскому правительству." Затем он поехал 31-го в Александрополь открывать университет, где объяснил, что очаги знания иногда имеют более долгую жизнь, чем государства.¹⁰ (Хотя его слушатели знали, как уязвимы жизнь и знание без систем управления и защиты.)

Все документы зимы 1920 г. свидетельствуют: дипломаты и военные требовали принимать реальные решения, основанные на возможностях Союзников и самой РА. В этом плане интересны наблюдения Дж.де Робека, отосланные им 6 февраля Дж.Керзону. Изъятие Константинополя, Смирны и большой Армении несомненно потребует готовности применять силу. При мягких же условиях наверное можно будет обойтись без значительных контингентов во внутренних районах. В этом случае хватит надежных позиций в столице и на побережье, сочетающихся с укреплением султанского трона и других умеренных элементов.

¹⁰ ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.22, ч.5, л.258; д.464, л.30-33; оп.2, д.72, л.1-6; *Խաչիսյանի Ա. Նշվածքներ*, էջ 155; *Չրազյանի Ա. Հայաստանի Հանրապետություն*, էջ 384; *Нагорный Карабах*, с.367-369; *British Documents*, vol.12, p.580.

Это потребует от англичан отказаться от пассивности и признать националистов откровенно враждебными. В этом случае можно обещать Тевфику-паше приемлемые условия мира в обмен на его послушание. Вице-адмирал добавил, что перенос акцента на столицу заставит Дж.Милна оставить Анатолийскую железную дорогу. Между тем, "христианское население внутренних районов является заложником в руках у Турции."

Но компромиссное для армян и турок решение не вписалось в планы высшего руководства Британии, поскольку того же 6 февраля Дж.Уордропу пришлось резко возражать против немедленного ухода имперских сил из Батума. Подобный шаг "будет рассматриваться недавно признанными правительствами как очевидный признак, что Великобритания больше не питает интереса к Закавказью, оставляя край его судьбе." Предсказывая хаос, ущерб британским интересам и престижу, Дж.Уордроп полагал, что в Лондоне проводят новую политику, и даже намекал на свою отставку. Гибельным назвал решение Кабинета от 3-го числа и отсутствовавший тогда шеф МИДа: "Мы только что связали себя с признанием трех кавказских республик Грузии, Армении и Азербайджана. ...То, что мы выбрали из всех других именно этот момент для вывода наших маленьких войск, ...будет рассматриваться этими Сообществами как акт предательства." Ему вторили Дж.де Робек с Босфора и Р.Вэбб в Лондоне.

Требования подождать до I Лондонской конференции 12 февраля - 10 апреля 1920 г. дало свои результаты, и 20 февраля маркиз Кедлстонский зафиксировал, что 2 батумских батальона пока останутся на месте." Он же изложил на Даунинг-стрит 10 главные принципы новой встречи, которые включали в себя: 1) независимость Турции, 2) резкое сокращение ее армии,

" Ibid., vol.7, p.43-86, 421-423; vol.12, p.560, 598; FO 371/3673, 176894/176894/58; FO 371/4162, 177142/521/44; FO 371/4931, E 65, E 149, E 616/1/58; FO 371/4952, E 446/134/58; Future of the Armenian Nation. Claims to Be Laid Before London Conference. "The Manchester Guardian," 21.02.1920; *Marashlian L.* The London and San Remo Conferences and the Armenian Settlement: the Belated Decisions February-April, 1920. "The Armenian Review," 1977-1978, vol.30, N 3-4, p.231-258; *Hovannisian R.* Op.cit., vol.III, p.20-24.

3) международный контроль над Проливами. 4) Отделение Сирии и Междуречья. 5) Независимость Армении. 6) Защиту остающимся в прежнем подданстве христианским меньшинствам.

Под давлением французов, 14-го числа притязания на Проливы устранили, пригрозив лишь ухудшить условия мира, "если немедленно не прекратятся резня армян и нападения" в Малой Азии. Прибывшие на берега Темзы Г.Корганян с Нубаром-пашой тоже провели ряд рабочих встреч. Первый встретился 13-го с шефом географического отдела МИДа Эдвардом С.Вильямсом, подробно изложив ему границы, на которые республика предъявляла права. Это были Трапезунд, Келкит, Ерзнка, южные склоны Армянского Тавра и старая турецко-персидская межа. 14-го паша направил тому же ведомству секретную ноту о Киликии, написав, что первая программа армян (от 12 февраля 1919 г.) содержала тезис о мандатном государстве в Средиземноморье. "Официальные заявления, сделанные... государственными деятелями ряда Союзных Держав известили, что схема Единой Армении больше не поддается осуществлению," так как "ни одна из Держав уже не склонна воплощать в жизнь" такой мандат. Поэтому Державы восстанавливают французскую зону 1916 г. в самоуправляемой под их контролем части Турецкой Армении.

Национальная делегация "вынуждена в силу обстоятельств согласиться с этим решением." Тем не менее, она привлекает внимание правительства Его Величества к следующим обстоятельствам: 1. Новая Армения обязательно должна соприкасаться с французской зоной. И 2. Киликия освобождается от турецкого господства, получая автономию, "обещанную мне французским правительством в октябре 1916 г., с ведома Форин оффиса, в Лондоне и Париже. Именно под эти заверения" его "просили обеспечить армян-добровольцев, чтобы воевать против Турции."

Погос Нубар дважды повторил, что он просил широкой автономии, "заверения которой тогда дали немедленно." Известно, что у него не было письменных подтверждений этого обещания, но только 26-го, устами Р.Сесия, англичане напоминают ему об этом. Пока же, выполняя приказ, Дж.де Робек известил лишь пашу 18 февраля, "что Союзники решили не лишать Турцию Константинополя." Д.Ллойд Джордж подтвердил 27-го эту весть в Палате общин.

Под разговоры об Армении без Киликии, Харберда, Сива-

са и Диарбекира, 16 февраля Дж. Керзон повел разговор о ее новых пределах. Он известил участников, что вместо включения Трапезунда, для трех народов можно учредить свободный порт в г. Батум. И британские военные против передачи крепостной системы Эрзерума. - Посланцы Рима и Парижа не возражали. Второй из них лишь уточнял, что контроль над турками нужно ограничить финансами, и что Трапезунд армяне несомненно не получают. Тем более, что в политически важных местах военное министерство англичан требовало содержать не менее 2 дивизий.

Отступая на восточных пределах, Д. Ллойд Джордж и его министр протестовали против уступчивости их партнеров в Леванте. Они заговорили об Америке, и услышали в ответ, что Соединенные Штаты - это "последний отблеск потухающей лампы."¹² Там "не примут никакого мандата" и "не окажут никакой помощи."

Чтобы продолжить выяснение отношений, конференция создала 17-го числа Армянскую комиссию А. Каммерера, в которую вошли Р. Ванситарт и У. Гриббон. Ей поручили послушать армян и выработать рекомендации о границе и Батуме с Лазистаном. По первому аспекту указали, что 1) новое государство будет независимым, 2) включит в себя "де факто Независимую Республику Еревана и части примыкающих турецких вилайетов;" 3) а армянских жителей Киликии "обязательно следует защищать."

21 февраля комиссия заслушала Погоса Нубара, А. Агароняна и Г. Корганяна. Те настаивали на Эрзеруме, Ерзнке, и выходе к Черному морю. А. Агаронян обещал, что республика сможет занять передаваемые земли, если ей дадут "защиту союзнических флагов," снаряжение и помогут организовать войско в 40-50 тыс. человек. Через день делегаты подали еще две записки, уточняя, что контуры государства охватывают вилайет Эрзерум, Ванский санджак, вилайет Битлис без санджака Сиирт, провинцию Харберд без санджака Малатия, и морское побережье до пункта западнее Трапезунда. На следующий день выступление тройцы поддержал письмом к Р. Ванситарту и представитель Национальной делегации Дж. Малькольм.

26-го, на второй встрече с комиссией, патриарх Константи-

нопольский Завен Егияян заменил военного атташе. В этот день не перечисленные лица, а *англичане передали* группе А. Каммерера три карты с границами и водоразделами *нового государства*. Теперь главным оратором от армян был А. Агаронян. По его оценке, 850 тыс. беженцев ждали перехода к мирной жизни на возвращаемой им земле. Вне комиссии Ф. Бертело не смог преодолеть сопротивления Дж. Керзона, когда выложил другую карту, расширяя экономическую сферу французов до Ванского озера.

В. Чайлдс, с одобрения Р. Ванситарта, уточнил 27-го для МИДа контуры компактной, демографически и экономически состоятельной, проанглийской Армении, включая вилайеты Ван и Эрзерум с его крепостью, *Трапезунд* и часть Тифлисской губернии. Расширенный вариант включал 100-километровую полосу от окрестностей Тиреболи до района восточнее Сюрмене, в которую вводили *Ерзнку*, но исключали Дерсим с Харбердом.

Дипломат поставил на первое место военно-политические соображения, уделяя внимание дорогам и коммуникациям. Государство в его варианте получало "самую короткую, из возможных, западную границу чрезвычайно огромной природной мощи." Р. Ванситарт тоже назвал намеченные рубежи "наилучшими в имеющихся обстоятельствах." Что касается Закавказья, то республикам настоятельно советовали самостоятельно решить пограничные споры, чтобы не перегружать ситуацию. Адекватно описав католикосу происходящее, А. Агаронян не смог указать окончательной межи. Тем не менее, предстоящее объединение называлось "несомненным и обеспеченным."¹³

В тот же день конференция разделилась на две группы: премьер-министры остались на месте, а министров иностранных дел и послов трех стран перевели в Форин оффис. И поскольку Дж. Керзон не сумел отстоять в своей резиденции имперские притязания на Проливы, он тут же задал на Даунинг-стрит вопрос: мы что, начинаем писать новый договор? Маркиз сделал опорой Батумскую область, и отказал РА в Ерзнке с Трапезун-

¹² Обе зачитанные 21-го и 26-го записки подготовил Г. Корганян. См.: FO 371/4952, E 533, E 646/134/58; FO 371/5041, E 103/3/44; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.215, л.1-2; ф.200, оп.1, д.33, л.8-10; д.290, ч.1, л.68-77; д.556, ч.1-2, л.10-13, 22-25, 30-34, 42-84, 221-224; *A History of the Peace Conference of Paris*, vol.6, p.28-30.

¹² "The final flicker of an expiring lamp." *British Documents*, vol.7, p.95-100, 171-172, 364.

дом. Конкуренты добавили к армянским потерям Эрзерум, и, несмотря на поддержку У.Черчилля, уступили в вопросе Цареграда. - Сэр Уинстон (как и Дж.де Робек) не видел проблем с занятием города, но истинная угроза миру исходила из внутренних районов. ВМ предпочитало остаться в Батуме и не лишать турок Трапезундской провинции. Что же до линий внутри Закавказья, то их оставляли непосредственно заинтересованным сторонам.

Выработанный таким образом первый проект договора с Турцией запустили во все "силовые" инстанции Альбиона. Мнение там высказали однозначно: документ встретит ожесточенное сопротивление, и его не осуществить без силы. Так писали 7-15 марта Дж.де Робек, сам Дж.Керзон, военное министерство и его Генштаб. Первый дипломат требовал нарастить армянскую армию с 25 до 40 тыс. человек. Его мнение переключалось с направленным ему армянским меморандумом от 2 марта, и было затем поддержано запиской Г.Корганяна о размерах экспедиционного корпуса для выхода на новый рубеж. В сравнении с расчетами, сделанными Т.Назарбекияном в апреле 1919 г., чтобы преодолеть активность националистов, генерал-майор увеличил этот отряд с 15 тыс. (из них 8 тыс. солдаты РА), до 23-25 тыс. набранных Республикой человек. В свою очередь, Верховный комиссар добавлял, что с отделением Фракии, Смирны и Эрзерума следует ожидать забастовки чиновников и повсеместных нападений на христиан.

Это потребует целого ряда контрмер, включая оккупацию столицы и роспуск парламента. Заметим: националисты убивали армян в Мараше, а Союзники готовили десант в Цареград, который и захватили 16 марта. Заметим также, что вице-адмирал считал народные восстания против документа "возможными, но маловероятными." Он жаловался вместе с Дж.Милном, что "Дейли Телеграф" нарушает "очень желательную, на его взгляд, секретность," поскольку приводит точные отчеты о ближайших намерениях Европы. А это "может значительно повлиять на течение здесь событий."

Верховный комиссар требовал наказать турок за вступление в мировое побоище и отвратительную резню военного времени. "Совершенно очевидно и правильно, чтобы Турция... потеряла все неоттоманские провинции," однако длительный мир нужно обеспечить без "дальнейшего кровопролития и жертв со

стороны Союзников." Дж.де Робек удивлялся, как легко партнеры идут на возможность новой войны, а его Кабинет выделяет солдат, хотя совсем недавно пришлось отказаться от новой оккупации Баку. Резня в Мараше "справедливо взволновала британский народ," но ужесточать из-за нее мирные условия называлось "неразумной политикой." Раз Кабинет планирует установить отношения с большевиками - суровость к националистам станет "неуместной." Что же было "разумным" при таком анализе? Оккупация столицы без гражданского управления ею; отказ от Смирны, Восточной Фракии и части Турецкой Армении. Это помогало "создать вокруг султана блок умеренных, чтобы одолеть крайних националистов."¹⁴

Итак, политики радикальнее военных уменьшали Османскую империю и шли на контакты с Москвой. В свою очередь, Генштаб подготовил 15 марта записку "О положении в Турции," в которой давали подробное обоснование уменьшению ее потерь. Сотрудники штаба и ВМ указали, что к середине марта прежняя власть Порты перешла к националистам, способным действовать независимо от столицы. "Народные массы совершенно измотаны войной. Однако население будет готово к ожесточенным боям, чтобы избежать передачи... принадлежащих ему земельных угодий... Греции или Армении." Регулярные войска перейдут на сторону М.Кемалья. Они хорошо вооружены, хорошо накормлены, имеют достаточно офицеров, впервые регулярно получают жалование и могут действовать от 3 до 6 месяцев. Все 4 системы беспроволочной связи размещены под Эрзерумом, Ваном, алашкертской Каракилисой и Баязетом, а руководство армией могут осуществлять из Ангоры, Сиваса, Эрзерума; или Кони. Поэтому в отличие от ВМС, в ВМ не считали занятие столицы очень действенной мерой.

Специалисты Генштаба указывали, что М.Кемаль может атаковать Фракию с Цареградом, затем Киликию, РА и Междуречье. Возможна и общая партизанская война с нападениями на христиан. Соотношение сил оценивалось как 37,3 тыс. турок против 24 тыс. солдат Союзников в столице; 20 тыс. против 30 тыс.

¹⁴ FO 371/5042-5044, E 1125, E 1189, E 1607, E 1693/3/44; FO 371/5107, E 2291/56/44; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.556, ч.1, л.37; ф.430, оп.1, д.220, л.1-2; Earl Ronaldshay. Op.cit., vol.3, p.272.

в Киликии. В РА 18,5 тыс. националистов с 10 тыс. регулярных служащих могли набрать до 40 тыс.чел. В разделе "Армения" говорилось, что республика имела только 20 тыс. служащих с 36 горными орудиями. Причем "прямого вмешательства Союзников не ожидалось," а нападение "давало прямые результаты по приобретению территории." Учитывая, что любое продвижение в горы требует больших затрат, националисты надеялись, "что финансовое бремя полицейского надзора и защиты новых приобретений станет невыносимым для Союзников и приведет к их частичному уходу, или к предложению в качестве компромисса более благоприятных мирных условий. ...Время на стороне М.Кемала," - предупреждали авторы записки.

Пока он наращивает силы, охраняет Анатолию, нападает на отдаленные гарнизоны и наблюдает за русско-армянской границей, не допуская европейцев в Трапезунд и подстрекая местных жителей против французов в Киликии. Ему остается дожидаться, "когда экономическое положение и общая политическая ситуация у Союзников исключат любое прямое вмешательство в его страну." Поэтому, делая акцент на политическое воздействие, нужно помнить что применение силы потребует "длительных операций полностью снаряженных армий."

Одобренный ВС договор создает Армению до Вана и Битлиса с демилитаризованной зоной в 65 км. между Трапезундом и Ерзнкой. Турки не отдадут без боя эту землю, Курдистан и европейскую зону, хотя потерю Междуречья, Сирии, Палестины и Аравии они примут, так как "уже потеряли контроль над ними." Что же они станут делать? а) Не подпишут договора. Или подпишут, но не ратифицируют. Или ратифицируют, но не станут его выполнять. б) Начнут общее восстание с отречением или депортацией султана и бегством парламента в Анатолию. В Малой Азии создадут новое правительство, проводя там, и во Фракии, широкомасштабную резню. в) Попытаются договориться с болгарями, арабами и большевиками. Что в таком случае делать Антанте?

а) Охранять Фракию. б) Занять 6 греческими дивизиями часть Анатолийской железной дороги, хотя это вызовет "волнения в регионах, которыми Англия и Франция заинтересованы непосредственной." в) Направить 2-3 дивизии в Киликию для продвижения во внутренние районы. Без пополнения "наступать там невозможно." г) В Курдистане оккупацию не проводить. д) Гото-

виться к самому большому противодействию в Армении. Ее границы охватывают Эрзерум и землю в 100-130 км.западнее города. "Вряд ли и турки пожелают покинуть эти районы без каких-либо возражений," а их снабжение "не составит каких-нибудь серьезных сложностей, поскольку соседний край богат, и достаточное количество поставок достижимо."

В силу ограниченной боеспособности, армия РА не сможет наступать, даже если бы у нее были развязаны руки на рубежах с Азербайджаном. Граница от Черного моря до о.Ван составляет 480 км., и ее охрана "полностью превышает возможности армянской правительственной армии." Передача земли РА несомненно потребует прямой военной помощи. "Внешнее давление, ...экономическое, или иное, не применимо в таком самодостаточном краю, как Малая Азия, где жители не слишком чувствительны к воздействию блокады, или к ограничению коммерции." Единственное шоссе Эрзерум - Трапезунд, длиной в 160 км., содержит перевалы до 2,5 тыс.м.; оно труднопроходимо и почти не имеет удобных лагерных стоянок. Сам черноморский порт открыт на рейде, мелководен и не пригоден для больших кораблей. Для решения всей, общей задачи Союзникам потребуется не менее 40 тыс. служащих, не считая охраны железных дорог и иных коммуникаций. Это потребует переброски "как минимум 2 дивизий, с еще 1 дивизией для охраны коммуникационных линий." И конечно широкомасштабной организации транспорта.

Антанте и РА следует всеми силами избегать партизанской войны, длящейся порой годами, и "обычно требующей куда больше солдат, чем оценивалось в начале." И конечно, по завершению операции, державы "оказались бы вынужденными сохранять какое-то время войска в этой зоне," а "Генеральный штаб не может указать ресурсов, откуда можно взять нужные для Армении экспедиционные войска." Причем, в ответ на указанные шаги, в Малой Азии "последует резня невоющего населения в очень серьезных масштабах." Далее пугали мусульманским единством вплоть до Индии, хотя и без серьезных вспышек. Ведь авторы меморандума признавали, что в отличие от их лидеров - народные массы Ближнего Востока и Азербайджана оставались равнодушными к будущему Проливу.

Выводы Генштаба гласили: "Нежелательно, чтобы в Мирном договоре воплотились какие-либо условия, которые Союзни-

ки не готовы осуществлять." Лучше "очень внимательно учесть, какие преимущества могут выпасть на долю" Альбиона при столь суровом договоре. Если же его создали для дальнейшего торга, то руководству армии не следует выражать своего мнения. Хотя с военной точки зрения, проект создает англичанам дополнительные заботы и ответственность.¹⁵

Интересна и оценка ВМ политики Азербайджана, наладившего отношения с Грузией, и одновременно заигрывавшего с Москвой и турками. В записке отмечены попытки Баку договориться также с РА, хотя в Генштабе напоминали: "На татар всегда можно рассчитывать для отвлечения, чтобы удерживать армянские войска Еревана вдали от турок."

Бакинская тема звучала 1 марта и в Лондоне, где прошли переговоры Ч.Гардинга с А.М.Топчибашевым, которым предшествовали парижские встречи азербайджанского премьера с Г.Уилсоном и адмиралом Д.Битти. Их собеседник просил пушки и стоявший в Петровске флот. Замминистра не дал положительного ответа, не без иронии отметив интеллигентность гостя, "говорившего по-русски через переводчика." Благодаря владению русским, сэр Чарльз "был в силах узнать больше, чем вероятно смог бы услышать через очень неравнозначный перевод." В развитие той же темы, его шеф сообщил в Тифлис, что Казначейство не может просить в Парламенте займы, а что касается Грузии и РА, то их отсылали к финансистам Сити, "с приемлемыми ожиданиями на успех."¹⁶

Сомнения Форин оффиса укреплялись донесениями из Тифлиса и Баку, поскольку уже 7 марта бывший турецкий замминистра внутренних дел Фуад-бей извещал майора Т.Дэниса Дэли о соглашении между М.Кемалем и Лениным, дающем большевикам свободу рук на Северном Кавказе и в Азербайджане. Это обеспечивало доставку оружия на юг, в обмен на постоянные антибританские волнения. В Баку подозревали, что много обещавшая Кавказу Антанта перешла к улаживанию отношений с Советами. Через неделю Лондон имел достаточно оснований ответить такими же обвинениями. Ведь 11-го числа Н.Чхеидзе упомянул Ч. Гардингу о мирном предложении Москвы, включавшем призна-

ние грузинской независимости. Кабинет Грузии не возражал против мира, приглашая англичан "содействовать, чтобы помочь ему сделать это" на приемлемых для Альбиона условиях. Сэр Чарльз ответил, что МИД "бесполезно просить о содействии в деле подобного рода," но если условия сбалансированы, то возражений не будет. К этому добавились известия из Совета имперской армии, что Франция выделяет вместо батальона в Батум только взвод, а "итальянский батальон не подает признаков материализации."

С конца февраля к середине марта руководство Форин оффиса пришло к убеждению: в Баку и Батуме происходит состыковка мусаватистов Азербайджана, националистов Турции и большевиков России. И если сближение двух республик края с Москвой воспринималось "с пониманием"- то Ереван хотели вывести из такого контекста.

В этих условиях Дж.Керзон передал 12-го в Лондоне А.Агароняну письмо с перечнем насилий армян над мусульманами, настоятельно требуя "следовать скорее политике примирения, чем мести." Это письмо перекликалось с министерской речью в Палате лордов "о свирепых и кровавых нападениях." Обратим внимание: до конца 1919 г. этот счет был не в пользу РА. И если новоприбывший архиепископ Хорен Мурадбекян сразу стал отрицать обвинения, то засидевшийся за границей литератор не находил слов, потому что из Еревана ему "ничего не писали. ...Столь тяжкие обвинения могут очень трагически отразиться на наших интересах," - взывал он. Потребовались время и импульсы с Родины, чтоб он напомнил раздраженному маркизу о массовых уничтожениях в Ареше, Нахичеване, Гохтане, Карабахе.

Более того, в марте, перед третьей встречей на Комиссии, началась порочная практика, когда вопрос межи в Закавказье тоже отдавался на откуп Державам. Она шла от А.Хатисяна, С.Мамиконяна, к лидерам двух делегаций и О.Масегяну. Мы помним, что соглашение VII съезда о Карабахе от 22.08.1919 г. в § 1 указывало, что оно действует до решения в Париже. Мы помним, что армяно-азербайджанское соглашение от 23 ноября требовало регулировать все споры, не применяя оружия. Уже с апреля 1919 г. лидеры более благополучного Баку хотели договориться на месте, а потом объединенным фронтом выступать на Конгрессе. Это был нормальный путь формирования государства, а потом

¹⁵ FO 371/5044, E 2207/3/44.

¹⁶ FO 371/4931-4932, E 783, E 1177/1/58.

его внешней деятельности.

Обремененная врагами РА отказывалась от уступок и искала поддержки из-вне. Она шла на переговоры с Державами не для сотрудничества и совместной работы, а для того, чтобы сформироваться как организм. Можно ли было установить закавказское единство? Разность в экономике и культурной ориентации, внешние интересы Европы, Турции и России показали, что край является перекрестком, а не единым целым. У РА не было рычагов давления, кроме международной сферы. Но конечно это не добавляло симпатий в Баку, и не оправдало себя в последствии. Не оправдало, потому что государство - это внутренняя самоорганизация. Или его просто нет. Хотя к чести РА, в поисках стратегически вредного международного арбитража, она так никогда и не подписала двусторонних с *Азербайджаном* документов о потере Карабаха, как и Нахичевана.

К тому же, вместе с первыми всплесками недовольства, которые повторяются через месяц, шеф Форин оффиса советовал Дж.Уордропу передать посылаемое республикам оружие РА, "чтобы дать армянам возможность защититься от турок." Нетрудно было рассчитать, что военный альянс Баку-Анкара будет направлен против Еревана, а присоединение к нему Москвы требует от РА внешнеполитической покладистости.

Вскоре (16 марта), на третьей встрече Комиссии по армянским границам они услышали, что дальнейшая защита их государства становится безличной, международной. Нубар-паша сразу выразился о недееспособности ереванского кабинета, всячески уменьшая объем его независимости. Несоглашавшийся с ним А.Агаронян стал отказываться от Киликии, и напомнил, какой огромной ценой добывалось их право заниматься внешними связями. При невероятности цены, тем более было важно не увеличивать потери народа любыми политическими средствами.

Оценивая события этого месяца, отметим и меморандум К. Стоукса "О положении в Закавказье." Полковник возмущался, что признавая независимость республик, его империя безгранично поддерживала враждебных к ним добровольцев. "Совсем недавно мы сказали, что решили помочь трем государствам оружием, боеприпасами и т.д. Сегодня же представляется, что мы не собираемся делать этого." Азербайджан и Грузия вступили в оборонительный союз, согласившись в принципе сформировать

конфедерацию. Армения пока колеблется, спрашивая о будущем западных провинций и зря надеясь на участие Франции. Именно ее посланцы "поощряли армян отвергать предлагавшиеся британскими властями решения их сложностей с Азербайджаном."

Для создания конфедерации нужно нейтрализовать происки других конкурентов, поддержать кабинеты края, и сказать им - какое соглашение с большевиками приемлемо для Британии. Если Альбион не может играть активной роли, и от его представителей требуется только "оставаться настороже, и докладывать о событиях - то пусть им скажут об этом." Если же кавказскую политику "можно сформулировать хотя бы в самом широком плане - то пусть они узнают о ней, чтоб понять наконец - чего от них ждут."¹⁷

Как отметили Д.Осборн и Дж.Керзон, К.Стоукс не понимал всех аспектов происходившего. В Форин оффисе принимали тезис об "автономии, независимости, и в конечном итоге федерации" края. Но полковник предлагал посредничество и сближение с большевиками, а в Лондоне хотели, чтобы три республики, или хотя бы Армения, оставались "британской охраной" от контакта с Москвой. Самое же главное - тезис о конфедерации и федерации стал ответом на прямое сухопутное сближение Москвы с Анкарой через западный и восточный фланги Закавказья. Этот ответ был не экспансией, а мерой *обороны* имперских интересов, помогавшей выиграть время.

Такой же мерой были и проработка темы, можно ли отделить от Турции автономный Курдистан, интересы которого согласуют с потребностями армян. Требуя зондажа общественного мнения, шеф Форин оффиса хотел закрепить за Англией приоритет, но остерегался "оказания благодеяния людям, не желающим, или не способным получить от него пользу." В ответ он получил резкий отклик с Босфора от военной разведки, что понятие "курдское мнение" просто не существует.

Оборонный характер политики озвучил 25 марта в Палате общин Э.Бонар Лоу: "Если сообщества, граничащие с Советской

¹⁷ FO 371/4932-4935, E 1287, E 1914, E 2055, E 2157, E 2313, E 3221, E 3293, E 3345/1/58; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.212, ч.3, л.182-183; д.290, ч.1, л.76-92; д.427, ч.2, л.72-73А; д.556, ч.1-6, л.19А-19Б, 35, 84-85А, 398; British Documents, vol.12, p.574, 580.

Россией, чью независимость или де факто автономию они признали, обратятся к ним, чтобы попросить совета - какую позицию в отношении Советской России им занять - то союзническим правительствам следует ответить, что они не могут принять на себя ответственность советовать им продолжать войну, могущую причинить вред их собственным интересам. И еще менее советовали бы они принимать в отношении России политику агрессии. Если же однако Советская Россия атакует их в пределах их собственных законных границ, то Союзные Державы предоставят им всю возможную поддержку."

Важный нюанс: когда речь шла на высоком уровне (генералы Дж.Бриджес, Дж.Милн; Р.Кейс, Дж.де Робек), МИД не просто отказывался от посредничества между Москвой и Закавказьем, но хотел торговать с новой властью, прекратив помощь Югу России. "Борьба А.Деникина только затянула бы упадок этой страны," - отмечалось в записке за 31 марта. Это означало, что в противоречиях Москвы и края, дипломаты Альбиона переходили на сторону первой. Такая позиция, при одновременном вооружении закавказских республик, создавала все условия для перемалывания задуманной конфедерации между сближающимися силами."

Но армия продолжала давление в пользу англо-турецкого сближения. 1 апреля Дж.де Робек и военное министерство снова представили их соображения. С Босфора звучало, что "при нынешнем состоянии европейского оружия" расширение РА в западноармянском направлении не осуществимо. Не были спокойны и А.Агаронян с Погосом Нубаром, попросившие у Лондонской конференции если не конкретного опекуна и членства в Лиге Наций, то хотя бы займа и советников на 20 лет. Из Военного министерства добавляли, что могут помочь гарнизоны в городах по берегу Черного моря и наказание виновных за резню.

Генштаб, со своей стороны, предоставил объемный анализ, поддержав призывы Верховного комиссара быстрее принимать решение. Повторяя, что Британская империя не может блефо-

¹⁸ Parliamentary Debates (Hansard), Official Report, 5th Series, House of Commons. Lnd., vol.125, cols.1501-1502; "Times," 12,17, 21. 03.; 19.04.1920; FO 371/5067, E 1776, E 2432/11/44; British Documents, vol.12, p.691-692; ЦГАДОПО РА ф.1022, оп.5, д.363, л.1; ЦГИА РА ф. 200, оп.1, д.290, ч.1, л.91; д.427, ч.2, л.72-73А.

вать, выдвигая требования, и не имеет сил на новую войну, авторы записки снова требовали уступок, перечисленных ими 15 марта. Правда второй документ отличался двумя положениями: что греки сами возьмутся осуществлять мир; и подчинения новой Армении турецкой верховной власти.

Озаглавив ее "О Мирном договоре с Турцией," авторы записки отмечали, что "больше всего обеспокоены будущим Арменией." Хотя их обеспокоенность сочеталась с требованием сопроводить искомые грузы, ценой в 1,2 млн.ф.ст., вспомогательной военной экспедицией. Такая мера оттягивала сроки доставки до середины мая. "Пройдут еще месяцы, прежде чем оружие можно будет раздать, а персонал обучить. Все это время Армения будет уязвимой для турецкого и татарского нападения, в то время как турки останутся на обещанной ей земле. И даже после того, как ее вооружат, ей еще придется показать свои возможности утвердиться, или хотя бы защитить себя. В кратце, Генеральный штаб не видит, как государство Армения, если оно включит какую-либо часть бывших турецких вилайетов, сможет утвердиться без доброжелательности Турции, вряд ли достижимой, если осуществлять нынешние предложения."

И далее шел венец документа: "В лучших интересах Армении потребовать, чтобы ее представителям откровенно рассказали, что ее существование как отдельного государства, если оно стремится включать любую бывшую турецкую территорию, может быть гарантировано только под турецким сюзеренитетом." Авторы надеялись, что в этом случае "большая часть связанных с Арменией сложностей исчезнет. На самом деле, турецкие силы в Эрзеруме могут быть отведены и без союзнической экспедиции," и возможно есть шансы улучшить положение в Киликии. Но "настаивать на нынешних условиях мира с Турцией при имеющихся в распоряжении силах - значит рисковать огромным ударом по британскому престижу, без какой-либо соответствующей отдачи."

В свете указанного, султанский кабинет на следующий день подал в отставку, протестуя против мирного проекта. Англичане же, не желая работать без отдачи, проясняли ситуацию в Вашингтоне, где Армению рассматривали только с Проливами, доверяя Британии местное управление, но не власть. Там считали, что армянский курс Альбиона может уступить его мусуль-

манским интересам.¹⁹

В контексте I Лондонской конференции, 8 апреля, Дж. Керзон встретился с Погосом Нубаром, А. Агароняном и архиепископом Ереванским (позднее католикосом) Хореном. Министр в самых сильных выражениях выговаривал армянам их "глупое и неподдающееся оправданию поведение" на северо-восточной границе. Он несколько двусмысленно был не доволен, что столкновения "демонстрируют большой перевес не в пользу армян," не уточняя - перевес состоял в количестве конфликтов, или их результате. Маркиз подчеркивал, что англичане "совсем не склонны давать [армянам] оружие для борьбы с турками, которое они почти наверняка используют, чтобы сражаться с азербайджанцами." Снаряжение давали именно против Москвы, а не Баку, и от РА строго-настрого требовали выполнять протокол от 23 ноября прошлого года. "Погос пообещал сразу же телеграфировать в Ереван в самых сильных выражениях."

Через считанные дни делегация действительно известила свою столицу об очень ясно изложенных ей политических требованиях. Причем А. Агаронян принял керзоновские условия, доставив их А. Оганджянчу. А. Хатисян, с известными должностными последствиями, придерживался другого мнения. Руководитель бюро-правительства (через месяц) начнет ориентироваться на еще менее реальные в тех условиях США. В отличие от него, Александр Иванович останавливался на возможности соглашений с Советской Россией, не доводя их до подчинения новой власти.

В след за примечательной беседой, Дж. Керзон информировал Дж. де Робеку в Цареграде, что их империя одобряет мир кавказских республик с Советским правительством, "о чем и сообщили здесь их представителям." Дипломат не сомневался, что "Армении предстоит обороняться от турок." В то же время, в Лондоне намеревались "регулировать в Батуме распределение" уже оплаченных РА грузов. Рассуждая о ее будущем, маркиз вскользь добавил: "Если суверенитет последней будет принят." В тот же день он констатировал депешей в Тифлис, что никаких военных поставок в Республику еще не сделано. Между тем,

¹⁹ FO 371/5045-5046, E 2621, E 2636, E 3245/3/44; FO 371/5107, E 2758/56/44; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.556, ч.2, л.123-132. О сроках и качестве ружей см. также: *Խաղաղության Ա. Նշվ.աշխ.*, էջ 183:

борьба с азербайджанцами шла широким фронтом, и "кажется приняла с обеих сторон самый отчаянный характер." Безжалостное и беспрестанное кровопролитие могло привести к очень нежелательным для Союзников итогам. Тем временем лондонское военное ведомство ожидало особого доклада из края, чтобы выяснить, в какой мере оно сможет обеспечить требуемые грузы. Это министерство также оговаривало, что *покупаемые поставки распределят "британские власти"* в пункте назначения, исходя из того, что может продиктовать в тот момент ситуация."

Письмами от 10-го и 12-го числа, его руководство уведомляло МИД, что не выдвинет возражений, если ему не придется нести расходов. Причем сначала оно хотело получить полную информацию о финансовой состоятельности РА при найме британских советников. Все республики Закавказья "не имели ни фунта кредита, а Казначейство с военным министерством настаивали на предварительной оплате с процентами прибыли, и отказывали в будущих кредитах, основанных на экспорте."²⁰

По закрытию конференции, Военный совет добавил 15-го числа, что маршал Ф. Фош не соглашается из Парижа выделять долю для Грузии с Азербайджаном, а имперский орган хочет, чтобы грузы достались всем. Сами делегаты трех республик достигли 16 апреля соглашения, что их правительства должны за 6 недель решить на двухсторонних переговорах все взаимные земельные споры. Или их передадут на окончательный арбитраж. В Лондоне не восприняли этого шага - ведь там уже публиковали секретный турецко-азербайджанский договор, а Верховному военному совету ответили: "Даже если оружие фактически готово к отправке, если союзническое согласие будет получено, а ген. Дж. Уордроп сможет физически получить и распределить его, Совет считает, что предложенный способ может привести только к непристойной свалке за благосклонность в Батуме, возможной сопровождаемой насилием; в то время, как полученное подоб-

²⁰ В телеграмме Дж. де Робеку в FO 371/4955, E 3070/134/58 имя архиепископа не указывалось. См. также FO 371/4934, E 2763, E 2826, E 2977/1/58; FO 371/4955, E 3527/134/58; "Le Temps." Paris, 13.04.1920; "Times," 19.04.1920; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, ч.2, л.107-114, 133-133А; ф.430, оп.1, д.1223, л.3-8; British Documents, vol.12, p.591.

ным путем оружие будет по-просту использовано более успешными" соперниками "для запугивания менее успешных конкурентов."

Итак, начало 1920 г. (с 10 января) ознаменовалось прекращением борьбы Союзников с Советской властью, их переходом к обороне на Кавказе, и признанием 19 января де факто правительства РА, чтобы все Закавказье отсрочило возвращение новой Москвы в регион. В Лондоне британцы начали уменьшать отделяемую от Османской империи Западную Армению, перебросив вопросы границ в Вашингтон. Британия добивалась медленного возвращения России в регион и полного устранения оттуда солдат Союзников. Принимая турецкую угрозу для края, и не желая сближения кемалистов с Красной армией в ущерб собственным планам, имперские дипломаты активно и последовательно удерживали РА от сближения с большевиками.

2. Проблемы жизни и выживания: апрельская встреча в Сан-Ремо - без Эрзерума Дары данайцев и оружие для армян

Еще поныне в рукавах халата
Таится запах сорванных когда-то
Цветов. Ли Цинчжао 1084-1151

С этим партнеры уехали в Сан-Ремо, где 18 - 26 апреля провели последний раунд переговоров перед подписанием договора. Там возмущавшийся оценками и бездействием военного руководства шеф Форин оффиса упорствовал, что Г.Уилсон не имел "ни малейших возражений, чтобы найти офицеров для Кавказа, если мы хотим их там иметь." Но поскольку саботаж ВМ был открытым и несомненным, 20 апреля Ч.Гардингу пришлось информировать Дж.де Робекка: излагавшиеся тем предложения о поддержке султанского кабинета принимаются.¹

На самой конференции 21-го числа прозвучало, что Державы не смогут гарантировать армянскую межу. С их стороны бу-

дет достаточным просто включить ее в предстоящий договор. В качестве компенсации, Р.Ванситарт поддерживал республику в строительстве железной дороги от устья Чороха до Атины и Ризе.

После обеда занялись **арифметикой**. Предстоящий трактат требовал 27 дивизий по 15 тыс.человек. Причем *для оккупации, включая Армению, хватало имевшихся 19 единиц*. Остальные должны были выполнять работу полиции, разоружать турок и защищать меньшинства.

Э.Венизелос пообещал добавить 3 соединения - не хватало пяти. Д.Ллойд Джордж сразу откликнулся, что для Армении нужно 4 дивизии. Если ее отстранить от дела - останется поискать *1 группу для всех остальных земель*. Афинянин уточнил, что никто не станет таскать каштаны из огня для другого - и *разоружением придется заниматься той Державе, которая обоснуется на Босфоре*. Между тем, *для оккупации уже имелось 22 дивизии*. И речь не только о том, что 1) Д.Ллойд Джордж требовал обеспечить двойное численное превосходство для европейских солдат. Что в организационном плане 2) разоружение можно было проводить постепенно, переходя из одной зоны в другую. И не только о том, что 3) при 22-х соединениях, для обеспечения внутреннего порядка в Армении не хватало одной группы в 15 тыс.солдат. И даже не в том, что 4) европейцы не могли ее найти. Главная проблема - что 5) **никто не планировал обратиться к правительству Еревана**, хотя А.Мильеран и Э.Венизелос признали: "За три-четыре месяца, если им дадут инструкторов, снаряжение и боеприпасы, **армяне смогут оказаться в силах создать две дивизии**."

Ф.Фош и Ф.Нитти не скрывали, что на РА могут одновременно напасть из Турции, Азербайджана, России и Грузии. Валлиец предпочел, чтобы новое государство не избегало риска. Если же оно не сможет защищать свои рубежи, то никто не даст ему и батальона. Он уже представил в конце марта данную государственную политику Палате общин.

Затем Д.Ллойд Джордж с Ф.Нитти стал 22 апреля настаивать, что армяне не смогут удерживать Эрзерума. Эту мысль проводил именно валлиец, которому противостояла пара Дж.Керзон-Ф.Бертело, и отчасти А.Мильеран. Дискуссия приняла симптоматичный характер: если премьер (с учреждением Э.Монтегю) стремился избавиться от проблемы, то его главный переговор-

¹ Ibid., p.595-596; FO 371/4935-4936, E 3294, E 3890/1/58; FO 371/5047, E 3415/3/44; ЦГИА РА ф.200, оп.2, д.130, л.1-3; *Marashlian L. The Armenian Question*, p.61-65.

щик по-прежнему верил, что независимая Армения будет полезной империи. Поэтому нужно опереждать судьбу укреплений, исходя из факторов обороны. В ответ, первый министр и итальянец говорили, что потери турок во Фракии, Смирне и Цареграде стали предельными. Значит нужно пойти на уступки на границе с Арменией. Той дадут офицеров, оружие и деньги - в остальном республике нужно изгонять турок своими силами.

В зал пригласили Погоса Нубара, и тот, как днем позже и А.Агаронян, заверил присутствующих, что *Республика сможет занять выделяемые земли*. На угрозу Ф.Нитти, что в Эрзерумском вилайете может начаться резня армян, паша ответил, что "на деле, там не осталось армян, чтобы их убивали." Можно еще раз повторить, что главы двух делегаций *обеспечивали историческое право народа любой ценой*. На деле же - это путь к гибели, которую ни один из политиков не может диктовать своему народу. Власть и строительство государства принимают традицию, но не ставят ее выше силы. Блеф вокруг "могу/не могу" вместо "сделаю/или нет;" ложный мотив, отсутствие личной ответственности и неточность **в вопросах войны** как последнего довода государства; в международных отношениях высокого уровня несут только потери - в лучшем случае. А 22-23 апреля Республика *приняла на себя всю ответственность* за будущее.

На второй день споров о крепости Э.Венизелос предупредил обоих посланцев, что они зря просят о помощи, которой им не дадут. И А.Агаронян повторил руководителям Держав, что РА готова создать армию в 40 тыс.чел. для освобождения районов. На его уверенность в хорошем исходе, Дэвид Ллойд Джордж озвучил отрезвляющие вопросы о том, сколько армян осталось в вилайете, и сколько азербайджанцев живет в РА. Сколько частей придется оставить на восточных рубежах, когда вы пойдете на Эрзерум? - дополнил картину итальянец. Посланник Еревана перевел вопрос в теоретическую плоскость, поскольку нельзя награждать противника за злодеяния. Но речь шла конкретно о тех, кто может осуществлять выдвигаемые требования. Ни один из военных советников Европы не разделял показанного им оптимизма, а валиец принимал их точку зрения.

Если из Эрзерума не смогут вытеснить 10 тыс.турецкого гарнизона, значит снимается и вопрос о Турецкой Армении. Бу-

дет достаточно закрепить ту межу, которую уже контролируют из Еревана. Глава кабинета предложил оставить на 5 лет часть Западной Армении под турецким управлением, чтобы потом Лига Наций определила ее принадлежность. Или перепоручить всю проблему США. Так новое государство ограничивали *Российской Арменией*, освобождая Порту и Анкару от земельной потери.² 24 апреля лондонец окончательно отпасовал проблему к США, и с помощью А.Мильерана уточнили: если там не примут мандат, то пусть за океаном проводят пограничные линии.

Партнеры согласовали положения Севрского договора, по которым Армения, Сирия и Месопотамия становились независимыми государствами. Армения получала границы с вилайетами Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса; Сирии достался французский мандат, а Месопотамии - британский. Обсуждая в течение 3 часов военно-морские и военные меры для осуществления трактата, лидеры услышали от Ф.Фоша, Г.Уилсона и Д.Битти, что им будет достаточно 24 дивизий. Для "сюртуков," как называл политиков сэр Генри, это оказалось неприемлемым и ужасным потрясением. А через день Верховный совет утвердил, что пограничным арбитром в пределах 4 провинций пригласят президента США.

Помимо вопросов договора, Дж.Керзон и Р.Ванситарт старались сплотить посланников Закавказья, чтобы Грузия согласилась сделать ее порт свободным для всех трех республик, с гарантиями железнодорожного доступа для РА. 19-21 апреля дело дошло до проекта соглашения, от которого Н.Чхеидзе отказался вечером 22-го числа. "Упрямство, нежелание приспособляться и близорукость" главы делегации и И.Гобечиа доводили маркиза до отчаяния. Даже под угрозой "потерять" защиту Альбиона "они отказались поставить подпись, и переговоры провалились в самый последний момент." Ну а в Баку проявили еще большее "неумение приспособляться," приняв 28-го числа верховенство московской Советской власти. В Тбилиси повели аналогичные переговоры, и не скрывали от англичан, что большевики требу-

² British Documents, vol.7, p.416; vol.8, p.46-64, 108-117, 138-145, 156-158; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, л.117-137; *Marashlian L.* The London and San Remo, p.398-402, 407-410.

ют полного ухода Британии из Закавказья.³

Заметим, что в отличие от Фуада, пуговшего Альбион в начале марта советско-турецким сближением, реальным фактом стало письмо М.Кемаля в Совнарком от 26 апреля. В нем не только определялся раздел Закавказья: Азербайджан и Грузию - большевикам, Армению - кемалистам, но и называлась цена: Британия покидает край, а националисты станут воевать с армиями Союзников. Постоянные утечки сведений к англичанам были средством стимулировать переговоры с Анкарой, которым Альбион пока предпочитал оккупацию Босфора. Именно это заставило лидера националистов искать себе других партнеров.⁴

Одновременно с Восточным решением, в тот же ключевой день 24 апреля, прозвучали и завершающие аккорды нефтяного соглашения, подписанного Дж.Кедменом и Ф.Бертело и утвержденного на следующий день Д.Ллойд Джорджем и А.Мильераном. Оно по-прежнему охватывало Малую Азию, земли старой Российской империи, французские и британские колонии. По согласию сторон, документ мог распространяться и на другие стра-

³ ЦГИА РА ф.200, оп.2, д.72, л.7; д.87, л.1-4; д.114, л.1; «Հիշիւթ»: Երկրի, 27.06.1920; FO 371/4935-4936, E 3616, E 3890, E 3921, E 3963, E 4013/1/58; New Danger to Armenia. Bolshevist Entry Into Baku; Soviet Bribes to Armenians. Offer of Territory and Armed Aid. "The Times," 3.05.1920; Riddell G. Intimate Diary of the Peace Conference and After. 1918-1923. Lnd., V.Gollancz, 1933, p.186; Treaty of Peace with Turkey, Signed at Sèvres, August 10, 1920. The Frontier Between Armenia and Turkey as Decided by President Woodrow Wilson. November 22, 1920. Lebanon, Hamaskaine, s.a., p.13; Gidney J. Op.cit., p.217-220; Masis A. Op.cit., p.140-145.

⁴ См.: FO 371/5171, E 12472/262/44; Hovannisian R. Armenia and the Caucasus in the Genesis of the Soviet-Turkish Entente. "The Armenian Review." Boston. 1974, vol.27, N 1, p.32-52 и The Republic of Armenia, vol.IV, p.139. Не могу согласиться с концепцией статьи, что независимость республик Кавказа зависела от советско-турецкого сближения. На деле, она зависела и зависит от внутреннего положения в России. Союз с Турцией - это лишь более экономичный способ восстановить позиции в регионе. Большевикам хватало Закавказья в оборонном отношении, и (без сотрудничества армян) они не могли достичь большего в организационном.

ны. По нему вражеские акции делились пополам, и партнеры объединяли усилия в приобретении российских концессий. В Месопотамии Франции отдавали 25% чистого выхода сырой нефти государственных компаний. На частных предприятиях она, на равных с местным капиталом, получала до 20%. Англия могла строить трубопровод из Персии в Средиземноморье, отдавая за транзит 25% сырья. За ней признавали право построить две трубы и железные дороги из Месопотамии, чтобы те работали беспрошленно. В конечном порту Британии отводили земли под строительство, а черное золото и стройматериалы освобождали от налогов.

Во французских и английских колониях вторая сторона могла иметь до 33% инвестиций. Но далее следовал п.17: "Ничто в этом соглашении не может относиться к концессиям, являющимся объектом переговоров, начатых французскими или британскими капиталами."

Думается, что именно подобные маневры отсрочили окончательное поглощение британцами Мосула до 23 декабря 1920 г., когда двусторонняя конвенция завершила дело, очертив и границы Палестины. Причем 5 мая стороны подтвердили, что оба региона отводятся Альбиону. Нефтяные схватки не оставили безучастными американцев. Те обвиняли Британию в алчности и милитаризме, но сами оценивались ею как "крайне невероятные" кандидаты в армянские мандатарии. В столь благоприятной для М.Кемаля обстановке, он направил 30 апреля ноту в лондонский МИД. В ней дипломатам сообщали о состоявшихся неделей ранее выборах в Национальное собрание и дезавуировали Порту, включая ее министров и мирную делегацию.

Прежние нейтральные фразы типа "сохраняя хладнокровие и умеренность, османская нация... провозглашает свое стремление заключить справедливый и почетный мир," дополнились угрозами христианам "не делать ничего против общей безопасности." Ведь они и другие "обосновавшиеся в стране иностранные элементы остаются под защитой нации." А постоянная резня конечно легко вписывалась в систему такой защиты. Добавим, что аналогичное предложение договориться напрямую французы

получили спустя полтора месяца - 16 июня.⁵

Пока Союзники согласовывали интересы, Г.Люк сообщил 27 апреля из Батума, что части большевиков вошли в Азербайджан. По "предпоследним" оценкам мусаватистов, это могло породить серьезные волнения в Баку. По оценкам К.Стоукса, над сменой власти поработали М.Кемаль с Нури. Чтоб удержать ситуацию, исчезавший со сцены кабинет уводил силы с армянской границы, требуя гарантий ненападения РА, и просил солдат из Грузии. Он просил посредничества Держав и быстрой помощи, которую обещали прежде, если произойдет неспровоцированная агрессия. И хотя конкретное правительство в Баку потеряло портфели, государство в целом несомненно выиграло, первым признав новые силы Москвы. Ведь по свидетельству сэра Гарри, "Азербайджан согласится почти на любые условия, если ему обеспечат общую границу с Турцией, и если Армянское государство, или хотя бы армянский амортизатор будет устранен."

Примечательно, что в *середине мая* А.М.Топчибашев повторял в Париже "практически те же требования, которые Советы предлагают Азербайджану." И уже 1 мая оттуда направили ультиматум Еревану, требуя уступить Карабах с Зангезуром.⁶

Об истории Нагорного Карабаха в конце прошлого столетия написали немало. И армянская историография этого вопроса написана адекватно - не вопреки, а благодаря политическим процессам, общенациональному движению и военным победам. Тут, на мой взгляд, предмета для отдельной дискуссии нет. Но есть аспект английской политики и ее оценки в целом.

Несомненно, что Арцах захватили при прямом давлении англичан и оставили в Азербайджане силами Советской власти. И то, и другое несомненно. Но один ли вред приносила нам бри-

⁵ FO 371/5051, E 7090/3/44; FO 371/5107, E 4005/56/44; *A History of the Peace Conference of Paris*, vol.6, p.603-605. На английском это: "Nothing in this agreement shall apply to concessions which may be the subject of negotiations initiated by French or British interests." Автор будет благодарна тем, кто сможет объяснить сочетаемость этого пункта с остальными.

⁶ FO 371/4936-4944, E 3890, E 3921, E 4013, E 4131, E 5326, E 9429/1/58; "Times." Lnd., 30.04.1920.

танская политика? Нет, такой однозначности не было. Присутствие имперских частей оттеснило турок до границы 1914 г. Ведь один на один с Турцией, РА обеспечивала только Батумский договор 1918 г. Но британцы всегда отдавали Еревану то, что трудно было сохранить, и всячески ослабляли ту Российскую Армию, которую армяне могли держать под контролем. Это несомненно. В эту "сетку" избирательной защиты и наказания попал и Нагорный Карабах. Проблема РА состояла не в том, что она имела Союзника: ведь между Ереваном и Москвой стояли части А.Деникина. Но проблема партийной диктатуры Дашнакцутюн состояла в том, что восстановление северного соседа игнорировалось до последней имевшейся возможности. И в этом власти РА несомненно уступали как конкурентам в Баку, так и правителям в Тбилиси.

Реакция Антанты на каспийское "явление" Советской власти позволяла бюро-правительству А.Оганджяна смоделировать дальнейшие события. Но подавив майские выступления, АРФД выигрывала время для личной власти и Западного курса. Это уже не могло принести пользы в контексте внешних процессов. (Под пользой я понимаю нужды общества в целом, а не имевшиеся партийно-властные интересы.) Так, Г.Харкурт из Фонда армянских беженцев (Лорда-мэра), называл причинами восстания "недовольство правительством в населении в целом, и армии;" нехватку продовольствия, плохое оснащение частей, неопределенность пограничной межи, неожиданное бегство из РА американцев, тем более, что В.Гаскель был представителем всех Союзников.

"В сочетании с большевистской революцией в Баку, это заставило определенные слои армянского населения сделать два вывода:" что Европа оставила их родину, и "что на будущее Армения должна искать мира и безопасности в России." Последнее говорят и сотрудники В.Гаскеля. А британец считал "невозможным побудить армянских солдат воевать против именно русских." Поэтому "многие видят необходимость в новом, приемлемом для [Москвы] правительстве, чтоб обеспечить безопасность страны." По свидетельству Г.Люка, А.Хатисян тоже позднее ему признавался - восстание в Александрополе породило чувства, что "Армении больше нечего ждать" от прежних партнеров.

С Советским Азербайджаном, прямыми предупреждения-

ми в Сан-Ремо, с уходом основных сил Альбиона и отказом США принимать регион, прежняя политика была обречена. Следуя за Талейраном приходится повторить: она была хуже чем преступной - она была неверной. С этого момента Кабинет РА уже несомненно ответственен за дальнейшую логику внешней политики.⁷ И если один из исследователей конференций, Л.Марашлян, пишет, что Д.Ллойд Джордж мало помогал республикам Закавказья, потому что хотел сближения с Россией; а потом данные армянам обещания помешали ему оставить их в покое - то это только часть картины.

Вслед за А.Насибяном повторю: столь же несомненно, что в Лондоне (профессионально, и всегда) обеспечивали собственные общественные выгоды,⁸ и открыто обменивали помощь РА только на ее антисоветизм. На письмо М.Пападжаняна от 12 мая, в котором тот предупреждал Э.Макдонелла об обещаниях Кремля побороться за Битлис с Ваном, и просил вмешаться, Дж.Тилли наложил резолюцию: он "никогда не питал ни малейшего доверия к отделению Кавказа." По крайней мере, это уменьшит вероятность его соединения с Турцией. Ответа на письмо не дали, так как работа с РА перешла на более низкий уровень - за нее отвечали имперские представители на месте. Через них следовало выяснять положение и возможные шаги, включая армейские поставки.

Обычно военное сотрудничество доказывает серьезность межгосударственных отношений. Но в данном случае было не так: сотрудничество началось, когда Британия покидала регион, не связывая существенных ожиданий с его руководителями. И технику посылали не из османских районов или Болгарии, как предлагалось французской нотой от 10 мая, а окружным путем

⁷ FO 371/4937-4942, E 4814, E 5180, E 7619/1/58; FO 371/4956-4957, E 4670, E 5511/134/58; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.516, л.66-67А; ЦГА-ДОПО РА ф.4033, оп.3, д.5, л.1; Armenians Lost Trust in Britain. Erevan Republic Threatened On All Sides. "The Manchester Guardian," 8.05.1920. По оценке в "Daily Telegraph." Lnd., 8.05.1920 "новости о сотрудничестве Еревана с Москвой несомненно станут облегчением для этого несчастливой народа."

⁸ Постоянное и профессиональное обеспечение личной выгоды - дело частного предпринимательства.

из Лондона. Проблема будет бесконечно обсуждаться по цепочке керзоновского ответа (10 июня), депеш Э.Дерби (16 августа) и Дж.Керзона (10 сентября), письма военного министерства (4 сентября), вплоть до парижской Конференции послов 8 октября 1920 г. По приказу ВМ, британский представитель в Версальском военном комитете будет безуспешно настаивать на уничтожении арсеналов. А его коллега генерал М.Вейган напомнит, что часть болгарских запасов уже вывозилась в Грузию и Азербайджан.

Что же касается Армении, то до середины мая Г.Ч.Люк тщательно взывал из Тифлиса, что положение пока еще можно спасти. Любые союзы между Грузией, РА и Советской Россией "думаю исчезнут перед лицом сильного заявления, что мы им поможем," - писал командор. Его руководители соглашались, что они заинтересованы в "способности грузин и армян защищать свою независимость перед лицом русских и турок." Видимо предполагалось, что прижавшись спинами, первые будут воевать с Москвой, а вторые - с кемалистами. Причем расчеты относительно Грузии опоздали на "каких-нибудь" 3 дня.

В депеше от 11 мая сэр Гарри отмечал неуверенность Еревана в поддержке: при изоляции Армении, "она наверняка обратится к Советам, надеясь обеспечить гарантии безопасности от турок." А для неуверенности причин хватало. Помимо вывоза из республики арсеналов, англичане задержали в Батуме 2 аэроплана, купленные руководством РА в Париже. Арест объясняли "загадочностью происхождения" машин. 19-21 мая А.Хатисян провел ряд переговоров с Е.Гегечкори, Г.Лордкипанидзе (дважды), Г.Люком, майором Т.Дэли, Н.Жордания и К.Сабахтарашвили. Если по Батуму точки соприкосновения находили - на правах вечной аренды, с дальнейшим строительством стальной ветки; то вопросы Турецкой Армении решались сложнее. "Пока [не было] видно никого, кто бы ввел" армян в Алашкертскую равнину. Эрзерум "без сильного мандатера получать [было] нельзя; просто потому, что некому отнимать его от турок." Снаряжение с берегов Босфора победители посылать не желали. И в конечном итоге, "все зависело от позиции Америки."

На следующей неделе бывший глава государства еще однозначнее писал новому председателю кабинета, что 3,5 тысячи англичан и 800 французских зуавов ни в коем случае не выйдут за пределы Батумской области: "Имейте в виду, что они нам по-

мощи не подадут ни в коем случае, если в Париже не будет иного решения, на что я не надеюсь." Пополнения англичане не ждут, а все решения принимаются на Босфоре. И "уход их возможен - быстрый и внезапный." Поэтому все внимание следует обратить "на Москву, самооборону и соглашение с Грузией," не исключая "возможности своими силами занять Турецкую Армению," и урегулирования отношений с турками. В конце мая месяца автор письма сообщал о доступности керосина в Тифлисе и Батуме. Тот был "вопросом денег, и больше ничего." Затруднения испытывали только с мазутом, "ибо 17 пароходов забрали, и обеспечили себя для перехода," теперь ждут новых поставок из Баку.

В свою очередь, под известия из края, американцы решили переориентировать направленное армянам зерно в Триест. "Прекращение продовольственных поставок в страну, - писали из Форин оффиса, - находящуюся в ужасной беде и на краю голода, ...скорее может породить безвластие и революцию, чем остановить их." Одновременно и.о.закавказского Верховного комиссара спрашивали: не ожидает ли он "турецкого вторжения в Батумскую область в момент татаро-турецкого нападения на Армению? ...Держите нас в курсе о ежедневных изменениях положения."

А положение было таковым: к 7 мая Грузия подписала Мирный договор с Советской властью, содержание которого никто уже не торопился передать британским коллегам. Договор не требовал ратификации - зато в нем признавали Батумскую область за Тбилиси, требуя удалить Союзников с побережья. Г.Люк затратил 34 дня, чтобы узнать его содержание, а полную гарантию идентичности обеспечил за 45 дней. В Лондон текст попал через два месяца - т.е. за 63 дня.⁹ Такие цифры лучше много иллюстрируют, какими стали некогда полновластные позиции Альбиона.

⁹ FO 371/4936-4941, E 4138, E 4179, E 4731, E 4763, E 4814, E 4888, E 5179, E 5407, E 5607, E 5834, E 6628/1/58; British Documents, vol. 12, p.609-610, 615-619; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, ч.2, л.115-116, 138-147, 152-153; д.516, ч.1-2, л.1-6А, 68-83А; оп.2, д.76, л.4-5, д.83, л.2; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.106; д.964А, л.88; Mandelstam A.-N. Op.cit., p.374; Балikian O.C. Письма А.И.Хатисяна

Несмотря на это, там продолжили повседневную, широкомасштабную работу. Телеграмма МИДа от 1 мая сообщала о попытках султанской делегации добиться особых отношений с Британией. Выехав за мирным трактатом, она искала поддержки у Лондона. И керзоновский тезис "проглотить снадобье как можно быстрее" явно оказался не самым лучшим советом. Поэтому стороны не поладили. К 10 мая, накануне официального вручения в Париже мирных условий, Р.Вэбб больше не настаивал в Цареграде на капитуляции Порты. Его заявление великому визирю "приняло форму простой беседы (? с извинениями за) выражение его личных взглядов." На следующий день, в Париже, турецкой делегации давали месяц, чтобы противники могли выдвинуть возможные возражения. И нельзя не заметить, что давали один, а получила она три месяца до процедуры подписания в Севре.

Причем в начале июня, когда Порта попросит еще месяц, Форин оффис поддержал это ходатайство перед Италией и Францией, добавив пока что 15 дней. Англичане знали, что великий визирь и турецкая печать города очень подавленно среагировали на документ. Открытого неповиновения не было, однако Национальное собрание Ангоры обратилось не только к Европе и США, но и к Советской России. 26 мая в Эрзеруме встретили парадом направляющуюся в Анкару большевистскую миссию. В крепости начали усиленную подготовку к наступлению. Ежедневно медосмотр проходило несколько сот новобранцев. От рассвета до заката не смолкали пулеметы. И ни для кого не было секретом, что в столице не контролируют основную часть Малой Азии.¹⁰

В эти же дни пришли донесения из Вашингтона, что сотрудничая с Американским комитетом за независимость Армении, В.Вильсон и Б.Колби пытаются действовать через головы Конгресса и Госдепартамента. Все это не может дать результа-

А.О.Оганджян. "Вестник общественных наук," 1996, N 3, с. 203-209; Չարխան Գ.Ա. Հայկական Հանրապետության քաղաքական օգնությունը ցույց տալու խնդիրը: «Լրաբեր հասարակական գիտություններ», 1996, N 2, էջ 4-9:

¹⁰ British Documents, vol.13, p.68, 77-79; FO 371/5048-5049, E 4890, E 5066, E 5506/3/44; FO 371/5107-5109, E 4614, E 6335/56/44; Rawlinson A. Op.cit., p.279.

та и делается по внутренним соображениям, - писал О.Геддес. Сэр Окленд изложил подробную программу американской помощи, добавив, что США интересуются и Батумом. Хотя в целом, дальше слов и внутренних маневров дело не пошло. В Форин оффисе спокойно отнеслись к поползновениям партнеров, не преминув указать, что главная роль Америки - "сотрудничество и поддержка" РА "для обеспечения ее стабильности."¹¹

Можно ли считать, что армяне не замечали двусмысленности общего контекста? Нет. Погос Нубар, например, встретился 19 мая в Париже с членом британской делегации Э.Форбсом Адамом, пожаловавшись ему, что французы собираются уйти из Киликии. Потенциальные опекуны советовали армянам договариваться с турками напрямую. Делегат Британии сразу отчитался Р.Ванситарту, и справка пошла к министру, породив соответствующие запросы. Их усиливали сведения Дж.де Робека о направленных М.Кемалю словах, что командование "не желает дальнейших кровопролитных боев за страну, в которой французы больше не заинтересованы." Несмотря на заключенное там перемирие, генеральный секретарь МИДа Франции М. Палеолог отрицал капитулянтские настроения. Хотя следом он уточнил, что солдаты останутся лишь на побережье, вдоль стального пути: в "Мерсине, Тарсусе, Адане, Османие; и в Айнтапе."¹²

2 июня французы снова обратились к Ч.Гардингу, чтобы армянам передали часть болгарского снаряжения. Правительство Его Величества поддержало эту идею, направив в Батум закупленные армянами грузы, часть которых оно по-прежнему намеревалось оставлять в Грузии как плату за транзит. Для точности признаем, что посредничество англичан не было лишним. В меморандуме от 11 июня П.Стивенс напоминал о реальности турецких притязаний на порт, возродившихся с разгромом сил А. Деникина.

Поскольку англичане готовились к полной эвакуации из края, они старались внести политико-экономическую ясность в

¹¹ FO 371/5108, E 4645, E 4892/56/44.

¹² FO 371/5048-5049, E 5122, E 5835, E 5874/3/44; British Documents, vol.13, p.78.

судьбу регионального порта. При этом секция коммуникаций парижской делегации (бригадный генерал Г.Мэнс) и выехавший в Тифлис К.Стоукс старались обеспечить Армении свободный доступ к этому городу. Проект Г.Мэнса-Р.Ванситарта содержал пункты о собственности РА на землю для железной дороги, о равных ценах и стратегических перевозках до нашей границы по требованию опекуна. В Форин оффисе не удалось сблизить позиции Д.Гамбашидзе и представителя РА Дж.А.Малькольма, однако подполковник подписал с прибытием в Тбилиси два документа.

Скрепленные Е.Гегечкори и Н.Раишвили, и заверенные и.о.Главного комисара Г.Люком и Д.Гамбашидзе, соглашения от 28 июня передавали Батумскую область Грузии и содержали свободу транзита для двух других республик. Положительные результаты документов сопровождались важным уточнением: концессии будут выдавать *третьей* стороне в лице *правительства Его Величества*. И подписание текстов, с которыми работали 3 дня, прошло без участия официального Еревана. В дополнение к общим для армян фразам, К.Б.Стоукс предложил смягчить уход горячими посланиями, в которых Армению и Грузию наконец-то признают де юре, чтобы "вдохновить два государства держаться (?до последнего) против большевизма, ...который несомненно станет их участью, если их оставить без поддержки."

Г.Люк тоже разделял призывы юридического признания РА, "национализм и антибольшевизм правящей партии" которой "был вне подозрений." Однако их шефу в Форин оффисе через считанные дни окажется неясным: а зачем? Его больше интересовало: "В какой степени независимость этого государства уже находится под угрозой большевиков с одной стороны, или же турок - с другой"? Ведь к нему приходят доклады о союзе этих сторон.¹³

В середине июня там получали доклады о жалобах с Босфора. Так, Мехмед VI просил британского монарха "смягчить суровость договора в тех статьях, которые несовместимы с независимостью государства, и спасти от раздела хотя бы туркоговорящие провинции." А его визирь "пожаловался в отношении Армении, что Турцию *попросили* согласиться с границей, не определенной в договоре, причем сделать это в отношении региона, 95% населения которого составляют мусульмане." Вельможа не собирался отвечать за уничтожение армян на родной земле. Он объяснял, что Турцию не должны наказывать за вступление в войну, поскольку та воевала с Россией. И она не должна наказываться за поигрыш, потому что в России революция. Порта просила Альбион протянуть ей "сильную руку" и наладить партнерство двух сторон. Согласия не последовало, а визирю предстояло "вооружиться всевозможной статистикой и данными, поскольку он столкнется со статистиками на другой стороне, очень сильно углубившимися в поднятый им вопрос населения."

Когда Дамад Ферид пригрозил восстанием во Фракии и Анатолии, вице-адмирал заметил, что и без того трудно понять - подчиняется ли первая султану. Паша возразил, что там перестанут слушать столицу, если она "докажет свою неспособность их защищать." И безуспешно пытался узнать, пойдут ли греки вперед до заключения мира.¹⁴ А Э.Венизелос действительно начал 22 июня наступление, заняв в июле Бруссу и объединившись с им-

¹³ Ibid., vol.12, p. 626, 744; FO 371/4936-4944, E 4320, E 7239, E 7396, E 7467, E 7468, E 7660, E 8130, E 9346, E 9429/1/58; FO 371/4957, E 7467/134/58; "Daily Telegraph." Lnd., 8.05.1920; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.33, л.32-33А, 48-49А; Papers Relating, vol.7, p.204. См. также E 9339/1/58.

¹⁴ FO 371/5048-5049, E 5441, E 6301/3/44. Приведем слова султа-

перскими частями на Исмидской линии. Боям предшествовало заседание лондонского Кабинета от 17-18-го числа, где премьер и шеф МИДа вновь отстаивали разработанную ими стратегию. Они убедили коллег поддержать Грецию, признав ее поход единственной возможностью разбить националистов. 20 июня валлиец обеспечил согласие от Франции, а дальнейшие боевые успехи элинов убедили Порту подписать Севрский договор. Их успехи позволили Д.Ллойд Джорджу немного поспешно заявить в Палате общин, что "турки сломаны непоправимо."

В контексте происходившего, по дороге в Париж, А.Хатисян встретился 30 июня и 3 июля на Босфоре с Дж.Милном и Дж. де Робекком.¹⁵ В первом отчете он призывал ереванских соратников воспользоваться греческим наступлением и взять курс на Игдир-Баязет. На встрече же с комиссаром пожаловался, что 25 тыс.винтовок "росс" прибыли в РА без патронов. Между тем, республика имела на вооружении 30 тыс.российских ружей, патроны для которых можно купить у П.Врангеля. Вице-адмирала просили отправить боеприпасы из Крыма в обмен на поставки товарами. Во время июльской беседы А.Хатисян предложил помочь греческой армии в Малой Азии армянским наступлением на Алашкерт. Параллельно он оговаривал: "Его правительство не станет продвигаться в этом направлении без согласия британцев, и попросил совета." Дж.де Робек был "не в силах его дать." Экспремьер все же надеялся на посещение Лондона, чтобы "полностью высказать свой вопрос Правительству Его Величества."

Но самое главное - с прибытием, наконец-то, снаряжения, в Лондон шли донесения о *небоееспособности* частей РА против чисто русских подразделений. Это был симптом стратегической важности, который никому не позволено игнорировать. Такие факторы не просто влияют - они *формируют* реальную политику. Ведь через два месяца выяснится, что в созданном морально-общественном климате армия не может защищать людей и их до-

на и на английском: "To alleviate the severity of the treaty in those of its clauses which are incompatible with independent State, and to save from partition at least the Turkish-speaking provinces." См.также: British Documents, vol.8, p.307; Darwin J. Op.cit., p.179-180.

¹⁵ ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.516, л.101-105А. По мемуарам, встреча состоялась после 10 июля. *Խաղիւմի Ա. Նշվառ.*, էջ 227:

ма даже против турок. Ответственность власти за внутреннее неблагополучие несомненна. Имевшиеся у РА проблемы не оправдывают нападения кемалистов. Но они провоцировали соседей, традиции и стремления которых не составляли особой тайны.

Так, в сводке разведотдела штаба Т.Назарбеяна от 6 июля упомянута секретная турецко-азербайджанская конвенция от 15 апреля. Составители сравнили ее с предыдущим ноябрьским пактом 1919 г., отмечая, "что в случае, если восточные провинции будут отданы и присоединены к Армении - обе договаривающиеся стороны будут... действовать как одна соединенная армия." Для устранения из Азербайджана армян, решено привлечь курдские племена, поручив организацию боев и погромов одному из главарей "старой школы" - Нури. Помимо ценности текста, обратим внимание, что Форин оффис получил специально переданные турками через Дж.де Робека бумаги 29 июня. Срок очень неплохой для ереванских специалистов.

Фотокопии заверили Э.Макдонелл и Д.Осборн. Ходатайством Р.Ванситарта от 9 июля Кабинет решил переслать копии в Вашингтон. Сэр Роберт писал о нависшей над Арменией опасности, порождаемой "благоприятным арбитражем, не сопровождаемым действенными мерами поддержки - которую мы тоже не в силах обеспечить." Хорошие границы, без англо-американской защиты, вызовут двойное нападение - это цинично. Возможно оттиски помогут Госдепартаменту обеспечить охрану РА. Через неделю Дж.Тилли телеграфировал все сведения за океан, напомнив О.Геддесу о поддержке, "которую Великобритания не может оказать *единолично*". Поэтому вам следует передать прилагаемое соглашение правительству Соединенных Штатов к их конфиденциальному сведению, привлекая внимание к этому обстоятельству."¹⁶

¹⁶ ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.33, л.40А-43. Действенную 6 месяцев ноябрьскую конвенцию подписали Керимов и Джевад. Вторую конвенцию на 6 месяцев, состоявшую из 16 статей и приложения, подписали в Эрзеруме К.Карабекир и А.Шихлинский. FO 371/4951, E 67335/59/58. Подробно опубликована в: Krieger A. A Secret Military Pact Against the Republic of Armenia for the Final Annihilation of the Armenian People. "Armenian Review," 1974, vol. 27, N 1, p.10-27. Исследователь использовал псевдоним. А по манере работы с источниками "очень похож" на В.Татряна.

Обращаясь за океан, Лондон не отдал конвенцию Еревану. Наоборот - МИД Британии отделил в это время Армению от ее закавказских соседей. По мнению замминистра, республике "несомненно угрожали турки," хотя Ч.Гардинг считал, что они не ставят задачей уничтожить ее *независимость*. Второе относилось и к "большевикам, с которыми те кажется имеют какое-то соглашение." И хотя мир между РА и Советским правительством ожидался "через 3 дня," кабинет А.Оганджяна "сопротивлялся продвижению большевистской армии по армянской земле в Персию."

Между тем, К.Стоукс передал в Лондон, что 7 июля в Батуме спущены британский и французский флаги, а 9 июля транспорты с солдатами двух стран взяли курс на Константинополь. Возвратившись на острова, он подал 15-го "Доклад о положении в Закавказье." Этот документ сосредоточен на возможностях политической независимости для края. Подполковник указывал, что судьба Азербайджана ожидает и Грузию. Если в первом заместитель военного министра Дж.Шихлинский "осуществил переворот... с помощью турецких офицеров," то во второй не добиться стабильности без восстановления мусаватистов и сохранения АРФД в Ереване - "будь то мирными средствами, или силой." К.Б.Стоукс называл русско-грузинский договор от 7 мая временным, поскольку движение России на юг продолжится.

В Тбилиси "так увлеклись международными отношениями, что не имели времени для занятия внутренними делами." Их альянс с РА не состоится без участия Европы, в особенности Альбиона. Бюро-правительство А.Оганджяна не возражает против нового статуса Баку, однако новый премьер более англофил, чем А.Хатисян, "всегда на самом деле хотевший вернуться под власть России." Новый глава кабинета "всецело против большевизма," он воинственен, и "вполне вероятно, что там окажут упорное сопротивление. Но если Мустафа Кемаль сможет послать для одновременного нападения значительные силы с турецкой стороны, то их положение окажется сомнительным."

Оценки К.Стоукса дополнил рапорт Дж.Грейси о состояв-

См.также: «Ռազմիկ»: Երևան, հ.9, 12.07.1920; "The Times," 7.01, 24.03.1920; *Շրջանի Մ. Նշվ. աշխ.*, էջ 426, 473-474; *Mandelstam A.-N. Op.cit.*, p.62.

шейся 19 июля встрече с А.Оганджяном, который тот отправил Дж.де Робеку. Капитан написал, что в Ереване понимают цель движения большевиков вдоль железной дороги или через Карабах-Зангезур. Его осуществляют, чтоб обеспечить прямое взаимодействие между Красной армией и националистами. Тем не менее, министр-председатель отвергает соглашения с Советами, стремится к альянсу с Британией, и намеревается бросить армию в бои. Правда ее рядовой состав плохо одет, вооружен или накормлен, не получает жалованья в сроки. Зато РА имеет продовольствия на 8 месяцев и ждет хорошего урожая. Напоминая, что 1/3 потребности в Армению придется завозить, и что 27% снаряжения забирает Грузия, глава кабинета благодарил английских коллег и лично Дж.Керзона, надеясь, что РА получит собственную гавань, или Батум объявят свободным портом.

Доклады обоих военных предостерегали, что заслуги кемалистов в Азербайджане заставляли большевиков думать об ответном шаге. Их сближение было явным, и РА не имела шансов, оставаясь между двух огней. К.Б.Стоукс упоминал 50 тыс.чел., готовых к восстанию на Северном Кавказе. Но признать их можно, "когда они проявят способность управлять" там племенами. К Закавказью этот термин пока не применялся; зато население края не сомневалось: Англия, Франция (П.-О.Шардиньи, Д.де Мартель, Э.Корбей) и Италия действуют разобщенно. И не подпиши офицер соглашения по Батуму, две иные миссии подстрекали руководителей РГ к откровенному вторжению в область, "или они никогда не получают ее."

Особенно досаждали коммерческой и иной активностью итальянцы (М.Габба, Интсом, Л.Меркателли), сохранившие миссию в Баку и управлявшие национальным беспроводным телеграфом в Тбилиси. Из-за них письма не принимали вообще, а депеши достигали Лондона через 10-14 дней. Британец мрачно предсказывал, что Тифлис становится центром русско-турецкой политики на Ближнем Востоке. С точки зрения имперских интересов, ситуация была "далекой от удовлетворительной. Однако это не означало, что ее нельзя спасти. По его мнению, - писал офицер, - положение можно поправить, если принять и осуществлять последовательный и разумный курс.

Было бы неумно и несправедливо не понимать," что республике Закавказья "куда менее виноваты в имеющемся положе-

нии чем мы сами. ...Мы должны оказать закавказским государствам всю возможную политическую и моральную поддержку, помогая им получить достаточные объемы боеприпасов и снаряжения. Нельзя терять ни одной возможности, показывая государствам, что мы остро заинтересованы в их будущем. Не следует игнорировать экономическую важность" края, "и при недвусмысленно дружеской политике по отношению к государствам, здесь можно получить любые коммерческие концессии, которые мы захотим приобрести."¹⁷

В том же июле 1920 г. французы восстановили контроль в Киликии, высадив в Сирии около 90 тыс. солдат. А.Мильеран вдохновил на контрнаступление поляков и крымский поход П. Врангеля. Отбросив большевиков на Западе, Союзники опрокинули их военную активность на Восток. Заодно Ф.Фош активно поддерживал желание греческих коллег начать новое наступление. Это усиливало давление на противника, но Дж.Милн, "по военным соображениям," резко возражал против такого шага.

А из Константинополя сообщали, что если там не произойдет переворота или восстания во Фракии, "принятие договора можно считать несомненным." Султан не подавал признаков жизни, противника документа Решид-пашу 30 июля удалили из кабинета. Разногласия наблюдались и у националистов, поскольку "крестьянам все опротивело, и они не хотят ничего, кроме мира." Опасность партизанской войны сохранялась только в зоне, "где нет эффективной союзнической оккупации, и где ее несомненно станет вдохновлять поддержка большевиков, усиливающаяся сейчас из-за нашей эвакуации из Батума и изоляции Армении."¹⁸

¹⁷ FO 371/4939-4945, E 5607, E 7619, E 7662, E 8320, E 9080, E 9429, E 9478, E 9788, E 10011/1/58; 371/4957-4959, E 7718, E 10208/134/58; Armenian Treaty With Bolsheviks; Dictation to Armenia; Reds Attack Armenia. "The Times," 13, 17, 20.07.1920; ЦГИА РА ф.200, оп.2, д.114, л.3; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.964, т.II, л.164-170; *Խառնիւմն Ա. Նշվաշխ.*, էջ 184; *Գարնան Գ. Ա. Հայկական հարցը և միջազգային դիվանագիտությունը առաջին համաշխարհային պատերազմից հետո:* «Լրագրեր հասարակական գիտությունների», 1993, N 4, էջ 16:

¹⁸ FO 371/5053, E 8739, E 9072/3/44.

Накануне Севрского договора англичане попытались разузнать: "Можно ли вскоре ожидать решения президента В.Вильсона о границах Армении"? Новостей из-за океана не поступило. Армянское же правительство известило 11 августа Г.Люка, что "вчера оно заключило в Тифлисе соглашение с советским представителем Б.Леграном, как промежуточное на пути к завершающим мирным переговорам в Ереване. Армения согласилась на временную оккупацию Карабаха, Зангезура и всего Нахичевана." Скрепивший прекращение боевых действий Б.В.Легран не скрывал, что 31 июля его соратник Ш.Элиава выехал к М.Кемалю через Маку и Баязет. (В результате этой поездки турецкие офицеры Эрзерума будут оплачиваться русским золотом царской чеканки.)

Г.Люк изумлялся "столь полным изменением" июньского решения армян, не позволявших прежде занимать перечисленные регионы. Их нынешняя уступка в Нахичеване открывала большевикам дорогу в Турцию и на северо-запад Персии. Ее называли "почти мятежом против Великобритании, особенно прискорбным" после получения РА снаряжения из Лондона. Армяне объясняли, "что не могут более сопротивляться, заверяя, что сохраняют верность Антанте." Они утверждали, что выиграют на ереванских переговорах время, а это "даст им возможность организовать дальнейшее сопротивление, если большевики не уйдут в конечном итоге из Нахичевана." Сэр Гарри не считал положение РА столь отчаянным, хотя признавал, что республика "несомненно испытывает тяжкое давление."¹⁹

Его депеша вынуждает нас к неместному сравнению. Если, как мы помним, аналогичный договор с Грузией поступил в Лондон за 63 дня, то текст армянского соглашения во французском переводе был отослан британцем на следующий день, достигнув Альбиона за 20 дней. Это отнюдь не свидетельствовало о независимости Еревана. Конечно соглашение с Б.В.Леграном не случай-

¹⁹ FO 371/4958, E 9127, E 9927, E 9959/134/58; British Documents, vol.12, p. 633-634; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.1109, л.1-2; д.1112, л.1; д.1113, л.1-2; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.529, л.66. Текст соглашения РА с правительством РСФСР опубликован также: "Вестник архивов Армении." Ереван, 1967, N 3, с.46; 1989, N 1, с.122-123; *Нагорный Карабах*, с.574-575.

но подписывалось в один день с Севрским текстом. И конечно второй документ был достойным материалом для торга, который требовалось передавать в обладающие силой руки. Сам по себе, второй документ означал неизбежную войну с Турцией. Кабинет А.Оганджяна был обязан отдавать себе в этом отчет.

3. Севр - тяжелые последствия сентябрь-ноябрь 1920 г.

Յոյն կ'երթի, ծիրախ կուզի. ծովազորը արդի է:

Севрский договор, как известно, подписал опоздавший А. Агаронян, которого подвела забастовка таксистов. В этом плане он не был единственным: опоздал же Д.Ллойд Джордж на открытие Мирной конференции, услышав лишь вторую половину речи Р.Пуанкаре. И как известно, кроме основного трактата, Англия, Франция и Италия подписали Тройственный договор. В соответствии с первым текстом, Турция признала независимость новой Армении (ст.88) и ее границы (ст.90), которые установит президент США (ст.89) с пограничной комиссией (ст.92). Планировавшееся государство обязывалось уважать права расовых, языковых и религиозных меньшинств, а также свободу транзита и равные условия торговли для всех зарубежных партнеров (ст.93).

Во втором - Тройственном соглашении, перечисленные Державы поделили зоны влияния и силового присутствия в Малой Азии, исходя из Сен-Жан-де-Морьеннского соглашения. В общей оценке этого, исторически значимого дня, хочу повторить мнение А.Насибян, что Севрский договор создал многим армянам иллюзию, привел в ярость турок, и стал провокационным документом.¹

Что же до ситуации на местах, то 31 августа - 4 сентября Г. Люк посетил Ереван, а 13-го числа подполковник Клод Бейфилд Стоукс сменил Дж.Уордропа на посту британского Комиссара в

¹ Процедура подписания описана "задним числом" А.Агароняном в письме А.Оганджяну от 19 августа; см.: *Չրացիակի Ա. Նշվառներ*, էջ 468-470; *L'Arménie et La question Arménienne*, p.31-34, 107-108; *Riddell G. Op.cit.*, p.9; *Mandelstam A.-N. Op.cit.*, p.79, 184-187; *Курракосян Дж.С. Ук.соч.*, с.318-319; *Nassibian A. Op.cit.*, p.188-189.

Закавказье. Г.Люк напористо изложил все, чего нельзя армянской власти, и дал 3 дня для подписания привезенного им проекта соглашения об абстрактно оговоренных в Севре привилегиях для Держав при транзите, пользовании портами и в коммерции. Документ немедленно вручили А.Оганджяну, и возмущенный МИД РА ответил 2 сентября отказом, поскольку "Армении, которая воевала на стороне Союзников, представляли такие же условия, как и потерпевшей поражение Турции."

Из Еревана напомнили, что не стоит говорить о портах, пока не утвердят рубежи государства и не решат вопрос опекуна. "Если Англия станет державой-мандатарием, ...тогда конечно вопрос о временном откладывании подписания естественно снимается." Обе стороны понимали, что Англия не станет опекуном, и бюро-правительство просило уточнить: "Извещены ли Державы Лиги Наций о содержании предложенного Армении договора?" Этот, оправданный шаг дополнился еще одним эпизодом.

Встречно Ереван хотел потребовать от Б.Леграна признать Зангезур и Карабах за Арменией, заняв их подразделениями, если Союзники признают воссоединение. Власти "утверждали, что легко могут сделать это, особенно если российским большевикам придется уйти в ближайшем будущем из Азербайджана. Однако они подчеркнули, что не станут подвергаться риску и связанным с этим жертвам, если Антанта потом откажется признавать их требования на регионы." Г.Люк отвечал, что не берется давать совет или предсказывать решения главных держав. Ведь те могут вмешиваться, только если соседи не договорятся между собой.

Как видим, отказывая Альбиону по необходимости, располагавшее необходимым снаряжением руководство РА не взялось самостоятельно решать соответствующие его силам вопросы. А вот новый посланник Англии К.Б.Стоукс не забывал о доставленных грузах, выполняя свою задачу поддерживать независимость республик; избавлять Баку и Ереван от советского влияния и "морально поддерживать Грузию, пока она сохраняет ее дружеское и антибольшевистское отношение."²

² *Riddell G. Op.cit.*, p.635; FO 371/4942-4946, E 7617, E 11867/1/58; FO 371/4960, E 12109/134/58; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.12, л.55-60; д.607, л.35-35А, 82-82А; оп.2, д.91, л.5-6; *Великая Октябрьская*, с.382; *Курракосян Дж.С. Ук.соч.*, с.325-329.

Тем временем, обеспечившие дипломатические тылы националисты не в первый раз предпочли направиться на Восток, и только потом идти на крупную войну с Грецией. В этом движении на Восток, для решения стратегических задач, они были хорошими учениками Англии.

2 сентября 1920 г. К.Карабекир перевел штаб XV корпуса в Эрзерум, а начальник генерального штаба Исмет предложил ему и М.Кемалю начать совместные азербайджано-турецкие действия против РА. Одновременно с выходом частей Республики на юго-западные рубежи Сурмалинского округа, двухтысячная 9-я кавказская дивизия Ангоры с 2 тыс. иррегуляров и бандами чете должна была вторгнуться ночью 12 на 13 сентября в Карсскую область, в 20 км.северо-восточнее Олты.

Там ей противостояло 1.500 человек из двух армянских батальонов, принявших первый крупномасштабный удар, так естественно сливавшийся с постоянными обстрелами и стычками вдоль всей границы. 20 сентября М.Кемаль отдал К.Карабекиру приказ занять область вплоть до Кагызвана, Ново-Селима и Мерденека, а если обстоятельства поволят - то и дальше. 23-го тот ответил, что наступление начнется 27-го. Молчание и невмешательство Держав способствовали их планам.³

Как следствие, 1 октября К.Б.Стоукс "очень срочно" известил своего министра, что наступавшие 500-километровым фронтом турки заняли к 29 сентября Баст в Сарикамыше (скорее всего, речь о расположенном в 23 км. к северо-западу от Кагызвана селе Бастам), Кагызван, и атакуют в Игдирском районе. Подполковник верно излагал военные сведения, что 3-я и 9-я кавказские, 12-я и 34-я пехотные дивизии XV армейского корпуса, в 25 тыс.служащих, действовали по телеграфному приказу М.Кемала (далее небольшая погрешность с датой). Вражеские соединения продвигались на Карс и Ардаган, чтобы "открыть и обеспечивать коммуникации... на восток и северо-восток." Эта угроза застави-

³ ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.602, л.20; «Հանազ», 14.09.1920, էջ 2; FO 371/4960, E 12813/134/58; RG 59, 760G/62; Հոհրաբրյան Է.Ա. Սովետական Ռուսաստանը և հայ-թուրքական հարաբերությունները (1920-1922 թթ.): Երևան, Երևանի պետական համալսարան, 1979, էջ 26-65; Турецко-армянская война 1920 г. в: *Армянский вопрос*, с.319-320; *Hovannisian R. Op.cit.*, vol.IV, p.184-194.

ла "армянское правительство срочно ходатайствовать о вмешательстве."

Вслушав просьбу А.Хатисяна о греческой оккупации Трапезунда, Джде Робек уточнил, что быстрое занятие порта "Союзниками является самым действенным средством помощи" РА. Причем переговоры об армяно-греческом взаимодействии велись уже накануне войны, а 15 сентября А.Хатисян предупреждал вице-адмирала об активных перевозках оружия из Новороссийска и Туапсе в Трапезунд.

Греческая сторона предлагала высадиться в этом порту с одновременным движением армян на Эрзерум. Бывший глава ереванского кабинета попросил совета, "оставаться ли армянским войскам на их нынешних позициях, на турецкой границе, или им следует наступать, чтобы занять ряд районов, которые несомненно будут назначены им в конечном итоге Союзниками." Он утверждал, что совершенно уверен в возможности успеха при таком наступлении. Официального ответа А.Хатисян не получил, а на "личном уровне" ему советовали не проявлять инициативы.

Показательно, что один из лидеров республики заверял от имени коллег в несерьезности и чисто временном характере соглашения с большевиками. "Армия сейчас в значительно лучшем состоянии, и готова проводить новые операции для возвращения" занятых ими районов. Александр Иванович упоминал о призывах итальянцев не считать националистов слабым соперником и вести с ними прямые переговоры. Однако сам он не был источником суверенных решений, и лишь просил вернуть Еревану английского военного посланника, улучшить связь и занять порт Трапезунда солдатами Союзников.

3-5 октября новый краевой комиссар приехал в Ереван и Карс, чтобы на встречах с А.Оганджанияном и Р.Тер-Минасяном нейтрализовать армяно-советское соглашение от 10 августа. В ходе долгого разговора подполковник сообщил, "что Англия сейчас не в силах оказать Армении реальную помощь. Бомбардировать, или занимать Трапезунд не разумно, поскольку" его страна не сможет выставить большого числа бойцов, "а заняв только город и порт, она не окажет большой помощи" республике. Британец посоветовал отказаться от Карабаха, Зангезура и Нахичевана, занять примирительную позицию по отношению к Азербайджану;

и вообще подумать о краевой федерации, чтобы снять любые пограничные проблемы. Тщетно объяснял А.Оганджян, что такой союз взрывоопасен - сначала нужно упорядочить между, вопросы управления и подчинения - а потом объединяться.

При всех спорах, 3-го К.Стоукс получил обещание кабинета, что РА будет сопротивляться и большевикам, и туркам. Хотя начальник Восточного отделения его внешнеполитического ведомства Д.Осборн пожелает армянам отказаться от Запада и сдать Москве, а Дж.Милн передаст "срочные" депеши комиссара с заметным опозданием. 6 октября К.Стоукс вернулся в Тифлис, где получил сообщение Форин оффиса, что "высадка Союзников в Трапезунде неосуществима, а греческая оккупация считается нежелательной." Так устранялся последний теоретический шанс на внешнюю помощь. Единственное, чем ограничились дипломаты, это просьбой 19-го числа к Адмиралтейству направить в обсуждавшийся порт боевой корабль, "чтобы увеличить бдительность патрулей... вдоль побережья."⁴

Между тем, перед выездом Б.В.Леграна в Ереван, К.Стоукс писал 8 октября из Тифлиса, что по данным Т.Бекзадяна 3 большевистских полка из России готовятся к маршу из Тауша на Ново-Баязет. Подполковник повидался с Фуад-беем и Саидом Шамилем, готовыми поднять Северный Кавказ, если для них найдут 20 тыс.ф.ст. Сам К.Стоукс "серьезным образом призывал" найти искомую сумму. На его взгляд, "успех вероятно спас бы Армении, избавляя Закавказье от большевиков, в то время как неудача не повлечет потерь, кроме этих, относительно" небольших 20 тысяч. Комиссар Британии был явно равнодушен к деньгам и рвался действовать без промедления.

11 октября Б.В.Легран прибыл в Ереван, потребовав от бюро-правительства сделать четкий выбор. Это включало в себя отказ от Севра, свободный проход по железным дорогам и российское посредничество в отношениях с Турцией. Он "очень спешил на переговорах," а его несостоявшиеся партнеры "немного важничали." На деле, им выдвигали ультиматум, при ответе на который

⁴ FO 371/4960-4963, E 12236, E 12317, E 12478, E 14269/134/58; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.607, л.148-154; оп.2, д.81, л.5-7; *L'Arménie et La question Arménienne*, p.37-40.

у РА практически не было выбора. Но особое заседание кабинета дало двусмысленный ответ. 13 октября фаза официальных бесед совпала со вторым приездом К.Стоукса, находившимся в Ереване вместе с Дж.Грейси 14-15-го числа. И уже в *первый день* советско-армянских обсуждений, британский комиссар передал из Тифлиса заявление МИДа РА, что посланник Москвы "повелительно требует... возможности прохода большевистских войск по армянским железным дорогам на соединение с бьющимися с Антантой турецкими националистами.

Сегодня армянское правительство решило отказать данным требованиям, хотя Москва определено будет воевать с Антантой и поддерживать националистов силой. Укомплектованная XI Красная армия послана в Армению, где смогут мобилизовать не более 10-12 тыс.чел. Сам К.Стоукс не был уверен, что большевикам по силам сокрушить республику, поэтому он "склонен был думать, что ее попытаются обмануть." Со своей стороны, подполковник призывал армян мобилизовать все человеческие ресурсы для борьбы на втором фронте, надеясь подключить к ней и Грузию.

Он убеждал А.Оганджяна, Р.Тер-Минасяна, М.Шатиряна, "что у Советов... самые слабые и плохие войска, а 20 тыс.мусаватистов готовы восстать, и лишь бояться" армянского нападения. РА конечно "может своими силами быстро победить М.Кемаля." В дело шли рассказы о греческих успехах; обещания 1 млн.пудов нефти под долговременный английский кредит; "и что в конце концов Грузии придется стать соратницей" Еревана. К этим доводам прибавились заверения отправлявшегося из Парижа в Лондон А.Агароняна о "решающей поддержке" стран Запада. Учитывая, что речь шла о незамедлительных пикетах на линии Трапезунд - Эрзерум, оптимизм посланца был явно избыточным.

15 октября, параллельно с двусторонними переговорами, К.Стоукс составил вместе с Р.Тер-Минасяном меморандум, в соответствии с которым Б.В.Леграну отказали в вопросе о Севре, срывая и пункт о транзите. Сообщать делегации из Москвы, что Республика Армения требует границ с Трапезундом и Эрзерумом, причем именно большевики должны вытеснить турок, отдавая армянам половину идущего к тем транзита, и добавляя к ней помощь в 5 млн.золотых руб. - было довольно специфической

шуткой ереванских руководителей, не желавших думать - что означает война на два фронта.⁵

В этот день был сорван последний шанс договориться, а Клод Бейли Стоукс полностью выполнил свою миссию. РА выбирала смерть, а не русскую ориентацию. Дальше каждый день поглощенного партией кабинета будет означать все большие земельные потери для народа. Рядовые и офицеры не имели духа и стойкости, чтоб выиграть время, и главное - его больше не для чего было выигрывать. Эмиссар Британии отмечал, что утверждение большевиков силой станет вопросом месяцев. 16-го К.Стоукс известит Лондон, что бюро А.Оганджяна будет тянуть время до последнего, и это стоило Армении тяжелых утрат.

Подполковник исходил из тифлисского сотрудничества с Р. Тер-Минасяном. Военный министр РА просил 17-18-го числа остальных членов правительства "продолжать переговоры с Б.Леграном, стараясь ничего не давать ему в руки письменно." Армянская сторона совмещала новые требования к Борису Васильевичу о Харберде и Ерзнке с последним сроком для ответа из Грузии. Доклады О.Качазнуни и А.Хатисяна утверждали: "Ни на Антанту, ни на Америку надежд возлагать не нужно." При этом записка второго содержала коварную фразу: вся Европа занята "внутренними распрями, совсем забыла общие идеи, и только Англия еще интересуется нами." Согласимся, что ее интерес не обязательно приносил пользу нашей Республике. Ведь бескорыстие - не главное качество империи.

18 октября Дж.де Робек подтвердил слова прибывшего на Босфор из Еревана Дж.Грейси, что без срочных и стабильных поставок топлива РА не сможет сопротивляться "совместной атаке турок из Олты, Сарикамышы и Кагызвана; курдов из Игдира, сар-

⁵ Словами С.Врацяна, «Բ.Լեգրանը ստատիկ կշտապեր մեր բախակցոր- լմններն միջոցին, մենք քիչ մը ծանր կշարժեինք»: См.: FO 371/4961-4966, E 12935, E 13011, E 15061/134/58; Soviet Ultimatum to Armenia. "The Times," 23.10.1920; British Documents, vol.12, p.636; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.222, л.30, 50, 52; ф.200, оп.1, д.12, л.29-35; д.427, л.389; д.607, л.149; оп.2, д. 83, л.5-6; д.93, л.1; д.99, л.1; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.1138, л.1-4; *Խաղիւսի Մ. Նշվ.աշխ.* էջ 270; *Չրացյալ Մ. Նշվ. աշխ.* էջ 647-652; "Вестник архивов Амении," 1967, N 3, с.71. И *Hovannisian R.* Op.cit, vol.4, p.206-222.

дара Маку из Шахтакты и большевиков на Казахском фронте." Вице-адмирал запросил топлива и транспорт для беженцев. Через три дня Дж.Керзон отозвался примечательным отчетом о встрече с Е.Гегечкори и Д.Гамбашидзе. Министр отказывался признавать Грузию де юре или допускать ее в Лигу Наций, чтобы Державам не пришлось беспокоиться "о целостности и обороне ее границ." Он упрекал собеседников в грузино-советском договоре, "на который последние всегда указывают, как на ставящий Грузию в большей или меньшей степени в сферу их собственного влияния." Маркиз выговаривал гостям за "значительный советский заем" и миссию С.М.Кирова.

Его грузинский коллега напомнил о бедственном положении своего народа, дав понять, что от соглашения можно отказываться только после обеспечения безопасности для страны. К тому же, оно оговаривало контроль, но отнюдь не удаление советской делегации. 25-го Е.Гегечкори окончательно отказался от военного союза с РА, поскольку в ответ на московские протесты из-за турецкого наступления в Закавказье, из Тифлиса ответили, что националисты не войдут на грузинскую территорию.⁶

В эти же дни Дж.Керзону пришлось охлаждать склонность К.Стоукса "к фантастике, на которую он лично не нашел бы и пенса." Спасение Армении не могло обойтись в 20 тыс. фунтов. Но министр упрекал и коллег-армян: "Если бы старый Погос и пылкий А.Агаронян развязали кошельки небольшого числа их зажиточных соотечественников - они сделали бы больше для будущего их страны, чем множество их визитов в Сан-Ремо, или обход европейских МИДов." 22-го маркиз написал подчиненному, что правительство Его Величества не поощряет кавказского мятежа.⁷

Через пять дней в Лондон ушли оценки и.о.имперского представителя в Ереване капитана Г.Курта, "что следующие три недели определяют судьбу" армянского правительства. "После успехов в Игдирском секторе, [столице] в тот момент опасность не грозила, хотя на Карсском направлении противник усилился 3-ей

⁶ ЦГАДОПО РА ф.4047, оп.1, д.183, л.2-7; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.597, л.90; оп.2, д.83, л.7-9; «Նոր աշխարհ»: Թիֆլիս, 1922, հ.1; FO 371/4954-4964, E 2926, E 14222/134/58.

⁷ British Documents, vol.12, p.637-642.

дивизией." Помимо снаряжения, армяне просили быстрого ответа Союзников о наступлении на Трапезунд, а также их посредничества между РА и Турцией. 29 октября в Тифлисе узнали о решении версальской комиссии направлять только оружие и боеприпасы.

Обо всем остальном, то есть об испрашивавшемся А.Оганджяном трапезундском десанте, "не может быть и речи." Хотя председатель правительства РА молил: "Чтобы спасти положение, эта помощь должна быть немедленной, иначе та часть союзнического фронта, которую защищает Армения, неизбежно будет прорвана. Наше правительство... отсрочило переговоры с Советской Россией, ожидая непосредственного" вмешательства.

Мольба не принесла результатов - 2 ноября Дж.Керзон повторил, что лондонского посредничества не будет, так как "Правительство Его Величества не поддерживает общения с националистами, а константинопольское правительство их не контролирует." Единственным облегчением стала погрузка французами 10 тыс. ружей в Варне. И не было места для сомнений, что начав войну, противник вел ее на полное истребление. В этой войне республика терпела тяжелейшее поражение, и как свидетельствует 4-го числа Г.Курт, "армянская армия готовила оборонительные позиции в нескольких милях западнее Александрополя. Сильный снег в Карсском районе откладывал турецкое наступление."

Если Европа не поддержит РА, добавлял капитан, - "то большевистские войска будут полезны армянскому правительству, чтобы спастись от турок." В этот день А.Оганджян вновь обратился за "немедленной помощью правительства Его Величества и точным ответом о ее характере и дате." Дешешей из Тифлиса, Форин оффису цитировали его слова об отсрочке сотрудничества с большевиками "в ожидании немедленной поддержки Союзников."⁸

Между тем, 5 ноября Форин оффис получил разведанные за последнюю неделю октября с перехватом телеграммы К.Карабекира - М.Кемалю, содержащим предложения Советского правительства к националистам. Они "в огромной степени под-

⁸ FO 371/4961-4963, E 13307, E 13439, E 14100/134/58; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.222, л.48; ф.200, оп.2, д.72, л.15; *Խաղաղության Ա. Նշվ.աշխ.*, էջ 288:

тверждали предыдущие" пункты, переданные разведсводкой от 28 августа. Помимо требований светской республики, п.6-8 гласили: "(VI) Движение против Ереванской республики прекратится, и с армянами не будут обращаться плохо.

(VII) Турция принимает все подписанные Советским правительством договоры.

(VIII) Заключение наступательно-оборонительного альянса между Турцией и Россией; а также военная конвенция для создания подъема мусульман в Азии для содействия атаке на Европу, для которой Турция хорошо расположена географически."

Уточним: советско-турецкие отношения не являются темой данной работы. И я не хочу идеализировать одну из сторон, хотя разница в региональной стратегии Европы и Москвы заключается в том, что европейцы всегда решают *ресурсные* задачи. (Для Москвы это не столь доминирующая составная.) Общая проблема состояла в том, что Россия возвращалась в край, который приобретала кровью своих солдат. Она возвращалась, исходя из своих национальных интересов. И не обязана была соблюдать интересы независимой Армении.

Независимость была историческим достижением нашего народа, не имевшего государства пол тысячелетия. Это достижение состояло не в новой форме и ее престижности. Оно состояло в качественно новой организованности, способствовавшей новым успехам. Но независимость была плодом двух исторических катастроф - мировой войны с геноцидом, и революции. Она содержала в себе большой потенциал и столь же серьезную опасность. И конечно имела пределы возможного. Понимание этих пределов, маневры в рамках возможного составляют суть управления. Учитывая, что западно-российское сотрудничество на Востоке носило *интенсивный, но краткий* характер, в РА должны были как можно тщательнее соответствовать этим характеристикам при *политической* ориентации на Запад. Когда общество решает непосильные для него задачи - оно сразу несет потери в морали и боеспособности.

Имея альянс с новыми правителями Кремля, М.Кемаль надеялся получить Смирну, а британцы грозили забрать Константинополь. Они боялись, что "захват как можно большей армянской территории" нужен противнику как для успешных переговоров с державами Запада, так и для турецкого наступления че-

рез Урфу и Битлис в Междуречье. На Кавказе война сделал РА главным объектом внимания: "Совместное турецко-большевистское наступление... вызвало значительное беспокойство в сохранности" республики. "Оккупация Олты и окрестных угольных шахт лишила Армению ее главного источника топлива." Сотрудник С.Кирова, Л.Старк, во время тифлисской манифестации от 6 октября обвинял Антанту в турецком наступлении. "Он не объяснил, - пожаловался Дж.де Робек, - в чем именно следовало винить державы Антанты." Одновременно, Л.Старк обещал от имени своей власти признать независимость, если трудящиеся классы Армении ее пожелают.

Вице-адмирал признал, что кроме новороссийских конвоев, "много военных запасов послали на итальянских кораблях" с Босфора. Успехи К.Карабекира вызвали в Грузии страх "неизбежного восстания мусульман в Батумской области." Широко "распространены слухи о секретном грузино-армянском оборонительном договоре. Никаких подтверждений подобного соглашения пока не получено." Между тем, "продолжающееся сопротивление армян не может продлиться долго. Турки в приподнятом духе похваляются захватом Карса," - дополнял коллегу Дж. Милн. В донесении Адмиралтейству он тоже считал единственным действенным шагом греческое наступление на Эскишехир и Ангору.

Вопреки исповедовавшейся им концепции, главный морской лорд направил рекомендацию, чтобы военнослужащие ни при каких обстоятельствах не сходили с кораблей Его Величества в Закавказье. 10 ноября Форин оффис согласился с этим решением. Ведь Армения опустошена. Теперь ее "можно считать потерянной для Союзников." А поскольку "большевики и Анатолия добились состыковки," Грузия с Батумом тоже могут разделить ее судьбу. После такого успеха противник не захочет слушать о Севре, "и можно без колебаний считать, что его уверенность в конечном успехе в данный момент больше, чем когда бы то ни было." Все перспективы мирно договориться с М.Кемалем исчезли, а греческого наступления предлагалось избегать, хотя "Великие Державы настолько ослабили свои возможности, что у них наверное нет иного выбора."

У Альбиона остались в регионе 2 британских и 4 индийских батальона; у французов было столько же; плюс греческая диви-

зия под командованием генерала Ч.Харрингтона, которая вполне могла подвергнуться нападению. С учетом перечисленного, Д. Ллойд Джордж нашел "бесполезными поиски подходящих методов по осуществлению" Севрского договора, а его правительство приструнило 12 ноября свои ведомства, потребовав не делать каких-либо шагов "без распоряжения Кабинета, или же, в крайнем случае - без указаний премьер-министра." И 13-го Дж.Керзон направил в Тифлис запрос: не передать ли закупленное Арменией оружие Грузии, если последняя станет сопротивляться нападению? В дополнение, он предложил вновь ужесточить Севрский текст, что в тот момент приводило лишь к усилению агрессии М. Кемалю.⁹

18-го он же телеграфировал К.Стоуксу, что армяно-грузинский военный союз больше не может иметь "непосредственной практической ценности." Республика несомненно потерпела поражение. Правители обоих государств не послушались британских призывов к сотрудничеству, и теперь страдают. В тот же день Г.Рамбольд откликнулся из Цареграда, что в таком случае оружие не нужно отдавать и Грузии. Факт тяжелого поражения подтвердил в тот же день А.Хатисян, направленный Ереваном на переговоры с кемалистами. В беседе с К.Стоуксом он утверждал: "Его правительство понимает, что обязано заключить мир либо с турками, либо с большевиками. Заключить мир с турками предпочтительнее," и он "склонен верить, что Правительство Его Величества также предпочло бы это. Такой мир считается осуществимым," поскольку кабинет АРФД "должен теперь удовлетвориться значительно меньшей территорией, чем той, что предусматривалась Мирным договором с Турцией." В Ереване хотели узнать, одобрит ли кабинет Британии подобную сделку, и просили, чтобы его посланники участвовали в переговорах, подписывая мир. Двусторонняя же договоренность станет краткосрочной и неблагоприятной для РА.

В Тифлисе утверждали, "что Союзные Державы, и особенно Англия, помогают кемалистам, поскольку хотят, чтобы те воевали с большевиками. Большевики заверяют их, что могут немед-

⁹ FO 371/4962-4963, E 13905, E 14269/134/58; FO 371/5057, E 14008, E 14029, E 14224/3/44; British Documents, vol.12, p.645; ЦГИА РА ф.200, оп.2, д.81, л.11-14; д.158, л.1-2; ф.430, оп.1, д.1225, л.4.

ленно решить турецкую проблему," если РА откажется от Севра и поможет Москве в ее Восточных планах. Там "не настаивают, чтобы армяне приняли большевизм, ...поскольку уверены, что это произойдет само собой." Руководство РА "хочет мира. Но оно хочет заключить мир, который как можно больше одобрит Правительство Его Величества."

Бюро-правительству "нужно выбирать между этими двумя практически немедленно." Подполковник просил срочного распоряжения, как ему отвечать А.Хатисяну. На следующий день шеф Форин оффиса отреагировал, что помимо военных поставок, Еревану "никогда не подавалось никаких надежд на что-нибудь большее." Между тем, Б.Легран, по признанию А.Хатисяна, попросил разрешения ввести в республику 2 полка, чтобы "располагать более реальной силой для разговора с Турцией." Правительство "не приняло этого предложения, из-за боязни, что это станет означать военное завоевание Армении большевиками."

Отказом ответили в условиях, когда последние английские депеши от 24-25 ноября сообщали о "ничтожности попыток сопротивления," об эвакуации британцев из Тифлиса, сдаче Карса, и "огромном количестве военных материалов," доставшихся врагу неповрежденными. Документы указанных дней оставляют достаточно тяжелое впечатление. В силу иллюстративности материала позволю себе привести его подробнее.¹⁰

28 ноября Дж.Керзон дал телеграмму: "Мы со всей очевидностью не можем быть стороной договора с националистами, хотя осознаем, что у армян может не быть выбора - иная возможность договора с Советами несомненно хуже." В эти дни министр получил радиоперехват с англо-турецким соглашением по Баку и Армении. Имевшиеся документы или книги не содержат его текста. Но само известие не вызвало письменных возражений Д.Осборна, или пометок с вопросами. В резюме лишь упоминалось мнение Москвы о британской политике. Специалист по Ближнему Востоку сформулировал его следующим образом: "Мы покупаем мир в Анатолии, жертвуя Арменией и поощряя Муста-

фу Кемаля взять Батум и освободить мусульман Азербайджана; таким образом, наша вторичная цель состоит в замещении большевиков в Закавказье турками. ...Обе стороны ожидают шагов другого, однако большевики не хотят, а националисты с очевидностью не решаются" на это.

Мысль Форин оффиса о "нерешительности" турок не подтвердилась; но всего через день его шеф добавил, что доступ грузов в Армению по-прежнему можно обеспечить. 1 декабря К. Стоукс ответил, с погрешностью по датам в один день, что к 29 ноября "армяне Дилижанского и Каравансарайского районов учредили в Дилижане Армянский революционный комитет и провозгласили Армянскую Советскую Республику." Поскольку лидеры из бюро-правительства отказались допустить Советские войска в Армению, обращение Комитета к Москве "предоставит той желаемый повод для отправки" ее солдат. 5-го он добавил, что Советская власть уже установлена, а "неспособность Союзников спасти Армению от большевиков создает... необходимость безотлагательно обсудить положение дел с Грузией." Подчеркнем, что ни в Тифлисе, ни в Лондоне, ни в Женеве британские политики не верили в одинокую Грузию вне советской сферы. В след за Баку и Ереваном, судьбу грузин рассматривали в том же русле.

В середине декабря Форин оффис получил очередную ноту от коллег из военного министерства "О военном положении, созданном последними событиями в России, на Кавказе, в Турции и Греции." Приложение к ней подготовил от имени Генштаба П.Рэдклиф. Директор военных операций тоже отметил, что Советское правительство перешло к экспансии с помощью пропаганды. Утвердившись в Баку, Красная армия соединилась с силами К.Карабекира, чтобы подчинить Армению. Первые из них стоят в Шуши и Нахичеване, вторые оккупировали Карс и Александрополь, так что сама РА "вероятно сократится до маленького треугольника" между юго-западным побережьем Севана, пунктами чуть южнее Еревана, и Александрополем. В результате достигнутой победы, русско-турецкий альянс сможет по своему усмотрению использовать железную дорогу Александрополь-Карс-Сарикамыш.

Без поддержки Турции или Антанты, Грузию ждет та же участь. Когда это произойдет, Россия получит краевую транспортную систему и сможет свободно передвигать подразделения

¹⁰ FO 371/4963-4964, E 14100, E 14222, E 14386, E 14568 E 15085/134/58; British Documents, vol.12, p.651; *Խաղաղության Ա. Նշվածներ*, էջ 295; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.497, л.52; ф.430, оп.1, д.1232, л.1-2.

до межи 1914 г. С усилением на Каспии, не исключается продвижение в Персию. Отметим, что армейское руководство Британии последовательно признавало восстановление границы 1914 г. Оттянув ратификацию Севра, Порты дождалась поражения Армении и свержения Э.Венизелоса. Теперь новым лидером турок станет М.Кемаль, а это "видимо ввергнет Энвера и Джемалю в безвестность, и в конечном итоге - в руки России для осуществления их происков и удовлетворения личных амбиций в Средней Азии, что устранит их влияние на собственно турецкую проблему." При этом в Генштабе верили, "что решительный пересмотр территориальных условий... в отношении Смирны, Карсской области и возможно Фракии," способен оторвать Ангорю от Москвы и сохранить Босфор за Англией.

Правда есть еще К.Карабекир, плохо подчиняющийся Национальному собранию, и держащий в своих руках тесный союз с Москвой. Генштаб считал, что его Восточная армия "увязла" в РА, "и вероятно пока не может уйти без риска новых армянских восстаний." Расстановку сил в Лондоне оценили как 396 тыс. в Красной армии, 46,9 тыс. у Грузии, до 40 тыс. солдат в начале войны у Армянской республики; и 30 тыс. аскеров с 10 тыс. в нерегулярных частях. Ни при каких расчетах правительство АРФД не имело права выставлять республику против такой расстановки сил. "Несмотря на то, что морские коммуникации с Трапезундом могут быть прерваны ВМФ Антанты, а сухопутные коммуникации западнее железной дороги Нахичеван-Карс плохи, - писал П.Рэдклиф, - ... кажется нет причин считать, что большевики не смогут обосноваться даже в Эрзеруме, или на линии западнее Ерзнки, через Гяур-Даг к Черному морю, которой они достигли в 1917 г., если турок не удастся убедить противостоять им объединенными силами."¹¹

Отныне "вероятно новое появление восстановившейся империалистической России," - откликнулся 13 декабря Д.Ллойд

¹¹ British Documents, vol.13, p.183-189, 193-194; FO 371/4948, E 14786/1/58; FO 371/4964, E 14761, E 14847/134/58; FO 371/5058, E 14960/3/44; Armenia Under Red Rule. "The Times," 6.12.1920; *Խաղաղության Ա. Նշվառյալ*, էջ 291; *L'Arménie et La question Arménienne*, p.38-41; *Գաղաղանի Գ.Ա. Պատմության քառուիներու*, էջ 349, 360-361; *Kazemzadeh F.* Op.cit., p.287-290.

Джордж Е.Гегечкори. "Не могу понять, - вторил ему через пол месяца маркиз, - почему мы сами должны заключать соглашение с российскими Советами, но в то же время предотвращать других от подобных поступков." Его признание было сделано 3 января 1921 г., хотя вплоть до 28 ноября 1920 г. он успешно убеждал армян в нежелательности мира с Москвой.¹²

20 февраля, уже из Батума, К.Стоукс сообщил об антисоветских восстаниях в Азербайджане и Армении, где сформировано временное правительство С.Врацяна. 20 апреля он повторил эти данные, приписав, что 8 марта корабль Его Величества "Карадок" с остатками британской колонии и другими подлежащими эвакуации лицами ушел в Константинополь.¹³

IV.

Тихая капитуляция перед бывшим Союзником
1921-1923 гг.

Д.Ллойд Джордж и Дж.Н.Керзон - премьера
заставляют идти до конца. Отставка 1922 г.

Место, которое я занимаю, не может
сломаться. Диоген

Итак, 29 ноября 1920 г. в Армении утвердилась Советская власть. Разнобой с датами и подходами требует расставить ряд акцентов. И я хочу обратить внимание на ряд обстоятельств.

Юридически, независимость республики длилась до 22 декабря 1922 г. (Закавказская федерация ничего не меняла в этом плане, так как в СССР входили *три отдельных государства*.) Конечно после ноября 1920 независимость нашей республики постоянно уменьшалась. Причем сначала изменялась государственная идеология с экономикой, и только потом объем суверенитета. И дело тут не только в февральском мятеже 1921 г. Не только в относительной слабости Советской власти на окраинах бывшей империи. - Главное состоит в том, что ни одно государство не вычеркивает политической истории с изменением его социальных форм.

¹² FO 371/4948, E 15212, E 15487/1/58; FO 371/4964-4965, E 14759, E 15237/134/58; British Documents, vol.12, p.658-671.

¹³ Ibid., p.665-666, 672-678.

Франция эпохи феодализма составляет единую часть истории французского государства. В Англии Карлу I отрубили голову, но история общества после 1649 г. продолжалась. Она и после революции оставалась национальной и политической. Так трудится накопление вместо постоянной работы "с нуля." Поэтому, строго говоря, наше новейшее армянское государство имеет 1918-2002 гг. С периодами 1918-1922, 1922-1991 и последних 10 лет.

Но нет трех отдельных государств. Это принципиально. И не отрицает краткой гражданской войны 1921 г., с ее разобщающим влиянием на общество. В одном ареале, одно население меняло общественные функции и степень власти. Несомненно. Но каждая последующая форма управления была преемницей предыдущей и утверждалась, как и предыдущие, через российские нормы, что в общем-то не зависело от выбора на местах. Только с понимаем этих закономерностей можно чего-то добиться. Критикуя, но не выбрасывая опыта, накопленных умений и потенциала. Независимая Армения вступила в Советский Союз. Она получила союзный статус благодаря предыдущему уровню. Она потеряла землю в следствие предыдущего курса. Республика 1991 г. получила весь потенциал, кадры управления и проблемы Советской Армении. И стала преемницей хорошего, и войны за Арцах.

Такой подход не совсем нов. Его предлагают и сегодня, например В.Г.Вирабян. При несовпадении наших позиций по ряду существенных вопросов, стратегия мысли в этом направлении, безусловно совпадает. Ветви ее уходят и дальше. Уже Р.Г.Саакян и Г.А.Галоян вводили хронологию до 1923 или 1922 г. Первый исходил из Лозаннского, второй - из Союзного договора. И поскольку конец одного часто становится началом другого, я оставляю Лозанну для третьего периода. Для армянского общества СССР был важнее. Первую же битву мы проиграли не в Лозанне, писать о которой так же приятно, как описывать собственные похороны. Это может быть полезно сделать заранее, но вряд ли необходимо.

Отмечу, что 1923 г. важен для истории дипломатии, включая тему Армянского вопроса как дипломатического обсуждения наших проблем, длившегося от Сан-Стефано до Лозанны. Он важен для исследований по теме геноцида. Тем не менее, политическая история имеет иные, правовые и общественные коорди-

наты, не всегда совпадающие с международными конференциями. Там закрепляют достигнутое, а не решают жизненные проблемы. Общий успех больше зависит от внутренних процессов.

Далее, касаясь смены общественных устоев: переход к Советской системе состоялся в ноябре, а не 2 декабря. Вторая дата не стала определяющей не только из-за состоявшегося через 75 дней мятежа. Главное - что предыдущий строй максимально уменьшил то, что оставил после себя. И Акт об отказе от власти, и Александропольский договор, и обращение С.Врацяна к Турции 18 февраля за военной помощью невозможно проигнорировать. Последние шаги власти противоречили национальному интересу. И это факт.

Позволю себе привести решение Совета министров, прежде чем мы опять займемся англичанами: "Принимая во внимание созданное внешними обстоятельствами положение в стране, правительство Республики Армения на его заседании от 2 декабря 1920 г. *решило отказаться от власти* и передать всю полноту военной и политической власти главнокомандующему армией, чтобы на должность был назначен военный министр Дро. Председатель Совета министров С.Врацян. Министры."¹

В это же время, парижский Верховный совет от 3 декабря заявил, что перестанет помогать Элладе, поскольку там на выборах 14 ноября победили роялисты. Греки упустили свой шанс 22 июня 1920 г., когда их военные успехи в Смирне, Восточной Фракии и Конии обратили кемалистов в бегство, а франко-итальянский блок выступил против Э.Венизелоса-Д.Ллойд Джорджа, спасая беглецов от развала. Перед выборами первый министр эллинов не учел, что возглавленные Константином роялисты "намеренно и собственными руками разрушат весь механизм Великой Греции" ради возможности насладиться мезтью. Последовавший

¹ Ալտ: «Ի նկատի ունենալով արտաքին հանգամանքների շնորհիվ երկրում ստեղծված կացությունը. Հայաստանի Հանրապետության կառավարությունը իր 1920 թվի Դեկտեմբերի 2-ի նիստում որոշեց հրաժարվել իշխանությունից և հանձնել զինվորական և քաղաքական բովանդակ իշխանությունը զորաբանակի ընդհանուր հրամանատարին, որպեսզի պաշտոնում նշանակել զինվորական մախարար Դրոին: Նախարարների խորհրդի նախագահ՝ Ս.Վրացյան: Նախարարներ»: ԱԳԱԾՕՓՕ ՔԱ ֆ.4033, Տն.2. Պ. 1153, ս.1. հվ.ՅՈՍՁպ *Խաղաղության Ա. Նշվ.աշխ.*, էջ 310:

5 декабря плебисцит закрепил срыв Севрского текста. (Основы срыва заложила сентябрьская турецко-армянская война.)

24-30 января 1921 г. с греками и турками безуспешно повидались в Париже, а 21 февраля - 12 марта, на III Лондонской конференции,² под председательством премьера, продолжили спор вокруг Севра. Суть разговоров состояла в сохранении Проливов, пусть даже в совместном с турками контроле. За это отдавали охваченную свежим мятежом Армению и позиции греков.

28 февраля на Альбион прибыл (из Александрополя) А.Хатисян, пополнив группу А.Агароняна, А.Багратуни, М.Варандяна, Г.Пастрмаджяна и Сепуха, С.Араратяна; и Погоса Нубара, О.Масегяна. Турецкая сторона выставила Бекира Сами, который в паре с работавшим в Москве Юсуфом Кемали страховал себя от излишнего давления англичан. О границах Армении и Курдистана он разговора не поддержал, резонно считая, что это уже не касается Европы. А Погос Нубар с А.Агароняном предложили участникам 26-го числа не изменять начерченной на бумаге межи, которую нечем было защитить. Основываясь на мятеже от 18 февраля, ораторы отстаивали их полномочия, за которые жителям республики еще придется доплатить. (Понятно, что Советская диктатура была жестокой. Но партия спасала ее кадры, спасала руководителей, загнавших все общество в угол. А свергнуть новую силу она не могла, хорошо осознавая временность своего успеха.)

"Правда, что четыре вилайета оккупированы кемалистами, - восклицал Погос Нубар, - но у Союзников есть средства давления, чтобы сократить длительность оккупации земель, находящихся под их военным контролем." А.Агаронян добавил, что хотя заключенный 2 декабря договор содержал полный отказ от Севра, до его подписания правительство Еревана предписало своим зарубежным представительствам не признавать его денонсации. Дж.Керзон уточнил, что "большевизм в Российской Армении, оккупация" западных вилайетов М.Кемалем "и неспособность Держав направить [туда] большие силы" ставят под сомнение возможность успеха. В ответ он услышал о готовности партнеров пожертвовать Трапезундом, - им хватало выхода к морю где-нибудь в другой части побережья.

² После 12 февраля-10 апреля 1920 и 24-30 января 1921 г.

В 1921, как в 1918, главные дипломаты нации строили курс на словах, т.е. дом на песке. Тезис объединенной Армении применялся как доказательство, что посланники не отказываются от своего армянства. Их речи были трагичны и смешны. Еще нет ни термина, ни конвенции о геноциде, признающей его преступлением без срока давности. И наивность пострадавших была не к месту: мир не заменяет политику пропагандой. Значит права народа нельзя защищать так, чтоб они выглядели смешными. Ф. Бертело ответил тем, что пообещал армянам Киликии не автономии, а статус меньшинства. Бекир Сами упомянул Александропольскую капитуляцию, а Дж.Керзон напомнил, что РА "стоит перед угрозой нового нападения." Освещая конференцию и беседу валийца с Бекиром Сами, когда второй предложил антисоветскую федеральную Турцию, включающую Северный Кавказ, Р.Г.Саакян написал: "Эти тайные переговоры совершенно случайно были опубликованы в прессе, в результате чего турецкий парламент в последствии освободил Бекира Сами с поста министра иностранных дел."

Помимо наивности "случайных утечек" о работе премьера, ошибочность приведенного тезиса подтвердил сам исследователь. В его ссылке упоминается, что турок сделала несговорчивыми их победа у Иненю от 31 марта. И не упоминается, что эта победа имела место после конференции, следовательно она не могла влиять на Д.Ллойд Джорджа, к которому подошли раньше времени. А Бекира сместили 12 мая, "после того, как стало известно, что державы Антанты [даже после сражения] не соглашались признать основные требования турок."

В дополнение, в Лондоне галлы уведомили турецкую делегацию, что переходят к двусторонним отношениям и готовы обсудить свой уход из Киликии. 9 марта А.Бриан уступил им сепаратной сделкой эту землю и часть Сирии. За это ему выделили первоочередное право на концессии в Киликии, Харберде, Диарбекире, Сивасе, а также шахты Аргана-Мадена. В таком контексте, 12 марта, греки и турки получили "пакет" из 10 пунктов, с предложениями по системе "все - или ничего." Пункт 9-й запланированной сделки гласил: "Что касается Армении, то нынешние обязательства могут быть отрегулированы, если Турция признает права турецких армян на Национальный очаг на восточных границах Азиатской Турции, и согласится принять реше-

ние комиссии, назначаемой Советом Лиги Наций, чтобы та на месте изучила вопросы тех земель, которые будет справедливым передать с этой целью Армении." Англичане ничего не изменили в исповедовавшемся ими принципе "признавать, но не помогать." К тому же, приведенная формулировка не упоминала независимости.

Москва в это время занималась собственной II русско-турецкой конференцией (26.02-16.03.1921). На третий день работы там поладили с Афганистаном, обещав ему деньги и *другую* помощь. 1 марта в советской столице подписан турецко-афганский документ, по которому Анкара становилась "гидом ислама," направляя в Кабул военную помощь и инструкторов с офицерами сроком на 5 лет. А 16 марта кемалисты и РСФСР подписали Московский договор о Карсской области, Сурмалу, протекторате Нахичевана; решая между собой вопрос Проливов и Батума.

В тот же день, русско-английским договором в Лондоне, Великобритания, в лице сэра Роберта Хорна, отказалась от обороны тех государств, которые входили в Российскую империю. За это Л.Б.Красин обещал от лица Советской власти не вредить британским интересам в Индии с Афганистаном. Координация отношений Москвы и островного королевства, их борьба за симпатии Анкары не оставляли сомнений. Причем весной 1921 г. поддержка Москвы выглядела предпочтительней - у нее брали все, что она могла отдать. И тщетно уговаривал А.Хатисян Бекира Сами в Париже, 23 марта, поддержать кавказскую конфедерацию республик хотя бы небольшими земельными уступками. Ни в них, ни в конфедерации давно не было необходимости.

Если подвести итог этих параллельных встреч, то 28 февраля - 1 марта Россия и Турция закрепили их отношения с Афганистаном. Затем, 9 и 12 марта кемалисты переманили в Лондоне двух английских союзников - Францию и Италию. Это толкнуло Лондон к сближению с Москвой, где Юсуф Кемали уже обогнал Д.Ллойд Джорджа. Дипломатическую победу кемалистов закрепили Карсский (13.10) и Ангорский (20.10, с французами) документы. В результате, спасавшие турок осенью 1919 - летом 1920 г. англичане не получили за это платы в виде желанного Царского города. Они не получили ничего. - И это факт.

Дело в том, что чем лучше развиваются черноморские земли, тем больше Проливы превращаются в вопрос обороны, а не

нападения. С экономическим восстановлением России для нее становилось важным, чтобы чужой ВМФ не мог входить в ее воды. И если Севр представлял крайнюю английскую точку зрения, при которой Босфор и Дарданеллы отходили Западу; то в Москве приняли крайнюю позицию России, по которой важный морской путь мог принадлежать только прибрежным странам. А не крайняя позиция турок заключается в том, что Константинополь нужно защищать от любых угроз. С точки зрения Анкары, для использования Босфора в мировой торговле можно заключать соглашения с любыми государствами. Все это предстояло проработать 4 декабря 1922 г. в Лозанне.

Пока же, с 19 мая 1921 г., в Париже снова взялись за посредничество между греками и турками. 8-13 августа там обсуждают греко-турецкую войну. 21 сентября Лига уточнила необходимость независимого статуса для армянского очага. Еще через месяц, 20 октября в Анкаре, А.Франклен-Буйон заключил сепаратное соглашение о мире. Турции уступали Киликию, большую часть Сирии и часть Багдадской железной дороги. Истрадавшихся киликийцев охватила паника, так как в обмен на концессии Франция помогала туркам решить "все вопросы суверенитета и независимости." Состоявшийся неделей ранее Карсский договор, заверенный Советской Арменией, закрепил Московский статус-кво.

Поэтому "стесненные договорами европейские государства сначала немного стеснялись" отвечать на вопросы о границах Армении. "Потом они все яснее стали заявлять, что в создавшемся положении невозможно всерьез размышлять о выполнении Европой взятых ею обязательств." Ведь из всех бывших партнеров Англии, противостояние сохранялось только для Греции.

1 февраля 1922 г. Г.Чичерин отверг схему Дж.Керзона об интернационализации Цареграда и его воды в военных целях. 22-26 марта в Париже Р.Пуанкаре, Дж.Керзон и К.Шанцер продолжили разговор о греко-турецкой войне. 26 марта министры предложили сторонам отредактированный текст Севрского договора. Изменения содержали 4 уступки: сняты всякие требования по Цареграду, большей части Восточной Фракии, землям от Средиземного до Черного моря; в п.9 Лондонского пакета понятие Армянского очага устранили, и он превратился в просто "очаг." Англичане перенесли его в Киликию, а французы, понятно, предпо-

читали восточные вилайеты.

Дело близилось к финалу. В октябре А.Хатисян, А.Агаронян, Г.Норатункян и Л.Башальян выехали в Лондон, где вместе с Г.Пастрамаджяном и А.Мандельштамом 31-го числа повидались с руководителем ближневосточного отдела МИДа Р.Ванситартом и секретарем министра Д.Осборном. Ничего нового дипломаты добавить не могли. Тем не менее, посетители потребовали *официального участия в Лозанне*. Что они там потеряли, особенно бывшее руководство РА - пусть судит читатель. Ведь, следуя за суждением из письма А.Хатисяна от 18-го числа, предыдущие события "не изменили политического статуса [его родины] как независимого государства." Игнорируя новых руководителей, Александр Иванович не объяснил, почему, на его взгляд, Советская власть "сделала вопрос Национального очага *срочным и реальным*."

Причем если лидеры спасшихся беженцев хотели посперить об очаге, то беглецы из РА "через настроенных в пользу армян друзей, попытались достичь примирения с турками, но как и следовало ожидать, не достигли положительных результатов." Руководитель АРФД сожалел, что враждебность Союзников к новому строю помешала республике "занять ее истинное место на Лозаннской конференции." Сожалений о нерешительности летом 1920 г. и результатами осенней войны не прозвучало. Требования расширить имевшиеся границы назывались опасным для его соратников шагом. Видимо участие в дипломатических встречах представлялось ему высшим достижением государства.

В Лондоне придерживались иных критериев. И не из-за армян, а в следствие потери Константинополя, там за 5 дней до отъезда в Лозанну ушел в отставку кабинет Д.Ллойд Джорджа. По оценке Г.Никольсона, бывший хозяин Даунинг-стрит 10 стремился к сближению с Германией и Россией. Общественное же мнение потребовало сотрудничать с Францией. Валлиец больше не мог "идти в одном направлении, делая вид, что идет в другом." Он больше не мог достигать целей, "проползая окольными путями."³

На фоне его отставки, 20 ноября - 4 февраля 1923 г. состоя-

³ *Խաղաղության Ա. Նշմանը*, էջ 356-364; *Տապալանքի Պ.Գ. Ար. հոդ.*, ս.184-189; *Mandelstam A.-N. Op.cit.*, p.469; *Nicolson, H. Op.cit.*, p.192-193.

лась I Лозаннская конференция. На ней главную роль исполнял маркиз Кедлстонский. Перед открытием заседаний троица А.Хатисян, А.Агаронян и Г.Норатункян направила 15 ноября в ее секретариат меморандум-протест из-за пограничной межи и очага в Киликии.

Известно, что в Швейцарию приехали Г.Чичерин, Х.Раковский, В.Воровский и Б.Мдивани. Первый из них добивался постоянно открытой для торговых целей воды, и постоянно закрытой воды для боевых судов. Турция могла без ограничений укреплять ее форты от внешней агрессии.

Румыны, греки и болгары возражали. Они добивались открытой дороги для любых ВМС. Так началось сближение Исмета-паши с российским наркомом. Через два дня, 6 декабря 1922 г., Дж.Керзон открыл Проливы для военного флота Советов *вместе со всеми другими державами* и демилитаризацией города, где обоснуется смешанная комиссия. Это срывало планы превратить все море в "русское озеро," потому что Исмет пошел на *менее выгодные* условия, которые сближали его с давним, британским партнером. Альбион предложил Лигу Наций вместо хороших отношений с РСФСР. И уже потом, 12 декабря спросил: не представит ли паша остаткам от 3 млн. армян, которых теперь не более 130 тыс., "места для желаемого ими отступления и концентрации?" В конечном итоге, - заключил Г.Никольсон, - "Союзники полностью оставили Армению и армян."⁴

Не обращая внимания на язвительные вопросы, 13 декабря Исмет категорически отверг предложенное ему понятие. Возражать ему было нечем, поэтому 6 января армян уведомили, что очаг "их языка, традиционных устоев и цивилизации" остается частью Турции. Делегация РА возражала. Национальная делегация от шагов воздержалась. Политикам Британии оставалось забыть войну, и вернуться к прежним позициям. Эта позиция стала полным молчанием о главных пострадавших региона в подписанном 24 июля 1923 г. трактате. В нем османская деспотия потеряла, а новая Турция отказалась от всех прав в Аравии, Египте, Судане, Триполитании, Месопотамии, Палестине и Сирии, от островов Лемноса, Самофракии, Милитены, Хиоса, Самоса; и всех островов, расположенных далее трех миль от ее азиатского

⁴ *Ibid.*, p.254-262, 305-318.

побережья. Однако залитой кровью и разоренной Армении в этом списке не было.

Главный деятель Лозанны - Дж. Керзон, усилил старые связи и активно помог падению Д. Ллойда Джорджа. Хотя и маркиз Кедлстонский, мечтавший объединить посты вице-короля, главы МИДа и кабинета, усилиями *тори* с А. Бальфуром и У. Лонгом во главе, не получил в мае 1923 г. премьерского кресла. В ноябре 1924 он распрощался и с внешнеполитическими заботами.

Заключение

Очерк предшествующих исследований

Բնությանը ամեն բան չէ որ բարձրում է
մեզանից: ...Բնությանը միաժամանակ ամեն
ինչ ի հայտ չի բերում: Դալլիք Անհալք

Итак, читатель, мы завершили указанную на обложке тему. Для ее анализа широко привлекались "Военные мемуары" Д. Ллойда Джорджа, "Приключения на Ближнем Востоке 1918-1922 гг." А. Роулинсона, "Керзон: последний период, 1919-1925 гг." Гарольда Никольсона, отчасти "Артур Джеймс Бальфур, 1906-1930 гг." Б. Дагдейл, к которым добавилась содержательная и ценная монография А. Насибяна "Британия и Армянский вопрос. 1915-1923 гг." а также тома "Республики Армения" Р. Ованнисяна.¹

Из имевшихся исследований английских историков, аналогичный Г. Никольсону подход предлагает и Дж. Дарвин, к работе которого мы обратимся чуть ниже. А в плане методологии были полезными работы А. В. Игнатъева "Русско-английские отношения накануне первой мировой войны" и С. М. Акопяна "Западная Ар-

¹ *Lloyd George D. Memoires de guerre. 2 vols. Paris, A. Fayard, 1934-1935; Rawlinson A. Adventures in the Near East 1918-1922. NY, Dodd, Mead and Co, 1924; Nicolson H. Curzon: The Last Phase 1919-1925. A Study in Post-War Diplomacy. Boston and NY, Houghton Mifflin, 1934; Dugdale B.E.C. Arthur James Balfour 1906-1930. NY, G.P. Putnam's Sons, 1937; Nassibian A. Britain and the Armenian Question 1915-1923. Lnd., Croom Helm, 1984; на армянском языке см.: Նասիպյան Ա. Բրիտանիա եւ Հայկական Հարցը 1915-1923: Պէյրոս, ՀԲԸՄ Վ. Ազատական մշակութային հիմնադրամ, 1994; Hovannisian R.G. The Republic of Armenia. 4 vols. Los Angeles, University of California Press, 1971-1996.*

мения в планах империалистических держав в период первой мировой войны." Обе они освещают смежный отрезок истории, и конечно несут отпечаток своего времени. При этом С. М. Акопян предлагает классическое для арменоведения, и вполне адекватное освещение темы, доведенной до 1916 г. Первая же книга содержит *многофакторный анализ* английской политики. Такой подход представляется мне естественным и необходимым, однако он пока что не находил широкого применения в нашей сфере.²

Монография Г. Никольсона, не столь богатая армянским материалом, многое дала для понимания методов британской политики. Это касалось деятельности Форин оффиса, его взаимодействия с другими ведомствами и хода переговоров об османском будущем. Политические портреты министров иностранных дел и премьера, оценки секретных договоров и территориальных решений; взаимоотношения континентальных и морских держав, Восточная политика и логика кемалистского движения - все это давало хорошую пищу для мышления, несомненно представляя практическую значимость и сегодня.

Так, цели и методы имперской политики, которые уже указаны во вступлении, не только позволяют сформулировать внешнеполитические задачи РА 1918-1920 гг., но и диктуют основной курс сегодняшнего государства. С поправками на время, но с учетом географии и ориентации соседних народов. Знакомство с ереванскими архивами позволяет говорить, что руководители 1918-1920 гг. не имели собственной доктрины международных отношений. Их поступки диктовались революцией и мировой войной, трагедией 1915 г., беженцами и голодом, получением помощи от любой готовой предоставить ее стороны. Признавая, что в 1918-1920 гг. армяне как коллективная сила просто не могли добиться большего, хочу добавить, что сегодня отсутствие концепции неприемлемо; и что руководство РА начала XX века все же совершило непростительную историческую ошибку.

² *Игнатъев А. В. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны. М., Соцэкгиз, 1962; Акопян С. М. Западная Армения в планах империалистических держав в период первой мировой войны. Ереван, АН АрмССР, 1967; Darwin, John. Britain, Egypt and the Middle East: Imperial Policy in the Aftermath of War 1918-1922. Lnd., Macmillan, 1981.*

Для всякого государства приоритеты состоят в безопасности земли, коммуникаций и доступе к источникам существования. Тем, чем для Британской империи была Индия, тем для РА была Россия. И если западная ориентация в политике была понятной до ноября 1919 г., то дальнейшее сохранение западного курса было неприемлемо. Главным просчетом было отдавать вопрос границ, государственного строительства и национальной безопасности на откуп иным Державам. Переход к партийной диктатуре, оттеснение прежних российских кадров из армии, потеря связи с народом и его небоеспособность против русско-турецкого союза; неготовность принять новую власть в Москве - все это были шаги к поражению в сентябрьской войне 1920 г.

Кабинеты РА не смогли ограничить территориальные притязания собственными боевыми возможностями, самостоятельно заселив беженцами столько земли, сколько народ был в силах освоить. Не всегда по вине республики, тем не менее, не удалось принять лидерства или единой линии с западным армянством, даже в том случае, когда возник вопрос о разделении двух ветвей народа на две отдельные судьбы, и страны. Наконец, в отличие от жалких разговоров в Батуме и Константинополе, после Мудроса не было отдельных переговоров с Турцией или Советской властью, контакты с которой в 1920 г. откровенно служили затягиванию времени. И последнее, руководители РА пытались жить так, словно никакой революции не было, а на деле именно этот взрыв породил их власть, определяя всю логику 1918-1920 гг.

Что же до сегодняшней РА, то монография Г.Никольсона просто диктует (при моем небольшом, но творческом участии) следующую концепцию внешней политики:

Цели

- 1) Жизнеспособность общества и государства,
- 2) их развитие и 3) безопасность.

Принципы

- 1) доступ к рынку сырья, товаров и технологий России,
- 2) безопасность границ и коммуникаций,
- 3) поддержание равновесия сил в регионе
с учетом России, Закавказья, Турции и Ирана;
- 4) поддержание связей со спюрком,
- 5) особые отношения со странами больших диаспор.

Прямое следствие: беречь людей и энергоресурсы, не прибегать к войне.

При угрозе одному из первых трех принципов нормальное государство реагирует осуществимыми угрозами и невоенной агрессией. При угрозе всем трем принципам следует ожидать боевых действий. При обеспечении их безопасности - мирное сотрудничество.

При угрозе спюрку используются финансы, репатриация и пропаганда.

Методы

- 1) без агрессии и авантюр, 2) конкретность, 3) надежность,
- 4) без словесных побед, 5) тихие *практические* достижения,
- 6) *согласие* и одобрение *электората*, 7) не приемлемость оскорблений, 8) учет и голосование кредитными карточками.

Особо отметим использование только осуществимых угроз, надежность в работе и согласие электората. Для малого государства нет успеха, если ему не доверяют партнеры и собственный народ.

Задачи по странам

Россия - доступ к рынку потребителей, сырья и товаров, технологиям и военному сотрудничеству, взаимодействие со спюрком;

Грузия - обеспечение коммуникаций, культурного сотрудничества и связей со спюрком;

Азербайджан - доступ к сырью, особенно нефти;

Турция - обеспечение границы, транзит и вопросы железной дороги;

Иран - использование дорог, торговля, сотрудничество со спюрком.

В Азии - всесторонняя государственная работа с Ливаном, Сирией, ОАЭ, Египтом, Китаем, Индией;

в Европе - с Грецией, Болгарией, Францией, Италией;

в Америке - со США, Аргентиной, Канадой.

Приоритетные международные организации - ООН, СЕ, ВТО, ВБ.

Недостающие национальные организации

Международный армянский совет Հայերի Միջազգային Խորհուրդ, и

Международный армянский банк Հայերի Միջազգային Բանկ (вклады, начиная с 18 лет и \$10, при голосовании в совете по кредитным карточкам).

И если книга Г.Никольсона дает материал для политологических разработок, то монография Дж.Дарвина предлагает анализ функционирования имперской системы, который перекликается с моим, потому что отмечает конец ее экспансии к 1914 г. Начало XX века поставило перед метрополией задачу поддерживать цельность уже созданного, "противостоя любым проектам его раздела." Аналогично, османское будущее "намертво увязывалось с надеждой, что конституционные преобразования в Турции превратят явно неизбежный обвал в раздробление." В этом контексте Кавказ рассматривается не в сочетании с Индией, а как рубеж обороны для Персии. И все споры об оккупации края увязаны с борьбой вокруг предстоявшей демобилизации, с декабрьскими выборами 1918 г. и экономическими неурядицами на островах, породившими отставку с 7 декабря А.Милнера, которого заменил новый военный министр У.Черчилль.

Автор описывает систему под-империй Альбиона, внутреннюю борьбу в военном министерстве и Форин оффисе. Книга содержит примечательные характеристики А.Бальфура, Дж.Керзона, А.Милнера, У.Черчилля, Г.Уилсона, Д.Ллойд Джорджа, Э.Бонара Лоу, расстановку сил в Кабинете в декабре 1918, августе 1919, январе 1920 г. Наиболее интересна 7-я глава, названная "Поиски безопасности в 1919-1920 гг.," и основанная на личных архивах главных действующих лиц. Поскольку мне не пришлось читать отчеты правительственных заседаний напрямую - трудно оценить соответствие выводов Дж.Дарвина происходившим обсуждениям. Тем не менее, его классификация сил политической элиты в Лондоне соответствует общей логике имеющегося у меня материала. Поэтому выводы представляются вполне надежными.³

Источниковедческой базой моего исследования служили архивы Форин оффиса, и конечно Центрального Государственного исторического архива РА, Центрального Государственно-

го архива документов общественных и политических организаций Армении, сборник А.Бейлеряна "Великие Державы, Османская империя и армяне во французских архивах," воспоминания и книги А.Агароняна, А.Хатисяна, С.Врацяна, О.Качазнуни, Г.Корганяна.

Среди последних выделим "От Сардарапата до Севра и Лозанны" А.Агароняна, "Происхождение и развитие Республики Армения" А.Хатисяна, "Переговоры между Национальной делегацией и Республикой Армения," "Дорогами жизни," "Республику Армения" С.Врацяна, "Участие армян в мировой войне на Кавказском фронте (1914-1918 гг.)" Г.Корганяна, ноябрьский меморандум 1919 г. О.Качазнуни и его же "Дашнакцутюн больше нечего делать."⁴ Эти воспоминания (кроме работы генерала) очень партийны, но много и не могло быть во время их написания. Поэтому в подходе к ним я придерживалась тех же методов, как и в работе с архивно-историческим материалом.

В этом плане, для освещения событий 1918 г., много ценного дали сборник А.Бейлеряна и книга Г.Корганяна. (Которую дополняют подробные памятные записки и отчеты в Ереван, особенно о Лондонской конференции 1920 г.) В первом сборнике,

⁴ *Միտքերն Ա. Սարդարապատից մինչև Սեւր եւ Լոզան:* (Քաղաքական օրագիր:) Պոսթըն, Հայրենիք, 1943, *Խառնիսյան Ա.* Հայաստանի Հանրապետության ծագումն ու զարգացումը: 2-րդ հրատ.: Բեյրութ, Համազգային, 1968; *Վրացյան Ա.* Անկախ եւ Միացեալ Հայաստան: Բօստոն, Հայրենիք, 1920; ն.ի. Բանակցութիւններ Ազգային Պատվիրակութեան եւ Հայաստանի Հանրապետութեան միջեւ: Պոսթըն, Հայրենիք, 1920; ն.ի. Կյանքի ուղիներով: Դեպքեր, դեմքեր, ապրումներ: 6 հատոր: Բեյրութ, 1955-1967; ն.ի. Հայաստանի Հանրապետություն: Երևան, Հայաստան, 1993; ն.ի. Միացյալ Հայաստան: Դաշնակցություն երեկ և այսօր: Հալեպ, ՀՅԴ տեղական կոմիտե, 1945; *Քաջազնունի Յ.* Հայաստանի Հանրապետություն: Հուշագիր: ԱՄՆի 66-րդ Կոնգրեսի 1-ին նստաշրջան: Սենատի փաստաթուղթ: Թի 151: 1919 թ. նոյեմբերի 10-ի: Երևան, Վարանդյան, 1993; ն.ի. ՀՀ Դաշնակցությունն անելիք չունի այլեվս: Թիֆլիս, 4-րդ տպարան, 1923; *Korganoff G.* La Participation des Arméniens à la Guerre Mondiale sur le Front du Caucase (1914-1918). Paris, Massis, 1927; *Les Grandes Puissances, l'Empire Ottoman at les Arméniens dans les archives françaises (1914-1918).* Reunis par A.Beylerian. Paris, Université de Paris I, 1983.

³ Ibid., p.5-8, 15, 26-27, 160-166, 170-207.

когда речь идет о начале работы в республике, интересны доклады 2-го и 3-го отделов британского Генштаба, с записками начальника французской военной миссии на Кавказе подполковника П.-О.Шардиньи. Вторая же содержит полезные сведения о численности армянских войск и об их усилиях сдержать турецкую армию.

Продолжая тему источников, хочу выразить признательность академику М.Г.Нерсисяну, предоставившему целый ряд документов из фондов Парижской мирной конференции Национального архива США и переписки Мирной конференции 1919-1920 гг. архива министерства иностранных дел Великобритании.

В ряду документальных свидетельств выделим также часто недоброжелательный, но содержательный текст А.Роулинсона. Подполковник разведки Генштаба, служивший добровольцем с августа 1914 г., он стал офицером контроля Союзников за турецким разоружением в Западной Армении, отстаивая право на жизнь в имперской системе тяжелой работой в Карсе, Сарикамыше, Зивине, Эрзеруме, Баберде, Кагызване и Гюмушхане. Сотрудничал в августе 1918 г. с А.Багратуни. Встречался 2 апреля 1919 г. с Дж.Милном в Батуме и 27-го - в Карсе, 3 ноября - в Константинополе; сопровождал 2-5 июня в Эрзеруме В.Бича; отчитывался 29 и 30 августа в Лондоне Г.Уилсону и Дж.Керзону. Прodelывал недельные переходы в эрзерумских заносах, с ночлегами в палатках на снегу; искал спрятанные пушки и изымал затворы в апреле и июне 1919 г. под Трапезундом, где его миссия выросла до 26 человек. Летом, особенно 28 июля и 15 августа, беседовал с М.Кемалем. А с января 1920 активно взаимодействовал с К. Карабекиром.

В оценочном плане, подполковник нахваливал курдов как альтернативную силу, и отказывался признавать, что РА сможет контролировать Карсскую область. Понятно, что разоренная страна и растерзанные беженцы не представлялись заманчивым союзником. Тем не менее, его замечания об Александрополе и Кагызване июля 1919 г., межнациональных отношений в Карсе и бесчинствах курдов в Олты несомненно полезны, безотносительно к его политическим взглядам. У юристов есть шутка: врет как свидетель. Врет не сознательно - просто фиксирует только часть общей картины. А мемуары такие же свидетельства. Они не заменяют иных доказательств, но конечно не могут игнориро-

ваться при анализе. Особенно если сравнить взгляды А.Роулинсона в 1919 г. и после 16 марта 1920, когда за оккупацию Константинополя его, как одного из наблюдателей, арестовали приказом К.Карабекира.

И далее, при всех муках турецкого плена и голода, изложены меры противодействия националистов решениям Сан-Ремо; их первые контакты с большевиками в мае и августе-декабре 1920 г. Заметки доведены до марта 1922 г., когда автора освободили и вернули домой. Главный вывод британца был прост, хотя сказать конечно проще, чем сделать. Как альтернативу Анкаре он предпочитал курдов, не желая связывать надежды со слишком слабой РА. Регион предлагалось насытить войсками Британии или иной державы, но армянам в праве на землю, на доблесть и даже историю, отказывалось. При этом подполковник хотел, чтобы любые вопросы урегулирования проблем с турками обеспечивались силой и готовностью ее задействовать. Иначе престижу Британии наносят урон, дорого оплачиваемый ее слугами. А без престижа невозможна столь полезная вечная дружба или приемлемые англо-турецкие отношения.

Заметим, что курдские предпочтения членов тайной армии восходят к М.Сайксу, у которого они тоже сочетаются с неблагоприятностью к армянам. Литературные фобии сэра Марка в книге 1915 г. о предвоенных путешествиях по Западной Армении совсем не пустяк. Они служат имперским признаком и пропагандистской установкой на уничтожение сообщества. Ведь даже в 1906 г. проехав по Ерзнке-Эрзеруму-Мушу-Битлису-Вану-Диарбекиру-Сивасу-Амасии, автор практически не заметил армян. Чего стоит исторический пассаж, когда он описывает крепость VIII века в с.Ангх (Хошабе), 42 км. юго-восточнее Вана, но восславляет только арабов и курдов.

Вскользь и однажды упомянув о неверных, британец не увидел двух армянских церквей монастыря Сурб Аствацацин Габелянков, включая церковь св.Геворга Габелянков, пострадавших от землетрясения 1715 г. Княжеский род, имевший там свое село, занимал последнее место в Воинской грамоте (Зоранамаке). О нем писали Мовсес Хоренаци, Егише и конечно Н.Адонц; в 557-574 гг. он дал 23-го католикоса Иованнеса II. Но М.Сайкс пишет о Сулеймане и Тимуре, о полунезависимом курдском княжестве, гнездившемся в укреплениях до марта 1848 г., не обнаружив

армян - ни живых, ни в буквах. Правда похвалив крепостные надписи, путник не уточнил, что они на арабском. Зато он уточняет, что курды-гамидие безнаказанно грабили даже турок, так как военные трибуналы имели "секретный приказ оправдывать или накладывать только номинальные наказания." Востоковед-политик описывает превращение его любимцев в "банду мародерствующих грабителей," когда при сборе налогов они сжигали села и несли всеобщее разрушение. Кому - без уточнений. В то же время, он профессионально описывает политику Порты по разрушению внутренней структуры и покорению племен. Для этого через гамидие бедных делали богатыми, и наоборот.⁵

Не пересказывая здесь с душой написанную монографию А.М.Погосяна "Из истории Васпуракана (1850-1900)," напомним лишь те издания, которые рассказывали об армянах этого региона и данного конкретного села в начале XX века. Страшным ударом по бассейну были правительственные погромы 1895-1896 г., в результате которого армянское население вилайета уменьшилось на 55 тыс. человек, а Верхнего и Нижнего Ангха - на 347 чел., к которым добавились 150 насильно обращенных в мусульманство. Пересекая данные А.Тойнби и В.Т.Маевского отметим, что первый особенно подчеркивал последовательные действия Порты по осуществлению резни одной расы руками другой. Англи-

чанин называл "бассейн озера Ван самым сердцем Армении," однако долю армян во всей империи указывал в 8%. Второй же приводит длинный список ванских церквей, отметив, что стараниями гамидие из 85 семейств села в нем осталось 4 армянских дыма.

На деле, носителей родной культуры сократили во всем регионе с 55 до 45%, где их еще оставалось 200 тыс. человек. И нужно было несомненное желание, чтоб не заметить самый большой национальный элемент провинции, особенно если это ее коренные жители.⁶

В этом споре научного умения, отдельное место занимают работы авторов спюрка. Не имея государственного руководства, контроля и финансирования, они отстаивают свое право на осмысление происшедшего. И если такие исследователи, как Р. Ованнисян или А.Насибян имеют за спиной профессиональный уровень США, Англии или Кипра; то на них влияет и социальный контекст государств проживания.

В этом ряду, несколько отдельно стоит монография А.Масиса "Вопрос американского мандата на Армению," гл.3 которой освещает "британскую и американскую политику по Армянскому вопросу." При хорошем обзоре историографии, ясном и приемлемом освещении, книга имеет и ряд недостатков. (Автор упомянутого издания конечно заслуживает оценки без всяких скидок, поскольку тоже имеет право на результаты работы его национальной Академии наук.) Поэтому я добавлю, что ограничен-

⁵ *Маевский В.Т.* Ванский вилайет, военно-статистическое описание. Тифлиси, канц. Главнач. на Кавказе, 1901, с.332; *Сытин У.С.* (Արամյանց)։ Բրիտերը տաճկաց Հայաստանում։ Հատ.Ա։ ՄՊԲ, 1905; *Сухомьянов З.* Ջյուղո-հայ պատմություն։ Կ. Պոլիս, 1911; *Ա-Դո Վանի, Բիթլիսի եւ Էրզրումի վիլայեթները։* Երևան, Կուլտուրա, 1912, էջ 47-49; *Լալայեան Ե.* Վասպուրական։ Ազգագրություն։ Թիֆլիս, Ն.Ադանեանի տպարան, 1911; և.ի. Վասպուրական։ Ազգագրություն։ Ասորիներ։ Թիֆլիս, տպ.Սարտիրոսյանցի, 1913; *Toynbee A.J.* Armenian Atrocities. The Murder of a Nation. Lnd., Hodder & Stoughton, 1915, p.20-21, 84; *Ներսիսյան Մ.Գ.* Հայ ժողովրդի ազատագրական պայքարը բուրբական բռնապետության դեմ 1850-1870 թթ։ Երևան, ՀՍՍՌ ԳԱ, 1955, էջ 170; *Պողոսյան Հ.Մ.* Վասպուրականի պատմությունից (1850-1900)։ Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ, 1988, էջ 52, 180, 281-288; *Армянский вопрос*, с. 92-93 и *Հայկական հարց*, էջ 430-431:

⁵ Члена парламента М.Сайкса дополнял его современник и бригадный генерал П.Сайкс, относивший в двухтомнике "Истории Персии" укрепления Ангха (одноименного с Цопским) к правившему в 284-305 гг. Диоклетиану. См.: *Եղիշե։ Վարդանի և Հայոց պատերազմի մասին։* Երևան, Երևանի համալսարան, 1989, էջ 201-203; *Агонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. С.-Петербург, Императорская Академия Наук, 1908 и Ереван, Ереванский университет, 1971; *Երեմյան Մ.Ս.* Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի (փորձ VII դարի հայկական քարտեզի վերակազմության ժամանակակից քարտեզագրական հիմքի վրա)։ Երևան, ՀՍՍՌ ԳԱ, 1963, էջ 51, 62, 109; *Հակոբյան Թ.Խ., Մելիք-Բախչյան Մ.Ս., Բարսեղյան Հ.Խ.* Հայաստանի եվ հարակից շրջանների տեղանունների բառարան։ 5 հատորով, հ.1։ Երևան, Երևանի համալսարան, 1986, էջ 762-764; *Sykes M.* The Caliph's Last Heritage. A Short History of the Turkish Empire. NY, Arno, 1973, p.391, 406-407, 420, 423, 431, 434-435; *Sykes P.* A History of Persia. In 2 vols. Lnd., 2d ed., Macmillan, 1921, vol.I, p.412-413.

ное использование источников оставляет за бортом много полезных деталей, а иногда приводит к искажению в концепции. К ним относятся тезисы, что к началу декабря 1918 г. англичане не хотели завоевать Кавказ; что они всегда и однозначно добивались американского мандата (цитата на с.35 прямо противоречит этому положению); что политика США и Британии, включая границы для армян, была аналогичной; и наконец, что Восточный вопрос обсуждали в Париже "только когда появлялся случай."

Свое место среди публикаций занимает и ряд статей, освещающих отдельные, очень конкретные аспекты предложенной читателю темы. Они не были и не должны были стать основой для моего анализа. Тем не менее, точность обзора и права приоритета требуют упомянуть следующих авторов: А.Арсланиян, "Британское решение военного вмешательства в Закавказье во время первой мировой войны;" Г.Б.Абрамян, "Политика английских завоевателей по отношению к армянам Арцаха (ноябрь 1918 - август 1919 гг.);" Г.А.Маркарян, "Делегация Республики Армения на Парижской мирной конференции;" Г.А.Галоян, "Армянский вопрос и международная дипломатия после первой мировой войны;" его же "Вопрос оказания военной помощи Республике Армения."⁸

⁷ Понятно, что в данном случае не затрагивается американская часть концепции А.Масиса. А об идентичности их позиций с англичанами см.: *Махмурян Г.Г.* Англо-американские противоречия и Республика Армения 1918-1920 гг. "США-Канада. Экономика, политика, культура." М., 2000, N 3, с.84-99. *Masis A.* Op.cit., p.32-33, 35, 46-48, 58.

⁸ *Arslanian A.H.* The British Decision to Intervene in Transcaucasia During World War I. "The Armenian Review," 1974, vol.27, N 2, p. 146-159; *Абрамян Г.Б.* Политика английских завоевателей по отношению к армянам Арцаха (ноябрь 1918 - август 1919 гг.). "Вестник общественных наук," 1989, N 7, с.13-23; *Մարգարյան Գ.Ա.* Հայաստանի Հանրապետության պատմիչականությունը Փարիզի հաշտության կոնֆերանսում: «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1994, N 1, էջ 102-113; *Գալոյան Գ.Ա.* Հայակական հարցը և միջազգային դիվանագիտությունը առաջին համաշխարհային պատերազմից հետո: «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1993, N 4, էջ 3-24; ն.ի. Հայաստանի Հանրապետությանը ռազմական օգնություն ցույց տալու խնդիրը: «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1996, N 2, էջ 3-14:

В качестве пожелания могу лишь заметить, что А.Арсланиян так и не объяснил, почему именно англичане не оказали армянам планировавшейся помощи. В статье Г.Маркаряна февральский меморандум 1919 г. приводится по книге С.Врацяна, а не Центральному Государственному историческому архиву Еревана или специально посвященной ему предыдущей публикации в "Армении Ревью." Не всегда адекватно выбраны и основные переговорные дни. Работа Г.Галояна "Армянский вопрос" конечно требует детальных реквизитов и конкретного текста ноябрьского 1920 г. англо-турецкого соглашения. А в его "Оказании военной помощи" незаслуженно отсутствует вопрос полугодичного вывоза англичанами богатых арсеналов из РА. К тому же, исследователи нашей республики не оправданно игнорируют в ссылках труды, увидевшие свет на английском языке.

А теперь приложения Штрихи к политическим портретам

Подполковник *Томас Эдвард Лоуренс* был объявлен одним из официальных героев Восточной кампании британцев. Не потому, что его политические пристрастия отличались оригинальностью. И не от того, что он проявил немало мужества, подорвав за год диверсионных рейдов 25 составов с аскерами, включая поезд Джемал-паши, разрушив также 57 мостов и водостоков.

Можно говорить о независимости, которой он вдохновлял арабских соратников, но пославшая его империя совсем не от хорошей жизни занималась созданием новых государств. Ведь А.Бальфур выдвигал очаг в Палестине в противодействие российской опеке над армянами. И если С.Д.Сазонов дополнил его план арабской независимостью в зоне чужого влияния, то его соперникам пришлось осуществлять эту идею в обмен на боевые действия арабов. При заинтересованности обеих Великих Держав те сразу откликнулись антитурецким восстанием, а подполковник стал доверенным лицом, через которого к ним пошли золото и снаряжение.

Главное же - о Т.Лоуренсе писали, чтобы придать больше веса *второстепенному* театру боевых действий против Турции. Спасать нужно было армян, но там это не соответствовало стра-

тегическим соображениям. Поэтому усиливалась романтика пустынь и бурнусов. Сам же герой уже 23 августа 1920 г. настойчиво писал в "Дейли Телеграф," что война не только не закончена, но и течет совсем не в прежнем русле.

Примечателен разговор взаимного влияния, состоявшийся между ним и американским корреспондентом "Айтлука" Линкольном Стивенсом в Париже весной 1919 г. В разгар конференции беседа на армянскую тему носила очень прикладной характер, поэтому конкретная дата не приводится, и уточнить ее пока не удалось. И конечно она стала поучительным эпизодом при передаче эстафеты от гаснущей империи к империи потенциальной. Первая базировалась на истреблении, и заселении новых земель. Она была жестокой не только к покоренным, но и к младшим отпрыскам своей аристократии. При идеологии милитаризма их не щадили при экспансии, и они, рано или поздно, отвечали системе тем же. А когда государство поедает своих слуг - они начинают уничтожать созданный тем порядок. Когда богатейшая в мире империя рассматривает власть как инструмент постоянной войны, когда она утверждается не товарами, технологиями, культурой и идеями, а масштабным насилием - она насчитывает рушиться.

Первая мировая война дала страшные образцы имперского истребления. Поэтому не случайно, и не только из соображений гуманности, речь двух британцев (сохранившего верность королю Э.Лоуренса и потомка сбежавших и принявших республику бунтарей Л.Стивенса) касалась судьбы армян.

Журналист рассказывает, что он имел целую теорию, почему американцам следует и полезно принять армянский мандат, а "фантом" проводил собственную линию влияния. По понятным причинам давнего противостояния на Востоке, офицер проявлял "определенную неявную симпатию, или... человеческое понимание турок (и всех других непосредственных соседей армян), всегда старавшихся убить эту сиротливую расу." Полковник не делал открытых признаний. Он просто служил законам, по которым слабого убивают, по которым сам он был слабым в обществе, где родился и жил. Поэтому решение Армянского вопроса с *уходом его империи*, он, человек-индикатор, увязывал с полным уничтожением армян. В лучшем случае, смерть можно было заменить на изгнание. Эта, биологическая доктрина, была сутью британ-

ского милитаризма.

И эту суть Т.Лоуренс навязывал Америке. Если получится - Вашингтон навсегда закроет тему и пойдет по старому, уже пройденному Альбионом пути, разваливая собственную нарождающуюся мощь в международной сфере. Остальные (не считая Порту) не доводили истребление до конца, а армяне как нация проявляют удивительную способность восстанавливаться. Они "целый день заняты работой, а ночью секретно размножаются, медленно распространяясь и распространяясь."

Занятого войной, а не семьей британца это приводило в отчаяние. Его страна не должна гоняться за армянами, поскольку занята устройством всемирного правительства без всяких выборов процедур. При наличии всемирной власти его предложение можно будет осуществить, несмотря на все моральные потери. Но пока всемирная власть не достигнута - его государство сохраняет молодость, гоняясь за великими иллюзиями. Альбиону не нужна Лига Наций как международный орган, с ее идеями, принципами, народами. На Темзе предпочитают централизацию, сырье, воздушный и иные океаны. Причем полковник не уточнял - станет ли Лондон делиться властью с Вашингтоном или Парижем. И почему с мировым господством так обязательно уничтожать армян?

На подкальывающие и логичные вопросы американца, офицеру пришлось объяснять: "Армению подвергнут разделению." Сырьевую часть отдают Франции, а людей, в восточном секторе, поручат США. "Почему не добывать эти ресурсы силами местных жителей?" - наседал Л.Стивенс. Представитель республики явно предпочитал французский вид колониализма. Он желал добывать богатства Армении *вместе* с ее народом: не "Армения для армян," но "армяне для Армении." В его концепции благополучие основано на *технологиях*. Оружие вторично.

Т.Лоуренс давал понять, что США не смогут удержать Восточную Армению, и не за чем стараться для другой державы. Поскольку редактор настаивал, полковник ему ответил, что империя не позволит забрать и людей, и ресурсы. Она отдаст обсуждаемую землю только под искоренение людей. Между тем, армяне создали выдающиеся достижения цивилизации; они работают, умеют учиться. *Экономической эксплуатацией их не устранить.* Т.Лоуренс понял, что не убедил возможно еврея Л.Стивенса в не-

обходимости уничтожения. Значит остается заблокировать путь США на Восток.

Старые народы, жаловался Т.Лоуренс, заняты мелким предпринимательством, торговлей, ростовщичеством. По социальному строению у них многочисленный нижний средний слой. Вместе с тем, таким народам не хватает организаторов, строителей, планировщиков; они трудятся, обслуживают, обмениваются, но не производят. И не выносят работы за жалование, без прибыли и роста капиталов - значит они плохо пригодны для армии и чиновничества. Они любят пользоваться благами жизни и не склонны накапливать для других, хорошо умея перехватить чужое. При этом армяне "самые интеллигентные и превосходнейшим образом отобранные; с цивилизованной точки зрения, [они] самая высокообразованная раса в мире." Далее последовала грубая лесть и игра на национальном самолюбии. Евреи могут иметь свое государство, а вот "армяне не должны получить" Родину, потому что настроены не работать, а *облагать* ею.

Служитель тайной армии достаточно открыто старался лишить В.Вильсона поддержки заокеанских финансовых кругов: евреям выделяли Палестину, французам - Киликию, а на одной Западной Армении много не заработаешь. Через четыре года после ужасов 1915 г. разведчик пугал, что растерзанные беженцы могут захватить весь мир, чтобы заставить все человечество работать. А поэтому "мы должны их разделить: Армению - одному мандатарю, армян - другому."

"Вы хотите Армению для какого-либо Союзника, какого-либо партнера британского капиталиста, а армян для нас - американцев?" Людей можно привести с Балкан, из Малой Азии, Индии, Африки, отвечал полковник. Но вот что делать с армянами, он не отвечал. Рассуждал о молодости и неопытности США, где слишком резко осуждают, когда британцы убивают отдельных лиц из покоренного народа. Журналист ответил, что его соотечественники успешно руководят на Филиппинах, Пуэрто-Рико и Кубе, не говоря уже об опыте с американскими индейцами. "Да, именно это я и имел в виду все время, - подхватил Э.Лоуренс. - Ваша политика по отношению к вашим индейцам - это политика для армян." Ведь вы же убили их всех. Разве нет? Посланник Альбиона понимал, что в Вашингтоне не станут организовывать резню, однако он предупреждал, что там тоже предпочтут

турок, а не прямое вмешательство для спасения их жертв.

"Разве это не станет скандалом?" - спрашивал собеседник. Думаю, нет - отвечал фантом. Уничтожить можно без скандалов, постепенно и тщательно, оправдывая поздней любые действия. Овладесть - значит уничтожить, шутил "аравиец." Возможно, он хотел компенсировать тот факт, что в боях против турок всемерно способствовал независимости огромного Ирака. И не совсем логично убеждал, что разоренные области по состоянию на 1919 г. представляли собой просто "завтрашний день" Америки. Это было тем более странно, поскольку США не занимались управлением региона, а истинные правители должны уметь прочесть "свою судьбу в судьбе старых наций, которыми они правят."

Между тем, судьба самого разведчика была, и не была типичной. Второй из пяти братьев в невенчанной семье, один из которых стал майором, второй директором школы в Индии, трое закончили Оксфорд, Вильям и Фрэнк погибли в большой войне. В 13 лет учеба во французском колледже иезуитов, затем Оксфорд, пристрастие к военной литературе с Цезаря и Ксенофона до Г.фон Мольтке и Ф.Фоша. В 1910-1914 гг. изучает киликийские укрепления и по моде спецслужбы своего времени занимается археологией в зоне строительства Багдадской железной дороги. Это включало в себя поездки в Урфу с Айнтапом.

С началом первой мировой Томас попал в географическую секцию ВМ и далее в диверсионную службу в Египет, а в октябре 1916 г. началась его хиджазская эпопея с изнурительными переходами по пустыне. Уже после нее, в 1921-1922 гг., приглашен за это советником в министерство по делам колоний к У.Черчил-

¹ <http://www.lib.byu.edu/~rdh/wwi/1918p/mesopo.htm>; "The Sunday Times." Lnd., 22.8.1920; *Steffens L.* Armenians Are Impossible. An Interview with Lawrence of Arabia. "Outlook and Independent." NY, 14.10.1931, p.203-205, 223-224; *Lawrence T.E.* The Seven Pillars of Wisdom. 1926 & 1935; он же. "Revolt in the Desert." 1927; *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах. В 2-х т. Под ред. В.Г.Трухановского. Т.2. М., Иностранная литература, 1957, с.531-532; *Thomas L(owell).* With Lawrence In Arabia. NY, Grosset & Dunlap, 1924, p.7-12, 19-25, 60, 78, 107; *Graves R.* Lawrence and the Arabs. 1927; *Encyclopaedia Britannica.* Lnd., Encyclopaedia Britannica, 1961, vol.13, p.795-799.

лю. Затем два года в танковом корпусе и механик ВВС на индийской границе. В 1928 г. окончательно приехал в Англию, где переехал "Одиссею" и 7 лет работал с самолетами. Покинув небо, умер через два месяца, в результате мотоциклетной аварии.

Секретарь Форин оффиса по делам Востока и член парижской делегации Роберт Гилберт Ванситарт 25 июня - 5 августа 1919 г. активно настаивал, что прежде чем уводить армию, нужно возратить домой беженцев. Иначе "не будет Армении, потому что не будет армян, - говорил он 25-27 июня. - Если эти люди не репатрируют сейчас, то будет невозможно репатриировать их до следующего года, и мало кто из немногих оставшихся переживет еще одну зиму там, где они находятся сейчас." Незачем тянуть, пока Дж.Харборд объедет весь регион: ведь возможность этих людей выжить зависит от организации переезда до начала осенней пахоты. Дипломат настаивал на консультациях с В.Бичем о возможности использовать британских офицеров, чтобы освоить приграничные районы

В ответ на его усилия, в депешах В.Твейтса от 5 и 10 июля, и Г.Уилсона отказывались выделять людей. На второй из них секретарь написал: "Как я нередко отмечал, большая часть из оставшихся 650 тыс. армян умрет, если их оставить на нынешних местах еще одну зиму. И тогда мы ввяжемся в политику создания Армении без армян." Когда 5 августа военное ведомство в целом подтвердило отказ, сэр Роберт перенес надежды на США. Но если и там промедлят, увеличение Армении "перестанет быть целесообразным в обозримом будущем." В этом случае нужно хотя бы вооружить людей и оставить им большую часть складов.

25-27 августа военное ведомство среагировало, что обеспечить РА снаряжением, значит вызвать новые беспорядки. "Вопрос решают так, что в это трудно поверить," - бессильно возмутился вместе с МИДОм наш персонаж.

Со спадом международных переговоров, к 11 декабря 1919 г. его назначили руководителем политической секции оставшейся делегации. 12-го числа французы предоставили собственный проект об османском будущем, в котором армяне получали свободу без всяких мандатов, и границы до Муша и Битлиса. Правда без Эрзерума. Р.Ванситарт и Э.Форбс Адам вернули крепость

под армянскую юрисдикцию и предложили учредить международный порт Батум, чтобы открыть доступ республике к морю.

Но их решение не прошло: 6 января 1920 г. британский кабинет решил не обижать султана и ограничиться "обеспечением защиты армян" в обмен на международный гарнизон в Проливах. Недовольный премьер уехал в Париж, где 11 февраля Ф.Бертело написал новый меморандум. Теперь он принял точку зрения Р.Ванситарта на Эрзерум и добавил 20-тысячный контингент добровольцев. Сэр Роберт стал работать над новым контрпроектом. И на этот раз уже он вместе с Э.Форбсом Адамом оставляли Эрзерум за турками. На бумаге были реформы, защита меньшинств и много других привычных вещей. Крепость требовали демонтировать, преступников наказать, а убытки возместить. В остальном применяли прежние схемы, вместе с возвращением Франции мандата на Киликию. Кабинет снова настоял на смягчении условий, и два дипломата еще раз ослабили возможности контроля.

За это, 17 февраля, сэра Роберта назначили членом межсоюзнической Армянской комиссии I Лондонской конференции, где он вместе с полковником В.Гриббоном должен был начертить армянские границы.

На апрельских встречах в Сан-Ремо, в качестве личного секретаря Дж.Керзона, эксперт МИДа перешел к созданию Закавказской конфедерации. Эта новая попытка тоже не удалась, так как не привлекла делегатов от Грузии. По возвращению домой, специалист по Востоку стал настаивать, отвечая А.Агароняну, что Ереван получил оружие только в обмен на "решительное сохранение своей независимости."²

² Vansittart R. The Mist Procession: The Autobiography of Lord Vansittart. Lnd., Hutchinson, 1958; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.290, ч.2, л.117-137; д.556, ч.1, л.11, 13, 221-224; FO 608/78, 342/1/1/13033, 16808, 17111, 17415, 17550, 18333; 608/79, 342/1/9/13804, 14100, 14768, 16689; FO 608/185, 342/1/6/13829; FO 371/4239, 70654, 167432, 172029/151671/44; FO 371/4956, E 4861/134/58; British Documents, vol.4, p.930-931, 942-956, 1016-1025, 1047-1060; vol.12, p.670; Lto: Նշվ.աշխ., էջ 215-216; Riddell G. Op.cit., p.278; Nassibian A. Op.cit., p.164; Marashlian L. The Armenian Question, p.38, 116; Hovannisian R. Op.cit., vol.I, p.396; vol.II, p.57-60, 90-102, 440, 455;

Вице-адмирал Джон Майкл де Робек служил на флоте с 13 лет. Войну встретил командиром 9-й крейсерской эскадры. Самой большой его неудачей стала атака на Дарданнеллы, проведенная 18 марта 1915 г. Из-за плохого знания минных полей флот потерял 3 британских и 2 французских судна. Вице-адмирал остановил продвижение, и вопреки жесткому давлению У.Черчилля потребовал сначала захватить сушу пехотой. После эвакуации англичан с Галлиполи и до конца войны командовал эскадрой Великого флота. Затем до 17 ноября 1920 г. был Верховным комиссаром империи в Константинополе.

10 октября 1919 г. он приватно посетил Дж.Уордропа в Тифлисе, перед поездкой того 14-19 октября в Армению, и оставил для этой поездки двух своих командоров - Биркегера и Г.Люка.

После отхода от тематики США, в декабре старался наладить отношения с курдами и усилить кабинет Константинополя. От последнего ожидали, что он сможет поладить с кемалистами, не сдаваясь им полностью. Это требовало невмешательства во внутреннюю политику Турции и сдержанности в курдском вопросе. И хотя кемалисты больше всех выигрывали от отсрочки с Мирным договором, даже они беспокоились из-за нее. Вице-адмирал подчеркивал, что константинопольский кабинет готов принять любое мирное решение.

17 ноября 1920 г. он передал пост Г.Рамбольду, а в 1922-1924 гг. стал командующим Атлантическим флотом.³

Бригадный генерал, командир 82-й пехотной бригады Кейт Мейтлэнд Дэви с 2 апреля 1919 г. возглавлял британские войска Ереванского сектора, размещавшиеся от Борчалу до Нахичевана и Карса. За апрель-июнь, пока он оставался военным представи-

McKercher B. The Last Old Diplomat: Sir Robert Vansittart and the Verities of British Foreign Policy, 1903-1930. "Diplomacy & Statecraft." Lnd., 1995, vol.6, N 1.

³ FO 371/3660, 144933/512/58; FO 371/4193, 163681/3050/44A; FO 371/4964, E14386/134/58; British Documents, vol.3, p.600-601; vol.4, p.921-924; vol.12, p.648; <http://www.firstworldwar.com/bio/derobek.htm>; Taylor R.L. Winston Churchill. An Informal Study of Greatness. Garden City, NY, 1952, p.267-268.

телем империи в Ереване, генералу поручали:

- 1) немедленно распустить шуру Карса, депортировать ее вожakov и передать область вместе с Нахичеваном РА;
- 2) отменить военное губернаторство в Борчалу, передав его Грузии или Армении, или же поделить эту землю между ними;
- 3) к 30 апреля 1919 г. завершить репатриацию армян вплоть до российской границы 1914 г.
- 4) Подозрительные турки подлежали аресту и высылке в Тифлис.

Все это, вместе с передачей дел властям Армении, нужно было завершить к 30 апреля, а затем вывести своих солдат и оставить на месте только миссию.

6-15 апреля, при выполнении первого пункта, Дж.Престон захотел оставить главу распущенного меджлиса Эсада Октяя председателем временного административного совета. К.Дэви пересмотрел это решение, приказав арестовать Э.Октяя и отослать его в Тифлис, если его поведение не будет таким, "как желательно." Гурки и сикхи проводили в городе обыски дом за домом, собранное оружие вывезли в Тифлис, а большое количество военных материалов, которые генерал счел вышедшими из употребления, было уничтожено.

Затем договорился с А.Хатисяном, что основная группа беженцев выйдет 21-го числа из Александрополя в сопровождении армянских и британских отрядов. С.Корганян должен был взяться за гражданские обязанности, сотрудничая с шуруй Дж.Престона, военно-губернаторские полномочия которого хотели пока сохранить. Одновременно К.Дэви пытался уладить противоречия Андраника с кабинетом О.Качазнуни, но потерпев неудачу, сам посоветовал штаб-квартире 27-й дивизии как можно быстрее удалить из Армении опального полковника.

Затем британец принялся за проблему Нахичевана. Вопреки нежеланию его непосредственного начальства и связанным с этим проволочкам, активно настаивал, чтобы район возвратили армянам. 5 июня дал согласие на действия полка А.Овсепяна в районе Олты. В этом его поддержали как Дж.Кори, так и В.Кук-Коллис. Генералы считали, что армяне все равно "сцапают" этот район, как только британцы его оставят. Но их энтузиазм охладил Дж.Милн, по оценке которого армия РА уже достигла максимума возможного, и ей не следует расширять операции в осталь-

ную часть Олтинского округа. 12 июня К.Дэви нанес прощальный визит армянскому правительству, официально представив А. Хатисяну своего преемника.⁴

Личный секретарь премьера и участник Парижской конференции *Филип Генри Керр*, маркиз *Лотиан* уже в 1895 г. отслеживал внешнеполитические проблемы вокруг армянских реформ, а на переговорах в Версале поддерживал тесное общение с В.Мэллетом. При этом маркиз всегда отстаивал восстановление Германии, открытие торговли с Россией и превосходство греков над турками.

В феврале 1919 г. он разработал вместе с Э.Хаузом детали плана послать специальную комиссию в Россию и написал ряд пунктов для перемирия, которое можно было предложить Совнаркому. С санкции В.Ленина и ЦК РКП(б), Г.Чичерин принял предложение о двухнедельном перерыве в боевых действиях с последующей мирной конференцией на предложенных условиях.

В противовес вице-консулу в Батуме Патрику Стивенсу, Ф. Керр уже в мае 1919 г. считал, что Великобритания не может себе позволить дальнейшее пребывание на Кавказе.

31 августа того же года записал разговор Д.Ллойд Джорджа с Т.Титтони в Мануа-де-Клерфонтене: "...Премьер-министр оказывал сильное давление на синьора Т.Титтони, насколько пагубным было бы для Италии делать шаги, чтобы обеспечить какие-либо права в Южной Анатолии с помощью содержания там армейского гарнизона." ...Раздел Анатолии "возложил бы на Италию ответственность, которая вероятно потребует постоянного

⁴ ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.811, л.6; ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.141-143; д.32, л.141-143; ф.200, оп.1, д.35, л.79-79А; д.92, ч.4-5, л.215-215А, 223-226, 233-234А, 293-294; д.191, л.37; д.212, ч.2-3, л.104-104А, 192-192А; д.291, ч.5-7, л.250-253А, 341-345; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.33-38, 174; д.964, т.1-11, л.8, 120-121; д.964А, л.37-43; Britain WO 95/4894, 82d Brigade War Diary, April, 1919, App.A, G.S.2; App.F, 82/G/27; App.G, 82/G/25; App.H, 82/G/32; App.K, 82/G/43; App.N; App.P, 82/G/47, Encl.A, B.; App.T, Encl. 82/G/53; May, 1919, App.D, 82/G/95; WO 95/4880, 27th Division War Diary; US NA RG 59, 861.00/6583; 867.00/1100; US NA RG 256, 184.01602/35, 867B.48/16; *Hovannisian R. Op.cit., vol.I, p.175, 191, 236-246.*

содержания в Анатолии армии из 200 тыс. солдат."

В сентябре секретарь главы кабинета и посол США в Париже Х.Уоллейс дали рекомендательные письма д-ру Ж.Лорису-Меликову из Пастеровского института. Личный знакомый Ж. Клемансо выехал на Кавказ, чтобы восстановить там престиж Франции и убедить А.Деникина смягчить его внутреннюю политику и отношения с закавказскими республиками. Доктор должен был убедить последних сотрудничать с армией Юга России. Показательно, что Дж.Керзон ничего не знал об этом, пока его не известил 26 сентября из Константинополя Дж.де Робек. Внешнеполитическое ведомство было очень недовольно "торопливостью и несдержанностью" маркиза, поэтому разбор происшедшего затянулся на полмесяца. Только 23 октября Форин оффис получил послание Д.Ллойд Джорджа - Ж.Клемансо от 11 сентября, в котором говорилось, что "вопрос о мандате над Турцией затянется из-за отсрочки американского решения." Британское военное присутствие исчерпано, а значит Франция имеет возможность формировать свою нишу в пределах Османской империи.

В первых числах января 1920 г. Ф.Керр принял А.Агароняна. Тот узнал, что Киликию хотят поставить под французский протекторат, и требовал, чтоб она получила общую границу с РА. Глава делегации хотел транзитных привилегий для грузов до Средиземного моря. В противном случае он настаивал, чтобы Армения выделили полосу черноморского побережья. Новое государство должно состоять из 6 турецких вилайетов и Нагорного Карабаха. Помощь Союзников в строительстве армянской армии оценивалась как обязательная. Ф.Керр ответил, что уход США практически оставил Киликию Франции, что Британия по-прежнему намерена создать объединенную Армению, и пообещал поговорить с премьером о военной помощи.

15 января Ж.Камбон, Ф.Керр и П.Томази маркиз дела Торрета стали прощупывать на парижской встрече с делегациями Грузии и Азербайджана возможности сотрудничества трех единиц Закавказья, при условии их политической независимости. Результат оказался удручающим."⁵

⁵ ЦГАДОПО РА ф.4047, оп.1, д.178, л.5-6; FO 371/3672, 134519/134519/58; FO 371/4380, 483/453/PID; British Documents, vol.3, p.425-429; vol.4, p.55, 379-380; vol.12, p.55-57; *Чалхушьянь Гр.*

Начальник Восточного отдела Форин оффиса, специалист по Кавказу *Джордж Джергайн Кидстон* в 1912-1914 гг. служил первым секретарем посольства в Константинополе. К 1919 г. он считался более компетентным, чем эксперты военного министерства. В апреле месяце узнал, что на Парижской конференции решили заменить британские контингенты на Кавказе итальянцами. Сразу отверг эту идею как нереальную.

В июне Дж.Кидстон комментировал обращение Погоса Нубара к А.Бальфуру о репатриации армян и уступку последнего о постепенном движении беженцев из Карса в Эрзерум как "противоречащую политике премьера." Одновременно он и Дж.Керзон жалуются, что все вопросы Кавказа решают военные. Поскольку они уходят - туда нужно отправлять дипломатов.

10 сентября заведомо принимал Г.Корганяна, просившего встречи с главой МИДа. Дипломату понравилась готовность его гостя подчинить армию РА британским офицерам. Шеф Восточного отдела считал, что на таком условии Форин оффис сможет побороться с военным министерством, чтобы там пересмотрели предыдущее решение не давать Армении оружия. Дж.Кидстон не скрывал от Г.Корганяна, что Форин оффис не разделяет взглядов Имперского генерального штаба и его отдела военных операций.

В письме от Э.Кроу из Парижа, датированном 17 ноября, эксперту сообщали, что мандат Лиги Наций можно разделить на армянскую и курдскую зоны, с одновременно проводимыми армянской и курдской политикой. В качестве ответа он стал пропагандировать в Лондоне, чтобы курдскую зону от Диарбекира до персидской границы присоединили к Месопотамии.⁶

Сэр Эйр Кроу уже в 1907 г. окунулся в кадровые бои своего ведомства. Как ближайший друг Ч.Гардинга и С.Спринг-Рай-

Красная книга. Ростовъ на Дону, Ашхатанкъ, 1919, с.9; *Riddell G. Op.cit.*, p.285; *Ullman R.H. Op.cit.*, vol.2, p. 144-152; *Nassibian A. Op.cit.*, p. 170, 173.

⁶ FO 371/3657-3662, 38707, 39367, 126440, 126946, 131467, 141128/512/58; 31722, 53346, 67445/1015/58; FO 608/78, 342/1/6/20367, 20832; *British Documents*, vol.4, p. 895-898, 907-914.

са, он твердо рассчитывал на должность помощника замминистра. По правилам министерства это означало *надзор за отношениями с Россией* и в перспективе кресло заместителя. Однако сэры Чарльз и Э.Грей провели вместо него В.А.Л.Мэллета, а Э.Кроу пришлось ждать до января 1912 г. За полтора года он доказал свою пригодность, и летом 1913 г. все признали, что он будет лучшим заместителем, чем его соперник. Поэтому в мае, усилиями сэра Эйра, Э.Грея, А.Никольсона и У.Тиррела, В.Мэллета отправили послом в Константинополь.

Опять же по правилам Форин оффиса, более сильные специалисты занимались конкурентами, менее сильные - проблемами друзей. Поэтому с сентября Э.Кроу отдали русскую тему, из которой он тут же вытеснил министерского секретаря и недавнего союзника У.Тиррела. Сэр Эйр считал, что Россия не столь опасна, и еще не стала соперником Германии, поэтому англо-русский союз нужно сохранить, не делая уступок немцам. Партнерство с менее сильным государством против более сильного - еще одна привычка лондонских дипломатов. Понятно, и Э.Кроу разделял точку зрения У.Тиррела, что такое партнерство позволяло говорить с Россией твердым тоном.

К 8/13 января 1914 г. от В.Мэллета пришли вести: на конфиденциальной встрече с Талаатом и К.Гулькевичем, министр внутренних дел предложил создать комиссию министерских помощников. Предлагалось, чтоб они надзирали за выполнением тех приказов, которые станут отдавать европейские контролеры. Посол Альбиона был за, но Э.Кроу, которого поддержали А.Никольсон и Э.Грей - против. Через два месяца сэры Эйр потребовал, чтобы Англия вообще не вмешивалась в армянские дела.

Летом 1914, с первым ультиматумом большой войны, Э.Кроу настаивал, чтобы Англия поддержала Россию и Францию. Он преодолел доводы У. Тиррела, так и не сумевшего зарезервировать за собой должность зама, на которую тот рассчитывал после войны, но которую по-прежнему планировали для Э.Кроу.

На Парижской конференции он представлял свою страну в комиссии по надзору за выполнением Германией Версальского договора; 15-18 сентября 1919 г. стал главой британской делегации вместо А.Бальфура; а на Лозаннской конференции заменил

У.Тиррела в делегации Дж.Керзона. Венцом его карьеры стало кресло заместителя, которое он получил в ноябре 1920 г.⁷

Заместитель губернатора Мальты и губернатор Кипра, командор сэр Гарри Чарльз Люк впервые посетил Турцию в 1904 г. В годы войны служил штабным офицером, а в начале декабря 1919-1920 гг. - офицером по вопросам политики при штабе командующего ВМС Р.Вэбба и при Дж.де Робеке в Константинополе.

В октябре 1919 г. он сопровождал Дж.О.Уордропа в поездке по Армении, а его доклад о влиянии большевизма на Британскую империю от 25 декабря 1919 г. дошел до Дж.Керзона. В следующей записке от 21 марта 1920 г. предложил не выделять республике Эрзерума, и с 26 апреля стал и.о.Верховного комиссара в Закавказье. На встрече с А.Хатисяном, состоявшейся в столице Грузии 19 мая, по-прежнему и в первую очередь интересовался решимостью Еревана бороться против Советской власти. Разговор его удовлетворил, и 19-20 мая сэр Гарри напомнил Лондону о нуждах РА по пунктам "деньги, Турецкая Армения, Нахичеван, со своим положительным заключением." В июне месяце и вплоть до 29 сентября Г.Люк полностью заменил Дж.О.Уордропа. Далее бразды правления принял полковник К.Б.Стоукс.

Покончив с активной политикой, написал и посвятил Дж.де Робеку "Анатолику" (Лондон, Макмиллан, 1924). Затем пошли "Создание современной Турции. От Византии до Анкары" (1936); "Города и люди. Автобиография в 2-х т." Ее том 2 охватывает

⁷ *British Documents on the Origins of War, 1898-1914*. Ed. by G.P. Gooch, H. Temperley. In 10 vols. Lnd., HMSO, 1926-1936, vol.10, The Near and Middle East on the Eve of War, N 592, Minute; *British Documents*, vol.1, p.IX-X, 1; vol.4, p.892-895; *Heller J. Britain and the Armenian Question, 1912-1914. A Study in Realpolitik. "Middle Eastern Studies."* Lnd., 1980, N 16, p.149; *Corp E.T. Sir William Tyrrell: The Eminence Grice of the British Foreign Office, 1912-1915. "The Historical Journal."* Cambridge and NY. 1982, vol.25, N 3, p. 697-708; он же. *Sir Eyre Crowe and Georges Clemenceau at the Paris Peace Conference, 1919-1920. "Diplomacy & Statecraft."* Lnd., 1997, vol.8, N 1.

"Эгейское море, Кипр, Турцию, Закавказье и Палестину 1914-1924 гг." (1953).⁸

Артиллерист фельд-маршал Джордж Фрэнсис Милн, 1-й барон Салоникский и Рубиславский начал карьеру в Индии, где прослужил в общей сложности 8 лет. Затем были Мальта и Судан, знаменитая битва при Омдурмане и II бурская война. С 1903 г. началась служба в Генштабе. Первую мировую войну командир дивизионной артиллерии Дж.Милн встретил во Франции, где его произвели в бригадные генералы. Затем последовали Салоникский фронт и руководство армией в Македонии. В мае 1916-1920 гг. генерал-майор подчинялся трем французским главнокомандующим, которые последовали один за другим, что потребовало от него немало такта и гибкости ума. В эти же годы, с ноября 1918 по ноябрь 1920, сэр Джордж командует британской Черноморской армией, а по 1948 г. - и всей королевской артиллерией.

Уже на следующий день после Мудросского перемирия военное министерство приказало своей экспедиционной армии в Месопотамии занять Баку. 13 ноября оно и Форин оффис подчеркнули "огромную важность настаивать с самого начала на признании верховенства британских интересов в любых обязательствах на Северном и Южном Кавказе, в области Дона и Туркестана."

В это же время Салоникская армия переправилась на Босфор, при этом силы Дж.Милна отвечали за западные области Закавказья. И когда Джевад-паша попросил 14-го числа, чтоб ему разрешили задержать 50 тыс. его солдат в Ардагане-Карсе-Алек-

⁸ ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.516, л.76-81А, 101-105А; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.1128, л.1-3; FO 371/4162, 174130/521/44; FO 371/4936, E 3890/1/58; FO 371/5107, E 3664/56/44; *British Documents*, vol.4, p.980-986, 1000-1001; vol.12, p.599, 635; *Luke H. Anatolica*. Lnd., Macmillan, 1924; он же. *Cities and Men: an Autobiography*. 2 vols. Vol.II Aegean, Cyprus, Turkey, Trans-caucasia and Palestine, 1914-1924. Lnd., Macmillan, 1953; он же. *The Making of Modern Turkey. From Byzantium to Angora*. Lnd., Macmillan, 1936, p.V-VI; *Marashlian L. Op.cit.*, p.55, 79; *Баликян О.С. Письма А.И.Хатисяна*, с.203-211.

сандрополе-Джюльфе-Тавризе и Северной Персии; командир месопотамскими силами В.Р.Маршал посоветовал не слушать этого блефа и гнать их немедленно. Выполнение рекомендации поручили Дж.Милну.

Затем, когда 16 января 1919 г. создаваемая в Карсе шура направила к нему призыв не пускать в эту область армян, сэр Джордж телеграфировал в ответ из Константинополя, что "у мусульман нет причин бояться истребления." 20-22 января генерал посетил Тифлис и Баку, и к середине февраля его подробные отчеты из своего штаба содержали недовольство тем, что он увидел во втором городе. Речь шла о вытеснении месопотамских конкурентов и отсылке В.Томсона домой. Генерал неоднократно и обоснованно протестовал, что турецкие войска слишком медленно уходят из доверенного ему края. Правда с их полным выводом барон поддержал попытки В.Томсона утвердить новую армяно-грузинскую границу и расширить Батумское губернаторство. Первое считалось важным для устойчивой независимости РА, которую Дж. Милн считал полезной. Барон понимал, что ее не будет без постоянных поставок и надежных коммуникаций, а поскольку тифлисские власти широко использовали транспортный шантаж, он не скрывал резкого неприятия их действий. В то же время, поскольку желание утвердиться в крае противоречило февральскому решению его правительства, от активного вмешательства в вопросы межи пришлось отказаться.

В мае Дж.Милн наконец заменил в Тифлисе В.Томсона своим человеком - Дж.Кори, и 19 мая вернулся на Босфор из его наиболее продолжительной инспекционной поездки по Закавказью. Он сразу потребовал отчетов османского правительства о деятельности М.Кемаля, и уже в начале июня потребовал его отзыва. К 27-28 июля сэр Джордж предупреждал свое военное министерство, что силы националистов растут и что у армян сейчас нет шансов вернуть Нахичеван.

Возвратившись домой, военачальник стал почетным гражданином г.Абердина и командующим Восточными войсками. В 1926-1927 гг. состоял адъютантом Георга V и до 1933 г. - начальником Генштаба. В 1928 произведен в фельд-маршалы, а в 1933

вышел в отставку и получил баронетство. Вторую мировую войну комендант и констэбль Тауэра встретил в 74-летнем возрасте. Тем не менее, в 1940-1944 гг. он пошел служить в домашнюю гвардию и гражданскую оборону, а в 1940-1945 гг. был командиром корпуса военной разведки. Параллельно, в 1941-1944 гг. состоял военным корреспондентом для "Санди Кроникл."⁹

Сэра Виктора Александера Льюиса Мэллета, со 2 мая 1907 по январь 1912 г. замминистра Ч.Гардинг забрал к себе в помощники с места личного секретаря собственного шефа Э.Грея. Для непосредственной работы с министром оставили помощника

⁹ Liddell Hart Centre for Military Archives. King's College, London. GB 0099 KCLMA Milne, Ref.LH 11/1934/36, f. Typescript Despatches of General Officer Commanding, Nov 1918-1920; by Iain Mutch, project RSLP AIM 25, 2nd ed. 2000 в: <http://www.kcl.ac.uk/lhcma>; http://militaryhistory.about.com/cs/mayorresources/index.htm?iam=excite_1&terms=george+francis+milne; http://militaryhistory.about.com/cs/wordwar1/index.htm?iam=excite_1&terms=george+francis+milne; <http://www.firstworldwar.com/bio/milne.htm>; FO 371/3658-3661, 58109, 80231, 121298/512/58; 31192/1015/58; FO 371/3673,176894/176894/58; FO 371/4161, 168780/521/44; FO 371/4962, E 13905/134/58; FO 608/78-82, 342/1/6/7050; 342/5/2/11688; Britain Cab. 23/8, War Cabinet Minutes 495 (5), 502 (App.), 505 (3); Cab.27/24, E.C. 2392; 27/38, E.C. 2709; British Documents, vol.4, p. 688-689, 970-972; vol.12, p.558, 647; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.811, л.10-11; ф.199, оп.1, д.12, ч.2, л.148-150; д.32, л.148-150; д.43, л.80-80А; ф.200, оп.1, д.22, ч.2, л.83-83А; д.193, ч.1-3, л.35-37, 222-225А; д.291, ч.1-9, л.17-26, 246-248А, 295-300А, 306-309А, 334-337А, 342, 454А-457А; д.556, ч.6, л.398; оп.2, д.55, л.1-5; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.39-44; д.963, л.130-136; д.964А, л.43-50; д.1021, л.1-7; д.1023, л.1-6; «Մոլորակի Չախն»: Կ.Պոլիս, h.106, 21.05.1919; "Знамя социализма," N 9, 9.06.1919; Ullman, R.H. Op.cit., vol.2, p.45; Nassibian A. Op.cit., p.162; Hovannisian R. Op.cit., vol.I, p.61, 170, 200-218.

сэра Виктора и протеже зама У.Тиррела. Схематично это:

Э.Грей министр	Ч.Гардинг замминистра	Э.Грей министр	Ч.Гардинг замминистра
В.А.Л.Мэллет личный секретарь	Индия	У.Тиррел личный секретарь	В.А.Л.Мэллет помощник замминистра
кадровые вопросы		кадры	Россия и Ближн.Восток
Ближний Восток		Индия	
У.Тиррел помощник секретаря			
Германия, Индия			

Таким образом вице-министр решал кадровую проблему: он подбирал себе замену из людей шефа, ведь именно они (точнее - секретарь министра) назначали по законам МИДа младший персонал ведомства. Нужно отметить, что сделанная замена помогла только отчасти: У.Тиррел тоже жаловался на вмешательство прежнего покровителя, хотя и отработал его поддержку. Это выразилось в том, что осенью 1910 г. он притормозил повышение А.В.Л.Мэллета вместо уехавшего в Индию Ч.Гардинга.

В это же время, до мая 1913 г., В.А.Л.Мэллет оставался начальником Восточного департамента, и его должностные перемещения (как и перемещения соперников) отражали не просто личные взаимоотношения, а степень значимости курировавшегося им региона. Одновременно с переходом, сэра Виктора стали готовить на роль заместителя внешнеполитического ведомства. В ней он пробыл 3 месяца, передав трамплин обиженному им Э. Кроу. И уже в мае, по предложению последнего в союзе с У.Тиррелом, был направлен в посольство на Босфор, где сэр Виктор оставался вплоть до ноября 1914 г.

К 11 января 1913 г., по поручению Э.Грея, дипломат известил предводителя амян в Европе Геворга епископа Утунджяна, что поданное тем прошение на имя короля Георга V получено и передано министру. Последующие послания следовало направлять в МИД. К 13 апреля, противореча А.Никольсону, сразу поддержал турецкую идею о 17 английских советниках для Порты. В июньской беседе со своим министром защищал обязательное участие в реформах властей Турции, Германии и Австрии за счет уступок С.Сазонова. Зная, что Россия не хочет английских советников-жандармов, предложил не посылать их в Эрзерумский вилайет, ограничившись Ваном, Битлисом и Диарбекиром. Сэр Вик-

тор не исключал применения в этих районах, которые Россия считала исключительно собственной сферой интересов, сил Антанты. Причем на это С.Сазонов соглашался. В отличие от А.Никольсона, очень заботился о целостности Османской империи, путая волнениями и проблемами с Индией. Тогда же увещевал в Лондоне бывшего великого визиря Хакки-пашу, что ради целостности османских владений нужно прекратить бесчинства курдов, особенно в Эрзерумском вилайете. Иначе вмешается Россия.

В роли посла В.Мэллет проявил себя куда большим туркофилом, чем его предшественник Дж.Лоутер. Он не соглашался с посланиями своих консулов о необходимости коренных изменений на местах, наладил хорошие отношения с Талаатом и Джемалем, не возражал, чтобы турки заменили европейских контролеров советниками. В ноябре месяце В.Мэллет принял, что реформы в опекаемой им стране нужно оставить царизму. К началу декабря положение в империи настолько ухудшилось, что сэр Виктор потерял веру в благополучное решение. 20 декабря он предложил оставить реформы только туркам, и МИД согласился с ним. В последний день 1913 г. британец услышал от Саида Халима, что под давлением России Порты согласна принять *контролеров*.

В январе 1914, с подачи Талаата, попытался поставить над контролерами комиссию Р.Кроуфорда. МИД не поддержал своего посла, а руководитель ведомства написал дипломату, что в разрабатываемом русско-турецком соглашении (от 26 января/8 февраля, о завершении которого сэр Виктор сообщит Форин оффису в день подписания) никакого генерального управляющего не предусмотрено. Но если турки просто хотят советника - то министр его даст. К 4/17 февраля продолжил зондаж Талаата, телеграфировав Э.Грею, что Порты просит у Англии выделить и.о.общего управляющего. Тот должен был работать в турецком МВД и руководить контролерами над жизнью Западной Армении. Помня о январском отказе, сэр Виктор оговаривал, что сам он считает это предложение приемлемым.

10/22 марта, получив полномочия своего Кабинета, он принял русский список общих контролеров из 5 имен, чтобы представить их Порте. 15 апреля он телеграфирует в МИД, что Порты официально выбрала Н.Хофа для Вана, Битлиса, Харберда, Диарбекира с резиденцией в Ване; и Л.К.Вестененка для Эрзерума,

Трапезунда и Себастии с резиденцией в Себастии.

С завершением всемирного побоища, стал членом Британской делегации в Париже. Там с ним сотрудничали личный секретарь премьера Ф.Керр и В.Твейтс. Второй был согласен с В. Мэллетом, что "сохранение" армян следует оставить той державе, которая примет мандат.

23 мая 1919 г. дипломат имел рабочую встречу с председателем азербайджанской делегации А.М.Топчибашевым и С.Джамалинским. Те требовали всю губернию Елизаветполя и спрашивали, готова ли Британия признать их независимость или принять мандат. Делегаты предлагали воссоздать на Кавказе конфедерацию 4 государств по образцу 1917 г. Они собирались приехать в Лондон и посетить Форин оффис. В.Мэллет не давал им никакой надежды на признание независимости или мандат. Он даже не мог сказать, когда конференция станет обсуждать дела Кавказа.¹⁰

Эксперт МИДа по Ближнему Востоку Дуайт Осборн на письме генерального секретаря Лиги Наций Э.Драммонда от 15 марта 1920 г. предлагавшем передать Армению под опеку Канады или Норвегии, добавил в этот ряд и Голландию. 17 февраля 1921 г. он подготовил вместе с Г.Никольсоном меморандум для своего правительства о редакции Севрского договора. Текст написали, чтоб обсудить его на III Лондонской конференции. Авторы сосредоточили их изменения на Курдистане (разд. III), Смирне (разд. IV) и Армении (разд. VI).

По Армении они предлагали оставить задачу размежевания В.Вильсону, (а) сводя новую линию к довоенной русско-турецкой границе. (Б) "Турция признает право армян на турецких территориях иметь автономию, и уступает Лиге Наций суверенные

¹⁰ *British Documents on the Origins of the War*, vol.10, N 479-480, 507, 528-531, 541, 584-595; *British Documents*, vol.3, p.324-325, 425-429; FO 371/3658, 44541/512/58; FO 371/3661, 79984/1015/58; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.31, л.65; д.65, л.53; ф.200, оп.1, д.193, ч.7, л. 493-494А; оп.2, д.51, л.1-9; «Բյուզանդիան», Ч.Պոլիս, 18.01.1913, N 4947; 25.03.1914; *Pears E. Forty Years in Constantinople*. Lnd., 1915, p.333; "New York Times," 13.07.1919, p.1; *Heller J. Op.cit.*, p.12-18; *Corp E.T. Sir William Tyrrell*, p.697-699, 704.

права и имя на достаточной территории в Киликии, чтобы вместить и обеспечить турецких армян внутри Турции и армянских беженцев вне ее. Те земли, которые будут управляться армянами под надзором Лиги, протянутся приблизительно от линии Мерсин-Тарсус-Адана-Османие, до линии Аджн-Зейтун-Мараш, их пределы установит назначенная Лигой Наций комиссия, в которую войдут представители Турции и Армении." (В) Турция может переехать туда всем желающим армянам из других частей Турции, и поможет уехать оттуда всем желающим сделать это туркам.

В июне 1922 Д.Осборн ознакомился с секретным докладом ВМ о военной ситуации, направленным Форин оффису 2-го числа. В нем содержалось сообщение А.Роулинсона о 3 тысячах армянских пленнх, погибавших весной предыдущего года от голода в окрестностях Эрзерума; о том, что под Джевасликом тот увидел около 500 греков, которых уводили конвоем в рабство. Все остальные греки-мужчины от 15 до 50 лет уже заменили армянские рабочие отряды. Армяне же "все умерли из-за отсутствия заботы о них и потребности в еде." Свидетель помянул и 400 гречанок: "Все молодые, а их будущее и нынешние страдания неподдаются равносильному описанию." В докладе широко приводились выдержки из дневника, который А.Роулинсон вел 5-14 октября 1921 г., в поездке из Эрзерума в Трапезунд, возвращаясь из плена.¹¹

Нобелевский лауреат Роберт Эггар Алгертон Сесиль, виконт Челвуд, 3-й сын 3-его маркиза Солсбери получил образование в Итоне и университетском колледже Оксфорда. В 1886-1888 гг. он стал одним из личных секретарей своего отца, служившего отечеству премьер-министром и по совместительству главой МИДа. Затем последовали юридическая практика и успешные выборы в парламент от семейной партии тори. Хотя молодой де-

¹¹ FO 371/7878, E 5674/19/44; FO 371/4953, E1212, E1704/134/58; *British Documents*, vol.17, p.61-65; *Rawlinson A. Op.cit.*, p.312-326; *Busch B.C. Mudros to Lausanne: Britain's Frontier in West Asia*, 1918-1923. Albany, NY, 1976, p.238-239; *Marashlian L. Op.cit.*, p.184-187, 537, 614.

путат и сторонник женского равноправия часто высказывал мнения, отличавшиеся от партийной позиции. С мая 1915 г. и до окончания первой мировой войны Р.Сесиль состоит на государственной службе: он замминистра иностранных дел, министр по делам блокады, а с октября 1918 г. - помощник главы ФО А.Бальфура.

16 ноября 1915 г., в качестве замминистра, виконт участвует в обсуждении Палатой общин вопроса о резне армян. Там он опроверг высказывавшееся в США предположение, что британцы своими интригами подбивали армян на восстание, и что таким образом Британия ответственна за резню: "Никакой провокации не было, - говорил виконт Челвуд. - Акции резни были обдуманы заранее с намерением со стороны их подстрекателей, Комитета Единение и Прогресс, не для того, чтобы наказать восставших, а для того, чтобы уничтожить армянскую расу." Выступая, он отклонил предложение дать клятву, что правительство задействует все возможности своей армии и военно-морского флота, чтобы спасти армян.

В 1918 г. Р.Сесиль в основном занимался вопросами блокады. К лету он стал всецело поддерживать использование национального вопроса в пропагандистских целях. Осенью, ко времени новых выборов, ушел в отставку, и хотя больше не являлся помощником министра, поехал на Парижскую мирную конференцию, где возглавил Верховный экономический совет и сыграл одну из главных ролей в создании Устава Лиги Наций. 16 марта 1920 г., не приняв объяснений Д.Ллойд Джорджа, виконт снова держал речь в Палате общин о погибших в Мараше людях.

После Конгресса, в мае 1923 г. вошел в первый кабинет С. Болдуина, где занял пост лорда-хранителя печати. В декабре стал пэром, а в ноябре 1924 г. - канцлером герцогства Ланкастерского. В 1926-1927 гг. послан главным британским представителем в Женевскую комиссию по разоружению. А через 10 лет получил Нобелевскую премию мира. В 1946 г. виконту пришлось присутствовать при закрытии Лиги Наций в Женеве, после чего он был сделан почетным пожизненным президентом новой ассоциации ООН. Через три года Р.Сесиль опубликовал свою автобиографию

"Весь путь," и еще через семь лет посвящен в кавалеры ордена почета. С этим он и прожил последние два года его жизни.¹²

Путь британского представителя в Баку, подполковника Клода Бейфилда Стоукса прослеживается с мая 1911 г., когда соизволением шахской власти в Персию прибыл американский финансовый советник В.Шустер. Тот захотел организовать особое казначейство и жандармерию, предложив командовать ею по всей стране майору К.Стоуксу. У того как раз заканчивался срок назначения на посту британского военного атташе. Дипломат в погонах совсем не общался с русскими, считая, что они медленно утверждаются в Северной Персии. Российское легатство жестко возразило против подобной перспективы, и майора вернули в Индию.

После войны, 10 мая 1919 г., К.Стоукс прибыл с Дарданелл в Батум вместе с М.Габбой и итальянской делегацией. Осенью был демобилизован, но остался в Баку. Там он превратился в неофициального политического обозревателя, оставаясь в этой роли, пока его не приписали в ноябре месяце к миссии Дж.Уордропа. Клод Бейли, "как большинство людей, работающих на большом удалении, думает, что его место является средоточием вселенной, ...а поскольку мы не делаем всего, что он желает - обвиняет нас в отсутствии политики," - жаловались на него в МИДе.

Письмом Дж.Керзона от 13 августа 1920 г. подполковник стремительно покинул Лондон, чтоб заменить прежнего шефа и самому стать британским комиссаром в Закавказье. В Тифлисе он с успехом выполнил приказы поддерживать независимость кавказских государств; охранять Азербайджан и Ереванскую республику от влияния Советской власти; и морально поддерживать Грузию, пока та сохраняла ее дружеские и антибольшевистские позиции.

"Созрела минута, когда Союзники... без промедления должны прийти на помощь Армении, - взывал к нему 31 октября А.

¹² ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.185, л.3-3А; ф.200, оп.1, д.290, ч.1, л.78; "The New York Times," 17.11.1915, p.2; Miller D.H. The Drafting of the Covenant. NY, G.P.Putnam's Sons, 1928, vol.I, p.297; Dexter B. The Years of Opportunity. The League of Nations, 1920-1926. NY, The Viking, 1967, p.46-47, 170; Nassibian A. Op.cit., p.115-116.

Оганджян. - Грузины отказались стать нашими соратниками. Пожалуйста, свяжитесь с вашим правительством в пользу немедленной помощи Армении." Особенно необходим десант Союзников в районе Трапезунда, чтобы ослабить давление турок на греческом фронте. Срочно нужны "оружие, боеприпасы, пушки, мазут и транспортные средства. ...Чтобы спасти положение, эта помощь должна быть немедленной, иначе та часть союзнического фронта, которую защищает Армения, неизбежно будет прорвана." Правительство РА, "как вам известно, отсрочило переговоры с Советской Россией, ожидая непосредственной помощи" Альбиона.¹³

Начальник военной разведки, генерал-майор *Вильям Твейтс* писал 19 марта 1919 г. в Форин оффис, что 12,5 тыс. солдат США "вероятно будет достаточно для полицейских функций в упомянутом ареале, если армянская армия действительно намерена делать это." После 22 марта, когда В.Орlando известил о решении его кабинета прийти на Кавказ; именно он в паре с Г. Уилсоном вел переговоры с итальянскими коллегами. Речь шла о плохом состоянии закавказских железных дорог и нефтепровода, о необходимости морского господства на Каспии. Тем не менее, напугать партнеров не удалось, им пришлось отказываться в транспорте. И когда 29 июня Т.Титтони наконец сообщил А.Бальфуру, что в создаваемых обстоятельствах итальянцы отказываются от похода, генерал-майор от имени ВМ немедленно потребовал официально оформить это заявление на бумаге: "Не могли бы мы найти кого-нибудь, чтобы задать конкретный вопрос, думают они идти или нет. Ответ "да" или "нет" - вот все что требуется, чтобы сэкономить множество слов и чернил."

К 5 июля шеф спецслужбы и он же начальник военной секции Британской мирной делегации выступает против частичной репатриации армян в Западную Армению, поскольку для них нет

¹³ FO 371/3662, 90450/1015/58; FO 371/4933, E 1914/1/58; FO 608/85, 347/1/6/12174; British Documents, vol.12, p.635, 672-678; *Sykes R. Op.cit.*, vol.2, p.424; ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.92, ч.4, л.279; д.291, ч.1, л.18-20; д.607, ч.3, л.148-154; оп.2, д.72, л.15; д.81, л.6-7; д.83, л.7-9; ЦГАДОПО РА ф.4047, оп.1, д.183, л.2-7; «Նոր աշխարհ»: Թիֆլիս, 1922, N 1; *Hovannisian R. Op.cit.*, vol.II, p.176.

военной защиты и они снова станут объектом резни: "Мы не можем пускаться в предприятие подобного рода." Через пять дней он добавил: Г.Уилсон "хотел, чтобы я сказал, что у нас нет в распоряжении войск, способных поддержать репатриацию как с Кавказа, так и откуда-нибудь из других мест, и что он не может найти каких-либо британских офицеров для этой цели." По оценке Форин оффиса (приписка Р.Ванситарта) речь шла о 650 тыс. желавших вернуться человек.

В том же месяце в военном министерстве шли острые споры об отношении между Добровольческой армией и пограничными государствами края (У.Черчилль с сэром П.П.де Б.Рэдклифом и Г.Уилсон). Наиболее сбалансированные позиции занимал В.Твейтс. Отмечая множество недостатков за правительствами Грузии и Азербайджана, он считал, что А.Деникин обостряет ситуацию без необходимости, жестоко подавляя горцев Северного Кавказа.

В декабрьском меморандуме своей службы генерал пишет, что предложение создать на Кавказе буфер и признать местные республики является плохим с военной точки зрения. В этом случае будет разрушено британское влияние на Кавказе; дороги окажутся скорее в опасности, чем будут защищены; а большевики получают преимущество. Силы А.Деникина все еще являются самым эффективным барьером от этой угрозы, и должны служить центром британских усилий "в максимальной степени, исходя из наших нынешних возможностей."¹⁴

Уже знакомого нам сэра *Уильяма Тиррела* называли серым кардиналом своего ведомства. Личный секретарь главы МИДа Э. Грея (2 мая 1907- июнь 1915 г.), которого Ч.Гардинг знал с детства, дважды отказывался покинуть своего шефа и стать его

¹⁴ ЦГИА РА ф.370, оп.1, д.62, л.2-10; FO 371/3658, 44541/512/58; FO 371/3661, 53460/1015/58; FO 371/3668, 86034, 87077, 106304/11067/58; FO 371/3672, 162432/162432/58; FO 608/78, 342/1/6/20357; FO 608/79, 342/1/9/14768; FO 608/85, 347/1/6/11674; British Documents, vol.3, p.20; *Callwell C.E. Field-Marshal Sir Henry Wilson: His Life and Diaries. In 2 vols. Lnd., Cassel and Col., 1927, vol.2, p. 176; Hovannisian R. Op.cit.*, vol.II, p.24-25, 35-37, 59, 461, 486.

заместителем. До этого он проходил 2 года помощником личного секретаря В.Мэллета. А еще ранее были нервный срыв, лишняя тяга к спиртному и угроза отставки.

Сторонник хороших отношений с Германией, сэр Уильям недолюбливал своего покровителя и прежних начальников. В 1910 г. он помешал назначению В.Мэллета замом, в 1912 - поездке А.Никольсона в Вену и Константинополь, в мае 1913 поддержал отправку туда В.Мэллета; после чего столкнулся с А.Никольсоном из-за отношений с Россией и кадровых назначений. Секретарь активно сопротивлялся англо-русскому сближению, вытекавшему из соглашения 1907 г. В этом его открыто поддержал только его друг С.Спринг-Райс. Остальные, включая сэров Чарльза и Артура, принимали уступки в Персии ради сотрудничества с Петербургом.

В ноябре 1913 г. выполнял особую миссию в Вашингтон в пользу союза Англия-Германия-США, а 1 августа 1914 г. убеждал своего шефа сохранять нейтралитет. В февральских боях 1915 г. убили его младшего сына, и У.Тиррел 3 месяца не мог продолжать работу, что и стоило ему секретарского места.

После войны был главой политической секции делегации королевства на Лозаннской конференции. В 1925-1928 гг. стал заместителем министра, а потом послом в Париже и председателем Британского правления киноцензоров.¹⁵

Начальник имперского генштаба, фельд-маршал и барон сэр Генри Хьюджес Уилсон обучался в Марльборо и Сэндхерсте. К концу англо-бурской войны ему поручили ее анализ, чтобы реорганизовать армию для серьезных операций на суше. Стало понятно, что одним флотом Англия уже не обойдется. Сэр Генри активно принял реформы и пост коменданта штабного колледжа, который до этого занимал Г.Роулинсон младший. Новый начальник наладил тесные связи с французами, а личные связи с комендантом такого же учреждения Ф.Фошем довел до друже-

¹⁵ Papers Relating, vol.1, p.336; *Nicolson H. Curzon: The Last Phase 1919-1925. A Study in Post-War Diplomacy.* Boston & NY, Houghton Mifflin, 1934, p.286; *Gilbert M. Sir Horace Rumbold.* Lnd., Macmillan, 1973, p.98-99; *Corp E.T. Sir Wylliam Tyrrell,* p.697-708; *Уткин А.И.* Ук.соч., с.29-30.

ских. Книга коллеги "Принципы войны" стала учебником в Великобритании.

Далее потянулась ниточка к беседе с великим князем Николаем Николаевичем и С.Д.Сазоновым; к приглашению в Петербург и работе с российским генштабом. В 1912 г. шла подготовка к большой войне, включая поездку ирландца по северной империи, чтоб ознакомиться с вероятным театром военных действий. Как итог, штабист начал борьбу за воинскую повинность в Англии.

В силу хорошей подготовки, мобилизация в 1914 г. была стремительной, а переброска экспедиционного корпуса на континент прошла без единой потери. В документах французов Британский армейский корпус стали называть корпусом Г.Уилсона. Сэр Генри отличался хорошим обеспечением солдат, но никогда не проявлял себя как командир в бою.

Начальник Имперского генштаба с 18 февраля 1918 г., по должности командовал Тайной армией и усердно восстанавливал Восточный российский фронт, разрушенный мирным договором в Брест-Литовске. 11 ноября, с провозглашением перемирия, получил чин генерала, а в Париже хорошо владевший французским и красноречивый офицер отвечал за информацию о союзниках.

После войны ирландская кровь Г.Уилсона пришла в противоречие с политикой империи, поэтому к 16 января 1920 г. он стал уже советником генерального штаба. Отношения с одними членами правительства ухудшились, с другими были порваны. После февральской отставки 1922 г., когда генерал поставил свой опыт в распоряжение Северной Ирландии, его избирают в Парламент, где Палата общин получила одного из наиболее эффективных критиков ирландского курса империи. 31 мая он потребовал отставки правительства, а 22 июня был застрелен двумя лицами в центре Лондона, на пороге своего дома.¹⁶

Секретарь Комитета (имперской) обороны 1912-1916 гг., шеф секретариата Военного кабинета, 20 лет ведавший заседаниями всех составов правительств, подполковник ВВС Морис П.

¹⁶ *Ibid.*, p.351; *British Documents*, vol.2, p.412-415; *Arslanian A.* Op. cit., p.156; *Игнатьев А.В.* Ук.соч., с.142-143; *Виноградов К.Б.* Ук. соч., с.361.

Хэнки сначала отвечал за Военную книгу - ключ к переходу Великобритании от мира к всемирной войне. Затем вел все протоколы правительственного Военного комитета, и выше. В 1919 г. в Лондоне не могли найти лучшего кандидата для обязанностей технического руководителя своей делегации и главного секретаря Конгресса.

Этот человек знал все и вся, мог вмешиваться во все, не говорил ничего и пользовался доверием всех. В конечном итоге, по всеобщему желанию, он стал единственным протоколистом 6 решающих недель, проведенных в беседах между В.Вильсоном, Ж. Клемансо и Д.Ллойд Джорджем в январе-феврале 1919 г. А 12-16 апреля с успехом утрясал вопросы выезда в Париж М.Пападжаняна и Г.Корганяна, поскольку в письмах Погоса Нубара и при встречах с А.Агароняном звучали жалобы, что британские командиры в Тифлисе мешают их поездке.

В 1950 г. в Чикаго вышла в свет книга М.Хэнки "Политика, испытания и ошибки."¹⁷

Лейтенант А.Чарльз с апреля по 1 сентября 1919 г. исполнял обязанности британского военного представителя в Ереване при подполковнике Р.Н.Стюарте.

7 марта он извещал С.Тиграняна о письме председателя Карсской шуры, а 12 апреля просил у него же свободного проезда для 400 русских беженцев, ехавших с английскими пропусками из Тифлиса в Карс.

25 июля офицер выехал в зону боев с азербайджанцами юго-западнее Еревана под белым и британским флагом, но 26-го вынужден был вернуться, попав под огонь мусульман. Его ординарца взяли в плен.¹⁸

¹⁷ ЦГИА РА ф.200, оп.2, д.51, л.1-9; *Hankey M. Politics, Trials and Errors.* Chicago, H.Regnery, 1950; *Baker R.S. Woodrow Wilson and World Settlement. Written From His Unpublished and Personal Material.* Vol.3. NY, Doubleday, Page & Co, 1922, p.71; *Dugdale B.E.C.* Op. cit., vol.2, p.98; *Churchill W.S. The Aftermath.* (The World Crisis, 1918-1928.) NY, Ch.Scribner's Sons, 1929, p.131-132.

¹⁸ ЦГИАРА ф.200, оп.1, д.22, ч.1, л.33-33А; д.92 ч.3-5, л.186, 204, 342; д.516, ч.2, л.68-75; 342; FO 371/3659, 129090/512/58; FO 371/ 3670, 115216/72426/58; FO 608/84, 347/1/2/18055.

Библиография

Միտոմանի Ա. Սարդարապատից մինչև Սեւր եւ Լոզան: (Քաղաքական օրագիր): Պոսթրն, Հայրենիք, 1943:

Ավետիսյան Մ.Ն. Նախիջևանի պատմության վավերագրեր (1889-1920 թթ.): «Լրաբեր հասարակական գիտությունների»: Երևան, 1996, N 3, էջ 186-196:

Ավետիսյան Մ. Հայ ազատագրական ազգային յիսնամեայ (1870-1920): Հուշամատեն եւ Չոր Անդրանիկ: Փարիզ, Le Soleil 1954:

Ա-Ղո: Վանի, Բիթլիսի եւ Էրզրումի վիլայեթները: Ուսումնասիրութեան մի փորձ այդ երկրի աշխարհագրական, վիճակագրական, իրաւական եւ տնտեսական դրութեան: Երեւան, Կուլտուրա, 1912:

Գալոյան Գ.Ա. Հայաստանը եւ Մեծ Տերությունները 1917-1923 թթ. Երևան, Գիտություն, 1999:

— Հայաստանի Հանրապետությանը ռազմական օգնություն ցույց տալու խնդիրը: «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1996, N 2, էջ 3-14:

— Հայկական հարցը եւ միջազգային դիվանագիտությունը համաշխարհային պատերազմից հետո : «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1993, N 4, էջ 3-24:

— Պատմության քառուղիներում: Ազատագրված ժողովրդի վերածնունդը: Երևան, Հայաստան, 1982:

Գրիգորյան Ռ.Ս. Փաստաթղթեր Չանգեզուրի 1918-1919 թթ. ինքնապաշտպանական կռիվների մասին: «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1989, N 6, էջ 73-86:

Եղիշե: Վարդանի եւ Հայոց պատերազմի մասին: Երևան, Երևանի համալսարան, 1989:

Երեմյան Ս.Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի (փորձ VII դարի հայկական քարտեզի վերակազմության ժամանակակից քարտեզագրական հիմքի վրա): Երևան, ՀՍՍՌ ԳԱ, 1963:

Չոհրաբյան Է.Ա. Սովետական Ռուսաստանը եւ հայ-թուրքական հարաբերությունները (1920-1922 թթ.): Երևան, Երևանի պետական համալսարան, 1979:

Չորավար Անդրանիկի Կովկասեան ճակատի պատմական օրագրութիւնը: 1914-1917: Օրագրուած Չորավարին քիկնապահ զինվորէն: Պոսթրն, Պայքար, 1924:

Լալայեան Ե. Վասպուրական: Ազգագրութիւն: Թիֆլիս, Ն.Աղանեանի տպարան, 1911:

- Լեռ: Անգյալից: Թիֆլիս, Խորհրդային Հայաստան, 1925:
- Լեօ: Թյրքահայ յեղափոխութեան գաղափարաբանութիւնը, 2 հատորով, հ.Բ: Փարիզ, Պահրի, 1935:
- Խատիսյան Ա. Հայաստանի Հանրապետության ծագումն ու զարգացումը, 2-րդ հրատ.: Բեյրութ, Համազգային, 1968:
- Կիրակոսյան Ջ.Ս. Երիտթուրքերը պատմության դատաստանի առաջ: 2 գիրք: Երևան, Հայաստան, 1982-1983:
- Հակոբյան Թ.Խ., Մելիք-Բախչյան Ստ.Տ., Բարսեղյան Հ.Խ.: Հայաստանի եվ հարակից շրջանների տեղանունների բառարան: 5 հատորով, հ.1-3: Երևան, Երևանի համալսարան, 1986-2001:
- Հայկական հարց: Հանրագիտարան: Երևան, Հայկական հանրագիտարան, 1991:
- Հայկական հարցը խաղաղութեան ժողովին առջեւ: Բոստոն, Հայրենիք, 1919:
- Մախմուրյան Գ.Գ. Անգլիական ռազմական վարչակարգը Անդրրկովկասում և Հայաստանի կառավարությունը (1918 թ. դեկտեմբեր - 1919 թ. օգոստոս): «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 2001, N 2, էջ 62-80:
- Մարգարյան Գ.Ա. Հայաստանի Հանրապետության պատվիրակությունը Փարիզի հաշտության կոնֆերանսում: «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1994, N 1, էջ 102-113:
- Նասիպեան Ա. Բրիտանիա եւ Հայկական Հարցը 1915-1923: Պէյրոս, ՀԲԸՄ Վ.Ապտալեան մշակութային հիմնադրամ, 1994:
- Պողոսյան Հ.Մ. Վասպուրականի պատմությունից (1850-1900): Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ, 1988:
- Սահակյան Ռ.Գ. Թուրք-ֆրանսիական հարաբերությունները և Կիլիկիան 1919-1921 թթ.: Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ, 1970:
- Վրացյան Ս. Անկախ եւ Միացեալ Հայաստան: Բոստոն, Հայրենիք, 1920:
- Բանակցութիւններ Ազգային Պատվիրակութեան եւ Հայաստանի Հանրապետութեան միջեւ: Պոսթրն, Հայրենիք, 1920
- Կյանքի ուղիներով: Դեպքեր, դեմքեր, ապրումներ: 6 հատոր: Բեյրութ, Համազգային, 1957-1967:
- Հայաստանի Հանրապետություն: Երևան, Հայաստան, 1993:
- Միացյալ Հայաստան: Դաշնակցություն երեկ և այսօր: Հալեպ, ՀՅԴ տեղական կոմիտե, 1945:
- Քաջազնունի Յ. Հայաստանի Հանրապետություն: Հուշագիր: ԱՍՆԻ 66-րդ Կոնգրեսի 1-ին նստաշրջան: Սենատի փաստաթուղթ: Թիւ 151: 1919 թ. նոյեմբերի 10-ի: Երևան, Վարանդյան, 1993:

— ՀՀ Դաշնակցությունն անելիք չունի այլեվս: Թիֆլիս, 4-րդ տպարան, 1923:

Քաջունի Ե. Անդրանիկի եւ Հայկական առանձին հարուածող զորամասի հետ: Նիւ Դըրսի, Ազգ, 1976:

— Հայկական առանձին հարուածող զորամասը: Ժեներալ Անդրանիկ: Պոսթրն, Ազգ, 1921:

Afanasyan S. La victoire de Sardarabad: Arménie (mai 1918). Paris, L'Harmattan, 1985.

The Armenian Question Before the Peace Conference. A Memorandum Presented Officially by the Representatives of Armenia to the Peace Conference at Versailles on February 26, 1919. "The Armenian Review." Boston. 1974, vol. 27, N 3, p.227-259.

L'Arménie et La question Arménienne Avant, pendant et depuis la guerre. Paris, H.Turabian, 1922.

Arslanian A.H. The British Decision to Intervene in Transcaucasia During World War I. "The Armenian Review." Boston, 1974, vol.27, N 2, p.146-159.

Baghdjian K. La Confiscation par le Gouvernement Turc des Biens Arméniens... Dits Abandonnés. Montréal, 1987.

Balfour A.J. Essays. Speculative and Political. NY, G.H.Doran, 1921.

Basmajian K.J. Histoire Moderne des Arméniens. Paris, J.Gamber, 1922.

Brémond E. La Cilicie en 1919-1920. Paris, Imprimerie Nationale, 1921.

British Documents on the Origins of War, 1898-1914. Ed.by G.P. Gooch, H.Temperley. In 10 vols, vol.10 The Near and Middle East on the Eve of War. Lnd., HMSO, 1926-1936.

Burnett Ph.M. Reparations at the Paris Peace Conference: From the Standpoint of the American Delegation. 2 vols. NY, 1940.

Busch B.C. Mudros to Lausanne: Britain's Frontier in West Asia, 1918-1923. Albany, NY, 1976.

Callwell C.E. Field-Marshal Sir Henry Wilson: His Life and Diaries. In 2 vols. Lnd., Cassel and Col., 1927.

Confiscation des Biens des Réfugiés Arméniens par le Gouvernement Turc. Paris, Comité Central des Réfugiés Arméniens, 1929.

Corp E.T. Sir Eyre Crowe and Georges Clemenceau at the Paris

Peace Conference, 1919-1920. "Diplomacy & Statecraft." Lnd., 1997, vol.8, N 1.

—. Sir William Tyrrell: The Eminence Grice of the British Foreign Office, 1912-1915. "The Historical Journal." Cambridge and NY. 1982, vol.25, N 3, p.697-708.

Dadrian V.N. The History of the Armenian Genocide. Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus. Providence, Oxford, Berghahn Books, 1995.

Darwin J. Britain, Egypt and the Near East. Imperial Policy in the Aftermath of War. 1918-1922. Lnd., Macmillan, 1981.

Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Ed. by E.L. Woodward, R. Butler. 1st Series. In 27 vols. Lnd., HMSO, 1947-1986.

Dugdale B.E.C. Arthur James Balfour. In 2 vols, vol.1, 1848-1906; vol.2, 1906-1930. NY, G.P. Putnam's Sons, 1937.

du Véou P. La passion de la Cilicie 1919-1922. 2nde ed. Paris, Paul Geuthner, 1954.

Fischer L. The Soviets in World Affairs. Vol.2. Lnd., 1930.

Gidney J.B. A Mandate for Armenia. Kent, Ohio, The Kent State University, 1967.

Gilbert M. Sir Horace Rumbold. Lnd., Macmillan, 1973.

Gollin A.M. Proconsul in Politics. Lnd., Macmillan, 1964.

Les Grandes Puissances, l'Empire Ottoman at les Arméniens dans les archives françaises (1914-1918). Reunis par A. Beylerian. Paris, Université de Paris I, 1983.

Hankey M. Politics, Trials and Errors. Chicago, H. Regnery, 1950.

Heller J. Britain and the Armenian Question, 1912-1914. A Study in Realpolitik. "Middle Eastern Studies." Lnd., 1980, N 16.

A History of the Peace Conference of Paris. Ed. by H.W.V. Temperley. In 6 vols., vol.6. Lnd., H. Frowde, Hodder & Stoughton, 1924.

House E.M. The Intimate Papers of Colonel House. Arranged by Ch. Seymour. Vol.4. Boston & NY, Houghton Mifflin, 1928.

Hovannisian R. Armenia and the Caucasus in the Genesis of the Soviet-Turkish Entente. "The Armenian Review," 1974, vol.27, N 1, p.32-52.

—. Armenia on the Road to Independence, 1918. Berkeley, Los Angeles, London, University of California, 1967.

—. Republic of Armenia. In 4 vols. Berkeley & Los Angeles, University of California, 1971-1996.

Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasia (1917-1921). NY, Philosophical Library, 1951.

Kerr S.E. The Lions of Marash. Personal Experiences with American Near East Relief 1919-1922. Albany, State University of New York, 1973.

Korganoff G. La Participation des Arméniens à la Guerre Mondiale sur le Front du Caucase (1914-1918). Paris, Massis, 1927.

Krieger A. A Secret Military Pact Against the Republic of Armenia for the Final Annihilation of the Armenian People. "Armenian Review," 1974, vol.27, N 1, p.10-27.

Lloyd George D. Memoires de guerre. 2 vols. Paris, A. Fayard, 1934-1935.

Luke H. Anatolica. Lnd., Macmillan, 1924.

—. Cities and Men: an Autobiography. 2 vols. Vol. II Aegean, Cyprus, Turkey, Trans-caucasia and Palestine, 1914-1924. Lnd., Macmillan, 1953.

—. The Making of Modern Turkey. From Byzantium to Angora. Lnd., Macmillan, 1936..

Mandelstam A.-N. La Société des Nations et les Puissances Devant le Problème Arménien. 2ème ed. Liban, Hamaskaine, 1970.

Marashlian L. The Armenian Question from Sèvres to Lausanne. Economics and Morality in American and British Policies 1920-1923. PhD dissertation. Los Angeles, UCLA, 1992.

—. The London and San Remo Conferences and the Armenian Settlement: the Belated Decisions February-April, 1920. "The Armenian Review," 1977-1978, vol.30, N 3-4, p.227-255, 398-414.

Masis A. The Question of the American Mandate over Armenia. Nicosia, Proodos, 1980.

McKercher B. The Last Old Diplomat: Sir Robert Vansittart and the Verities of British Foreign Policy, 1903-1930. "Diplomacy & Statecraft." Lnd., 1995, vol.6, N 1.

Missakian J. A Searchlight on the Armenian Question (1878-1950). Boston, Hairenik, 1950.

Muré R.P.M. Le massacre de Marache (février 1920). Brussels, 1920 & Cambridge, SAS, 1987.

Nassibian A. Britain and the Armenian Question. 1915-1923. Lnd., Croom Helm, 1984.

Nicolson, H. Curzon: The Last Phase 1919-1925. A Study in Post-War Diplomacy. Boston & NY, Houghton Mifflin, 1934.

- Normand R.* Colonnes dans le Levant. Paris, Charles-Lavauzelle, 1924.
- Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. The Paris Peace Conference. In 13 vols. Wash., US GPO, 1942-1947.
- Pears E.* Forty Years in Constantinople. Lnd., 1915.
- Pipes R.* The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism. 1917-1923. Cambridge, Harvard University, 1964.
- Rawlinson A.* Adventures in the Near East 1918-1922. NY, Dodd, Mead and Co, 1924.
- Riddell G.* Intimate Diary of the Peace Conference and After. 1918-1923. Lnd., V.Gollancz, 1933.
- Ronaldshay, Earl of.* The Life of Lord Curzon. Vol.3. Lnd., s.d., 1928.
- Suny, R.* The Baku Commune 1917-1918. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1972.
- Sykes M.* The Caliph's Last Heritage. A Short History of the Turkish Empire. NY, Arno, 1973.
- Sykes P.* A History of Persia. In 2 vols. Lnd., 2d ed., Macmillan, 1921.
- Tableau approximatif des réparations et indemnités pour les dommages subis par la nation arménienne en Arménie de Turquie et dans la République Arménienne du Caucase.* Paris, 1919.
- Taylor R.L.* Winston Churchill. An Informal Study of Greatness. Garden City, NY, 1952.
- Thibault C.* Historique du 412e régiment d'infanterie. Pt.2 Opérations en Asie Mineur. Paris, Charles-Lavauzelle, 1923.
- Toriguian Sh.* The Armenian Question and International Law. 2d ed. La Verne, California, ULV Press, 1988.
- Toynbee A.J.* Armenian Atrocities. The Murder of a Nation. Lnd., Hodder & Stoughton, 1915.
- . The Western Question in Greece and Turkey. A Study in the Contact of Civilizations. Boston, Houghton Mifflin, 1922.
- Ullman R.H.* Anglo-Soviet Relations, 1917-1921. Vol.2 Britain and the Russian Civil War, November 1918 - December 1920. Princeton N.J., Princeton University Press, 1968.
- Vansittart R.* The Mist Procession: The Autobiography of Lord Vansittart. Lnd., Hutchinson, 1958.

Абрамян Г.Б. Политика английских завоевателей по отношению к армянам Арцаха (ноябрь 1918 - август 1919 гг.). "Вестник общественных наук." Ереван, 1989, N 7, с.13-23.

Агонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С.-Петербургъ, Императорская Академія Наукъ, 1908; Ереван, Ереванский университет, 1971.

Акопян С.М. Западная Армения в планах империалистических держав в период первой мировой войны. Ереван, АН АрмССР, 1967.

Армянский вопрос. Энциклопедия. Ереван, Армянская энциклопедия, 1991.

Баликян О.С. Письма А.И.Хатисяна А.О.Оганджянну. "Вестник общественных наук," 1996, N 3, с.197-212.

— . Письма О.М.Качазнуни А.И.Хатисяну. "Вестник архивов Армении." Ереван, 1991, N 3, с.92-126.

Берти Ф. За кулисами Антанты. М., 1927.

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. (Сборник документов.) Под ред. А.М.Мнацаканяна, Г.М.Даллакяна. Ереван, Айпетрат, 1957.

Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., Мысль, 1970.

Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. М., Мысль, 1967.

Игнатъев А.В. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны. М., Соцэкгиз, 1962.

Киракосян Дж.С. Младотурки перед судом истории. Ереван, Айастан, 1986.

Маевский В.Т. Ванский вилаетъ, военно-статистическое описание. Тифлисъ, канц.Главнонач. на Кавказѣ, 1901,

Материалы о генерале Ангранике. "Историко-филологический журнал." Ереван, 1981, N 4, с.242-248.

Махмуриян Г.Г. Вопросы новой истории Армении в современной историографии США. В: Новая история Армении в трудах современных зарубежных авторов. Ереван, НАН Армении, 1993, с.115-158.

— . Тема геноцида армян в американской историографии (1985-1994 гг.). "Историко-филологический журнал," 1995, N 1, с.39-52; N 2, с.33-40

— . К теории и терминологии геноцида. Доклад на I Международной конференции "Геноцид армян - история, теория, политическая ответственность." Ереван, 17-21 апреля 1990 г. "Вест

ник общественных наук," 1998, N 1, с.76-89.

— Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения. Ереван, Артагерс, 1999.

— Англо-американские противоречия и Республика Армения 1918-1920 гг. "США-Канада. Экономика, политика, культура." М., 2000, N 3, с.84-99.

Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. Сборник документов и материалов. Под ред. В.А.Микаеляна. Ереван, АН Армении, 1992.

Погосян А.М. Карсская область в составе России. Ереван, Айастан, 1983.

Саакян Р.Г. Франко-турецкие отношения и Киликия в 1918-1923 гг. Ереван, АН АрмССР, 1986.

Уткин А.И. Вудро Вильсон. М., Международные отношения, 1989.

Чалхушьян Гр. Красная книга. Ростовъ на Дону, Ашхатанкъ, 1919.

Шахатунян А. Административный передѣлъ Закавказскаго края. Тифлисъ, Ашхатаворъ, 1918.

Указатель личных имен

Помимо тех, чьи биографии можно посмотреть в энциклопедиях, включая "Армянский вопрос," в книге упомянуты:

Абрамян, Грант Барсегович
Авалов, Зураб представитель Грузии в Лондоне
Агаронян, Аветис
Ага-хан, индийская депутация в Париже
Агбалян, Никол
Акопян, Степан Мкртычевич
Алленби, Эдмунд Генри лорд фельд-маршал
Аниев капитан
Араратян, Кристафор генерал-майор, военный министр
Араратян, Саркис министр снабжения и финансов

Аргутян, Овсеп
Арешян, Михаил Васильевич генерал-майор
Арзуманян, Микаел И. представитель кабинета РА в Карабахе, полковник
Арсланян, Артин
Арутюнян, Ашот Овсепович
Арутюнян, Самсон министр юстиции
Асквит, Герберт Генри
Ассер, Верней генерал
Ашпер, Клэрэнс Дуглас
Афтаб Ахмад, индийская депутация в Париже

Ахвердян, Ованнес В. генерал-майор, военный министр
Бабаджанов командир карсской артиллерии
Багратуни, Акоп Герасимович член Армянского национального совета Баку, советник делегации РА в Париже, шеф военной миссии в США, генерал-майор
Байрон, Джордж Гордон
Баклер, Вильям Хепбурн из делегации США в Париже
Бакунц, Арсен член президиума зангезурского Совета
Бальфур, Артур Джеймс
Бамматов, Гайдар глава МИДа Горской республики
Бахадур, сэр Ганга Сингх, махараджа Биканера, замминистра по делам Индии, генерал-майор
Башалян, Левон советник национальной делегации
Бейлерян, Артур
Бейрд, Александр В.Ф. генерал-Бекзаян поручик
Бекзаян, Александр Артемович
Бекзаян, Тигран Артемович посланник РА в Баку и Тифлисе
Бекир Сами, министр иностранных дел Анкары
Бенеш, Эдуард тогда - глава МИДа Чехословакии
Беранже, Виктор Анри главный комиссар Франции по производству нефтепродуктов
Бертело, Филипп Жозеф Луи шеф МИДа Франции
Берти, Френсис лорд, посол в Париже
Биркегер командор

Битти, Дэвид вице-адмирал
Бич, Вильям Генри бригадный генерал
Блеквуд А.П. подполковник
Болдуин, Стенли премьер-министр
Бонар Лоу, Эндрю позже премьер-министр
Борден, Роберт Лэрд лорд, премьер-министр Канады
Боутон Г.Б. лейтенант
Брайс, Джеймс виконт, член парламента, посол в США
Браф, Алан бригадный генерал
Бриан, Аристид
Бриггз, Чарльз Джеймс генерал-лейтенант
Бриджес, Джордж Том Молсворт генерал-лейтенант
Вайз Э.Ф. имперский представитель в ВЭС
Ванситарт, Роберт Гилберт секретарь МИДа по делам Востока
Варандян, Микаел
Варшамян, Геворг губернатор Нахичевана
Вейган, Максим генерал
Вейт, Джон Алексис вице-консул
Венизелос, Элевтериос Кириаку
Вермишян, Христафор Амбакумович
Вестененк, Луи Констан контролер для Западной Армении
Викли Э. служащий МИДа по связям с Нефтяным управлением
Вильсон, Вудро Томас
Вильямс, Анюрин член Парламента

Вильямс, Эдвард С. заведующий географическим отделом Форин оффиса
Виравян, Ваник Грантович
Воровский, Вацлав Вацлавович посол РСФСР
Врангель, Петр Николаевич барон, генерал-лейтенант
Врацян, Симон
Вэбб, Ричард контр-адмирал
Габба, Мелькиаде полковник, руководитель итальянской миссии в Тифлисе
Габелянки, княжеский род
Галоян, Галуст Анушаванович
Гамбашидзе, Давид Д. представитель Грузии в Лондоне
Ганди, Махатма
Гардинг, сэр Чарльз МИД
Гасан-бей старейшина курдов
Гаскель, Вильям Нэфью полковник армии США
Гаф-Кэлторп, Сомерсет Артур вице-адмирал
Геворг V Тифлисеси
Геворг епископ Утунджян, председатель армян в Европе
Гегечкори, Евгений Петрович
Геддес, сэр Окленд министр торговли, посол в США
Гендерсон, Артур лидер лейбористов
Георг V Саксен-Кобург
Гиббон, Вильям Даф майор
Гидни, Джеймс Б.
Гобечиа, Иосиф Павлович из грузинской делегации
Гранди, Томас Эдвард Миллиган вице-консул
Граттан-Белью, Чарльз Кристо-

фер полковник, начальник штаба 27-й дивизии
Грей, Эдвард виконт Фаллодонский
Грейси, Джордж Фредерик Гэндел капитан
Гриббон, Уолтер Гарольд подполковник генштаба
Гринвуд, сэр Хэмер министр по делам нефти
Грэхем, сэр Рональд дипломат
Гу, Жан замдиректора азиатского департамента МИДа Франции
Гувер, Герберт Кларк
Гулькевич, К.Н. посланник России
Давид Анахт V-VI века
Дагдейл, Бланш
Дадрян (Татрян), Ваагн
Дамад Ферид-паша
Данстервиль, Лионел Чарльз генерал-майор
Дарвин, Джон
Деев, генерал, комендант фортов Карса
де Марджери, политический директор МИДа
Деникин, Антон Иванович генерал
Дерби, лорд Эдвард Джордж Вильерс Стэнли граф, шеф МИДа, посол
де Робек, Джон Майкл вице-адмирал
Джамалинский, Самед-бей правил в Нахичеване и делегат в Париже
Джамалян, Аршак поверенный в делах в Тифлисе

Джевад-паша, начальник штаба османской армии
Джемаль-паша Ахмед, министр ВМС, командир 4-й турецкой армии
Джемиль Джавид-бей полковник, командир 11-й кавказской дивизии турок и генерал-майор, командир 1-й азербайджанской дивизии
Джордан, Ричард Прайс подполковник
Дзамоев, Григор С. комиссар Карсской области
Диоклетиан, Гай Аврелиус Валерий, Византия
Диоген
Долуханян, Константин генерал-майор, начальник главного штаба ВМ Армении
Драммонд, сэр Джеймс Эрик генеральный секретарь Лиги Наций
Дуглас, Арчибальд Шолто
Джордж капитан
Дутапта П. генеральный секретарь Мирной конференции
Дэви, Кейт Мейтленд бригадный генерал
Дэвидсон, Ренделл архиепископ Кентерберрийский
Дэвис, Джон В. посол США в Лондоне
Дэли, Т. Дэнис майор
Евангулян, Левон Г. представитель РА в Тифлисе
Егише
Есяян из Армянского совета
Зангезура
Жордания, Ной Николаевич

Жорж-Пико, Шарль Мари Франсуа
Завен архиепископ Египаян патриарх Константинопольский
Зиатханов, Адил-хан военный министр, и.о.министра иностранных дел в Баку
Зинкевич, Михаил Игнатъевич начальник штаба Особой Армянской стрелковой дивизии и Генштаба РА, полковник
Игнатъев, Анатолий Венедиктович
Империади ди Франкавила, Гулиельмо посол в Лондоне
Интсом, лейтенант 2-го ранга, итальянская миссия в Закавказье
Иованнес II католикос
Исмет-паша [Иненю] начальник турецкого главного штаба
Кавальеро, Уго генерал, представитель Италии в ВВС
Калмаков, силы самообороны
Зангезура
Калманянц, капитан штаба Армянской отдельной дивизии
Калм-Сеймур, Майкл контр-адмирал
Кальб Али-хан в Нахичеване
Камбон, Жюль Мартен французский посол
Каммерер, Альбер замдиректора по азиатским делам в МИДе Франции
Канаян, Драстамат Мартиросович (Дро)
Карабекир, Кязим генерал-майор
Каракешишян подполковник,

командир 3-го пехотного полка и Камарлинского отряда Кардашян, Ваан из Армянского комитета за независимость Армении, США
Карл I Стюарт
Качазнуни, Ованнес
Кедмен, сэр Джон представитель Нефтяного управления в британской делегации
Кейс, Роджер Джон Браунлоу барон, адмирал
Кемаль, Мустафа
Кемали, Юсуф (Тенгиршек) министр иностранных дел
Керзон, Джордж Натаниел маркиз Кедлстонский
Керимов военный атташе Азербайджана в Турции
Керр, Филип Генри, маркиз Лоттиан секретарь премьер-министра
Кидстон, Джордж Джердайн дипломат
Кинг, Генри Черчилль из Оберлин-колледжа, Огайо
Киплинг, Редьярд
Киракосян, Джон Саакович
Киров, Сергей Миронович полпред РСФСР в Грузии
Клаттербак, Сесиль Халтон подполковник
Клемансо, Жорж
Клерк, сэр Джордж Рассел и.о. главного тайного секретаря в МИДе
Кокс, сэр Перси Закариа генерал-майор, посланник в Тегеране
Колби, Бейнбридж госсекретарь

США
Колчак, Александр Васильевич, адмирал
Конан Дойль, Артур
Корбей, Эмиль полковник, глава французской военной миссии в Тифлисе в 1920 г.
Корганян, Габриел Григорьевич генерал
Корганян, Степан Александрович губернатор
Кори, Джордж Нортона генерал-майор
Красин, Леонид Борисович полпред РСФСР в Лондоне
Крейн, Чарльз Ричард посланник США
Криди Г.Дж. из военного министерства
Кроу, сэр Эйр член, глава британской делегации
Кроуфорд Р. довоенный помощник главы МИДа
Ксенофон 431-352 гг. до н.э.
Кук-Коллис, Вильям Джеймс
Норман и.о.бригадного генерала
Курт Г.Д. капитан
Лаутон, Фредерик Истленд капитан
Легран, Борис Васильевич полномочный представитель РСФСР в РА
Ленин, Владимир Ильич
Лео (Аракел Бабаханян)
Лесли, Уолтер Стюарт генерал, командир 19-й индийской пехотной бригады в Киликии
Ли Цинчжао, Китай
Линдсей, Рональд из посольства в Вашингтоне

Липеры, Александер В.Аллен, и Р. из отдела политической разведки МИДа
Ллойд Джордж, Дэвид
Лонг, Уолтер министр по делам колоний; нефти, первый лорд Адмиралтейства
Лордкипанидзе, Григорий Спиридонович
Лорис-Меликов, Жан д-р
Лоуренс, Вильям убит на войне
Лоуренс, Томас Эдвард подполковник
Лоуренс, Фрэнк убит на войне
Лоутер, Джерард до войны посол в Константинополе
Люк, Гарри Чарльз командор Магарамов, Махмед делегация Азербайджана в Париже
Маевский В.Т.
Макдональд, Джеймс Рамсей позже премьер-министр
Макдонелл, Энеас Ренелд майор, вице-консул в Баку
Макдоноу, сэр Джордж М.В. директор военной разведки ВМ, генеральный адъютант армии, генерал-лейтенант
Маклин, сэр Дональд
Макнейл Р.
Малкин, Г.Вильям юридический советник Форин оффиса Малькольм, Джеймс А. представлял армянскую делегацию в Лондоне
Мамиконян, Степан Григорьевич
Мандельштам, Андрей Николаевич первый драгоман российского посольства в Константи-

нополе
Марашлян, Левон
Маркарян, Геворг А.
Мартель, Дамиан-Жозеф-Альфред-Шарль де граф, французский комиссар в Закавказье
Маршал, сэр Вильям Рейн генерал-лейтенант
Масегян, Ованнес Хан
Масис, Андраник
Махмурян Г.Г.
Мдивани, Буду
Мелик-Степанян, Смбат председатель Зангезурского Совета
Меркателли, Луиджи с июня 1920 г. начальник итальянской миссии на Кавказе
Мехмед VI Вахидеддин
Микелли, Карло начальник штаба итальянской миссии в Тифлисе, подполковник
Милн, Джордж Фрэнсис фельд-маршал
Милнер, лорд Альфред военный министр
Мильтеран, Александр Этьенн президент Франции
Михельсон подполковник, начальник Игдирского отряда армии РА
Мольтке, Гельмут Карл Бернгард фон, граф
Монк-Мейсон, Годфри Ноел
Грей майор
Монтегю, Эдвин Семюзель генерал-майор
Монтегю-Бейтс, Френсис Стюарт бригадный генерал
Морган, Джон Хартман подполковник, парижская Комиссия

по военнопленным
Мурадян, Дереник Арменакович
Мэллет, сэр Виктор Александер Льюис из МИДа
Мэнс Г.О. бригадный генерал в Комиссии по международному режиму портов, водных и железных дорог в Париже
Наапетян М. офицер-лазутчик
Назарбекян, Товмас генерал-лейтенант
Насибян(-Экмеқджян), Акаби
Нератов А.А. товарищ министра иностранных дел, член Российского политического совещания в Париже
Нерсисян, Мкртич Гегамович
Николай Николаевич Романов, великий князь
Никольсон, Артур лорд Карнок замминистра в МИДе
Никольсон, Гарольд лорд Карнок дипломат
Нитти, Франческо Саверио премьер-министр
Норатункян, Габриел экс-глава МИДа Турции, сотрудник Армянской делегации
Нубар-паша, Погос
Нури-паша командир армии ислама
Ньюкомб Р. полковник, офицер контроля в Аданском вилайете
Нэмиер Л.Б. отдел политической разведки МИДа
Ованнисян, Ричард
Овсепян, Арутюн генерал-майор, командир 2-го пехотного полка

Овсепян, Николай командир роты в Зангезуре
Оганджян, Амазасп
Озаян, Андраник Торосович командир дивизии Армянского армейского корпуса и Армянского отдельного ударного отряда, генерал-майор
О'Коннор, Томас Пауэр член парламента и Британского комитета Армения
Оливер С. лейтенант
Омар-ага главарь курдских банд под Кагызваном
О'Мэлли из русского отдела в Форин оффисе
Орбелиани, Мамука капитан грузинской армии
Орландо, Витторио Эмануэле премьер-министр Италии
Ормсби-Гор, Вильям Джордж Аллен капитан
Осборн, Дуайт эксперт МИДа
Палеолог, Морис генеральный секретарь французского МИДа
Пападжанян, Микаел
Пастрмаджян, Гарегин посол в США
Пашич, Никола П. премьер, руководитель МИДа, глава Сербской делегации
Перси, лорд Юстас из МИДа
Пиральян, Артем экономический советник делегации в Париже
Пирумян, Даниел бек Абисогомович генерал-майор
Пишон, Стефан глава МИДа Франции
Плауден, Джон Чичел подполковник

Плейс С.О. подполковник генштаба
Погосян, Айказ Манукович
Полк, Фрэнк Лайон заместитель госсекретаря США
Престон, Джордж Аллен подполковник
Проссер, Генри Р. капитан, Глочестерский полк 82-й бригады
Пуадебар, Антуан капитан, французский военный представитель в Ереване
Пуанкаре, Раймон Никола
Райан, Эндрю политический служащий в Константинополе
Раковский, Христиан Георгиевич поверенный в делах РСФСР в Лондоне
Рамбольд, сэр Горацио Верховный комиссар на Босфоре
Рашишвили, Ной Виссарионович
Рединг, Руфус Дениел Айзекс маркиз, министр юстиции
Решид Акиф-паша, министр внутренних дел
Риа Дж. и.о.Верховного комиссара Союзников в Закавказье, послан США
Роулинсон, Альфред подполковник
Роулинсон, сэр Генри младший генерал, командир 4-й армии, член ВВС военного времени
Рэдклиф, сэр Перси Полекстен де Блэкайр генерал-лейтенант
Саакян, Рубен Гарегиневич
Сабахтарашвили, Константин
Бежанович, помощник главы МИДа Грузии

Сагателян, Ованнес дипломатический представитель при Добровольческой армии
Сазонов, Сергей Дмитриевич член РПС в Париже
Саид Халим-паша османский министр иностранных дел
Сайкс, Марк член парламента
Сайкс, сэр Перси генерал-майор
Саквиль-Вест, Чарльз Джон генерал-майор, постоянный представитель в ВВС
Саммерс, Леланд член делегации США
Сельби М. из Форин оффиса
Сепух (Нерсисян, Аршак) командир роты 1-й добровольческой дружины, депутат парламента
Сесиль, Эдгар Алджернон Роберт Гаскойн виконт Челвуд
Силикян, Мовсес Бараевич командир 2-й Армянской стрелковой дивизии и Ереванской группы войск, генерал-майор
Симпсон, Джон Чалмерс подполковник
Синха, Сатъендра Прассано, барон Райпура, лорд замминистра по делам Индии
Скьялоджа, Витторио дипломат, Италия
Сматс, Ян-Кристиан тайный советник и делегат от ЮАС в Париже, фельд-маршал
Смит, сэр Губерт Ллевелин глава экономической секции британской делегации
Смит, Феликс Виллобай консул

США

Смит, Эрмитадж замминистра
Казначейства
Соколов, Наум
Солсбери, Роберт Артур Толбот
Гаскойн-Сесиль маркиз, глава
кабинета и шеф МИДа
Соннино, Джорджо Сидней, ба-
рон, глава МИДа Италии
Спайсер, Джеральд С. замглавы
Форин оффиса
Спринг-Райс, сэр Сесиль посол
в Вашингтоне
Срвандзтян, Амазасп командир
Норбаязетских войск
Старк, Леонид из миссии
РСФСР в Грузии
Стивенс, Линкольн журналист
из США
Стивенс, Патрик Вильям Джо-
зеф вице-консул
Стил-Мейтленд, сэр А.
Стоукс, Клод Бейфилд подпол-
ковник
Стюарт, Роберт Нейл подпол-
ковник
Сулейман I Кануни, XVI век
Султанов, Хосров-бек
Талаат Мехмет-паша министр
внутренних дел
Талейран-Перигор, Шарль Мо-
рис де, князь Беневентский
Тардье, Андре тогда министр ос-
вобожденных районов, депутат
парламента Франции
Тафтон, представитель МИДа в
экономической секции британ-
ской делегации
Тахтаджян, Фердинанд послан-
ник в Константинополе

Твейтс, Вильям генерал-майор
Тевфик-паша, Ахмед османский
посол в Лондоне и министр
иностраннных дел
Темперли, Клайв Эррингтон
полковник
Тер-Иоаннесян, штабс-капитан,
командир 12-й роты и Давалин-
ского отряда
Тер-Минасян, Рубен военный
министр
Тер-Оганян, Гайк секретарь
представителя кабинета РА в
Карабахе
Тигранян, Сиракан
Тили, Джон Энтони Сесиль из
МИДа
Тимур (Тамерлан), 1335-1405
Тирайр епископ Тер-Ованнесян,
управляющий канцелярией Эч-
миадзина
Тирер, Реджиналд майор
Тиррел, сэр Уильям из МИДа
Титтони, Томмазо министр ино-
странных дел Италии
Тойнби, Арнольд Джозеф исто-
рик, политический отдел МИДа
Томази, Пьетро (Джузеппе Ма-
рио Фабрицио Сальваторе Сте-
фано Витторио), герцог Пальм-
ский, князь Лампедузский, мар-
киз дела Торрета итальянский
дипломат
Томсон, Вильям Монтгомери ко-
мандир 27-й дивизии, и.о.гене-
рал-майора
Топчибашев, Али Мардан пред-
седатель азербайджанской деле-
гации в Париже
Уилсон, сэр Генри Хьюз началь-

ник Генштаба
Уоллейс, Хью Кемпбелл посол
США во Франции
Уордроп, Джон Оливер главный
комиссар в Закавказье
Усуббеков (Юсуфбейли), На-
сиб-бек премьер-министр Азер-
байджана
Фируз Мирза Нусрат эд-Доуле
глава МИДа Персии
Флерио, Эме де французский
посланник в Великобритании
Форестье-Уокер, Джордж Таун-
шенд генерал-майор
Форбс, Стюарт полковник
Форбс Адам, Эрик Грэхем из
политической секции париж-
ской делегации
Фош, Фердинанд маршал
Франклен-Буйон, Анри предсе-
датель комиссии по иностран-
ным делам французского Сена-
та
Франше д'Эспере, Луи Феликс
командовал войсками Союзни-
ков на Босфоре
Фрик, XIII век
Фуад-бей бывший турецкий
замминистра внутренних дел
Хакки-паша, великий визирь
Халиль-бей Ментеше, председа-
тель турецкого государственно-
го совета
Халиль-бей, полковник
Хан Хойский, Фатали
Харборд, Джеймс Гатри гене-
рал-майор армии США
Харви О.С. из русского отдела
МИДа
Харингтон, сэр Чарльз генерал-

лейтенант
Харкурт Г.В. лорд, министр по
делам колоний и Фонд армян-
ских беженцев (Лорда-мэра)
Хатисян, Александр Иванович
Хауз, Эдвард Мэнделл советник
президента США
Хедлам-Морли, сэр Джеймс
замдиректора отдела политиче-
ской разведки МИДа
Холдейн, Ричард Бурдон Хол-
дейн, виконт лорд-канцлер
Холер, Томас Бомонт политиче-
ский служащий в Константино-
поле
Хомерики, Ной Георгиевич ка-
бинет Грузии
Хорен архиепископ Ереванский
Мурадбекян, затем католикос
Хорен I
Хорн, сэр Роберт С. министр
труда
Хоуп Дж.П.В. начальник воен-
но-морских операций военного
штаба Адмиралтейства, контр-
адмирал
Хоф, Николай подполковник, из
военного министерства Норве-
гии, контролер для Западной
Армении
Хьюз, Вильям Моррис глава
австралийского кабинета
Хэйг, Дуглас граф Бермерсайд-
ский, фельд-маршал
Хэнки, сэр Морис Паскаль
Алерс подполковник
Цезарь, Гай Юлий
Церетели, Иракий Георгиевич
член грузинской делегации в
Париже

Чайлдс В. дипломат
Чалхушян, Григор заместитель
губернатора Карса, генконсул
Чариков С.М. штабс-капитан,
офицер по особым поручениям
при британском военном губер-
наторе Карса
Чарльз А. лейтенант, военный
представитель в Ереване
Чемберлен, Джозеф
Черчилль, Уинстон Леонард
Спенсер
Чичерин, Георгий Васильевич,
нарком иностранных дел
РСФСР
Чхеидзе, Николай Семенович
глава грузинской делегации в
Париже
Чхенкели, Акакий Иванович
Шамиль, Саид
Шанцер, Карло министр иностранных дел Италии
Шардиньи, Пьер-Огюст полковник, глава французской военной миссии в Закавказье
Шатирян, Мартирос председа-
тель межведомственного комитета внешней торговли
Шаттлворт, Дигби Инглиз бригадный генерал, командир гарнизона в Баку
Шахмазян, Арсен капитан, член президиума Армянского совета Зангезура
Швинд Ф.Л. лейтенант, и.о.капитана
Шевки-паша, Якуб командир 9-й османской армии
Шелковникян, Григорий Артемович генерал-майор

Шериф-паша, курдский деятель в Париже, генерал
Шинда, Сатеми виконт, посол Японии в Лондоне и полномочный представитель на Парижской конференции
Ширинян, Аршак Карапетович член президиума Совета Зангезура
Шихлинский, Али-ага Исмаил генерал-лейтенант, армия АР
Шихлинский, Джавад-бек заместитель военного министра в Баку
Шнеур, Александр Константинович начальник Ереванского отряда, Генштаба ВМ РА, подполковник
Шор, Офли генерал
Шульгин, Василий Витальевич, член РПС в Париже
Шустер В. финансовый советник США в Персии
Элиава, Шалва Зурабович полпред РСФСР в Турции и Персии, нарком по военно-морским делам Советской Грузии
Энвер-паша, военный министр
Эсад Октай, руководил карским межджисом
Эюб-паша, глава курдских банд в Олгинском округе
Юденич, Николай Николаевич генерал от инфантерии, главнокомандующий Кавказским фронтом
Юсуф Али, индийская депутация в Париже
Яблоков, Георгий Г. капитан

Указатель географических названий

Великобритания, США, Франция, Турция, Россия, республики Закавказья со столицами, Кавказ, Америка, Европа и Босфор с Дарданеллами не указаны в силу их широкого применения.

Абердин 275
Австралия 6, 29
Австрия 37, 276
Австро-Венгрия 13, 113
Агулис 52, 72-73
Адалия (Анталия) 11, 91, 110
Адана (г., провинция) 38, 79, 137, 166, 176, 214, 279
Аджн 177, 279
Адриатика 94, 97
Азия (Средняя, Центральная) 7, 17, 93, 116, 122, 127, 145, 159, 164, 233, 238, 251
Айвали 99
Айдын 152
Айнтап 182-183, 214, 263
Алаверди 53
Алашкерт 74, 116, 211, 218
Александретта 12, 30, 113, 134, 136-137, 142, 162, 165
Александрополь 36, 42, 47, 52, 57, 118, 140, 185, 232, 237, 241-243, 254, 267, 273
Алеппо 163
Алжир 25, 161
Аманус 38
Амасия 255
Анатолия 13, 45, 89, 92, 94, 97, 99-100, 102, 104-106, 108, 121, 147, 151, 155-156, 165, 186, 192, 217, 234, 236, 268-269
Ангх с. (Верхний и Нижний, Хошаб) 255-256
Апеннины 94, 97, 99, 105, 110
Аравия 11, 17, 83, 101, 192, 247
Аракс 74-75, 165
Арацани (р.Мурад) 176
Аргана-Маден 175, 243
Аргентина 251
Ардаган (г., округ) 61, 63, 67, 76, 172, 226, 273
Ареш 58, 195
Армянское нагорье (и Тавр) 36, 38, 55, 187
Архангельск 125
Атина 203
Атлантика 266
Афганистан 244
Афины 115, 177
Афион-Караиссар 152
Африка 262
Баберд 57, 254
Багдад 5, 17, 24, 38, 134, 161-162, 245, 263
Бакуба 162
Балканы 158, 262
Балтика 160
Бардуз-чай (Партез-джур) 67
Басен (и Гасанкале) 116, 165
Баст(ам) 226
Батум (г., область) 14, 20, 25, 31, 36-37, 39-42, 45, 47-48, 55, 57-62, 64, 69, 76, 80, 95, 97, 110, 117, 125-126, 128, 132, 136, 138-139, 141, 143, 147, 153, 165, 167, 171-172, 175, 185-186, 188-190, 195, 200-201, 208-209, 211-212, 214-215, 220-222, 234, 237, 244, 250,

254, 265, 268, 274, 281
Башкале 165
Баязет 191, 218, 223
Бейрут 182
Берлин 83
Бессарабия 16
Бингел (Бюракн) 165
Битлис 11, 62, 68, 116, 166, 175, 177, 188, 192, 205, 210, 234, 255, 264, 276-277
Ближний Восток 6-7, 17, 27, 85, 193, 221, 236, 248, 276, 278
Болгария 95, 115, 136, 165, 171, 210
Борчалу 266-267
Брест-Литовск 114, 285,
Брусса 217
Ван (г., озеро) 11, 16, 58, 62, 79, 116, 133, 165-166, 173, 175, 177, 188-189, 191-193, 205, 210, 255, 257, 276-277
Варна 232
Васпуракан 256
Вена 284
Версаль 32, 109, 114-115, 141, 153, 155, 168-169, 211, 268, 271
Византия 272
Галлиполи 12, 101, 117, 266
Германия 5-6, 9-10, 13, 19, 23, 37, 94, 170, 246, 268, 271, 276, 284
Гибралтар 144, 151
Голландия 278
Горис 135, 162
Гохтан 195
Греция 87, 94, 97, 99, 122, 127, 151, 171, 191, 218, 226, 237, 241, 251,
Грозный 20, 26, 161
Гюмушхане 57, 254

Гяур-Даг 238
Давалу (Арабат) 49
Дагестан 124, 167
Дальний Восток 7
Даралагыз 62, 135
Дерсим 189
Джеваслик 279
Джюльфа 18, 91, 274
Диарбекир (Амид г., провинция) 136, 155, 165-166, 176, 188, 243, 255, 270, 276-277
Дилижан 149, 237
Додеканезские о-ва 99, 103-104
Дон 40, 273
Евфрат 176
Египет 125, 127, 139, 143, 247, 251, 263
Екатеринодар 19
Елизаветполь (губерния) 278
Ерзнка 16, 39, 174, 181, 187-189, 192, 230, 238, 255
Женева 237, 280
Забух р. 44
Зангезур 58-60, 69-73, 78, 125, 134, 156, 165-166, 174, 181, 185, 208, 221, 223, 225, 227
Западная (Турецкая) Армения 13-14, 30, 39, 54, 60, 65, 70, 79, 85-87, 92, 94, 97-100, 102, 105, 112, 116, 129, 133-135, 148, 154, 164-167, 174, 187, 191, 202, 204-205, 211-212, 248, 254-255, 262, 272, 277, 283
Зейтун 279
Зивин 38, 57-58, 117-118, 129, 254
Игдир 218, 226, 230-231
Индия 5-7, 12, 26, 29, 42, 97, 101-102, 141, 156, 171, 175, 193, 244, 250-252, 262-263, 273, 276-277,

281
Иненю с. 243
Ирак 112, 263
Ирландия 6, 9, 285
Исмидский п-ов 218
Италия 11, 13-14, 28, 75, 85-86, 94, 97-100, 103, 105-106, 110, 113, 115-116, 126, 131-132, 145, 161, 167-168, 213-214, 221, 224, 251, 268
Итон 279
Кабул 244
Кагызван 59, 63, 117, 135, 226, 230, 254
Казах 231
Кайбаликенд 77-78
Камарлу (Арташат) 50
Канада 6, 29, 251, 278
Капа-Флоу мыс 123
Карабах (Нагорный, Арцах) 51, 53, 55, 58-59, 62, 67, 69-70, 77-78, 96, 100, 123, 125, 130, 165-166, 174, 195-196, 208-209, 221, 223, 225, 227, 240, 258, 269
Каравансарай (Иджеван) 237
Каракилиса (Алашкерта) 191
Караклис (Ванадзор) 149
Каракурт 117
Караурган 118
Карс (г., область) 17, 25, 35-36, 38, 45, 47, 50-65, 67-69, 74-77, 83, 91, 118, 136, 143, 145, 172, 226-227, 231-232, 234, 236-238, 244-245, 254, 266-267, 270, 273-274, 286
Каспий (Закаспий) 41, 97, 110, 128, 143, 173, 178-179, 238, 282,
Келкит 187
Керасунт 62, 68
Кизиликис 117

Киликия 11, 13-14, 26-30, 37-38, 79-81, 86-89, 91, 104-105, 107-108, 122-123, 131-136, 141-142, 144, 146, 151-153, 155-156, 159, 161, 163, 166-170, 176, 181-182, 187-188, 191-192, 196, 199, 222, 243, 245, 247, 262, 265, 269, 279
Кипр 257, 272-273
Китай 251
Компъен 37
Кония 91, 99, 172, 191, 241
Кркжан 77
Крым 16, 170, 218
Куба о. 262
Кура 165
Курдистан 16, 133, 155, 159, 175, 192, 197, 242, 278
Лазистан 188
Лемнос о. 247
Ливан 86, 251
Лозанна 240, 245-248, 253, 271, 284
Лори 53
Майкоп 20
Македония 177, 273
Маку 223, 231
Малатия 176, 188
Малая Азия 11, 94, 98-99, 103-105, 107, 110-111, 113, 115, 121, 125, 129, 132, 144, 151-152, 159, 161, 168, 187, 192-193, 206, 213, 218, 224, 262,
Мальта 64, 272-273
Мануа-де-Клерфонтен 134, 268
Мараш 145, 163, 176, 182-183, 190-191, 279
Мардин 136
Марокко 161
Мерденек 67, 226
Мерсин 79, 134, 136, 142, 214,

279
Месопотамия (Междуречье) 11, 15, 17, 26, 28, 30, 38, 42, 83, 85, 88, 90, 101, 105-106, 108, 113, 134, 136, 141, 155, 159, 161, 176, 187, 191-192, 205, 207, 234, 247, 270, 273
Милитена о. 247
Мосул 14, 17, 23-26, 28, 30, 86-87, 95, 107, 109, 137, 142, 161, 207
Мраморное море 98, 105
Мудрос 16, 36-37, 130, 250, 273
Муш (г., санджак) 68, 133, 165, 175, 177, 255, 264
Нахичеван 45, 49, 51, 53, 55, 58-59, 61-63, 65, 67, 71-76, 78, 83, 91, 118, 126, 128, 130, 134, 143, 148, 166-167, 185, 195-196, 223, 227, 237-238, 244, 266-267, 272, 274
Новая Зеландия 6, 29
Ново-Баязет 149, 228
Новороссийск 227
Ново-Селим 226
Норвегия 278
Нуха 58
ОАЭ 251
Одесса 178
Оксфорд 149, 263, 279
Олты (г., округ) 63, 67, 74, 117-118, 165, 226, 230, 234, 267-268
Омдурман 273
Османие 214, 279
Палестина 14, 17, 28, 30, 83, 86, 94, 101, 107-108, 112-113, 141, 159, 192, 207, 247, 259, 262, 273
Пахлул 77
Персия (Иран) 11-12, 14-15, 17-18, 132, 141, 151, 165, 172, 207, 220, 223, 238, 250-252, 256, 274, 281, 284
Петровск 194
Польша 144, 157, 160
Поти 31
Пуэрто-Рико 262
Рейн 13
Ризе 203
Рим 113, 115, 127, 157-158, 188
Родос 103-104
Румыния 26-27
Салмаст 58
Салоники 39, 41, 96, 127, 139, 273
Самос о. 247
Самофракия о. 247
Самсун 162
Сан-Ремо 168, 170, 202, 210, 231, 255, 265
Сан-Стефано 240
Сардарпат 35
Сарикамыш 48, 57-59, 67, 74, 91, 117-118, 129, 135, 226, 230, 237, 253-254
Сассекс 124
Севан 150, 237
Севр 8, 132, 168, 205, 213, 218, 223-225, 228-229, 234-236, 238, 242, 245, 253, 278
Сен-Жан-де-Морьенн 11, 100, 224
Сибирь 7
Сивас (Себастья) 121, 136-137, 146, 165, 187, 191, 243, 255, 278
Сиирт 188
Сирия 11, 14, 17, 26, 28-30, 79, 81-83, 86, 88-89, 101, 104-108, 112-113, 122-123, 132, 136, 141-142, 151, 159, 163-164, 175-176, 182, 187, 192, 205, 222, 243, 245,

247, 251
Смирна (Измир) 91, 95, 97, 99-100, 103-105, 134, 137, 155, 159, 167, 172, 185, 190-191, 204, 233, 238, 241, 278
Сомали 97
Средиземное море (регион, Левант) 12, 14, 25-26, 39, 45, 85, 94, 96-97, 99, 103, 105, 110, 161, 165, 187-188, 207, 245, 269
СССР 240
Судан 247, 273
Сурмалу (г., округ) 78, 119, 135, 226, 244
Сюрмене 189
Тавриз 274
Тарсус 214, 279
Тауш 228
Тег с. 72
Тегеран 128, 151
Темза 187, 261
Тигранакерт 181
Тиреболи 189
Токио 180
Трапезунд (г., провинция) 11, 31, 57-58, 62, 73, 87, 91, 133, 136, 165, 170, 174, 176, 181, 187-190, 192-193, 205, 227-229, 232, 238, 242, 254, 278-279, 282
Триест 212
Триполитания 247
Туапсе 227
Тунис 161
Туркестан 40, 273
Украина 16, 20, 22
Урфа 38, 163, 176, 182-183, 234, 263
Уэльс 6
Финляндия 157, 160
Филиппины 262
Фиуме (Риека) 99, 103-104, 106
Фонтенбло 90-91
Фракия 99, 103-104, 159, 172, 190-192, 204, 222, 238, 241, 245
Хайфа 28
Ханкенд (Степанакерт) 60
Харберд (Харпут) 68, 166, 174, 181, 187-189, 230, 243, 277
Хиджаз 112
Хиос 247
Хозапин 67
Хой 58
Цопк 256
Черное море (и регион) 36, 39, 41-42, 65, 105, 136, 139, 143, 145, 181, 188, 193, 198, 238, 245, 273
Чикаго 286
Чорох 203
Шарур 45, 49, 53, 55, 58-59, 63, 72-75, 83, 125, 135, 148
Шахтагты 231
Швейцария 247
Шемаха 58
Шуши 53, 60, 62, 69, 77, 91, 135, 237
Эгейское море 273
Энзели 18
Эрегли 91, 99, 104
Эрзерум (г., провинция) 11, 17, 35, 57-58, 62, 67, 74, 77, 91, 116-117, 121, 133, 135-138, 143, 165-167, 173-177, 181, 188-191, 193, 199, 202-205, 211, 213, 219, 223, 226-227, 229, 238, 254-255, 264-265, 270, 272, 276-277, 279
Эскишехир 172, 234
Эчмиадзин 65, 68, 119, 149-150
ЮАС 29
Югославия 104
Япония 161, 180

Содержание

Введение. Несколько слов о государственном аппарате Британской империи	5
I. Первая мировая война - события 1917-1918 гг.	
1. Проблемы России, нефти, Восточного размежевания	15
2. Национальный вопрос на стыке двух империй - Армянский вопрос в османском решении и рождение РА	33
II. Мир без победы	
1. Мудрос, Константинополь, оккупация Кавказа	37
2. Переговоры в Париже до июня 1919 г. Великобритания - США	79
3. Дипломатия второй половины 1919 г. Великобритания - Франция	115
III. Строительство государства: власть и ответственность	
1. Центр дипломатии переезжает в Лондон - без Киликии и Трапезуда	170
2. Проблемы жизни и выживания: апрельская встреча 1920 г. в Сан-Ремо - без Эрзерума Дары данайцев и оружие для армян	202
3. Севр - тяжелые последствия сентябрь-ноябрь 1920 г.	224
IV. Тихая капитуляция перед бывшим Союзником 1921-1923 гг. Д.Ллойд Джордж и Дж.Н.Керзон - премьера заставляют идти до конца. Отставка 1922 г.	239
Заключение. Очерк предшествующих исследований	248
Приложения. Штрихи к политическим портретам	259
Библиография	287
Указатель личных имен	294
Указатель географических названий	305

Гаянэ Георгиевна Махмуриян

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В
АРМЕНИИ И ЗАКАВКАЗЬЕ
В 1918-1920 гг.
ВРЕМЯ БЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Գայանէ Գեորգիի Մախմուրյան

ՄԵԾ ԲՐԻՏԱՆԻԱՅԻ ԶԱՂԱԶԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ ԵՎ ԱՆԴՐՎՈՎԿԱՍՈՒՄ
1918-1920 թթ.
ՃԵՐՄԱԿԱՍՈՐԹ ՍԱՐԳՈՒ ԲԵՆԸ

Gayane George Makhmourian

THE POLICY OF GREAT BRITAIN
IN ARMENIA AND TRANSCAUCASIA
IN 1918-1920.
WHITE MAN'S BURDEN

Электронный адрес автора: ggmakhm@infocom.am
и history@sci.am

В оформлении карт на основе энциклопедии "Армянский
вопрос" и Rand McNally Atlas Deluxe Millennium World
www.cdclub.pp.ru
участвовали также Г.Г.Багдасарян, А.А.Казарян.

Сдано в набор 30.03.2002. Подписано в печать 6.04.2002. Формат
60X84 1/16. Бумага офсетная N 1. Печ.л. 19,5. Тираж 300.

Цена договорная.

Издательство "Лусакн." 375000 Ереван,
ул.Григора Лусаворича 6. Тел. 527974, 527947.